

Красноярская митрополия Русской Православной Церкви
Управление общественных связей Губернатора Красноярского края
Министерство образования Красноярского края
Администрация города Красноярска
Сибирский федеральный университет
Сибирский государственный университет науки и технологий им. ак. М.Ф. Решетнева
Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева
Красноярский государственный аграрный университет
Красноярский краевой институт повышения квалификации
и профессиональной переподготовки работников образования
Дом дружбы народов «Родина»
Дом искусств
Красноярская региональная общественная организация
духовно-нравственного возрождения Сибири «Ладанка»
Автономная некоммерческая организация дополнительного профессионального
образования «Красноярский институт развития духовно-нравственной культуры»
Центр духовной культуры «Касьяновский дом»

**XXIII КРАСНОЯРСКИЕ КРАЕВЫЕ
РОЖДЕСТВЕНСКИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ЧТЕНИЯ
«ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ
И ДУХОВНЫЙ ВЫБОР ЧЕЛОВЕКА»**

**Межрегиональная
научно-практическая
конференция**

(Красноярск, 16–18 января 2023 г.)
Материалы и доклады

**Сборник включен
в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)**

Красноярск
Издательский дом «Восточная Сибирь»
2023

ББК 86.372.24 я 43
Р 62

По благословию Высокопреосвященнейшего Пантелеимона,
Митрополита Красноярского и Ачинского

Р62   **XXIII Красноярские краевые Рождественские образовательные чтения «Глобальные вызовы современности и духовный выбор человека».** — Красноярск: ООО «Издательский дом «Восточная Сибирь», 2023. — 440 с.

В сборник включены доклады и материалы межрегиональной научно-практической конференции — XXIII Красноярских краевых Рождественских образовательных чтений. Крупнейший в Красноярском крае ежегодный религиозно-общественный форум прошёл 16–18 января 2023 г. под почётным председательством Митрополита Красноярского и Ачинского Пантелеимона. Тема XXIII Чтений — «Глобальные вызовы современности и духовный выбор человека». География участников: Красноярский край, города Москва и Санкт-Петербург. В рамках Чтений была проведена работа по направлениям: «Церковь и общество», «Церковь и образование», «Церковь и культура», «Церковь и история Приенисейской Сибири». Также была организована секция «Философия и теология».

УДК 27(082)
ББК 86.372.24 я 43

ISBN 978-5-903957-37-8

© Архиерейский образовательный центр
Красноярской епархии
Русской Православной Церкви, 2023
© Красноярская региональная
общественная организация
духовно-нравственного
возрождения Сибири «Ладанка», 2023

СОДЕРЖАНИЕ

XXIII КРАСНОЯРСКИЕ КРАЕВЫЕ РОЖДЕСТВЕНСКИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ЧТЕНИЯ

О конференции..... 10

РОЖДЕСТВЕНСКИЕ ПОСЛАНИЯ 2023 ГОДА

Рождественское послание Патриарха Московского
и всея Руси КИРИЛЛА архипастырям, пастырям,
диаконам, монашествующим и всем верным
чадам Русской Православной Церкви..... 18

Рождественское послание Главы Красноярской митрополии
Высокопреосвященнейшего Пантелеимона, Митрополита
Красноярского и Ачинского клиру, монашествующим,
мирянам и всей богохранимой пастве Красноярского края 21

ОБРАЩЕНИЯ К УЧАСТНИКАМ XXIII КРАСНОЯРСКИХ КРАЕВЫХ РОЖДЕСТВЕНСКИХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ЧТЕНИЙ

Приветственное слово председателя Оргкомитета чтений –
Главы Красноярской митрополии Митрополита
Красноярского и Ачинского Пантелеимона..... 26

Приветственное слово Губернатора
Красноярского края Александра Викторовича Усса..... 27

НАПРАВЛЕНИЕ

«ЦЕРКОВЬ И ИСТОРИЯ ПРИЕНИСЕЙСКОЙ СИБИРИ»

Можайцева Н. В., Бодрова М. В.

Роль православной веры в становлении рода-династии
Гадаловых на примере красноярской церкви Покрова 30

Шушканова Е. А.

Бытовые аспекты жизни сельского
клира Енисейской губернии 47

иерей Алексей Язев

Неизвестные страницы истории сельских
приходов Енисейской губернии 54

НАПРАВЛЕНИЕ

«ЦЕРКОВЬ И ОБРАЗОВАНИЕ»

Блинникова Н. Г., Силаева О. А.

Применение технологий деятельностного типа
по направлению «расшколивание» при реализации
предметной области «Основы религиозных культур
и светской этики» (ОРКСЭ) 76

Бухарин Г. С.

Духовно-нравственный потенциал антикоррупционной
готовности будущих педагогов в профилактике
коррупции в молодёжной среде 88

Голубева В. Ю., Исаева В. В.

Основы морального выбора современной молодёжи
в контексте будущей педагогической профессии 92

Голушкова Ю. В.

Особенности организации воспитательной работы
по духовно-нравственному воспитанию в ДОУ
в условиях ФГОС дошкольного образования 100

Карапчук В. А., Еремкина Н. И.

Опыт создания воспитательной среды
в детском пенитенциарном учреждении 111

Ковтун Ю. А.

Региональный компонент как неотъемлемая часть
преподавания предметной области «Основы
духовно-нравственной культуры народов России» 123

Кузьмина Э. В.

Вовлечение обучающихся в социокультурные практики
как ресурс приобщения к духовно-нравственным ценностям 134

Логинова Т. Н.

От уроков литературы — к урокам жизни..... 144

Мацкевич О. Э.

Викторины на темы православных праздников
как форма внеурочной деятельности предметной
области ОДНКНР 161

Чукалина Л. А.

Формирование толерантности у младших школьников
(на примере внеклассных мероприятий) 167

НАПРАВЛЕНИЕ

«ЦЕРКОВЬ И ОБЩЕСТВО»

Антоненко Т. Ф., Шилина А. В.

Совместимы ли научная работа и монашеское служение? 178

Бурьгина Т. С.

О старом докторе и великом педагоге 188

Гагаркина И. Г.

Семья и дети в современных условиях 193

Добрыгин А. И., Коротюк М. В.

Гуманизм, патриотизм, гражданственность
как базовые понятия современной морали 201

Хакимов Сергей

Монашеские добродетели как пример
для воспитания молодёжи 215

НАПРАВЛЕНИЕ

«ЦЕРКОВЬ И КУЛЬТУРА»

Андропова О. В.

Духовные хоровые произведения в репертуаре
студенческого хора 220

Бурмакина Н. А.

Стилистическая дифференциация произведений
В. Ф. Войно-Ясенецкого в методическом аспекте 224

Глушенкова О. А.

Онтологическая трансформация идеи Бога-Отца
в раннесоветской пропаганде 233

Глушенкова О. А., Козинский А. С.

Христианский социализм в тексте
Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы» 242

Ковтун Н. В., Зубкова П. И.

Концепт «Путь» в романе Е. Г. Водолазкина «Лавр» 252

Камалетдинова К. И.

Женские образы в романе В. Пелевина
«Непобедимое солнце» 263

Козырев А. О.

Взаимоотношения православной Церкви
и современного театра 274

Колбякова А. О.

Испытание войной в осмыслении В. П. Астафьева
(первый период творчества) 279

Кулакова Д. А.

Причастные стихи в творчестве современных
сибирских композиторов 287

Ларина Н. А.

Стилистический анализ проповеди митрополита
Антония Сурожского «по поводу гибели детей
в шотландской начальной школе» 294

Лысюк Е. А.

Специфика коммуникации юродивого (на базе текстов
Е.Г. Водолазкина «Лавр», «Оправдание острова»,
«Авиатор») 302

Моцаренко М. В.

Тема жизни и смерти в повести Д. Рубиной
«Высокая вода венецианцев» 312

Одереева С. В.

Запричастный концерт в творчестве
сибирских композиторов 319

Ковтун Н. В., Орешина Л. Е.

Мистические практики и их художественное воплощение
в романе Ю. Мамлеева «Шатуны» 327

<u>Пономарёв В. В.</u>	
Работа с текстом молитвы при написании церковного песнопения.....	334
<u>Пономарёва М. Д.</u>	
Духовное творчество Константина Туева	341
<u>Савельева Т. Г.</u>	
Отдельные аспекты религиозно-философского анализа повести М. А. Булгакова «Собачье сердце»	358
<u>Сидорович И. А.</u>	
Духовно-нравственный выбор героев в произведении Василия Быкова «Облава».....	369

СЕКЦИЯ

«ФИЛОСОФИЯ И ТЕОЛОГИЯ»

<u>Анисимов П. К.</u>	
Софиология как союз теологии и философии	378
<u>Барина С. Г.</u>	
О духовном образовании в условиях глобальных вызовов современности (на примере духовных школ XVIII века).....	382
<u>Бармашова Т. И.</u>	
Духовный выбор человека в контексте становления личности	390
<u>Конникова Л. Ю.</u>	
Особенности цивилизационного пути России в исследовании культурно-исторических типов Н. Я. Данилевского	398
<u>Круглова И. Н.</u>	
Теистический эволюционизм как диалог науки и богословия	404
<u>Кубасова Я. В.</u>	
Актуальность понятия «любовь-агапэ» для человека в современных реалиях	415
<u>Мишагин П. А.</u>	
Свобода и ответственность в контексте глобальных вызовов современности: социально-этический аспект	420

**XXIII КРАСНОЯРСКИЕ
КРАЕВЫЕ РОЖДЕСТВЕНСКИЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ЧТЕНИЯ**

О КОНФЕРЕНЦИИ

16–18 января в Красноярске состоялась межрегиональная научно-практическая конференция – XXIII Красноярские краевые Рождественские образовательные чтения «Глобальные вызовы современности и духовный выбор человека».

Секции форума провели работу на площадках Сибирского федерального университета, Красноярского краевого института повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования, а также в Доме искусств, в Красноярском государственном педагогическом университете им. В.П. Астафьева и в Архиерейском доме Красноярска. Масштабы конференции продолжают расти – всего состоялось более 200 докладов, участие в конференции приняли свыше 1100 человек.

Всего прошло свыше 20 тематических секций, семинаров и круглых столов по направлениям: «Церковь и образование», «Церковь и общество», «Церковь и культура» и «Церковь и история Приенисейской Сибири».

XXIII Красноярские краевые Рождественские образовательные чтения не обошлись без приветствий от высоких гостей: председателя оргкомитета форума Митрополита Красноярского и Ачинского Пантелеимона и Губернатора Красноярского края Александра Усса.

Торжественное открытие Чтений состоялось в Конгресс-холле Сибирского федерального университета, после чего с докладом о взаимодействии системы образования и Русской Православной Церкви в условиях глобальных вызовов современности выступил кандидат философских наук, член Общественной палаты Красноярского края, директор Архиерейского образовательного центра Красноярской епархии, руководитель исполнительной дирекции Чтений Андрей Бардаков. Также, в рамках открытия конференции прошёл святочный концерт епархиального молодёжного квартета при

Архиерейском доме, а до конца работы площадки СФУ действовала фотовыставка «Жизнь Красноярской епархии: вчера и сегодня», на которой были представлены работы фотографов пресс-службы епархии.

В Конгресс-холле Сибирского федерального университета состоялся пленарный круглый стол «Содержание и формы деятельности по сохранению и укреплению традиционных ценностей в области образования, работы с молодёжью, культуры, науки, межнациональных и межрелигиозных отношений, средств массовой информации в контексте Указа Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г.». В обсуждении, под модераторством руководителя исполнительной дирекции Чтений Андрея Бардакова, приняли участие: Глава Красноярской митрополии, Митрополит Красноярский и Ачинский Пантелеимон; начальник управления общественных связей Губернатора Красноярского края Роман Баринов; министр образования Красноярского края Светлана Маковская; руководитель агентства печати и массовых коммуникаций Красноярского края Ирина Брежнева; епископ Норильский и Туруханский Агафангел; кандидат исторических наук, ректор Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева Мария Холина; проректор по молодёжной политике СФУ Екатерина Сидоренко; начальник отдела культурно-досуговой деятельности и народного творчества министерства культуры края Александра Самочернова; директор КГАУ «Дом офицеров» Дмитрий Шумов.

Также, в первый день работы межрегиональной научно-практической конференции состоялось подписание соглашения о сотрудничестве между Сибирским федеральным университетом и Красноярской епархией. Документ был подписан Митрополитом Красноярским и Ачинским Пантелеимоном и ректором Сибирского федерального университета Максимом Румянцевым.

Частью программы Чтений стала церемония награждения победителей регионального этапа Всероссийского кон-

курса в области педагогики, работы с детьми и молодёжью до 20 лет «За нравственный подвиг учителя». Награды педагогам вручили министр образования Красноярского края Светлана Маковская и Глава Красноярской митрополии, Митрополит Красноярский и Ачинский Пантелеимон.

Первой площадкой, предварившей работу Чтений, традиционно стала секция «Воскресные школы Красноярской митрополии» в Архиерейском доме Красноярска. Её участниками стали педагоги и директора воскресных школ, священнослужители и представители общественных организаций — они поделились своим опытом в работе воскресных школ. Приглашённым специалистом из Москвы выступил руководитель Сектора приходского просвещения Синодального отдела религиозного образования и катехизации Русской Православной Церкви, иеромонах Геннадий (Войтишко), подключившийся к секции в режиме онлайн с докладом «Воскресная школа сегодня. Просвещение и наставление в вере семьи через жизнь приходской общины». Священнослужитель рассказал участникам секции, что из себя представляет современная воскресная школа и какой она должна быть.

В день открытия Рождественских чтений на площадке СФУ состоялись секции: «Церковь и общество», на которой обсудили новые подходы к проблемам в сфере образования, общественной и религиозной жизни; «Милосердное служение на приходах Красноярской епархии»; «Миссионерское служение Красноярской епархии»; «Ничто не должно обладать мною» — монашеское делание как путь к духовной свободе»; «Церковь и история Приенисейской Сибири»; «Церковь и культура»; «Церковь и казачество».

Кроме того, в рамках работы направления «Церковь и образование» XXIII Красноярских краевых Рождественских образовательных чтений «Глобальные вызовы современности и духовный выбор человека», состоялся малый пленум «Взаимодействие системы образования и Русской Православной Церкви в решении задач развития воспитания в Краснояр-

ском крае». По итогам малого пленума, его участник — настоятель храма иконы Божией Матери «Знамение» (Абалацкая) г. Дивногорска протоиерей Димитрий Карнаухов отметил, что священнослужитель, который становится участником Красноярских краевых Рождественских образовательных чтений, — источник общения, передачи опыта и советов, которыми могут воспользоваться преподаватели, воспитатели, работники образования, и это очень полезный опыт для обеих сторон.

На второй день Рождественские чтения продолжились на следующих площадках: Красноярский краевой институт повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования; Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева; Дом искусств.

Так, пленум направления «Церковь и образование» — секция «Социокультурные практики как ресурс обновления содержания и технологий воспитательной деятельности» — состоялся на площадке Чтений в Красноярском краевом институте повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования. Обсуждение прошло в актовом зале образовательного учреждения. Там же состоялась секция-продолжение «Социокультурные практики как ресурс обновления содержания и технологий воспитательной деятельности». Руководитель секции, кандидат исторических наук, доцент, заведующая кафедрой дисциплин общественно-научного цикла и технологий воспитания Красноярского краевого института повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования Елена Ясенецкая обратилась к собравшимся, уточнив, что вопрос о формировании ценностей стоит открыто сейчас в нашем государстве — и радуется, что этим вопросом интересуются не только педагоги, но и родители. Она призвала, чтобы все участвовали в этом сложном и интересном процессе — воспитания и формирования подрастающего поколения.

Также в ИПК прошли секции: «Изучение глобальных вызовов современности и духовного выбора человека в курсах истории и обществознания»; «Пастырское попечение в православных образовательных организациях Красноярской митрополии»; «Приобщение к духовно-нравственным ценностям через познание произведений искусства»; «Программа воспитания в условиях профессионального образования»; «Программа воспитания дошкольного образования»; «Мастерская учителей предметных областей «Основы религиозных культур и светской этики» и «Основы духовно-нравственной культуры народов России».

В конце второго дня Чтений в Красноярском краевом институте повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования подвели итоги работы направления «Церковь и образование» XXIII Красноярских краевых Рождественских образовательных чтений «Глобальные вызовы современности и духовный выбор человека».

В Красноярском государственном педагогическом университете имени В. П. Астафьева во второй день работы Чтений состоялись секции: «Филология в христианском контексте», в ходе которой была рассмотрена тема религиозных произведений с точки зрения филологического и риторического анализа; «Филология в христианском контексте (литературоведение)», на которой обсуждались проблемы духовно-нравственных ценностей сквозь призму литературоведения.

Последняя, музыкальная секция второго дня Чтений состоялась в красноярском Доме искусств. С докладами выступили студенты и преподаватели Сибирского государственного института искусств.

Завершающей площадкой для XXIII Красноярских краевых Рождественских чтений стал Архиерейский дом Красноярска, в котором прошла секция «Философия и теология»: профессорско-преподавательский состав красноярских вузов, студенты и общественники обсудили вопросы развития философии и теологии, религиоведения и культурологии. Главной

темой всей секции стала проблема поиска человеком смысла жизни и себя в ней.

***

— Этот форум занял прочное место в общественной жизни региона и стал авторитетной площадкой для приоритетных задач в сфере образования и культуры, для воспитания гражданственности и патриотизма.

Губернатор Красноярского края Александр Усс

***

— Неслучайно Россия, с её тысячелетней культурой и многонациональным населением, синтезом культур, сохранила человеческое лицо, которое создал Творец, чтобы человек жил. Мы должны следовать тому, чтобы мир не исчезал в хаосе безнравственности и преступности против жизни, а сохранялся и ширился.

Митрополит Красноярский и Ачинский Пантелеимон

**РОЖДЕСТВЕНСКИЕ
ПОСЛАНИЯ 2023 ГОДА**

РОЖДЕСТВЕНСКОЕ ПОСЛАНИЕ ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ КИРИЛЛА АРХИПАСТЫРЯМ, ПАСТЫРЯМ, ДИАКОНАМ, МОНАШЕСТВУЮЩИМ И ВСЕМ ВЕРНЫМ ЧАДАМ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Возлюбленные о Господе архипастыри, всечестные пресвитеры и диаконы, боголюбивые иноки и инокини, дорогие братья и сёстры!

Ныне, когда Церковь Небесная и земная в соборном единстве прославляет Бога Воплотившегося, сердечно поздравляю всех вас с великим и светозарным праздником Рождества Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа.

Сегодня мы вновь обращаем наши мысленные взоры к событиям, произошедшим более двух тысяч лет назад в Вифлееме. Мы взираем на кроткого Младенца, лежащего в яслях в окружении Пречистой Матери, праведного Иосифа и пастухов, которым первым была сообщена весть о пришествии на землю Спасителя, и вторим Бесплотным Силам, прославляющим Вышнего Творца, чрез Единородного Сына Своего даровавшего мир и благоволение людям.

Святитель Григорий Богослов, раскрывая суть сего праздника, свидетельствовал: торжество наше – о пришествии Бога к человеку, чтобы нам возвратиться к Богу (Слово 38). Ныне воистину приблизилось к нам Царствие Небесное (Мф. 3, 2): во исполнение древних пророчеств пришёл на землю долгожданный Примири-тель (Быт. 49, 10), Младенец родился нам – Сын дан нам; и имя Ему: Бог крепкий, Отец вечности, Князь мира (Ис. 9, 6).

«Мир Мой даю вам; не так, как мир даёт, Я даю вам» (Ин. 14, 27), – обращается к нам Христос. Чтó же это за мир, который подарил человеку Господь и который воспели ангелы в момент рождения Спасителя? Разве стало с тех пор на земле меньше вражды или конфликтов? Мы отовсюду слышим «мир, мир!», а мира всё нет, по слову пророка (Иер. 8, 11). Но истинный мир Божий, который снизошёл на землю с Рождеством Христовым,

превыше всякого ума (Фил. 4, 7). Он не зависит от внешних обстоятельств и неподвластен скорбям и лишениям временной жизни. Этот необоримый внутренний мир заключён в Самом Боге, Который, став человеком, во всём подобным нам, кроме греха, уже не просто действует в нашей истории, но зримо в ней присутствует. Ныне Слово стало плотью и обитает с нами, полное благодати и истины (Ин. 1, 14). Господь близко, мои дорогие, – не будем никогда забывать об этом и не будем унывать! В Нём – наша сила, наша крепкая надежда и духовное утешение во всех обстоятельствах жизни.

Преклоняясь пред смиренным величием чуда Боговоплощения и прославляя пришедшего в мир Спасителя, мы не можем вместе с тем не тревожиться о происходящих сегодня военных событиях, омрачающих святое рождественское торжество, ибо, как отмечает апостол, страдает ли один член, страдают с ним все члены (1 Кор. 12, 26). В этих испытаниях, постигших народы исторической Руси, нам особенно важно делом подтверждать верность своему христианскому призванию и являть друг ко другу любовь. Нам порою кажется, что добро слабо и беззащитно, а от нашего небольшого усилия мало что зависит. Однако это не так.

Существует непреложный духовный принцип: любовь умножается, когда мы отдаём себя другим, когда жертвуем ближнему своё время, помогаем материальными средствами или просто дарим ему своё внимание. Тогда мы не только преобразуем мир вокруг, но и обретаем нечто очень ценное внутри себя. В этом несложном, но действенном духовном законе заключается секрет подлинного мира и настоящего счастья, к которому так стремится каждый человек. Это счастье – не за тридевять земель, как полагают некоторые люди, гонящиеся за призрачными иллюзиями материальных благ и беспечальной жизни. Настоящее счастье в том, чтобы разделять любовь и радость с окружающими и добрыми делами прославлять Бога, Который воплотился для того, чтобы мы имели жизнь и имели с избытком (Ин. 10, 10). Когда мы впускаем в сердце Христа и позволяем Ему действовать в нас, в наших душах воцаряются благословенный мир и покой

(Мф. 11, 29), а мы становимся причастниками Царствия Божия, которое внутри нас есть (Лк. 17, 21).

Мы хотим обнять Родившегося Господа? Тогда обнимем скорбящего и утешим страждущего. Мы желаем прикоснуться ко Христу и, подобно восточным мудрецам, принести приятные Богомладенцу дары? Тогда подарим нашу любовь и заботу близким, окажем нуждающемуся посильную милость и поддержим унывающего. *«Как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне»* (Мф. 25, 40), – свидетельствует Спаситель.

«Рождественская ночь доставляет мир и тишину Вселенной!» – восклицает преподобный Ефрем Сирин и с дерзновением продолжает: *«Эта ночь принадлежит Кроткому, поэтому пусть каждый отложит ярость и суровость. Ныне воссиял день милости, да не преследует же никто мщением нанесённой ему обиды. Настал день радости, да не будет же никто виною печали и скорби для другого»* (Песнопения на Рождество Христово, I).

Прислушаемся к этим удивительным словам «сирийского пророка пустыни» и распахнём сердца воплотившемуся ради нас Господу. Возрадуемся, ибо Сам Царь и Владыка Вселенной кротко пришёл на землю, чтобы даровать нам спасение и жизнь вечную. Мы же, с благодарностью отвечая на великую любовь Творца к людям, освятим наши души терпеливым перенесением испытаний, тёплой молитвою и добрыми делами во славу Божию.

Ещё раз поздравляя всех вас, мои дорогие, со светлым праздником Рождества Христова, желаю неоскудевающей радости и благополучия вашим домам и семьям, крепости сил и щедрой помощи от Богомладенца Иисуса. Человеколюбивый Создатель, Истинный Господь истории, да приклонит Свою милость к народам Святой Руси и благословит всех нас миром, дабы мы едиными усты и единым сердцем прославляли Воплотившегося Спасителя и убедительно свидетельствовали, яко с нами Бог!

+КИРИЛЛ
ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ
РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО 2022/2023
Г. МОСКВА

**РОЖДЕСТВЕНСКОЕ ПОСЛАНИЕ
ГЛАВЫ КРАСНОЯРСКОЙ МИТРОПОЛИИ
ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЕЙШЕГО ПАНТЕЛЕИМОНА,
МИТРОПОЛИТА КРАСНОЯРСКОГО И АЧИНСКОГО
КЛИРУ, МОНАШЕСТВУЮЩИМ, МИРЯНАМ И ВСЕЙ
БОГОХРАНИМОЙ ПАСТВЕ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ**

Но вы — род избранный, царственное священство, народ святой, люди, взятые в удел, дабы возвещать совершенства Призвавшего вас из тьмы в чудный Свой свет; некогда не народ, а ныне народ Божий; некогда непомилованные, а ныне помилованы.

(1Пет. 2:9–10)

Дорогие братья и сестры!

Вновь, как и каждый год, мы с вами принимаем благую весть, принесённую ангелами, о рождении Богомладенца Христа в Вифлееме. Об этом возвестила звезда светом и позвала в дорогу мудрецов древности, которые от Бога получили откровение, что Спаситель мира от рабства диаволу, греха, от смерти греховной — рождён, пришёл в мир. Человечество всегда стояло и будет стоять перед вызовами времени, которые создаёт диавол через людей, и сами люди принимают зло как руководящую силу. Это зло носит название грех, растление, смерть, ужас. Господь пришёл по слову Божиему, по Его обещанию. Всё о том в Благовещении Деве Марии Архангел Гавриил возгласил: «Он (Иисус) будет велик и наречётся Сыном Всевышнего, и даст Ему Господь Бог престол Давида, отца Его; и будет царствовать над домом Иакова во веки, и Царству Его не будет конца» (Лк. 1:31–32).

Да, Господь воцарился вовеки, и вот уже две с лишним тысячи лет мы прославляем Спасителя, преклоняем сердца и колена наши перед Его величием, потому что Он есть любовь, Он есть Бог, Он есть Спаситель, Он наш учитель и наставник, и начальник

жизни. Рождество Христово, братья и сестры, случилось по Божию определению, по Божию благоволению к миру человеческому. И вызвало это благоволение человеческое страдание и человеческая боль. Господь рождён в мир, чтобы победить зло и ад, и открыть верующим Царство Небесное, открыть человеку путь к достоинству, к свободе, к праву быть даже обоженным. Господь первое, что сделал, принял на Себя учительство. *«Он учил в синагогах их, и от всех был прославляем»* (Лк. 4:15). Но он ещё принёс людям мудрость и научил, и учит отличать доброе от злого.

Сегодня как никогда требуется от нас, верующих людей, осознать, что мы, верующие люди, — люди добра, милости, труда, что мы люди спасения и спасаемся Господом Иисусом Христом. Мы одна семья, единое братство среди людей, которые живут не с Господом, которые живут по стихиям мира в согласии со грехом, а мы свидетельствуем согласие с праведностью и святостью. Об этом говорят нам Деяния святых Апостолов. *«Был же страх на всякой душе; и много чудес и знамений совершилось через Апостолов в Иерусалиме. Все же верующие были вместе и имели всё общее»* (Деян. 2:43–44). *«...хваля Бога и находясь в любви у всего народа. Господь же ежедневно прилагал спасаемых к Церкви»* (Деян. 2:47).

И наше призвание Господом — умножать веру в людях. А вера эта укрепляется нашей молитвой, нашим присутствием в храме, воспитанием наших детей, стремлением к правде и истине.

Наше время дало нам страшный вызов — мы испытываем тревогу, скорбь и печаль. Мы не можем быть равнодушными, когда весь наш народ, вся наша страна поднялась на борьбу со злодейством, с фашизмом, с бандитизмом, бандеровщиной, когда древняя русская земля, святая благословенная купель Христианства, охвачена болью, страданием и разрушениями. И мы просим у Господа помощи и мудрости государству нашему, мира и тишины в нашей стране. Мы не можем быть равнодушными, мы должны быть сплочены вокруг Господа нашего Иисуса Христа, вокруг Святейшего Патриарха, Святой Церкви и государства нашего. Христос нас к этому призывает. И это страдание, которое мы несём морально, нравственно завершится торжеством победы, как победит Христос

и в воскресении, и уже в Рождестве. Грех звездой вифлеемской был раскрыт и получил осуждение. Мы призваны терпеть эти духовные, душевные переживания с надеждой. *«Ибо вы к тому призваны, потому что и Христос пострадал за нас, оставив нам пример, дабы мы шли по следам Его. Он не сделал никакого греха, и не было лести в устах Его. Будучи злословим, Он не злословил взаимно; страдая, не угрожал, но предавал то Судии Праведному».* (1Пет. 2:21–23). Вот на кого мы должны уповать. Молясь о нашем воинстве, о нашей власти, о государстве, друг о друге, мы призваны положить на Господа и все делать духовное, чтобы восторжествовала истина, правда и мир.

Господь Иисус Христос принёс нам не только смирение, но и показал пример великого сопротивления злу и насилию через послушание Господу, через свою боль он привёл мир к Церкви и Церковь восторжествовала вместе с ним в день Его воскресения.

Рождество Христово — начало новой жизни, начало обновления. Будем молить Господа о мире, о тишине, о вечном мире святой Руси, и будем преданы вере православной, отчизне своей и праведности во Христе Иисусе.

С Рождеством Христовым поздравляю всех верующих людей, всех трудящихся. Здравия и спасения, терпения и сердечной тишины. Особо проявим любовь к страждущим, и наивысшую любовь — к детям, подрастающему поколению. Ведь в этом скрывается и вечная жизнь, которую Господь благословил, когда приносили к Нему детей.

С Рождеством Христовым!

+ПАНТЕЛЕИМОН,
МИТРОПОЛИТ КРАСНОЯРСКИЙ И АЧИНСКИЙ,
ГЛАВА КРАСНОЯРСКОЙ МИТРОПОЛИИ
РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО 2022/2023
Г. КРАСНОЯРСК

**ОБРАЩЕНИЯ К УЧАСТНИКАМ
XXIII КРАСНОЯРСКИХ
КРАЕВЫХ РОЖДЕСТВЕНСКИХ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ЧТЕНИЙ**

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ОРГКОМИТЕТА ЧТЕНИЙ — ГЛАВЫ КРАСНОЯРСКОЙ МИТРОПОЛИИ МИТРОПОЛИТА КРАСНОЯРСКОГО И АЧИНСКОГО ПАНТЕЛЕИМОНА

— Братья и сестры!

Мы вновь собрались под крышей храма науки, Сибирского федерального университета, чтобы поговорить о существенном и важном вопросе, который включает в себя главное — ответ и возможности Церкви, нашего родного православия на все вызовы современности. Если вы ещё не ознакомились, то прочтите доклад Святейшего Патриарха Кирилла на пленарном заседании XXIV Всемирного русского народного собора и прочувствуйте пропасть, о которой говорит Его Святейшество, в которую движутся те, кто обезумел в своём грехе. У нас же есть своё сердце, избравшее Господа и Богоматерь. Новые ценности, анти-ценности, занимают сегодня глобальное место во всемирной цивилизации, но они не несут мир, а несут разделение и опасность выживания — становятся явным признаком упадка общечеловеческой цивилизации.

Неслучайно Россия, с её тысячелетней культурой и многонациональным населением, синтезом культур, сохранила человеческое лицо, которое создал Творец, чтобы человек жил. Мы должны следовать тому, чтобы мир не исчезал в хаосе безнравственности и преступности против жизни, а сохранялся и ширился. Сегодня мы вновь встречаемся лицом к лицу, сердцем к сердцу, на этой площадке, чтобы говорить о нашем бытии, о нашем существовании и важности нашего свидетельства Христовой морали, морали нравственной, морали добра, милосердия, любви.

Дай Бог, чтобы сегодня мы с вами обрели новый опыт, как и каждый год, опыт нашего развития и свидетельства о добре и мире, о спасении и нравственности, тем более в свете Указа Президента России, в котором указано о месте и важности религии, и сохранении православия в нашей культуре.

Бог с нами, нравственность и мораль — наше оружие. И мир будет сохранён.

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО ГУБЕРНАТОРА КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ АЛЕКСАНДРА ВИКТОРОВИЧА УССА

— Дорогие друзья, поздравляю вас с открытием XXIII Красноярских краевых Рождественских образовательных чтений. Этот форум занял прочное место в общественной жизни региона и стал авторитетной площадкой для приоритетных задач в сфере образования и культуры, для воспитания гражданственности и патриотизма.

В эпоху больших перемен важно оставаться человеком в высоком смысле слова. Именно духовному выбору перед лицом глобальных вызовов современности и посвящены эти Рождественские чтения. Взаимодействие Государства и Церкви в нашем крае даёт хорошие результаты: строятся новые храмы, восстанавливаются утраченные православные святыни, проводятся масштабные реставрационные работы.

Мы намерены расширять наше сотрудничество и наполнять его новыми идеями, инициативами. Я убеждён, что диалог Церкви и общества и впредь будет значимым вкладом в сохранение исторической памяти и укрепления единства народа.

Желаю всем участникам Рождественских чтений плодотворной работы.

НАПРАВЛЕНИЕ
«ЦЕРКОВЬ И ИСТОРИЯ
ПРИЕНИСЕЙСКОЙ СИБИРИ»

УДК 908

Можайцева Н. В.

начальник отдела по выявлению
и изучению объектов культурного
наследия
Центр по сохранению культурного
наследия Красноярского края
г. Красноярск

Mozhaitseva Natalya V.

Head of department for detection
and research of cultural heritage objects
Center for the Preservation of the
Cultural Heritage of the Krasnoyarsk
Territory
Krasnoyarsk

Бодрова М. В.

педагог, психолог-социолог
праправнучка Александра
Николаевича Гадалова
(сына Николая Герасимовича
Гадалова)

Bodrova Margarita V.

teacher, psychologist-sociologist
great-great-granddaughter of Alexander
Nikolaevich Gadalov
(son of Nikolai Gerasimovich Gadalov)

РОЛЬ ПРАВОСЛАВНОЙ ВЕРЫ В СТАНОВЛЕНИИ РОДА-ДИНАСТИИ ГАДАЛОВЫХ НА ПРИМЕРЕ КРАСНОЯРСКОЙ ЦЕРКВИ ПОКРОВА

The Role of the Orthodox Faith in the Formation of the Gadalov Family-Dynasty on the Example of the Krasnoyarsk Church of the Intercession

Аннотация: Цель исследования — выявить факты, подтверждающие тесную связь семьи красноярских купцов Гадаловых с Русской Православной Церковью на примере Николая Герасимовича Гадалова — старосты красноярской церкви Покрова. До настоящего времени многие факты из истории расширения красноярской Покровской церкви во второй половине XIX века на средства Н. Г. Гадалова не были изучены. Не было известно общественности и о том, что потомки Н. Г. Гадалова в настоящее время служат в Русской Православной Церкви. В процессе исследования установлена связь семьи Гадаловых с Русской Православной Церковью, которая продолжается из поколения в поколение.

Abstract: The purpose of the study is to identify facts confirming the close connection of Krasnoyarsk merchants' family Gadalov with the Russian Orthodox Church on the example of Nikolai Gerasimovich Gadalov, the headman of Krasnoyarsk Church of the Intercession. To date, many facts

from the history of the expansion of Krasnoyarsk Intercession Church in the second half of the XIX century at the expense of N. G. Gadalo have not been studied. The public was also unaware that the descendants of N. G. Gadalo currently serve in the Russian Orthodox Church. In the course of the research, the Gadalo family's continuous connection with the Russian Orthodox Church through generations has been revealed.

Ключевые слова: Гадалов, церковь Покрова, Красноярск.

Keywords: Gadalo, Church of the Intercession, Krasnoyarsk.

Рис. 1. КККМ ПГС 3248-18. Фотография. Кенпель А.Ф. Покровская церковь в Красноярске. 1880-е гг.

Трудно представить себе историю нашего города и Енисейской губернии в целом без семьи купцов, меценатов Гадаловых — с конца 1850-х годов вплоть до революции ни одно крупное мероприятие не проходило без их содействия и участия.

Впервые разрозненные данные о многочисленной семье Гадаловых собрал в своём труде сибирский краевед Леонид Киселев. Итогом его работы стала изданная в Новосибирске в 2012 году книга «Гадаловы».

В его труде была сделана первая попытка проследить сложную структуру родословной этой семьи, так как изначально они не были жителями данного региона, но явились меценатами, благотворителями и устроителями многих дел по развитию Сибири.

О попечительской деятельности семьи Гадаловых можно говорить бесконечно. Широко известно об их поддержке многих храмов: канского Спасского собора, красноярских Покровской и Иоанно-Предтеченской церквей, Богородице-Рождественского собора, церкви при красноярской тюрьме, церкви Кирилла и Мефодия при Красноярской мужской гимназии, также церквей в городах других регионов: Томске, Олонцеке [7].

Данное исследование посвящено периоду жизни Николая Герасимовича Гадалова, когда он являлся старостой красноярской Покровской церкви. Эта информация никогда ранее не была опубликована и на её счет имеется много заблуждений и разночтений.

Рис. 2. Николай Герасимович Гадалов. Фото Интернет-ресурса «Красноярский край. Официальный портал»

Многие источники указывают на то, что красноярская Покровская церковь была расширена в 1840-х годах, однако это не соответствует действительности. Расширение церкви запад-

ной пристройкой, придание ей именно того внешнего облика, который сохранился до наших дней, было выполнено позднее — около 1870 года, при идейной и финансовой поддержке старосты храма Николая Герасимовича Гадалова.

Ко времени переезда из Канска в Красноярск Николая Герасимовича (старшего сына основателя сибирской ветви династии Гадаловых: Герасима Петровича) ему было 22 года (переехал в 1859 году, родился в 1837 г.) [7].

Рис. 3. Открытка «Канск. Соборная площадь». Из фондов МБУК «Канский краеведческий музей»

В Канске он был уже успешным предпринимателем, и, переехав в Красноярск, он занялся торговлей, покупкой недвижимости, внедрил в жизнь проект большой паровой мельницы для помола муки.

Покровской церкви к этому времени было более 6 десятилетий. Строительство её началось в 1785 году на месте старой «народной съезжей избы» [5, с. 1 об.]. Работы по возведению заняли продолжительное время, так как выполнялись енисейскими каменщиками в узорчатом стиле «сибирское барокко» с использованием более 20 типов лекального кирпича.

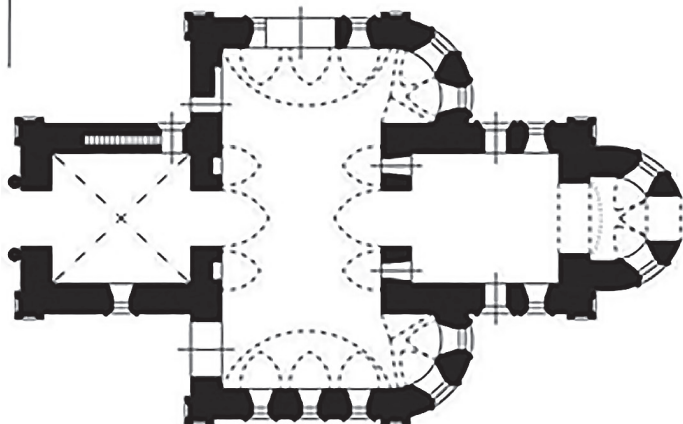
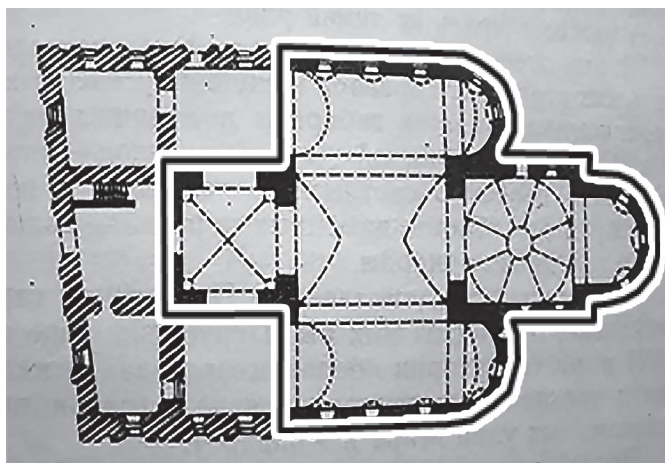
Рис. 4. Красноярская церковь Покрова Пресвятой Богородицы. Фото Е. В. Осташевой. 2020 год

Особенностью церкви Покрова стало то, что её возводили сразу с двумя боковыми тёплыми приделами — апостолов Петра и Павла и Николая Чудотворца, которые были освящены в 1790 году [2, с. 1]. Главный холодный храм был освящён во имя Покрова Пресвятой Богородицы 30 июня 1795 года [3, с. 1].

Изначально проект Покровской церкви Красноярска повторял композицию Троицкой церкви Енисейска.

Рис. 5. Покровская церковь Красноярска и Троицкая церковь Енисейска

Рис. 6. План Покровской церкви Красноярска (сверху, контуром выделены первоначальные габариты) и план Троицкой церкви Енисейска (снизу)

В «Описании Градо-Красноярской Покровской церкви с ея принадлежностями» 1803 года указаны не только её точные размеры: «При входных в паперть дверях рундук каменной. Кругом церкви ограда со стороны восточной и северной деревянная, а с полуденной и западной каменная при ней одни ворота и по обе стороны оных калитки каменные же с дверями деревянными столярной работы на железных крючьях». Полы были выложе-

ны каменным простым плитняком. *«Крыша над трапезной деревянная, главы обшиты белым железом, на них крестов всего девять, все железные. Иконостас гладкий с резьбою, покрыт зеленой краской, а царские врата позолочены листовым золотом».*

В 1825–1826 годах была выполнена каменная ограда с «полукружиями» с западной и южной сторон церковной территории [6, с. 1, 5]. Единственное фотоизображение, которое даёт возможность увидеть церковь именно в таком виде — это первая фотопанорама Красноярска, представленная в книге краеведа Владимира Чагина в книге «Минувшее проходит предо мною... Путешествие в 1863 год» [8].

Рис. 7. Фрагмент панорамы г. Красноярска 1863 года. Владимир Чагин «Минувшее проходит предо мною ...». Путешествие в 1863 год. Красноярск: ООО «Издательство Поликор», 2017 год

В 1822 году Красноярск становится губернским центром, что вызывает приток административных работников и обслуживающего населения. А начало массовой добычи золота в Енисейской губернии этот приток увеличило многократно. В связи с ростом населения Красноярска площадь Покровской церкви стала недостаточной.

К 1840-м годам она стала настолько тесной, что было выдвинуто предложение полностью разобрать её и построить заново, но всё же сошлись во мнении выполнить пристройку с западной стороны и пробить арки между помещениями церкви, увеличивая таким образом её вместимость [4, с. 13–14].

И в 1843 году был составлен чертёж расширения храма чиновником строительной части Бурнашевым [4, с. 81 об.]. Николай Федорович Бурнашев — офицер Корпуса инженеров путей сообщения, выпускник Военно-строительной школы при Санкт-Петербургском Институте корпуса инженеров в чине прапорщика, состоял в это время (в 1843 году) членом Строительной комиссии Енисейского губернского правления [1].

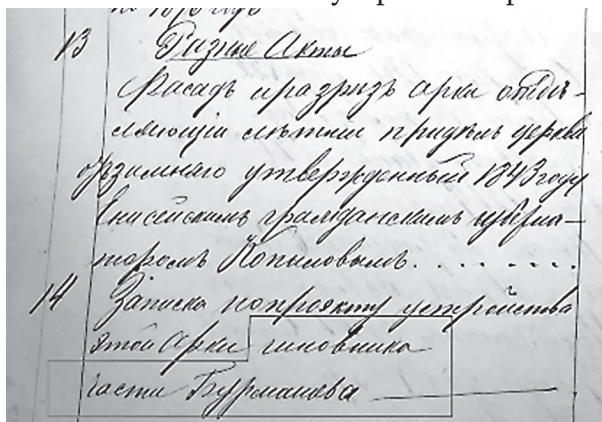

Рис. 8. ГАРК Ф. 568. Оп. 1. Д. 65 Дело об избрании церковных старост, о их работе, о передаче церковного имущества от одного старосты к другому. Л. 81 об.

Работы по расширению Покровской церкви были на личном контроле губернатора. Об этом свидетельствует тот факт, что проект был утвержден в том же году гражданским губернатором В. И. Копыловым. Окончательный же план расширения храма, фасада и разреза церкви по журналу строительной комиссии был утверждён следующим за Копыловым губернатором В. К. Падалко 24 ноября 1848 года [4, с. 81 об.].

Но несмотря на то, что проект бы утверждён в 1848 году, однако, и к 1865 году — через 17 лет, как мы можем видеть на панораме, расширение церкви не было выполнено. Именно в 1865 году вместо старосты Ивана Чуринова был избран «купецкий сын Николай Гадалов». В это время ему было 28 лет. К этому времени он был одним из самых уважаемых купцов Красноярска, активно участвовал в общественной деятельности города. И, будучи старостой храма, он стремился оправдать оказанное ему доверие.

Почти сразу после избрания Его Высокопреосвященство направил причту Покровской церкви резолюцию о необходимости ремонтных работ и о том, что они должны быть выполнены «новоизбранным старостой Николаем Гадаловым за собственный счёт» [4, с. 31].

Следующей резолюцией от 14 июля предписывалось заменить утермарковские печи на герметические [4, с. 30–31]. Компактные печи Утермарка не оправдали ожиданий, так как пространство храма было расширено, поэтому печи не давали нужного эффекта.

На средства Николая Герасимовича Гадалова было произведено переоснащение храма: выполнены три герметические печи — в бывшем холодном храме и двух приделах, и одна реутовская печь в алтаре; дымовые трубы тоже были переделаны. Это были самые современные инженерные устройства, разработанные академиком архитектуры Императорской Академии художеств Иваном Ивановичем Связевым, который пытался изобрести печи длительного горения, применяя так называемые «герметические дверцы с двумя створками». Судя по чертежам и ранним фотоснимкам церкви, печи располагались в центральной части храма и в западных частях приделов.

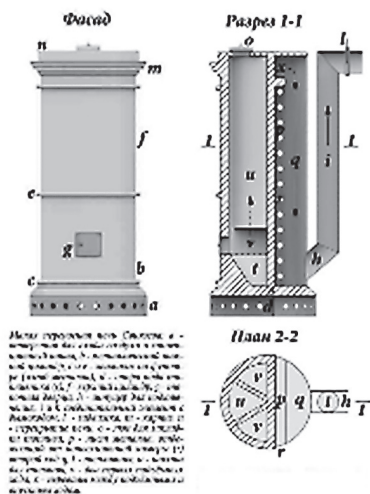

Рис. 9. Малая герметическая печь И. Связева. Козлов А. А. История печного отопления в России. СПб.: «Эксклюзив Стиль», 2017. С. 87

Вероятнее всего, герметические печи в Покровском соборе Красноярска были выполнены в кирпичном варианте и отделаны кафелем.

Что касается «реутовской печи» в алтаре, это также была энергосберегающая печь длительного горения конструкции Реутовского. Очевидно, что Николай Герасимович как староста храма преследовал цель экономного расходования дров после того, как церковь стала полностью отапливаемой.

В 1865 году старостой Николаем Герасимовичем Гадаловым для западной пристройки были заготовлены материалы: камень, кирпич и известь. Провели штукатурные работы, поправили цоколь, позолочены главы куполов и кресты на них, окрасили крышу, в куполе установили 8 новых рам.

В двери, отделяющие холодный храм от тёплых приделов, вставили, как тогда называли, «Бемское», или Богемское стекло — белое оконное стекло высочайшего качества (его шлифовали на глиняных плитах, поэтому оно отличалось идеально ровной поверхностью).

Оштукатурили стены и выполнили новые настенные росписи. Закупили чугунные плиты для пола, из которых до наших дней сохранились только две. Рисунок плит пола Покровской церкви аналогичен Успенской церкви Енисейска. Также был закуплен половой камень, видимо, для вспомогательных помещений [4].

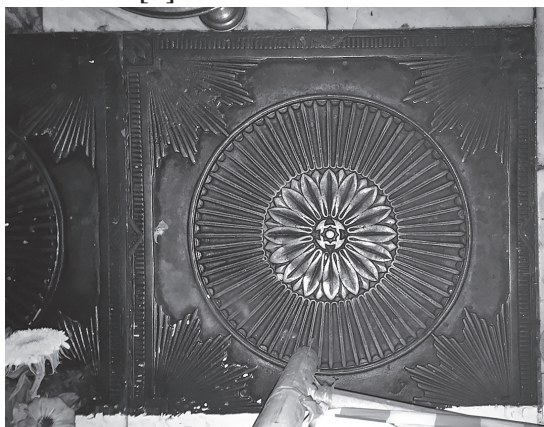

Рис. 10. Сохранившийся фрагмент пола Покровской церкви.
Фото К. А. Исаевой, 17.09.2020

Уже к сентябрю 1865 года причт Покровской церкви рапортовал кафедральному протоиерею В. Д. Касьянову о том, что «поправки Покровской церкви Церковным Старостой Канским 1-й гильдии Купцом Николаем Герасимовичем Гадаловым окончены. Всего на поправку церкви было употреблено Гадаловым 1369 рублей 19 коп. [4, с. 31].

Рис. 11. Сохранившийся фрагмент фрески над первоначальным входом в Покровскую церковь: св. Николай и Архангел Гавриил, записывающий имена входящих в храм. Фото С. А. Алексеева, 2022 год

В 1866 году выполнили живописные иконы под сводом. Закупили архиерейскую кафедру, большое количество церковной утвари.

В 1867 году были изготовлены новые летние и зимние рамы в нижнем ярусе. Приобрели серебряную и золотую утварь [4].

Рис. 12. ГАКК Ф. 2548. Оп. 3. Д. 1. Проект ремонтно-реставрационных работ на Покровской церкви по ул. Сурикова, 26, в г. Красноярске. Исходно-разрешительная документация. Рабочие чертежи ограды (текст, чертежи, рисунки). Инженер Э. Ф. Новак. 1859–1968 гг. Л. 23

В 1868 году в храме вновь развернулось строительство. Были закуплены кирпичи, строевой лес, плахи и тес, гвозди крупные и мелкие, проволока, скобы, винты и навесы. Видимо, эти материалы были использованы для выполнения новой крыши. Более 6800 кг алебастра, 6500 кг извести, за малярную работу оплатили мастеру 300 рублей. В некоторых пунктах сметы отмечено: «за плахи, тес и лес к пристройке», «За 30 пуд. алебастра для пристройки». А в конце года в расходной смете указан пункт «Внесено деньгами и употреблено на пристройку церкви 2500 рублей».

Были пробиты арки, установлены вентиляторы (не удалось обнаружить данные об установке вентиляторов ни в одном

другом общественном месте Красноярска), закуплены книги, ткани, священническое облачение. Подновили железную ограду и ворота [4].

Рис. 13. КККМ ПГС 3173-53. Почтовая карточка. Покровская церковь в Красноярске. 1905 год

Следующая информация о строительных работах по выполнению западной пристройки к Покровской церкви датируется 1872 годом.

«Подробный Счет Денег Расходных из Собственности Церковнаго Старосты Николая Герасимовича Гадалова **на пристройку** Градо-Красноярской Покровской Церкви В 1872 году» указывает: из расходов: гвозди, проволока, скобы, навесы, винты, камень половой, «железо, печные затворки, половые плиты, кровельное железо, разное железо, кирпичи, древесина, стекло, кованые изделия, известь... В том числе указано: **каменщику выдано за пробитие арок 45 руб.** Итого истрачено всего 1482 руб. 77 ½ коп.» [4, с. 36].

Судя по расходным документам Покровской церкви, 4 года — **с 1873 по 1876** — строительные и ремонтные работы в храме не велись. Они были начаты вновь по инициативе и при финансировании старосты Николая Герасимовича Гадалова в 1877 году.

Выкрасили крыши ярь-медянкой, печные дымовые трубы выкрасили и разделали под кирпич. Можно составить представление, как выглядела металлическая кровля церкви во времена Николая Гадалова: медянка — неорганический пигмент голубовато-зелёного цвета. Краски на основе ярь-медянки считались довольно стойкими и укрывистыми.

Анализируя все эти данные, можно сделать вывод о том, что работы по возведению пристройки всё же были выполнены не в 1840-х годах, как указывалось ранее во всех исследовательских работах, а именно в период с 1865-го вплоть до конца 1870-х годов.

В дальнейшем композиция Покровской церкви существенно не менялась, менялись только колористические решения: например, на фото разных лет заметна менее контрастная окраска в 1880-х и более яркая в 1890-х.

Активная, плодотворная деятельность Николая Герасимовича стала поводом к избранию его старостой на 4 срока подряд (4 трёхлетия) — с 1865 по 1877 год [4, с. 5, 14].

За 12 лет, которые Николай Герасимович был старостой Покровской церкви, тёсовая крыша над трапезной [3, с. 1] была покрыта железом и окрашена, купола и кресты были заменены на золочёные, церковь стала полностью отапливаемой, были выполнены росписи в интерьере. Но самое главное — было выполнено расширение церкви западной пристройкой.

В наградном списке Николая Герасимовича Гадалова в столбце *«Собственныя его пожертвования в пользу церкви»* указано: *«Обновил и украсил церковь, увеличив утварь и ризницу и сверх того размером храм заменив сим пристройкою с Западной стороны и пробитием арок внутри, заменив сим устройство храма вместо предлагаемаго к разобранию по тесноте существующаго с употреблением на все сие из своей собственности 12969 р.-35 к.»* [4, с. 87].

За усердную службу старостой Покровской церкви Николай Герасимович Гадалов был отмечен грамотой Святейшего Правительствующего Синода, Свидетельством и Похвальным листом Енисейской Духовной консистории. А также указом Государя Императора удостоен государственной золотой медали

на Станиславской ленте, золотой медали на Анненской ленте [7].

Покровская церковь занимала особое место в судьбе Николая Герасимовича Гадалова, так как он сам с самого переезда из Канска в Красноярск являлся её прихожанином, здесь были крещены его дети.

За эту и множество других заслуг Н. Г. Гадалов избирался в состав городского суда, был утверждён директором Красноярского губернского комитета попечительного общества о тюрьмах, был избран в попечительский совет женской гимназии и в комитет Синельниковского благотворительного общества и Российского общества Красного Креста, вносил деньги на строительство губернской мужской гимназии — Николай Герасимович был возведён в почётное потомственное гражданство [7].

Вероятно, стойкость в православной вере передалась генетически потомкам Гадаловых, несмотря на гонения, которым подверглись все члены их семьи после установления советской власти. Праправнучка Александра Николаевича Гадалова — сына Николая Герасимовича — Маргарита Владиславовна Бодрова, от которой несколько десятилетий скрывали тайну её предков, проживает в Москве, работает в монастыре. Она уверена: *«Гадаловы во все времена были всегда православными людьми по вероисповеданию. Они с этим уже рождались. Это передавалось из поколения в поколение и из рода в род до 1917 г. Революция и советский период времени эту традицию изжило: об этом молчали, скрывая...»*

Рис. 14. Маргарита Владиславовна Бодрова (Гадалова) за работой с архивными материалами

Гадаловым, как православным русским людям, были свойственны такие качества характера, как ответственность, трудолюбие, дотошность, практичность, скрупулёзность, рачительность, чувство меры. Эти же черты проявляются у тогда ещё молодого, но зрелого (относительно нашего времени!) купца, ставшего старостой Покровского собора — Николая Герасимовича Гадалова.

Он пропускает через себя дело Церкви, стремится сделать, как это будет лучше, практичнее. Во все он вносит элементы новизны, добавляя к этому адаптацию на сибирской почве, соотнося это с сибирскими природно-климатическими условиями. Много приходится переделывать и доделывать на ходу — всё сложно. На всё это уходят большие, если не сказать, огромные деньги. Но Николай Герасимович подставляет своё купеческое плечо, с головой погружается в начатое дело и изучает его. Он не бросает его, а стремится усовершенствовать.

Я бы хотела отметить ещё одну черту, присущую как всем Гадаловым, так и старосте Покровского собора, Николаю Герасимовичу. Это строжайшая отчетность и финансовая дисциплина. Потому что любой „комфорт“ в храме сопряжён с лишней статьёй расходов. Об этом говорит факт установки старостой храма экономно-сберегающих печей как в храме, так и в алтаре. Хотя в храме было нужно тепло, да ещё в расширенном пространстве храма, но оно должно идти как-то по-другому, по-новому. И Николай Герасимович пробует это. И ещё. Мы оглядываемся на то время, на более чем 100 лет назад и говорим, что это вообще новшество для Красноярска. Потому что это в своей основе ещё деревянный город, и на тот момент в нём не были разработаны санитарные нормы и нормы противопожарной безопасности. И поэтому Николай Герасимович делает первые попытки в разработке этих норм для храма.

Самоотверженный подвижнический труд Николая Герасимовича и несение послушания в качестве старосты Покровского собора Красноярска, как мы видим, с одной стороны, преобразовывали его жизнь, открывая Бога по-новому, с другой, были высоко

оценены Государем Императором, Святейшим Правительствующим Синодом и Енисейской Духовной консисторией.

В этом исследовании впервые, после ушедшего из жизни красноярского краеведа Леонида Киселёва, стало возможным выявить роль и значение одного из представителей рода Гадаловых, а точнее Николая Герасимовича, в жизни и делах Церкви в период, когда он пребывал старостой Покровского собора.

Хочется отметить, что в моих поисках много сложностей, много тайн, много исторических нестыковок. Но, если кто-то из вас горит желанием сделать свой выбор через раскрытие духовных ценностей и выбора человека в сторону Бога, то тема Гадаловых многогранна. Это открытое пространство для любого исследования в любой сфере их деятельности».

Можно сделать вывод о том, что верность православию, меценатская деятельность была свойственна всему роду Гадаловых. Многие из фактов этой помощи православным храмам не известны до настоящего времени или мало изучены. На примере Красноярской церкви Покрова удалось понять масштаб реального вклада одного из представителей этого знаменитого купеческого рода Николая Герасимовича Гадалова. Благодаря ему храм был значительно расширен и приобрёл тот облик, который дошёл до наших дней.

Список литературы

1. Архитекторы Енисейской губернии (1822–1925): Монография с биографическим словарем / [В. И. Царёв, К. Ю. Шумов, Е. А. Бахарева, Н. В. Можайцева]. 2022. (Проект).

2. ГАКК Ф. 568. Оп. 1. Д. 1 «Летопись Красноярской Покровской церкви».

3. ГАКК Ф. 568. Оп. 1. Д. 14 Опись главного и ризничного имущества церкви.

4. ГАКК Ф. 568. Оп. 1. Д. 65 Дело об избрании церковных старост, о их работе, о передаче церковного имущества от одного старосты к другому.

5. ГАКК Ф. 592. Оп. 1. Д. 106 «Журнал записи входящих указов и промеморий за 1785 год».

6. ГАКК Ф. 813. Оп. 1. Д. 47 Дело о постройке новой ограды к Красноярской Покровской церкви. 1825–1826.

7. Киселёв Л. В. Гадаловы. Новосибирск: Издательский дом «Историческое наследие Сибири», 2012.

8. Чагин В. В. «Минувшее проходит предо мною...». Путешествие в 1863 год. Красноярск: ООО «Издательство Поликор», 2017.

УДК 9 (908)

Шушканова Е. А.

кандидат исторических наук,
доцент

Сибирский государственный
университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнёва
г. Красноярск
e-mail: shushkanovae@yandex.ru

Shushkanova Elena A.

candidate of historical sciences,
associate professor

Siberian State University of Science
and Technology named after
academician M. F. Reshetnev
Krasnoyarsk
e-mail: shushkanovae@yandex.ru

БЫТОВЫЕ АСПЕКТЫ ЖИЗНИ СЕЛЬСКОГО КЛИРА ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ

Everyday Aspects of Yenisei Province Rural Clergy Life

Аннотация: Представлены некоторые стороны быта сельского клира Енисейской губернии в конце XIX в. — начале XX в.

Abstract: Some aspects of Yenisei province rural clergy life at the end of the XIX century — the beginning of the XX century are presented.

Ключевые слова: сельский клир, доходы и жилищные условия священнослужителей, православные праздники.

Keywords: rural clergy, income and housing conditions of the clergy, Orthodox holidays.

Исследование повседневного уклада жизни общества является активно развивающейся отраслью исторического знания. Со второй половины XX в. категория «жизненный уклад» стала элементом так называемого «историко-антропологического поворота» гуманитарной мысли и оформилась во вполне самостоятельное научное направление, получившее название «история повседневности». Единства в понимании данного понятия в современной исторической науке пока не сложилось. Но важно отметить, что изучение истории повседневности (т.е. в значительной степени бытовой жизни общества) отличается от культурологического или этнографического подходов. Специфика данного направления, к примеру, так сформулирована специалистом в этой области Н. Л. Пушкарёвой: «Этнограф-специалист по истории материальной культуры является терпеливым искателем „мелочей“, которые он подвергает тщательному анализу. Состав глины, из которой произведена посуда, красителей, которыми окрашены ткани, приёмы лечения больных — всё это является темой этнографических исследований. История повседневности ставит задачу не разглядывания мелочей, а рассмотрения в подробностях, поскольку ставит на первое место не само описание материального предмета, но отношение к нему людей. Бытовые детали помогают исследователю отыскать в истории то, что выражало на тот момент „дух времени“, соотнести частное существование человека с ходом исторических событий» [2].

Следуя этой трактовке, обратим внимание на некоторые важные, на наш взгляд, аспекты быта сельского клира Российской империи на материале Енисейской губернии конца XIX — начала XX вв. Отметим, что проблема изучения быта сельского духовенства затрудняется узостью источниковой базы, например, отсутствием достаточных материалов личной переписки священнослужителей. Тем не менее, некоторые важные элементы быта сельских клириков можно обозначить. В качестве исторических источников нами использованы материалы Красноярского государственного архива из фондов Красноярского духовного управ-

ления, Енисейской духовной консистории и барабановской Параскевиевской церкви.

Давней, весьма чувствительной и так и нерешённой проблемой жизни служителей Церкви в рассматриваемый период была проблема жилья. По существующей практике тех лет, принимая решение о строительстве храма, миряне должны были позаботиться и о доме для своих пастырей: либо построить всем обществом, либо снять жильё на деньги церковной общины. Однако это не избавляло большинство клириков от жилищной неустроенности. Благочинный 1 участка Енисейского округа Павел Любомудров рапортовал в Консисторию в 1869 г.: «В моем благочинии имеются приобретенные от прихожан дома для сельских причтов только в трех приходах» [3. с. 29].

В курсе существующей проблемы была светская власть: в конце 1868 г. Енисейская казённая палата, которая являлась частью губернского управления, подготовила материалы по вопросу улучшения быта сельского духовенства Енисейской губернии. Заключение было следующим: «все без исключения квартиры, даваемые членам причта прихожанами, неудовлетворительны для живущих в них» [3. с. 29]. В церковных отчётах с мест мы обнаруживаем главные претензии по предоставляемому жилью: далеки от церкви, без надворных построек, неудобны, ветхи, холодны. Что касается диаконов и псаломщиков, то они чаще всего жили на съёмных квартирах, которые оплачивали прихожане.

Бытовые условия сельского священства напрямую были связаны с общим достатком семьи. Семьи традиционно были многодетны. Жены церковнослужителей занимались домом, и семейный бюджет обеспечивался исключительно главой семейства. Хотя часто жена священника выполняла обязанности просфорни, но это была низкооплачиваемая работа в храме (25–30 руб. в год). Доход священнослужителей складывался из нескольких статей. Главной с царствования императора Николая I стало государственное жалование. Размеры гарантированных (и весьма скромных) доходов сельского клира с середины XIX в. показывают данные по Параскевиевской церкви с. Барабановское [3. с. 34].

Церковный клир	Годовое жалование в рублях				
	1863 г.	1890 г.	1902 г.	1911 г.	1914 г.
Священник	160	189	300	400	400
Диакон	80	60	Диаконское место пустовало		
Псаломщик	32–40	32–60	100	150	150

Предполагалось, что ещё одним постоянным доходом для сельских клириков должна была служить земля, которая приписывалась к церкви. Источники по использованию этой земли крайне скудны, но совершенно очевидно, что ощутимого дохода они не давали. Во-первых, землю в сельской общине часто выделяли не сразу и далеко не самого лучшего качества. Например, исследуемая нами барабановская церковь получила землю спустя 13 лет после открытия прихода. Или: в с. Коркино Красноярского уезда служители Вознесенской церкви, недовольные качеством отмежёванной им земли, скосили луга по своему выбору, после чего крестьяне просто отобрали у них скошенное сено. Во-вторых, церковнослужители большей частью уклонялись от непосредственного участия в полевых работах. Реальные возможности заниматься крестьянским трудом были для причта (в особенности для священника) весьма проблематичными. Без священника не могла обойтись ни одна служба, ни одна треба, ему нужно было следить за церковным хозяйством и делами приходской школы, готовиться к проповедям и просветительским беседам, его могли в любое время вызвать к постели больного или умирающего. Кроме того, на нём лежало обширное церковное делопроизводство и разного рода поручения гражданских властей.

Поэтому полноценное совмещение труда священнического и крестьянского делалось невозможным. Не случайно причтам выделялась преимущественно сенокосная земля, но и она требовала немалых сил и времени. Прибыток земля всё же приносила, хотя и небольшой: в некоторых отчётах встречаются данные о доходах с сенокосной земли в с. Барабановском: в 1901 г. прибыль

составила 50 руб. [3. с. 32]. Что же касается получения клириками хлебной руги (части урожая) от прихожан, то в рассматриваемый период этот архаический способ содержания клира уходил в прошлое. Хлебной ругой духовенство снабжалось мирянами нерегулярно и неохотно.

Оценивая материальное положение сельского клира, можно заключить, что с годами лучше оно не становилось. В 1916 г. Епархиальные ведомости писали в публикации сельского пастыря: «Не о богатстве идет речь, не о погоне за рублем, а именно о куске хлеба. А сколько сил и энергии отнимает этот кусок, сколько незаслуженных нареканий выносит пастырь только потому, что он также хочет есть» [1, 1916, № 7, с. 30]. Дополним, однако, что условия жизни служителей Церкви могли существенно различаться в зависимости от месторасположения и состояния прихода. Традиционно более состоятельным было духовенство, на территории прихода которого была промышленность или центры торговли, а значит имелись богатые жертвователи.

Элементом бытовой жизни общества являются праздники, которые важны для исследователей не только с культурологической точки зрения: праздники отражают положение индивидуума в обществе, его социальный статус. Православные праздники священнослужители проводили в неустанных трудах из-за наплыва прихожан, желающих исповедаться и причаститься. Сельские церкви отражали общую картину религиозной жизни православных россиян: в будние дни в храмах было малоллюдно, а в праздничные дни съезжались со всех деревень прихода и храм не мог вместить всех одновременно. В качестве примера используем данные богослужебного журнала по проведению храмового праздника в с. Барабановское в 1908 г.: молебны святой Параскеве служили с 2 часов дня и до 7 вечера. По их окончании началось всенощное бдение, на котором присутствовало до 500 человек. А когда всенощная закончилась, по просьбам прихожан вновь служились молебны. Следующим днём молебны служили до начала Литургии с 5 и до 9 часов утра. В тот день помолиться небесной заступнице пришло более 1000 человек, а младенцев прича-

стили около 200. Но и после Литургии ещё до 2,5 часов пополудни служились частные молебны.

Кроме того, в праздничные дни совершались так называемые «выхождения по селу», когда батюшка с диаконом и алтарниками совершали обход домов, куда их приглашали служить молебны. Однако епархиальные власти специальными указами ограничили количество таких молебнов, опасаясь, что священники станут злоупотреблять данной возможностью пополнения своих доходов. Другим поводом к ограничению домашних молебнов была привычка хлебосольных сибирских крестьян угощать батюшек рюмкой.

Представляется, что существенной проблемой повседневной жизни сельского священства была некая социокультурная изоляция, которая выражалась в разных формах. Например, с клириками других приходов общение было редким, в Красноярск они также выбирались не часто. Особенно остро свою замкнутость из-за неразвитой системы связи и коммуникаций духовенство ощущало в отдалённых регионах. Священник Иоанн Карнаушевский из Чунского края писал в Епархиальных ведомостях, что почта здесь бывает один раз в три месяца, а половина писем вообще не доходит [1, 1910, № 18, с. 39]. Но не только отсталость инфраструктуры формировала социокультурную замкнутость сельского духовенства: по своему образованию и сфере деятельности оно относилось к образованному слою общества, но ему было трудно реализовать себя в среде крестьянства, большей частью необразованного не только культурно, но и духовно. В отношении последнего священники свидетельствовали: «Наши прихожане имеют темное понятие о правилах христианской веры и богослужения. Вследствие такого религиозного незнания и нравственная жизнь нашего народа представляет мало отрадного и очень во многом она расходится с правилами христианской нравственности. Приводить для подтверждения этого факты излишне, они у всех на глазах» [1, 1884, № 10, с. 148].

На наш взгляд, в высокой степени из-за общественно-культурной изоляции, появлялись в среде сельских клириков любители

винопития. В рапортах благочиний такие факты встречаются. К примеру: «Все лица духовного звания вели себя степенно и трезвенно. Кроме отца Георгия, часто замечаемого в нетрезвости» [3, с. 47].

Тема проступков в среде священства нами отчасти исследовалась на основании клировых ведомостей и отчётов Консistorии. И можно утверждать, что в целом количество нарушителей в среде церковнослужителей было незначительным. Даже если предположить, что не все случаи проступков становились известны в Консistorии, говорить о тотальном моральном разложении лиц духовного звания могли только клеветники.

Действительно в трудном положении оказывалась семья священника, если он безвременно уходил в мир иной. Для помощи таким семьям в Енисейской губернии имелась похоронная касса. В 1909 г. взносы в кассу составляли по 1 руб. со священника и по 50 коп. с псаломщика. Но её пополнение происходило трудно, о чем много писали «Енисейские епархиальные ведомости».

Рассмотрение некоторых аспектов быта сельских священнослужителей показывает, что их реальный социальный статус был невысоким во всех отношениях. Несмотря на действительно значимые социальные, культурные и конечно духовные функции, которые они несли. Эта рассогласованность между высокой ответственностью священника перед государством и обществом с одной стороны, и явно неадекватным признанием его заслуг со стороны гражданской власти и социума с другой, представляется одной из существенных и опасных проблем в Российской империи рассматриваемого периода.

Список литературы

1. Енисейские епархиальные ведомости. Периодическое издание Енисейской епархии.
2. Пушкарева Н. Л. «История повседневности» как направление исторических исследований // Сетевое издание центра исследований и аналитики Фонда исторической перспективы.

URL: https://www.perspektivy.info/book/istorija_povsednevnosti_kak_napravlenije_istoricheskikh_issledovanij_2010-03-16.htm

3. Шушканова Е. А. Церковь Святой Параскевы села Барбановское Енисейской губернии в контексте сибирской истории (вторая половина XIX–XX вв.). Красноярск, 2019.

УДК 93/94:261.7

иерей Алексей Язев
древлехранитель Красноярской
епархии; настоятель
храм Святой Троицы
п. Емельяново
e-mail: kras.drevnost@gmail.com

priest Alexy Yazev,
guardian of ancient heritage of the
Krasnoyarsk Diocese; parson
Church of the Holy Trinity
Yemelyanovo
e-mail: kras.drevnost@gmail.com

НЕИЗВЕСТНЫЕ СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ СЕЛЬСКИХ ПРИХОДОВ ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ

The Unknown Pages of The History of Rural Parishes of The Yenisei Province

Аннотация: *статья посвящена обзору вновь найденных архивных документов (договоров, описей имущества и др.), связанных с периодом реализации Декрета об отделении церкви от государства (1921–1923 гг.) на территории Заледеевской волости (ныне — Емельяновского района) Красноярского края. Показана значимость найденных документов для восстановления малоизученных страниц истории культовых учреждений и сельских приходских общин Емельяновского района, определены перспективы использования данных документов в процессе организации краеведческих исследований. Особое внимание автор уделяет анализу описей имущества арейской (ныне — емельяновской) Троицкой церкви (пос. Емельяново, Емельяновский рай-*

он) с точки зрения их ценности для исторически достоверного восстановления интерьера церкви в процессе её реставрации, атрибуции некоторых исторических артефактов и т. п. Данной публикацией впервые вводятся в научный и практический оборот указанные документы, а также сведения о наличии и сюжетах росписей верхнего придела емельяновской Троицкой церкви и находившемся на её территории памятном знаке в честь сгоревшей деревянной церкви XVIII века.

Abstract: *The article is devoted to the review of newly found archival documents (contracts, property inventories, etc.) related to the period of implementation of the Decree on the separation of the Church from the government (1921–1923) on the territory of Zaledeevskaya Volost (now Yemelyanovsky district) of Krasnoyarsk Territory. The significance of the found documents for the restoration of little-studied pages of the history of religious institutions and rural parish communities is shown. The author pays special attention to the analysis of inventory of the property of the Areyskaya (now – Emelyanovskaya) Trinity Church (Emelyanovo village, Emelyanovsky district) from the point of view of their value for the historically authentic restoration of the interior of the church in the process of its restoration, attribution of some historical artifacts, etc. Documents mentioned in this publication are being introduced into scientific and practical circulation for the first time. It also mentions information about the presence and plots of frescoes of the upper chapel of the Yemelyanovo Trinity Church and a memorial sign in honor of the burnt-down wooden church of the XVIII century, located on this territory.*

Ключевые слова: Декрет об отделении церкви от государства, объекты религиозного культа, изъятие церковных ценностей, Заледеевский волостной исполнительный комитет, описи имущества храмов и часовен, община верующих, Троицкий храм, чудотворная икона Святой Троицы, колокола Арейской Троицкой церкви, памятный знак, реставрация, краеведение, историческая память.

Keywords: decree on the separation of Church and government, objects of religious cult, confiscation of church valuables, executive committee of Zaledeevskaya Volost, inventory of churches and chapels, community of believers, Trinity Church, miraculous icon of the Holy Trinity, bells of Areyskaya Trinity Church, memorial sign, restoration, local history, historical memory.

Некоторое время назад в архиве Красноярского края нами были обнаружены очень интересные документы. Документы оцифрованы, находятся в свободном доступе, но до сего дня они не попадали в поле зрения ни историков, ни архитекторов, ни краеведов. В листе использования документов значится всего одна запись: 17 ноября 1964 года их просматривал краевед посёлка Памяти 13 борцов Анатолий Миролевич. А между тем в наступившем году драматическим событиям, с которыми связаны эти документы, исполняется сто лет. Надеюсь, что сегодняшнее выступление привлечёт к этим документам более пристальное внимание и поспособствует введению их в широкий научный и практический оборот.

В объёмном (более трёхсот страниц) томе под названием «Материалы по отделению церкви от государства» [1] и грифом Заледеевского волостного исполнительного комитета собраны документы начала 20-х годов XX столетия, имеющие отношение к объектам религиозного культа поселений (как существующих ныне, так и уже исчезнувших) нынешнего Емельяновского района. Это храмы и часовни в Арейском и Заледеево (на территории нынешнего посёлка Емельяново), в деревнях Крутой, Кордачино, Шуваево, Старцево, Ибрюль, Малый Кемчуг, Творогово и бывшем Знаменском, ныне посёлке Памяти 13 Борцов (Знаменский женский монастырь) — в совокупности 12 объектов.

Среди документов есть личные анкеты духовенства храмов, описи имущества храмов и часовен (вплоть до тубареток (так в тексте), печей, сундуков и столов), есть договоры о передаче движимого и недвижимого имущества общинам верующих, есть описи колоколов, икон, церковных библиотек и богослужебных книг, и так далее.

На обложке от руки вписана дата начала дела — 1 марта 1923 года, однако лишь часть документов датирована апрелем-маем 1923 года, вторая же, причём бóльшая часть, датирована декабрём 1921 года. Это объясняется тем, что, видимо, позже в архиве под одной обложкой были объединены два дела: о передаче церкви по договору на полное материальное содержание местной

общины верующих (в рамках реализации Декрета об отделении церкви от государства в 1920–1921 годах) и о перерегистрации общин верующих, объявленной в марте 1923 года. В обоих делах сохранились подлинники договоров с личными подписями членов общины верующих и данными уполномоченных Заледеевского волысполкома, занимавшихся реализацией декрета на территории нынешнего Емельяновского района. В деле 1921 года, наряду с официальными печатными экземплярами, сохранились также исходные описи церковного имущества, выполненные от руки, нередко на страницах, вырванных из амбарных книг и ведомостей учёта домохозяйств.

Несмотря на некоторую специфичность обнаруженных документов, они имеют огромный потенциал для изучения не только профессиональными историками, но и архитекторами, краеведами, любыми заинтересованными лицами — ведь эти материалы помогут не только реконструировать утраченный облик церквей и часовен Емельяновского района, как сохранившихся, так и давно разрушенных, но и восстановить — в событиях, датах и именах — непростой период в жизни сельских общин, а также назвать с благодарностью имена тех односельчан, которые даже в условиях жёсткой революционной действительности всеми силами старались уберечь церкви от разрушения.

Далее остановлюсь кратко на некоторых документах, открытие которых имеет для нас особое значение и практический интерес.

Прежде всего, нас заинтересовала опись икон и колоколов Троицкого храма [1, л. 93, 95, 95об., 96]. В контексте грядущей реставрации очень важно не просто фантазийно восстанавливать интерьеры конца XVIII — начала XIX веков, а использовать имеющийся исторический материал. Но до недавнего времени мы имели об этом мало сведений, к тому же часто они были отрывочны. Теперь нам известен полный набор икон иконостасов и верхнего и нижнего придела, известно также, что около полутора десятков находившихся в церкви икон имели дорогое украшение в виде риз — серебряных, позолоченных и металлических,

или же венцов из бронзы, меди и серебра, более того, мы теперь имеем полный перечень этих икон.

Сенсационна новость о том, что верхний придел имел росписи; причём найденные документы позволяют установить не только сам факт наличия росписей, но и место их расположения и сюжеты. Теперь мы знаем, что в куполе имелись изображения Апостолов, Богоматери и Бога-Саваофа. К сожалению, нам пока не удалось включить выполнение росписей в проект реставрации, однако понятно, что без них восстановление исторического внутреннего облика одной из старейших церквей края будет неполным и несколько упрощённым, поэтому надеюсь, что этот вопрос всё-таки будет решён положительно.

Найденные описи позволяют пролить свет и на некоторые современные загадки, связанные со знаменитой чудотворной Троицкой иконой — по крайней мере, высказать определённые предположения на этот счёт. О судьбе самой чудотворной иконы описи, разумеется, ничего не сообщают, кроме того, что она находилась в нижнем приделе храма. Однако, благодаря описям, мы можем сказать, что существовало два поздних (второй половины XIX века), большеформатных списки с этой иконы, один из которых находился в Заледеевской часовне и имел металлическую ризу и киот, а второй располагался в иконостасе верхнего придела Троицкого храма, между Царскими и Южными вратами, сразу за иконами Спасителя и Богоматери. В описи напротив этой иконы сделана пометка — «новая» (с дополнительным подчёркиванием), напротив же аналогичной иконы нижнего храма есть другая пометка — «старинная». Видимо, эта новая икона и есть тот самый список, который был заказан арейским священником Петром Прилежиным в 1888 году в мастерской Дивеевского монастыря [5, с. 115], и он является точной копией чудотворной иконы. Вопрос, конечно, требует серьёзного изучения специалистами, но можно осторожно предположить, что сохранившиеся до наших дней изображения Троицы, которые сегодня народная молва связывает с емельяновским Троицким храмом и чудотворной иконой Святой Троицы, и есть те самые списки с

этой иконы, и один из них ранее действительно изначально находился в нашем храме. И если наше предположение верно, то мы, как минимум, сможем точно установить, как выглядела наша чудотворная икона.

Арейские описи хранят следы ещё одной кампании — по изъятию церковных ценностей, которая в Красноярском уезде проводилась в марте-июне 1922 года. Сводный машинописный экземпляр описи икон и богослужебных предметов, датированный 9 декабря 1921 года и приложенный к договору о передаче имущества и здания церкви общине верующих [1, л. 60, 60об. и вложенные дополнительные листы без нумерации], испещрён крестиками, проставленными напротив изделий из серебра, а также икон, имевших драгоценные оклады. Видимо, эти пометки были сделаны в подготовительный период кампании по изъятию, который проводился в марте-апреле 1922 года. В описи же, приложенной к новому договору, от 2 мая 1923 года [1, л. 22, 22об., 23], помеченные ранее предметы вычеркнуты, против них сделана приписка «Изъято», а в конце списка дополнительно перечислены номера изъятых предметов, которых оказалось 28, из них 14 — серебряные оклады, снятые с икон, в том числе — с чудотворной Троицы, и один серебряный венчик, снятый скрупулёзными деятелями с маленькой иконы Спасителя (металлическую ризу, в которую была одета икона, оставили). Даже с Евангелий были безжалостно сорваны украшенные серебром обложки. При этом удивительным образом уцелели по каким-то причинам не попавшие в первоначальный список два серебряных сосуда (малого и среднего размеров), два диска и две ложки.

Благодаря этим уникальным документам мы сегодня можем не только во всех подробностях восстановить внутреннее убранство нашей церкви, но и воссоздать целый период в её истории, о котором не сохранилось практически никаких сведений.

Обнаруженные описи колоколов арейской Троицкой церкви позволяют нам получить представление о том, каким был колокольный подбор до революции. Опись 1868 года [2, л. 71] называет нам только общую массу всех колоколов — 326 п. 39 ф.

В обнаруженной описи, составленной 9 декабря 1921 года [1, л. 64 и 64об.], указывается не только вес, но и количество колоколов, и по ней выходит, что их было восемь, а общий вес подбора хоть и отличался, но незначительно, и составлял около 330 п. Качественный состав подбора, очевидно, был следующим: два (или три) больших колокола, четыре (или три) средних и два малых.

Кроме того, найденная опись содержит уникальные исторические сведения, которые до сих пор не встречались ни в одном из источников, касающихся нашей церкви. Это сведения о том, когда, где и кем из мастеров колокольного дела были отлиты главные арейские колокола. Благовестник, весом 191 пуд, был отлит ярославским мастером Николаем Чарышниковым, который в 1854 году был приглашён в Красноярск для отливки 1000-пудового колокола для красноярского Воскресенского собора. По видимому, мастер исполнил ещё несколько сопутствующих заказов, и один из них – для арейской Троицкой церкви. Третий по размеру колокол был отлит в 1735 году на Невьянском заводе Акинфея Никитича Демидова. Именно этот колокол находился на колокольне самой первой, деревянной Арейской церкви, строительство которой, как нам удалось выяснить, началось в том же 1735 году. Весил этот колокол 25 пудов 24 фунта, и сложно даже представить себе, как в те времена везли его в наше Емельяново с далёкого Урала, как вручную поднимали на колокольню... Четвёртый колокол, весом 23 пуда 5 фунтов – местного литья, был отлит в г. Енисейске в 1824 году, очевидно, на заводе мещанина Константина Кочетова.

Обнаруженная опись 1921 года конкретизирует сведения о колоколах Троицкой Арейской церкви и открывает горизонты дальнейших исследований. И хочется надеяться – не только исследований, но и дерзких практических экспериментов. К примеру, хорошо было бы, памятуя о планах повторить отливку в Красноярске тысячепудового колокола, попытаться целиком воспроизвести историю 170-летней давности и одновременно с ним отлить большой колокол и для нашей емельяновской (в прошлом

арейской) церкви, тем более что все необходимые для этого сведения у нас теперь есть. Красивое могло бы получиться событие!

Интересные сведения обнаружались также в документе, озаглавленном «Опись плащаниц, рак, гробниц, памятников в храме, под полом храма или около него» [1, л. 90], где содержится такая запись: «В селе Арейском памятник кирпичный с каменным фундаментом в память старой церкви, сгоревшей в конце 18 века». Практика установки столпов с памятными табличками на месте Святого Престола сгоревшего или перенесённого храма хорошо известна, однако до сих пор никаких сведений о наличии у нас такого знака не было. Документ, к сожалению, не содержит указаний на то, когда был установлен этот знак и на его точное местоположение, так что это нам предстоит выяснить в процессе работы на местности и в архивах. Конечно, с точки зрения архитектурной ценности этот знак не представляет особого интереса, и его восстановление вряд ли что-то добавит к общей картине, однако эта работа чрезвычайно важна для сохранения исторической памяти о тех далёких временах, когда 300 лет назад на месте родовых казачьих пашен вдоль берегов Качи возникли первые деревни, ещё не приобретшие современных названий и носившие имена своих основателей — Терскова, Смольянинова, Нашивошникова, Ростовцева, Дрокина, Беляевская, а вместе с ними, может быть, спустя всего полтора-два десятилетия, родилась и наша Арейская церковь. Кроме того, обнаружение следов памятного знака помогло бы уточнить месторасположение той самой, первой, деревянной арейской церкви, построенной, как нам удалось недавно выяснить, в 1735 году, восстановленной на прежнем месте и в прежнем виде после пожара 1771 года и вновь сгоревшей в 1805 году, незадолго до окончания строительства нынешней каменной церкви, ставшей её преемницей.

Список литературы

1. ГАКК (Государственный архив Красноярского края). Ф.Р-1274. Оп. 1. Д. 18.
2. ГАКК. Ф. 192. Оп. 1. Д. 33.

3. ГАКК. Ф. 592. Оп. 1. Д. 329.

4. ГБУТО ГА в г. Тобольске (ГБУ Тюменской области «Государственный архив в г.

Тобольске»). Ф. И156. Оп. 2. Д. 2702.

5. Енисейские епархиальные ведомости. 1888. № 8–9. С. 115.

6. Миллер Г. Ф. Описание Красноярского уезда Енисейской провинции в Сибири в нынешнем его состоянии, в феврале 1735 года // Восточная литература: средневековые исторические источники Востока и Запада: сайт. URL: https://www.vostlit.info/Texts/rus16/Miller_4/text3.phtml?id=10282 (дата обращения: 10.01.2023).

Приложение

Документы (договоры, описи) Аррейской
Троицкой церкви 1921-1923 гг.
(ГАКК Ф.Р-1274 Оп.1 Д.18)

I.

Лист 59 и 59об.

Ст. 685 №62

ДОГОВОР¹

Нижеподписавшиеся граждане **с. Аррейского и дер. Емельяновой, Установой и Заледеевой**, имеющие в них свое жительство, заключили настоящий договор с **Заледеевским Волостным Советом Рабочих и Крест. Деп., Краснояр.у.** в лице его полномоченного² представителя **председателя Волисполкома т. Ножкина** в том, что **сего 9 Декабря 1921 года** приняли от **Заледеевского волисполкома находящийся в селе Аррейском Заледеевской вол. храм** с богослужебными предметами по особой, нами заверенной своими подписями, описи на нижеследующих условиях:

¹ Воспроизведен фрагмент текста типового договора, содержащий индивидуальные сведения об объекте и подписи участников договора – членов общины верующих Аррейской Троицкой церкви. Выделенные фрагменты вписаны в машинописный текст от руки.

² Так в тексте.

Подлинный сей договор хранится в делах: Совета Рабочих и Крестьянских Депутатов, а засвидетельствования надлежащим образом копия с него выдается группе граждан, подписавшихся под ним и получивших по описи в пользование богослужбное здание и находящиеся в них предметы, предназначенные для религиозных целей.

9 Декабря 1921 года

граждане дер. Емельяновой Лука Никитин Терсков, Евдоким Семенов Терсков, Варлам Константинович Поспелов, гражд. дер. Установой Никита Васильевич Резчиков, Артемий Иванович Кудимов, (Никита Васильевич) Алексей Федорович, Яков Павлович, Петр Арсентьевич, Степан Николаевич Василовские - все неграмотные, а за них по их просьбе и за себя подписались гр. д. Емельяновой [*далее собственноручные подписи*] Никита Чумаков, Николай Грачев, Егор Орешников, Алексей Терсков, Прокопий Терсков, Прокопий Внуков, Александр Мазуров, П. Мазуров, М. Орлов, Иван Еф. Терсков гражд. дер. Установой Никифор Дамов, Иван Терновцов, Александр Шимохин,

Сергей Василовский, Иван Василовский, Андрей Василовский

(Анна Терскова)

гражд. села Арейского Меренков Борис, Кирилл Терсков, Анна Терскова

гр. дер. Еловой Дмитрий Архипов Поляков

Председатель Заледеевского Волисполкома Иван Ножкин [*личная подпись*] [*слева круглая печать*]

II

Лист 66

Расписка

1921 года декабря 10 дня я, нижеподписавшийся гр-н дер. Емельяновой Заледеевской вол. Красн. Уезда Енисейской губ. Терсков Иван Ефимович, Уполномоченный общ. Верующих,

сего числа получил от Заледеевского Волисполкома Копии:

- 1) Договора в принятии Арейского храма,
- 2) Опись икон Арейского храма,
- 3) Опись старинных монет, ст. ключей и проч.
- 4) Опись Библиотеки Арейского храма
- 5) -//- колоколов, колокольчиков и проч.

К сему и подписуюсь: Иван Ефимович Терсков

10/XII – 21 года

III

Лист 22

ОПИСЬ¹

Икон Арейского храма: подвижных и прочно прикрепленных к иконостасу или стене

№ по порядку	наименование	примечание
1	Икона спасителя	с медной ризой и венком
2	-//- Благовещение	серебряная риза ИЗЪЯТО ²
3	-//- Благовещение малого размера	
4	-//- Воскресение Христово	
5	-//- Иоанна воина малого размера	
6	-//- Казанской Божией матери малого размера	
7	-//- Казанской божьей матери	
8	-//- Богородицы всех скорбящих радостей	серебряная риза ИЗЪЯТО
9	-//- Архистратига Михаила малаго размера	
10	-//- Великомученицы Параскевы среднего размера	
11	-//- Благовещение среднего размера	
12	-//- Иоанна митрополита Тобольского большого размера в киоте	

¹ Воспроизведена опись, приложенная к договору от 2 мая 1923 года. По составу эта опись, кроме нескольких дополнений, идентична описи от 9 декабря 1921 года, однако содержит пометки об изъятых предметах. Документы 1923 года, включая данную опись, также отличаются от аналогичных документов 1921 года составом подписавшихся членов общины.

² Здесь и далее по тексту документа изъятые предметы вычеркнуты из первоначального машинописного списка, словесные пометки об изъятии сделаны от руки.

13	-//- Покров пресвятой богородицы малого размера в киоте с венцом жест.	
14	-//- святителя Николая малаго размера	
15	-//- Руконосная богоматерь	
16	-//- Святителя Николая, Петра и Павла большого размера	
17	сверху двери иконостаса изображения пророка Моисея	
18	на церковных воротах изображение 4 евангелистов и тайной вечери	
19	южные ворота изображение пророка Илии	
20	Икона Рождество Христово большого размера	
21	-//- Серафима Саровского малаго размера	
22	-//- Рождество преподобной Богородицы малого размера	
23	-//- Сретение господне среднего размера	
24	-//- Богоматерь среднего размера	
25	-//- Благовещение среднего размера	
26	-//- Введение во храм пресв. Бог. малого размера	
27	четыре старые иконы малого размера	
28	Икона Спасителя Большого размера	
29	-//- Покров пресвятой богородицы малого размера	
30	-//- Бог Саваоф на полотне большого размера в раме	
31	-//- Нерукотворенный образ спасителя с бронзовым лицом	
32	-//- четыре иконы двенадцатых праздников малого размера	
33	-//- Руконосный крест и икона богоматери запрестольные	
34	-//- Икона Вознесение малого размера	
35	-//- успение божьей матери ееребр. ризой большая в киоте	ИЗЪЯТО
36	-//- Воскресение Христово среднего размера	
37	-//- воскресение Христово малого размера	
38	-//- Александра Невского малого размера	
39	-//- изображение страшного суда	
40	-//- Иконы всех святых 12 шт. в 3-х киотах	
41	-//- Илии пророка большого размера	
42	-//- Божьей матери большого размера	
43	-//- Петра и Павла малого размера	
44	-//- Св. Иннокентия большого размера	

45	-//- Спасителя большого размера	
46	-//- Спасителя среднего размера	
47	-//- великомуч. Пантелеймона большого размера в киоте	
48	-//- Богоматери среднего размера	
49	-//- Николая чудотворца большого размера в киоте	
50	-//- мученицы Параскевы большого размера в киоте	
51	-//- Преображение господне большого размера	
52	-//- Северные врата архистратига Михаила	
53	-//- Царские врата изображение 4-х евангелистов и благовещение	
54	-//- две маленьких иконы Спаситель и Богоматерь в серебряных ризах	изъято
55	-//- Святой Троицы большого размера	новая
56	-//- южные врата архангела Гавриила	
57	Икона Вознесение господне большого размера	
58	во 2 ярусе иконостас с металлической ризой Двенадесятых праздников	
59	3-го и 4-го яруса иконостаса 7 страдания Иисуса Христа	
60	Распятие Иисуса Христа со стоящими по бокам богоматери и Марии Магдалены	
61	в куполе изображение Апостолов, Богоматери и бога Саваофа	
62	в Алтаре 8 икон в 2-х киотах двенадесятых праздников	
63	святой Троицы	среднего размера
64	Иоанна Златоуста большая риза	
65	Василья Великого большая риза	/нижней церкви/

Лист 22об.

66	напрестольный бог Саваоф	большого размера
67	Икона Покрова пресвятой богородицы	серебряная риза изъято
68	Николая чудотворца малого размера	металлическая риза
69	Покров богородицы большого размера	с серебряной ризой
70	Воскресение Христово большого размера с серебряной ризой золоченой	

71	Николая чудотворца малого размера с серебряной ризой	
72	Богоматери с металлической ризой	
73	4-е малых Спасителя и божией матери с серебряной ризой	
74	Троицы большого размера в серебряной ризе золоченой	старинная
75	Спасителя среднего размера с серебряной ризой	
76	Богоматери с металлической ризой малого размера	
77	Спасителя с металлическим венком без ризы	/верхней церкви/
78	Богоматери большого размера с серебряной ризой в киоте	
79	Спасителя малого размера с серебряным венком и металлической ризой	
80	Богоматерь с металлической ризой	на жертвеннике
81	два антиминос на шелковом полотне	
82	сосуд малый, звездича, дискос, ложка и копие серебряные	
83	дарохранительница серебряная	
84	евангелие большое в серебряной обложке	без пробы
85	Евангелие малого размера в серебряной обложке	без пробы
86	Напрестольный крест металлический	
87	Два подсвечника малого размера металлических	
88	Крестильный малый крест серебряный, а ящик металлический	В нижней церкви
89	Сосуд, дискос и две звездичи, среднего размера серебряные	На сосуде пробы нет
90	два ковшичка, две тарелочки серебряные ложка и два копия	
91	Сосуд большого размера серебряный, дискос, две тарелочки, два ковшичка	ложка и копие серебряные
92	Антиминос Троицкий, кардачинской, шуваевской и Дрокиной на шелковом платке	
93	Напрестольный крест серебряный	
94	Евангелие большое в серебряной обложке	
95	-//- малое в серебряной обложке	верхней церкви
96	Крест второй напрестольный серебряный	
97	Дарохранительница серебряная	
98	и три металлические	

99	Подсвечников два металлических	
100	Риз	26
101	Стихарей	15
102	Епитрахилей	21
103	Набедренников	14
104	Арарей	13
105	Поясов	10
106	Паникадил большого размера	2 шт.
107	-//- малого	2 шт.
108	подсвечников больших	22 шт.
109	-//- малых	12 шт.
110	лампад	14 шт. из них 8 изъято
111	Семисвечников	2 шт.
112	кадил медных	3 шт.
113	серебряных кадил	1 шт. изъят

Богослужебных книг

114	Обиход церковного пения	2
115	Молебных пений	5
116	Миния праздничная	1
117	Каноник	1
118	Октаих	8
119	Часослов	2
120	Апостол	1
121	Акафист Пантелеймона	1
122	Служба святого Инокентия	1
123	Псалтирей	4
124	Книга инст	1
125	Великая панихида	1
126	Акафист о пресвятой богородице	1
127	Пение церковной службы	54 ¹
128	Служба страстной седмицы	3
129	Миния обед.	1
130	Служебная	3
131	Миней месячных	12
132	Триодь	2

¹ Верхняя часть цифры 5 от руки подрисована жирно поверх машинописного варианта.

133	Октеня	3
134	Ермологий	1
135	Ермологий нот пения	1

Лист 23

136	Акафист святой Троицы	2
137	чин принятия от раскольников	1
138	Требник	1
139	Канонник	1 1825 года
140	Большой требник	1
141	Миня общая	1
142	Псалтырь	1
143	Миня месячная	1
144	Часослов	1
145	Служба акафиста	1
146	Миней месячных	2
147	Краткое поучение оглавлении	1
148	Евангелие старое без обложки	1748 года
149	Сосуд малый серебряный ¹	
150	Сосуд среднего размера серебряный	
151	Два диска серебряных	
152	Две ложки серебряных	

Вычеркнутое под №№ 2, 8, 35, 54, 68, 69, 70, 71, 72, 73, 74, 75, 78, 79, 82, 83, 84, 85, 88, 89, 90, 91, 93, 94, 95, 96, 97, 98 серебряные вещи как изъятое не читать²

За неграмотных: Станева Дмитрия, Терскова Луку, Ланченко Ивана, Русакова Леонтия, Кудинова Артемия, Липандина Акулина, Решикова Никита, Василевская Анастасия, Василевский Яков, Василевская Мария, Грачева Надежда, Дамова Татьяна и за себя расписались (*далее собственноручные полтиси*) Пиман Денисович, Иван Близнев(ский), Филипп Озеров, Егор Орешников, Александр Мазуров, Иван Базарнов, Потап Сагуняк, Павел Мазуров, Павел Буганов, Иван Мансуров, И. Терсков, Василий Вольнов, Никифор Дамов, Василевский Герасим, Дмитрий Поляков, Анна Терскова

¹ Предметы под №№149–152 приписаны от руки, в исходном (1921 года) списке их нет, пометок об изъятии эти позиции также не содержат.

² Приписано от руки под машинописным списком.

ОПИСЬ 4

старинных колоколов, колокольчиков, мешочки с колокольчиками для сбора денег, подносов и т.п.

№/п	Наименование	Примечание
1	Колокол большой весу 191 пуд Отлит в г. Красноярске 1854 г. Ярославским купеческим сыном Николаем Чарышниковым	Язык колокола 8 пудов
2	После большого весу 78 п. 11 ф.	Язык колокола 3 п.15 ф.
3	Колокол весу 25 п.24 ф. отлит в 1755 году Яковом Никитичем Демидовым в Невьянском заводе ¹	
4	Весу 23 п. 5 ф. отлит в г. Енисейске в 1824 году.	
5	Колокол вес неизвестен, но не более 7 пудов	
6	Вес 4 пуда 14 фун.	
7	Вес 1 пуд 29 фун.	
8	Вес 34 $\frac{3}{4}$ ф.	

Все означенное в сей описи имущество принято от Заледеевского Волисполкома 9 декабря 1921 года. Граждане деревни Емельяновой Лука Никитич Терсков, Евдоким Семенов Терсков, Варлам Константинов Поспелов, граждане дер. Установой Никита Васил. Резчиков, Афанасий Иванович Кудинов, Алексей Федорович, Яков Павлович, Петр Арсентьевич, Степан Николаевич Василевские – все неграмотные, а за них по их просьбе и за себя расписался граж. деревни Емельяновой [далее собственноручные подписи] Никита Чумаков, Николай Грачев, Егор Орешников, Алексей Терсков, Прокопий Терсков, Прокопий Внуков, Александр Мазуров, П. Мазуров, М. Орлов, Иван Еф. Терсков
Гражд. дер. Установой Никифор Дамов, Иван Терновцов

¹ Переписчиком, видимо, не очень грамотным, в данном случае явно допущены ошибки в имени мастера — должно быть Акинфий (Иакинф), а не Яков (Иаков), а также в дате отливки колокола — должно быть 1735, а не 1755 год. Последняя ошибка (в дате) в первичном рукописном тексте исправлена поверх написанного, но в машинописном тексте вновь воспроизведена неверная дата.

и Алексей Шелохин, Герасим Василевский
Иван Василевский, Андрей Василевский
Гражд. с. Арейского Меренков Борис, Анна Терскова, Кирилл
Терсков,
Гр. д. Еловой Дмитрий Поляков

Сдал председатель
Заледеевского Волисполкома Иван Ножкин [личная подпись]
[слева круглая печать]

V

Лист 90

ОПИСЬ¹

плащаниц, рак, гробниц, памятников в храме, под полом храма
или около него с отметкой чугунной плиты, мраморные и т.п.,
равно кому и какого года

№ по по- рядку	наименование	примечание
1	Плащаниц	3
2	Рак	1. с резными укра- шениями — с сте- клянным колпаком
3	В селе Арейском памятник кирпичный с каменным фундамен- том в память старой церкви, сгоревшей в конце 18 века.	

VI

Лист 89 и 89об.

ОПИСЬ

предметов наружного украшения храмов — крестов, статуй,
барельефов,
резных украшений и т.п.

---

¹ Данная опись, а также три последующих из воспроизведённых здесь опи-
сей, в отличие от других документов, имеют только рукописный экземпляр без
подписей, составленный, очевидно, в декабре 1921 г.

№ по порядку	наименование	примечание
	Свято-Троицкая церковь села Арейского, Краснояр. Уезда, построена в 1804 году. зданием каменная; двухэтажная: нижняя – теплая. Нижний храм воздвигнут и освящен в честь Покрова Пресвятой Богородицы, а верхний — холодный, освящен в честь Пресв. и Живонач. Троицы. Храм имеет форму креста. Снаружи весь храм оштукатурен и выбелен известью, а изнутри ¹ оштукатурен и выкрашен масляной краской. Нижний храм в один свет и имеет 15 окон.	

Верхний храм устроен в два света и имеет двадцать пять окон. Вся крыша железная.

Заканчивается храм семью главами, а именно: колокольня имеет одну главу; средняя

5 глав, и алтарь одну главу.

В длину храм имеет вместе с алтарем 38 аршин, в ширину 11 аршин.

VII

Лист 92

ОПИСЬ

оград храмов и так далее

№ по порядку	наименование	примечание
1	Ограда каменная с железной решеткой	
2	На северо-западном углу часовня, в которой иконы. Старый иконостас, две иконы Св. Николая и Св. Троицы.	
3	Ик. Св. Иннокентия и Георгия	
4	Карт. Страшн. Суда	
5	3 старых киота	
6	Колпак на дарохранит.	(старинный)
7	Две железных хоругви	(стар. им. архи (не-разб.) знамен.)
8	1 подсвечник	
9	3 руконосных иконы	

¹ Так в тексте.

10	3 старых иконы, лик <u>котор. неразличим</u> ¹	
11	Бог Саваоф старинного письма	
12	100 мелких икон	

VIII

Лист 91

ОПИСЬ

Вспомогательных построек с вещами в них находящимися, Древне-хранительниц, ризниц, звонниц, амбаров и т.п.

№ по порядку	наименование	примечание
1	Двор (сарай) 3 киота походных Лес (ограда с кладбища) и три сажени дров	

---

¹ Подчёркнуто в тексте.

НАПРАВЛЕНИЕ
«ЦЕРКОВЬ И ОБРАЗОВАНИЕ»

УДК 373.3

Блинникова Н. Г.
заместитель директора
по учебно-воспитательной работе
Средняя школа № 154
г. Красноярск
e-mail: blinnikovang@mail.ru

Силаева О. А.
учитель начальных классов
Средняя школа № 69
г. Красноярск
e-mail: silaevaoa72@gmail.com

Blinnikova Natalia G.
deputy director for educational work
Secondary school No. 154
Krasnoyarsk
e-mail: blinnikovang@mail.ru

Silaeva Olga A.
primary school teacher
Secondary school No. 69
Krasnoyarsk
e-mail: silaevaoa72@gmail.com

ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТНОГО ТИПА ПО НАПРАВЛЕНИЮ «РАСШКОЛИВАНИЕ» ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРЕДМЕТНОЙ ОБЛАСТИ «ОСНОВЫ РЕЛИГИОЗНЫХ КУЛЬТУР И СВЕТСКОЙ ЭТИКИ» (ОРКСЭ)

Application Of Activity-Type Technologies in The Direction Of "Lesson Outside of School" In the Implementation of The Subject Area "Fundamentals of Religious Cultures and Secular Ethics"

Аннотация: В статье представлен опыт проведения урока по ОРКСЭ на тему «Русская православная трапеза» в рамках направления «Расшколивание» для реализации основных образовательных программ в условиях начального общего образования общеобразовательной школы с использованием технологии деятельностного типа «Образовательное путешествие в новое социокультурное пространство». В статье описаны теоретические основы, определено место образовательного путешествия в системе форм обучения в начальной школе, определены основные отличия образовательного путешествия от учебной экскурсии, описаны наиболее важные моменты проведенного в форме образовательного путешествия урока, определена эффективность использования образовательного путешествия для формирования УУД обучающихся. В заключении делается вывод

о необходимости и важности проведения подобных уроков в рамках направления «расшикование» с применением педагогической технологии «Образовательное путешествие в новое социо-культурное пространство».

Abstract: : *The article presents the experience of conducting a lesson on the “Fundamentals of Religious Cultures and Secular Ethics” on the topic “Russian Orthodox meal” within the framework of the direction “lesson outside of school” for the implementation of basic educational programs in the conditions of primary general education of a secondary school using the activity-type technology “Educational journey into a new socio-cultural space”. The article describes theoretical foundations, defines the place of educational travel in the system of forms of education in primary school, identifies the main differences between educational travel and educational excursions, describes the most important moments of the lesson conducted in the form of educational travel, determines the effectiveness of using educational travel for the formation of students’ universal educational actions.*

It is concluded that it is necessary and important to conduct such lessons within the framework of the direction of “lesson outside of school” with the use of pedagogical technology “Educational journey into a new socio-cultural space”.

Ключевые слова: расшикование, образовательное путешествие в новое социо-культурное пространство, русская православная трапеза, традиции, популяризация.

Keywords: lesson outside of school, an educational journey into a new socio-cultural space, Russian Orthodox meal, traditions, popularization.

«Как мягкий воск, который ты лепишь, как хочешь, принимает любую печать, так и из маленького ребёнка ты можешь вылепить всё, что пожелаешь. Буквы, написанные на чистой бумаге, останутся неизгладимыми. И то, что узнает маленький ребёнок, неизгладимо останется с ним до старости».

старец Филофей

Актуальность работы. Новые нормативные документы, принятые на федеральном уровне:

- Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования, утвержденный Приказом Министерства просвещения РФ от 31.05.2021 г. № 286 [11];
- Указ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [10];
- Федеральный закон № 304 от 31.07.2020 «О внесении изменений в Федеральный закон „Об образовании в Российской Федерации“ по вопросам воспитания обучающихся») [13] в качестве приоритетных задач определяют развитие талантов обучающихся и воспитательной составляющей в образовательном процессе.

Комплексное решение поставленных задач возможно через системное использование процесса «расшколивание», во время которого участники образовательного процесса решают образовательные задачи вне стен учебного класса и школы [8].

Понятие «расшколивание» является новым в российской педагогике и *в широком смысле*, на наш взгляд, является синонимом понятия «сетевая форма реализации образовательных программ» (статья 15 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации»), при которой осуществление образовательной деятельности по соответствующей образовательной программе осуществляется с привлечением других (помимо конкретной школы) образовательных, научных, медицинских организаций, учреждений культуры, физкультурно-спортивных и иных организаций, обладающих необходимыми ресурсами (материально-техническими, информационно-методическими, кадровыми) [12].

В узком смысле понятие «расшколивание» предполагает обязательным условием проведение уроков, учебных занятий за пределами класса и школы. Такую трактовку понятия «расшколивание» предложил в 1971 году римско-католический священник, странствующий паломник Иван Доминик Ильич в своей книге «Общество освобождения от школьного образования (Deschooling Society)» [17]. В этой связи понятие «рас-

школивание» не нужно ассоциировать с понятием дескулинга (англ. deschooling), применяемого в европейском образовательном процессе в качестве синонима к понятию «домашнее обучение» [8].

Реконструкция образовательного процесса по направлению «расшколивание» инициировано в рамках развития муниципальной системы образования города Красноярска с 2020 года и проводится в рамках ежегодного муниципального фестиваля инфраструктурных решений образовательных организаций [14] в форме открытого городского конкурса «Урок в городе» [5]. Построение урока по направлению «расшколивание» возможно с применением технологий деятельностного типа (продуктивных технологий), к которым относятся:

- игровые и здоровьесберегающие технологии;
- проектные технологии;
- технология групповой работы;
- технологии дифференцированного обучения;
- технология исследовательской деятельности;
- технология оценивания образовательных достижений;
- технология проблемного обучения;
- технология развивающего обучения;
- технология «теория решения изобретательских задач» (ТРИЗ);
- технология развития критического мышления (ТРКМ);
- информационно-коммуникативные технологии [6].

Одной из наиболее востребованных у обучающихся начальной школы технологий деятельностного типа в рамках направления «расшколивание», на наш взгляд, можно считать *образовательное путешествие в новое социально-культурное пространство*, позволяющее преобразовать окружающую среду в среду развития личности, помочь обучающемуся в освоении социального опыта человечества, приобретении навыков российской идентичности [1].

Целью исследования являлось изучение особенностей образовательного путешествия в новое социально-культурное

пространство как технологии продуктивного обучения в рамках направления «расшколивание».

Задачи:

1. изучить теоретические основы, определить место образовательного путешествия в системе форм обучения в начальной школе;
2. определить основные отличия образовательного путешествия от учебной экскурсии;
3. организовать и провести урок в форме образовательного путешествия;
4. определить эффективность использования образовательного путешествия для формирования УУД обучающихся.

Теоретическими основами по изучению технологии *образовательное путешествие в новое социально-культурное пространство* и его месте в системе форм обучения в начальной школе стали работы Г. А. Ключевой [4], Т. М. Ковалевой [2], Т. В. Никоновой [4], А. В. Хуторского [16].

В ходе исследования была выдвинута **гипотеза**: образовательное путешествие в начальной школе можно рассматривать как одну из форм коллективно-групповых занятий, занимающую место между деловой (ролевой) игрой и экскурсией.

Для решения поставленных задач были изучены теоретические основы особенностей организации и проведения образовательного путешествия в начальной школе, изучены классификации форм организации обучения.

Так, согласно классификации А. В. Хуторского к коллективно-групповым занятиям относятся уроки, лекционно-семинарские занятия, конференции, олимпиады, экскурсии, деловые (ролевые) игры [16]. Образовательное путешествие в новое социально-культурное пространство не является в полном смысле ни деловой (ролевой) игрой, ни экскурсией, с одной стороны, хотя проводится в форме коллективно-группового занятия, с другой стороны. Следовательно, схему А. В. Хуторского можно дополнить ещё одной формой организации обучения — образовательным путешествием в новое социально-культурное пространство (Рисунок 1).

Рис. 1. Образовательное путешествие в системе коллективно-групповых занятий

В ходе исследования были определены пять параметров основных отличий образовательного путешествия от учебной экскурсии:

- источник образовательной информации;
- наличие взаимодействия с объектами окружающей действительности;
- способы получения образовательной информации;
- активность и самостоятельность обучающихся;
- возможность получения коллективного продукта образовательной деятельности (Таблица 1).

Таблица 1. Основные отличия образовательного путешествия от учебной экскурсии

№ п/п	Параметры сравнения	Образовательное путешествие	Учебная экскурсия
1	Источник образовательной информации	<ul style="list-style-type: none"> • объекты окружающей среды; • личный опыт обучающихся 	экскурсовод

2	Наличие взаимодействия с объектами окружающей действительности	предполагает взаимодействие обучающихся с объектами окружающей среды	не предполагает взаимодействие обучающихся с объектами окружающей среды
3	Способы получения образовательной информации	<ul style="list-style-type: none"> • визуальное наблюдение; • тактильные ощущения; • моторное и слуховое восприятие; • анализ; • выполнение заданий. 	визуальное наблюдение; тактильные ощущения; слуховое (иногда моторное и восприятие)
4	Наличие активности и самостоятельности обучающихся	активность и самостоятельность обучающихся	пассивное (репродуктивное) участие
5	Возможность получения коллективного продукта образовательной деятельности	осмысление и сопоставление собственной позиции с иными точками зрения	Принятие или непринятие полученной информации

При проверке выдвинутой гипотезы были организованы и проведены 2 урока в форме образовательных путешествий по предмету «ОРКСЭ» (Модуль «Основы православной культуры», УМК «Начальная школа XXI века») на темы «Русская православная трапеза», «Открывая двери храма».

Основной идеей урока-путешествия «Русская православная трапеза» стала идея рассказать и показать на практике при помощи активной учебно-познавательной деятельности обучающихся многообразие и уникальность русской кухни, её интересной истории и многовековых традиций.

Уже на этапе подготовки урока-путешествия удалось максимально включить всех обучающихся в учебно-познавательную деятельность: постановку задач, планирование маршрута, знакомство с местностью, определение перечня и покупку продуктов, необходимых для приготовления блюд национальной русской кухни. Обучающиеся приобрели практический опыт, напрямую связанный с реальной жизнью.

Совместно с обучающимися были определены цель (изучение традиционных особенностей русской национальной кухни)

и задачи урока-путешествия:

- познакомить обучающихся с национальными блюдами русской кухни;
- развивать у обучающихся любознательность, навыки исследовательской работы, мышление, речь;
- воспитывать у обучающихся интерес к истории, уважение к традициям русского народа.

Родители (законные представители) активно поддержали идею проведения урока в таком формате и оказали всестороннюю организационную поддержку.

Главной задачей педагога на подготовительном этапе было заинтересовать всех участников данного мероприятия. Совместно с обучающимися и родителями (законными представителями) выбиралось место проведения урока, закупались продукты, оформлялся зал ресторана в русском стиле, собирались старинные рецепты приготовления блюд, готовилась инсценировка сказки «Каша из топора», подбирались костюмы, изучались правила поведения за столом, разучивались пословицы, русские песни. Урок прошёл в ресторане «Тайга» п. Дрокино Емельяновского района Красноярского края, где традиционно готовятся блюда русской кухни.

При подготовке и проведении урока обучающиеся смогли погрузиться в быт и жизнь православных славянских народов XVIII–XIX веков. В ходе урока в непринужденной обстановке на этапе актуализации обучающиеся вспомнили понятия «православие», «славяне», «трапеза». Большое внимание было уделено обсуждению русских блюд (каш, супов, напитков), составляющих основу православной национальной кухни России.

Основной сложностью при подготовке к уроку было изучение описания русских трапез. Для достоверной инсценировки русской трапезы были изучены работы Н. Е. Мухановой «Русская трапеза» [3], Г. И. Поскрёбышева «Энциклопедия русской кухни» [7], О. А. Сюткиной, П. Н. Сюткина «Русская и советская кухня в лицах. Непридуманная история» [9], О. А. Фоминой «Традиции русской трапезы» [15].

В ходе урока эффективной оказалась групповая форма организации учебной деятельности, результатом которой стали:

- конкурс пословиц;
- разработка алгоритма приготовления щей по старинному рецепту из заданного набора продуктов;
- сервировка стола для завтрака и обеда по традициям русской национальной кухни (Рисунок 2).

В рамках развития межпредметных связей в исполнении обучающейся была исполнена русская народная песня «Эх чай, ты мой чай».

На этапе рефлексии обучающиеся смогли обменяться своими мнениями и впечатлениями о прошедшем уроке и потрапезничать.

В ходе урока обучающиеся самостоятельно приготовили старославянское блюдо «тюрю», узнали его рецепт. В ходе ролевой игры обучающиеся дегустировали и пытались узнать на вкус блюда, приготовленные по старинным рецептам.

Эффективность урока была проверена в ходе решения обучающимися тестов и кроссворда. Качество обученности по теме составило 93,33 %.

Поставленная цель урока по изучению традиционных особенностей русской национальной кухни была достигнута, во многом — благодаря использованию деятельностного подхода и проведению урока в ресторане «Тайга». Подобного эффекта в стенах школы достигнуть было бы невозможно даже в кабинете технологии. Именно атмосфера русского ресторана (оформление интерьера, традиционное меню, особенности сервировки стола) способствовали наилучшему погружению в атмосферу традиций русской трапезы XVIII–XIX веков, необходимого при изучении раздела «как жили люди в старину» образовательной программы.

Таким образом, в ходе исследования:

- изучены теоретические основы технологии образовательного путешествия в новое социально-культурное пространство, определено место технологии в системе наиболее эффективных форм обучения в начальной школе;

- определены основные отличия образовательного путешествия от учебной экскурсии;
- организован и проведён урок в форме образовательного путешествия;
- определена эффективность использования образовательного путешествия в учебном процессе в начальной школе.

В ходе исследования подтверждена выдвинутая гипотеза: проведение урока за пределами школы в рамках социокультурного пространства является эффективной формой поликультурного образования по направлению «расшколивание», позволяющей расширить знания обучающихся об уходящих традициях русского народа, способствующей формированию метапредметных и личностных компетенций, духовно-нравственному и гражданско-патриотическому воспитанию.

Рисунок 2. Урок «Русская православная трапеза»

Список литературы

1. Алимова М. Т. Применение технологии «образовательное путешествие» в дополнительном образовании // Портал Пермского государственного гуманитарно-педагогического

университета. URL: https://vkr.pspu.ru/uploads/3920/Alimova_vkr.pdf (дата обращения: 04.03.2023 г.).

2. Ковалева Т. М. Образовательное путешествие как педагогическая технология в работе современного учителя // Преподаватель XXI век (журнал ВАК). 2014. № 4. С. 171–175.

3. Муханова Н. Е. Русская трапеза М.: Локид, 2004. 447 с. (серия: Правила. Традиции, Кухня).

4. Никонова Т. В. Ключева Г. А. Образовательное путешествие как инновационная технология профессиональной ориентации школьников // Концепт (журнал ВАК). 2018. № V10. С. 1–10.

5. Открытый городской онлайн-конкурс «Урок в городе» // Официальный портал МКУ «Красноярский информационно-методический центр». URL: <https://kimc.ms/razvitie/ksko/infrastrukturnoe-obespechenie-dostizheniya-obrazovatelnykh-rezultatov/fir/urok-v-gorode/2022/> (дата обращения: 17.03.2023 г.).

6. Перцева С. А. Современные образовательные технологии деятельностного типа // Образовательная социальная сеть nsportal.ru. URL: <https://nsportal.ru/shkola/materialy-metodicheskikh-obedinenii/library/2014/01/23/sovremennye-obrazovatelnye-tekhnologii> (дата обращения: 02.03.2023 г.).

7. Поскрёбышева Г. И. Энциклопедия русской кухни. М.: ХлебСоль, 2019. 224 с.

8. Расшколивание (дескулинг): как выбросить из головы старую систему // Портал «Экстернат и домашняя школа». URL: <https://externat.foxford.ru/polezno-znat/chto-takoe-deskuling> (дата обращения: 03.03.2023 г.).

9. Сюткина О. А., Сюткин П. Н. Русская и советская кухня в лицах. Непридуманная история. М.: АСТ, 2016. 412 с.

10. Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // Информационно-правовой портал «Президент России». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726> (дата обращения: 13.03.2023 г.).

11. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования, утверждённый Приказом Министерства просвещения РФ от 31.05.2021 г. № 286 // Информационно-правовой портал «Гарант.ру». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400807193/?ysclid=lfy5551xm711056891> (дата обращения: 28.02.2023 г.).

12. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 30.04.2021) «Об образовании в Российской Федерации». Статья 15. Сетевая форма реализации образовательных программ (в ред. Федерального закона от 02.12.2019 N 403-ФЗ) // Портал «КонсультантПлюс: надёжная правовая поддержка. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/499cc91fbe852d6839d4de3b173bb4953a33419c/ (дата обращения: 09.03.2023 г.).

13. Федеральный закон от 31.07.2020 № 304-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся» // Информационно-правовой портал «Президент России». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45788>) (дата обращения: 28.02.2023 г.).

14. Фестиваль инфраструктурных решений образовательных организаций // Официальный портал МКУ «Красноярский информационно-методический центр». URL: <https://kimc.ms/razvitie/ksko/infrastrukturnoe-obespechenie-dostizheniya-obrazovatelnykh-rezultatov/fir/> (дата обращения: 16.03.2023 г.).

15. Фомина О. А. Традиции русской трапезы. М.: Интербук-бизнес, 2008. 120 с.

16. Хуторской А. В. Методика проектирования и организации метапредметной образовательной деятельности учащихся // Муниципальное образование: инновации и эксперимент. 2014. № 2. С. 7– 23.

17. Deschooling Society от Ивана Ильича // Портал «David Tinapple». URL: http://www.davidtinapple.com/illich/1970_deschooling.html (дата обращения: 27.02.2023 г.).

УДК 37.01

Бухарин Г. С.

преподаватель-организатор;

аспирант

Техникум индустрии гостеприимства

и сервиса; Красноярский

государственный педагогический

университет имени В. П. Астафьева

г. Красноярск

e-mail: bukharin.grisha2016@yandex.ru

Bukharin Grigory S.

teacher-organizer; postgraduate

Hospitality and Service Industry

College; Krasnoyarsk State

Pedagogical University named

after V. P. Astafyev

Krasnoyarsk

e-mail: bukharin.grisha2016@

yandex.ru

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ГОТОВНОСТИ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ В ПРОФИЛАКТИКЕ КОРРУПЦИИ В МОЛОДЁЖНОЙ СРЕДЕ

The Spiritual and Moral Potential of Anti-Corruption Preparedness of Future Teachers in the Prevention of Youth Corruption

Аннотация: В статье рассматриваются отдельные аспекты формирования антикоррупционной готовности будущих педагогов. Автор отмечает необходимость построения взаимодействия Русской Православной Церкви и образовательной организации для наиболее эффективного наполнения и использования духовно-нравственного потенциала антикоррупционной готовности на основе аксиологического, системно-деятельностного подходов в воспитании личности.

Abstract: The article considers some aspects of forming anti-corruption readiness of future teachers. The author notes the necessity of building interaction between the Russian Orthodox Church and educational organization for the most effective filling and use of spiritual and moral potential of anti-corruption preparedness on the basis of axiological, system-activity approaches in personal education.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, ценности, качества личности, антикоррупционная готовность, профессиональная деятельность, коррупционное поведение.

Keywords: Russian Orthodox Church, values, personal qualities, anti-corruption readiness, professional activity, corrupt behavior.

Содержание антикоррупционного образования охватывается процессами обучения и воспитания. Проблема сохранения эффективного симбиоза указанных процессов в целях обеспечения преодоления проблемы коррупции представляется достаточно актуальной.

Реализуя полученные в ходе обучения компетенции, будущий педагог должен быть готов не только к выполнению профессиональных задач, но и к личностному активному антикоррупционному поведению, а также к его формированию в среде молодёжи. Представляется, что ключом к пониманию содержания антикоррупционной готовности будущих педагогов выступают, в первую очередь, основополагающие духовно-нравственные ценности в их противопоставлении «контрценностям». В науке понятие «контрценности» используется для характеристики того, что понимается некоторыми как «отрицательная ценность». В этом ключе интересна точка зрения Н. Гартмана, согласно которой «признание зла за ценность означает определённое его оправдание, очень многозначительно». Оно указывает на особое понимание Гартманом самих ценностей. Ценности, с его точки зрения, — это то, что ценно, значимо в положительном смысле, а не просто как некое качество. Потому признание зла за ценность есть не что иное как его оправдание [2]. Интересной представляется также точка зрения А. С. Хомякова о том, что «после грехопадения человек, воспользовавшись свободой, полученной от Бога, отказался от любви, предпочёл эгоизм, стремление сделать ближнего средством для достижения своей цели» [1]. Важно подчеркнуть, что такие «контрценности» выступают основным источником коррупционного поведения и должны купироваться, прежде всего, педагогическими средствами, к применению которых будущие педагоги обязаны быть готовы. Именно с такими вызовами, выступающими негативным вектором существующих тенденций в молодёжной среде, может столкнуться будущий педагог при осуществлении своей профессиональной деятельности.

Антикоррупционная готовность будущего педагога, основанная на принятии основополагающих духовно-нравственных ценностей, на осознании социальной миссии своей профессиональной деятельности, качествах личности, самоидентификации, содержит в себе мощный духовно-нравственный концентрат антикоррупционного поведения. Антикоррупционная готовность будущего педагога выступает в этом ключе важным средством противодействия таким «контрценностям», как прагматизм и утилитарно-ценностное представление о будущей профессии среди молодежи, антикоррупционный нигилизм.

Осознание современной молодёжью того факта, что личностное коррупционное поведение является многоаспектным процессом, включающим в себя полифакторность специфики качеств личности самого человека, с одной стороны, и девиантное общественно-опасное поведение, с другой стороны, весьма противоречиво. Учитывая это, необходимо отметить, что в рамках сложившейся ситуации возникла необходимость точно обратить внимание на специфику процесса формирования антикоррупционной системы личности, основой которой является антикоррупционная готовность, содержащая в себе духовно-нравственный, а, соответственно, и ценностно-нормативный потенциал.

Сочетание таких инструментов, как обучение и воспитание, даёт положительный результат. Обучающиеся — будущие педагоги опосредуют социальные нормы поведения, как представители определённой общественной страты, формируя при этом индивидуально-личностные модели, соответствующие стандартам. Каким образом правильно организовать их использование, повышающее эффективность выработки антикоррупционного поведения? Одно из направлений работы видится в использовании духовно-нравственного потенциала антикоррупционной готовности, позволяющей провести соответствующую адаптацию личности к общественным реалиям в условиях влияния негативных факторов жизнедеятельности общества на фоне распространённого коррупционного мышления и мировоззрения. Одним из результатов такой работы

должно выступить то, что будущие педагоги будут делать правильный выбор в пользу нравственного — антикоррупционного поведения.

Антикоррупционной готовность будущего педагога, таким образом, — залог его эффективной деятельности в соответствии с требованиями действующего законодательства и основными духовно-нравственными ценностями. Умение делать нравственный выбор с позиций духовного начала — один из показателей результативности его подготовки. М. Шеллером были сделаны важные выводы о том, что «...ценности духовные ... не зависят от количества их материальных носителей. Ибо сущность ценностей этого вида определяет то, что они могут передаваться неограниченно и не подвергаясь какому-либо разделению или умножению. Самыми неделимыми и, следовательно, самыми высокими ценностями являются ценности „святого“ и „божественного“» [2].

Русская Православная Церковь, как носитель традиций и неиссякаемый источник духовно-нравственных ценностей, и образовательные организации имеют огромные перспективы для совместной работы по наполнению антикоррупционной готовности духовно-нравственным содержанием, что позволит наиболее плодотворно противостоять негативным коррупционным явлениям в обществе. Как справедливо отметил Патриарх Кирилл: «Если слово Божие не даёт корня, если оно не входит в сознание и в сердце человека, тогда никаких особенных испытаний не надо. Просто искушение, и человек отдаётся этому искушению, забывая всё о божьей заповеди, о законах, о честности, о порядочности. Искусился на сребролюбие, искусился на воровство, на коррупцию. И пошла-поехала. Ничего не удерживает. Прилетел дьявол, и похитил слово. И где там это слово? Когда так много денег можно получить тем или иным незаконным способом. И не только в деньгах дело, когда можно получить наслаждение, когда можно, получая наслаждение, сделать несчастными очень многих людей. Не задумываемся, потому что дьявол с лёгкостью берёт над нами свою власть» [3].

Список литературы

1. Колесова И. С. Учение о соборности А. С. Хомякова // Вестник ЧелГУ. 2008. №11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uchenie-o-sobornosti-a-s-homyakova> (дата обращения: 12.03.2023).

2. Матвеев П. Е. Религиозная этика: Курс лекций. В 3 ч. Ч. 1. Основы общей теории морали. Владимир: Изд-во Владим. гос. ун-та, 2009. 115 с.

3. Слово Святейшего Патриарха Кирилла после Литургии в кафедральном соборе Христа Спасителя г. Калининграда. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5000971.html> (дата обращения: 12.03.2023).

УДК 377.8

Голубева В. Ю.
преподаватель
Красноярский педагогический
колледж № 1 им. М. Горького
г. Красноярск
e-mail: verongolubeva@mail.ru

Golubeva Veronika Y.
teacher
Krasnoyarsk Pedagogical College
No. 1 named after M. Gorky
Krasnoyarsk
e-mail: verongolubeva@mail.ru

Исаева В. В.
методист
Красноярский педагогический
колледж № 1 им. М. Горького
г. Красноярск
e-mail: isaeva@kpk1.ru

Isaeva Viktoria V.
pedagogue
Krasnoyarsk Pedagogical College
No. 1 named after M. Gorky
Krasnoyarsk
e-mail: isaeva@kpk1.ru

ОСНОВЫ МОРАЛЬНОГО ВЫБОРА СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЁЖИ В КОНТЕКСТЕ БУДУЩЕЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРОФЕССИИ

The Foundations of the Moral Choice of Modern Youth
in the Context of the Future Teaching Profession

Аннотация: В статье рассматриваются принципы, лежащие в основе воспитания студентов колледжа в контексте будущей педагогической профессии. Авторы описывают формирование понимания значимости морального выбора через технологию интерактивного веб-квеста.

Abstract: The article discusses the principles of the education of college students in the context of the future teaching profession. The authors describe the formation of an understanding of the significance of moral choice through the technology of an interactive web-quest.

Ключевые слова: воспитание, мораль, нравственность, интерактивный веб-квест.

Keywords: education, morality, interactivity web-quest.

И для кого не секрет, что наш мир имеет тенденцию очень быстро развиваться, и следствием этого являются новые требования, предъявляемые к нам как к педагогам среднего профессионального образования. Для нас важно формировать в будущих учителях те компетенции, которые помогут им успешно развиваться в своей профессии и обучать будущее поколение детей. Немаловажным аспектом в обучении студентов является воспитание, в наше время эта тема как нельзя актуальна.

Часто в погоне за реализацией каких-либо стандартов, мы мало времени уделяем формированию самых главных качеств человека, которые закладываются ещё в детстве. Этими качествами являются моральные принципы и нравственное сознание.

Раскроем эти понятия подробнее: моральные принципы — одна из форм выражения нравственных требований, в наиболее общем виде раскрывающая содержание нравственности, существующей в том или ином обществе. Нравственное сознание — это взгляды, убеждения, идеи о добре и зле, о достойном и недостойном поведении, а нравственность — это действующие в обществе социальные нормы, регулирующие поступки, поведение людей, их взаимоотношения. Именно эти понятия являются ключевыми в нашей работе.

Подробнее бы хотелось остановиться на понятии воспитания, которое сформулировал И. П. Подласый: «Воспитание — это процесс и результат воспитательной работы, направленной на решение конкретных воспитательных задач, например, говорят о „физическом воспитании“, „нравственном воспитании“ как составных частях целостного воспитательного процесса» [1]. Автор подчёркивает, что нравственное воспитание есть основа составных частей целостного воспитательного процесса. В свою очередь в понятии моральные принципы мы видим, что эти принципы являются нравственной сущностью человека, они определяют общее направление деятельности человека и лежат в основе частных, конкретных норм поведения. В этом отношении они служат критериями нравственности. Мы можем говорить о том, что все эти понятия не могут существовать отдельно, а значит формировать и воспитывать их необходимо в комплексе.

В процессе обучения мы опираемся на Стратегическую программу развития системы воспитания в Красноярском крае, формируя в студентах определённые качества, которые регламентирует этот документ. В стратегии описаны проблемы, которые необходимо решать. Одной из таких проблем является то, что «Нравственные ценности, которые декларировали образовательные институты, были не подкреплены образцами реальных жизненных ситуаций и потому оказались невостребованными подрастающим поколением». В нашей статье мы будем говорить о том, каким образом воспитываем и прививаем нравственные и моральные ценности студентам КГБПОУ «Красноярский педагогический колледж № 1 им. М. Горького».

Почему же так важно формировать в уже самостоятельных личностях ценности, описанные ранее? Наши студенты — это будущие учителя начальных классов, и они одними из первых будут закладывать у детей представления о моральных принципах и нравственных ценностях. В Стратегии воспитания до 2025 года определены приоритеты государственной политики в области воспитания детей. Как одни из необходимых результатов она указы-

вает укрепление нравственных основ общественной жизни и самоопределение детей в мире ценностей [2].

Тем самым мы можем говорить о том, что, воспитывая и при-сваивая студентам нравственные качества и моральные принципы, мы закладываем основу формирования этих же качеств, но уже у обучающихся начальной школы.

В КГБПОУ «Красноярский педагогический колледж № 1 им. М. Горького» воспитанию всегда уделялось большое внимание. На протяжении всех 150 лет существования колледжа осуществлялось формирование высокой культуры, развитие личностных качеств студентов — ответственности, добропорядочности, гуманизма. Конечно, с течением лет трансформировались способы ведения такой работы, однако их цель оставалась неизменной. И сейчас директор колледжа Татьяна Александровна Алексеева уделяет этому направлению внимание. Важность систематической и постоянной воспитательной работы в нашем случае имеет дополнительное значение из-за того, какие направления подготовки реализует наш колледж. Выпускники колледжа являются учителями начальных классов или музыки, а потому в дальнейшем сами будут осуществлять воспитательную работу.

Сейчас, помимо других направлений, в колледже ведется работа по формированию у студентов личностных результатов (далее — ЛР), в частности мы можем выделить ЛР 2 и ЛР 6.

ЛР 2: проявляет активную гражданскую позицию, демонстрирует приверженность принципам честности, порядочности, открытости, демонстрирует экономическую активность и участвует в студенческом и территориальном самоуправлении, в том числе на условиях добровольчества, продуктивно взаимодействует и участвует в деятельности общественных организаций;

ЛР 6: проявляет уважение к людям старшего поколения и готовность к участию в социальной поддержке и волонтерских движениях.

Видим, что эти результаты направлены на формирование у студентов готовности к проявлению инициативы, активности и осуществлению деятельности, связанной с, условно гово-

ря, «добром» – поддержка, помощь, демонстрация честности и активности. Для осуществления такой деятельности студенты должны быть готовы к совершению морального выбора.

Но что мы понимаем под моральным выбором, в каких ситуациях и как часто приходится его совершать?

Для осознанного ответа на этот вопрос и формирования у студентов понимания значимости морального выбора, мы разработали интерактивный веб-квест «Почему наш герой – Герой?» (доступен по ссылке isaeva.itch.io/heroes), прохождение которого и последующая рефлексия направлены на рассмотрение разных аспектов этого понятия.

В основе квеста лежит идея о том, что моральный выбор – это не всегда грандиозное значимое событие, иногда он проявляется в маленьких повседневных вещах и именно из таких маленьких повседневных выборов формируется моральная личность и закладывается фундамент для принятия больших решений. Другая мысль, которую мы также хотели выразить, заключалась в том, что моральный выбор в той или иной форме приходится совершать уже с самого раннего возраста, что дополнительно подчёркивает важность осуществления воспитательной работы уже с самого начала обучения ребёнка в школе (или раньше).

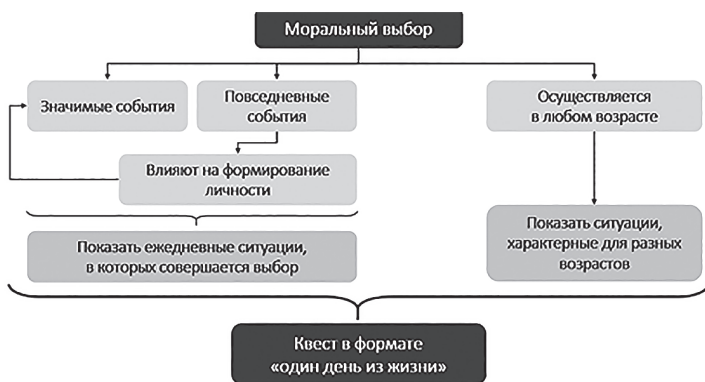

Рис. 1. Положения в основе разработки интерактивного веб-квеста

Для воплощения этих идей была выбрана следующая форма реализации квеста — обучающемуся предлагается прожить день из жизни вымышленного персонажа, в течение этого дня обучающиеся управляют персонажем и принимают решения разной степени значимости — от решения помыть посуду до решения о присвоении чужой собственности. В квесте представлено по одному дню из жизни ученика начальной школы (10 лет), старшей школы (17 лет) и студента (20 лет). В каждом дне предусмотрены как ознакомительные этапы, которые знакомят студентов с персонажем или ситуацией, в которую он попал, и этапы, в которых они должны принять решение — моральное или, напротив, аморальное. Предусмотрена численная оценка успешности прохождения квеста — в зависимости от моральности выбора начисляются или снимаются баллы и к концу прохождения дня студент может оказаться с положительным или отрицательным значением (начинает он с 0 баллов).

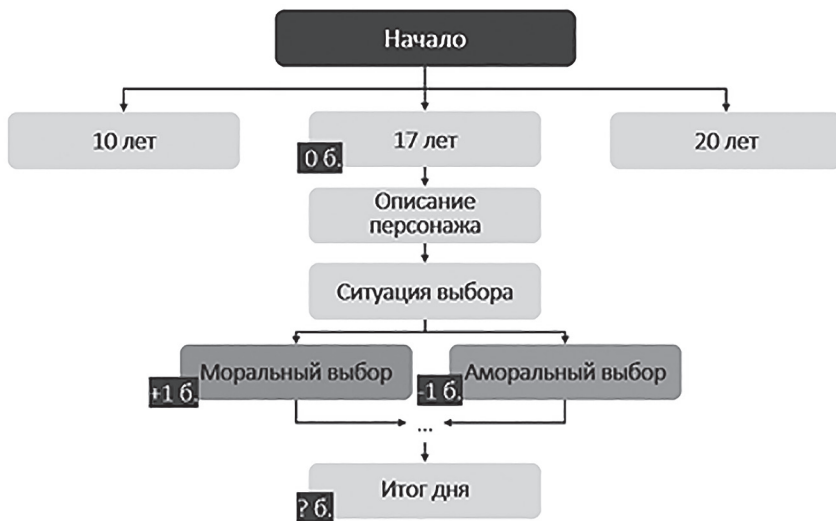

Рис. 2. Структура интерактивного веб-квеста

Студентам было предложено пройти квест и сделать персонажа «лучшей версией себя», а после ответить на вопросы,

связанные с осуществлением выбора — на чём основано принятие решений, сделали бы они в реальной жизни те же выборы, которые совершали при прохождении квеста и какую роль повседневные решения играют в формировании личности человека.

У входа в переход Петя замечает старушку, которая стоит около входа с сумками. У нее в руках - трость для ходьбы.

Видно, что подъем по лестнице с сумками - для нее тяжелый и долгий процесс.

Пройти мимо, чтоб успеть в школу вовремя

Спросить, не нужно ли помочь старушке

"Надо же, режим действительно имеет свои преимущества..." - размышлял о жизни Петя, ожидая автобус.

На философские выводы его натолкнула остановка, на которой было не очень много людей - был шанс занять сидячее место.

Наконец, подъехал автобус и почти все люди, стоящие на остановке, потянулись к нему. Петя был обескуражен - если он не поторопится, то сидячие места закончатся и все долгие 40 минут поездки ему придется провести стоя.

Занять место в очереди на вход в автобус

Забегать в автобус, опередив людей, толпящихся у входа

Рис. 3. Фрагменты интерактивного веб-квеста. Слева — фрагмент для персонажа 10 лет, справа — для персонажа 17 лет

Квест был апробирован на студентах Красноярского края из разных образовательных учреждений. Было получено 46 ответов, в обработке не участвовали результаты, в которых было не полное прохождение квеста – пропущен один или несколько этапов. Итого, мы обработали 40 результатов.

Рис. 4. Результаты прохождения интерактивного веб-квеста за персонажей разного возраста

Результаты показали, что студенты, получив установку «сделать максимально правильного героя» достаточно успешно с ней справляются — доля респондентов, получивших не менее 80% баллов от максимально возможного количества, была не менее половины для всех трёх этапов квеста. Однако была отмечена закономерность — чем младше был персонаж, тем сложнее было студентам соотнести принимаемые решения с нравственным идеалом.

После прохождения квеста студентам было предложено ответить на три вопроса.

1. От чего (или кого) зависит, какой выбор совершает человек?

2. Как вы думаете, если бы вы действительно были Петей Ивановым, вы бы совершили те же выборы, которые сделали при прохождении квеста?

3. Какую роль маленькие повседневные выборы играют в формировании личности человека?

Анализ ответов показал наличие повторяющихся мотивов во мнениях студентов: они отмечают влияние воспитания и среды на выбор, совершаемый человеком; считают, что совершали бы те же идеальные варианты выбора (отмечая, тем не менее, что ситуация, представленная в квесте, упрощена и в реальной жизни они имеют дополнительные варианты выбора). Студенты признают значимость повседневных решений и считают, что они оказывают влияние на формирование характера и личности: «...при выборе покупок мы задумываемся, а нужна ли она мне, а буду ли я ей пользоваться, не наврежу ли я данной покупкой кому-нибудь другому. Таким образом, человек задумывается не только о своем будущем, но и о будущем окружающих его людей».

Таким образом, описанный опыт позволил актуализировать значимость принятия решения в повседневных ситуациях для формирования личности в целом и заставить студентов задуматься о факторах, влияющих на воспитание моральности.

Список литературы

1. Подласый И. П. Педагогика: 100 вопросов – 100 ответов: учеб. пособие для вузов. М.: ВЛАДОС-пресс, 2004. 365 с.

2. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. № 996-р г. Москва. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_180402/400951e1bec44b76d470a1deda8b17e988c587d6/ (дата обращения: 15.01.2023).

УДК 372.32
ГРНТИ 14.23.09

Голушкова Ю. В.
заместитель заведующего
по учебно-воспитательной работе
Детский сад № 27
г. Красноярск
e-mail: domjulia@mail.ru

Glushkova Yulia V.
deputy head for educational
and upbringing work
Kindergarten № 27
Krasnoyarsk
e-mail: domjulia@mail.r

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ ПО ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОМУ ВОСПИТАНИЮ В ДОУ В УСЛОВИЯХ ФГОС ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Educational Work Organization Features on Spiritual and Moral Education in the Preschool Educational Institution under Conditions of the Federal State Educational Standard of Preschool Education

Аннотация: В настоящее время как на региональном, так и на федеральном уровнях актуализировались задачи духовно-нравственного воспитания, которые сформулированы в главных нормативных документах образовательной политики. В статье представлен опыт работы по духовно-нравственному воспита-

нию МБДОУ № 27 г. Красноярска. В статье раскрывается содержание, формы и методы работы по данному направлению.

Abstract: *Currently, both at regional and federal levels, the tasks of spiritual and moral education, which are formulated in the main normative documents of educational policy, have been actualized. The article presents the experience of work on spiritual and moral education of Kindergarten No. 27 in Krasnoyarsk. The article reveals the content, forms and methods of work in this field.*

Ключевые слова: духовно-нравственное воспитание, совместная деятельность, педагог, дети.

Keywords: spiritual and moral education, joint activity, educator, children.

«Духовная жизнь ребёнка полноценна лишь тогда, когда он живёт в мире игры, сказки, музыки, фантазии, творчества. Без этого он — засушенный цветок».

В. А. Сухомлинский

Одним из принципов государственной политики, обозначенных в законе «Об образовании в РФ», является защита и развитие системой образования национальных культур, региональных культурных традиций и особенностей в условиях многонационального государства... (ст. 2, п. 2) Содержание образования должно обеспечивать формирование духовно-нравственной личности на основе общечеловеческих социокультурных ценностей; её интеграцию в национальную, российскую и мировую культуру (ст. 12, п. 1).

ФГОС ДО в определении задач, на которые он направлен, поддерживает идею объединения обучения и воспитания в целостный образовательный процесс на основе духовно-нравственных, социокультурных ценностей и принятых в обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества.

В Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года приоритетной задачей государ-

ства установлено «развитие высоконравственной личности, разделяющей российские традиционные духовные ценности».

Под духовно-нравственным воспитанием понимается передача детям тех знаний, которые формируют их нравственность на основе традиционной для Отечества духовности, формирование опыта поведения и жизнедеятельности на базе духовно-нравственных ценностей, выработанных христианской культурой в течение двух тысячелетий.

Духовно-нравственное воспитание имеет целый ряд направлений:

- военно-патриотическое;
- художественно-эстетическое;
- краеведческое;
- спортивно-оздоровительное.

Изучение народной культуры не только способствует развитию личности ребёнка, его познавательного, коммуникативного, нравственного, физического, эстетического потенциалов, но и формирует навыки межличностного общения, помогает вести работу по сплочению детского коллектива, вовлекать в воспитательный процесс родителей.

Дошкольный возраст — уникальный возраст, когда закладывается фундамент личности детей. Именно в этот период происходит усвоение социальных норм, моральных требований и образцов поведения на основе подражания. И самое сильное влияние на нравственное развитие дошкольников в процессе обучения оказывает личность педагога.

Педагог, реализующий духовно-нравственного воспитания в нашем МБДОУ, должен соответствовать требованиям современной государственной политики и области образования. «Это человек с активной педагогической позицией, обладающий профессионально-личностными качествами, владеющий теоретическими, методическими, технологическими и методологическими знаниями и умениями (информационными, умениями постановки цели, планирования

учебно-воспитательной деятельности, организаторскими способностями, морально-волевой саморегуляции, владеющие педагогической техникой), в том числе и творческими»:

1. Имеет глубокие профессиональные знания, владеет методами педагогической диагностики, основами актёрского мастерства. Систематически повышает свою педагогическую квалификацию в системе непрерывного образования и самообразования, испытывает потребность в самосовершенствовании.

2. Строит своё взаимодействие с ребёнком на основе личностно-ориентированной модели. Обеспечивает ребёнку чувство психологической защищённости, использует игру как главную форму организации деятельности, находится в партнёрских отношениях с детьми.

3. Творчески относится к реализации образовательной программы, умело использует педагогические инновации, стремится создавать новые педагогические технологии на основе профессиональных интересов, медиаобразован. Делится с коллегами своим педагогическим опытом.

4. Умеет устанавливать деловой, доверительный контакт с семьями воспитанников. Помогает корректировать воспитательные позиции родителей. Пользуется у них заслуженным уважением авторитетом.

5. Обладает широким кругозором, разнообразными познавательными интересами, личностной и духовной культурой. Активен, ведёт здоровый образ жизни. Способен стать ярким личным примером для своих воспитанников.

6. Трудолюбив, дисциплинирован. Пользуется уважением в педагогическом коллективе. Своей практической деятельностью повышает социальный статус профессии воспитателя, авторитет МБДОУ. Участвует в общественной жизни учреждения. Сотрудничает с учреждениями социально-культурной сферы района, города.

В сентябре 2020 года МБДОУ № 27 было реорганизовано путём присоединения к нему ещё 2 детских садов.

В течение первого учебного года мы выстраивали единую систему работы образования и развития детей, в том числе и в овладении воспитанниками необходимыми знаниями, умениями и навыками в духовно-нравственном развитии. В 2021 году творческой группой МБДОУ № 27 с целью целостного духовно-нравственного и социального развития личности дошкольника посредством его приобщения к ценностям православной культуры и освоения культурно-исторических традиций русского народа была разработана программа «Моя малая Родина».

Для полноценной организации работы предложили родителям анкету по духовно-нравственному воспитанию дошкольников. После анализа ответов родителей было принято решение, что система работы по духовно-нравственному воспитанию ребёнка будет строиться через приобщение дошкольников к культурному наследию, традициям своего народа. Развивать у детей понимание культурного наследия и воспитывать бережное отношение к нему.

Содержание работы по духовно-нравственному воспитанию успешно интегрируется с образовательными областями образовательной программы МБДОУ: «Социально-коммуникативное развитие», «Художественно-эстетическое развитие», «Познавательное развитие», «Речевое развитие», «Физическое развитие».

Весь материал мы распределили на четыре модуля:

1 модуль — Мой дом — моя семья;

2 модуль — Русская народная культура — начало из начал;

3 модуль — Родная природа — наш общий дом;

4 модуль — Мой район, мой город, моя страна.

1 модуль «Мой дом — моя семья».

В работе с детьми мы стараемся привить ребятам интерес к своей семье, её традициям, желание узнать свои корни и желание заботиться о членах своей семьи. Во время проведения бесед, игр, праздников подводим детей к тому, чтобы

они увидели как можно раньше «гражданское лицо» своей семьи: чтобы знали, за что папа и мама, дедушка и бабушка получили определённые награды, знали своих знаменитых родственников. Организованная таким образом работа способствует правильному развитию микроклимата в семье, а также воспитанию любви к своей стране.

Немаловажное значение для формирования положительных семейных взаимоотношений стало участие родителей в традиционных мероприятиях детского сада: спортивный квест, посвящённый окончанию учебного года, соревнования «Папа, мама, я — спортивная семья», спортивные эстафеты и квесты, посвящённые Дню защитника Отечества. Для взрослых это возможность увидеть в своих ребятах серьёзных и ответственных помощников, они вместе с ними радуются и огорчаются, а это в свою очередь создаёт в семьях атмосферу добра, единения, взаимопонимания.

Эффективно использована нами для развития интереса к истории своей семьи, её членам работа по составлению родословной. Активно и с огромным интересом и взрослые, и дети собирали материалы о своей родословной для создания генеалогического древа. При оформлении генеалогического древа семьи воспитанники совместно с родителями проявляют творчество, поэтому получаются очень интересные работы.

Важное место в работе с родителями занимают родительские собрания, которые проходят в разных форматах: «Семья — ребёнок — детский сад», круглый стол «Мальчики и девочки», деловая игра «Интеллектуальные и нравственные аспекты экологического воспитания» и, конечно же, детско-родительские мастер-классы. И какой бы теме не было посвящено собрание, основная их цель — интеграция духовно-нравственного содержания в повседневной жизни, как детского сада, так и семьи.

Большой интерес вызывает совместная продуктивная деятельность: выставка поделок: «Осенние фантазии», «За-

мечательные места Красноярска», «Путешествие в Новогоднюю сказку», выставка работ декоративно-прикладного искусства к православным праздникам, а также фотовыставки: «Как мы провели лето», «В кругу семьи».

2 модуль «Русская народная культура — начало из начал»

Эффективность работы по воспитанию духовно-нравственных чувств детей оказывается неизмеримо выше, если ребёнок включён в культуру собственного народа. Именно поэтому мы считаем, что родная культура, как отец и мать, должна стать неотъемлемой частью души ребенка, началом, продолжающим личность. В работе с детьми над разделом «Русская народная культура — начало из начал» были выбраны следующие приоритеты:

- использование всех видов фольклора (сказки, песенки, пословицы, поговорки, хороводы и т. д.), так как в устном народном творчестве, как нигде, сохранились особенные черты русского характера, присущие ему нравственные ценности, представления о добре, красоте, правде, храбрости, трудолюбию, верности;
- знакомство детей с народными праздниками и традициями, так как в них фокусируются накопленные веками тончайшие наблюдения за характерными особенностями времён года, погодными изменениями, поведением птиц, насекомых;
- знакомство детей с народной декоративной росписью.

Основной методический ход — дать детям возможность не только получить знания о родной культуре, а эмоционально прожить в культурной традиции своего народа посредством вхождения в праздничный круг — Покров, Рождество, Масленица, Пасха и т. д. Малышам приносит огромную радость не только сам праздник, но и подготовка к нему, в ходе которой ребята знакомятся с историей, обычаями, бытом народа, фольклором, прикладным искусством, усваивают этические

и эстетические нормы, в соответствии с которыми должна протекать их взрослая жизнь. Во время проведения праздников дети одеваются в народные костюмы, играют в русские народные игры, и это тоже в свою очередь даёт возможность познакомить детей с историей и культурой своего народа. Совместно с родителями и детьми мы проводим фольклорные праздники «Осенины», «Рождество» «Масленица», «Пасха», «Иван Купала», «День Семьи».

3 модуль «Родная природа – наш общий дом»

Родившись, человек становится не только частью общества, но и вступает во взаимоотношения с окружающей средой. И отношения эти во многом определяются культурой и традициями того народа, представителем которого является малыш. Работу над разделом «Родная природа – наш общий дом» начинаем со знакомства ребят с природой близкого окружения: природная тропинка на территории МБДОУ, национальный парк «Красноярские Столбы». Во время прогулок и экскурсий в природу мы с детьми наблюдаем объекты непосредственно в природе, стараемся подчеркнуть, что это всё частичка той малой родины, которая останется в их сердцах на всю жизнь. Особой популярностью у воспитанников пользуются экологические акции и праздники: «Друзья природы», «День Земли», «Вторая жизнь», «Посади дерево», «Бумажный бум», и др. Каждая акция – маленький шагок на пути к экологической культуре, капля в том море жизненного опыта, которое формирует личность.

4 модуль «Мой район, мой город, моя страна»

Важнейшей составляющей духовно-нравственного воспитания является воспитание любви и уважения к родному городу. Изучение модуля «Мой район, мой город, моя страна» мы начинаем с изучения: наш детский сад, наш Свердловский район, наш город Красноярск, наша страна Россия, милый сердцу отчий край. Здесь мы родились, здесь живут наши

близкие, наши друзья. Это наша родная, родимая русская земля. Эту землю завещали нам деды и прадеды. История нашего города богата славными традициями, и работа по знакомству с родным городом проходит по следующим разделам:

- история родного района, города, страны;
- никто не забыт, ничто не забыто;
- государственная символика (герб, флаг, гимн).

В процессе экскурсий, прогулок, бесед с детьми показываем детям, что родной город славен своей историей, традициями, достопримечательностями, памятниками, лучшими людьми. Чтобы полнее познакомить детей с историей родного города и края, организуем социальное партнёрство с Красноярским краеведческим музеем, музыкальной школой, детской библиотекой, национальным парком «Красноярские Столбы». Дети с интересом рассматривают экспонаты, фотографии, делятся впечатлениями об увиденном.

Возложение цветов и минута молчания при посещении Стеллы Победы 1941–1945 г. погибшим за свободу Родины помогают формировать у детей активное положительное отношение к защитникам Отечества. Уже стало доброй традицией участие детей в праздничном концерте, посвящённом Дню Победы.

Продолжением данной работы является знакомство детей с другими городами нашей страны, краем, где мы живем, со столицей нашей Родины, с гимном, флагом и гербом государства. С этой целью в группе созданы фотоальбомы: «Достопримечательности города Красноярска», «Москва — столица нашей Родины», папка-передвижка «Моя малая Родина — Красноярск».

Особой популярностью у детей пользуется оформленный в группах «Уголок государственной символики». С целью воспитания гордости за свою страну при проведении спортивных праздников и тематических досугов и развлечений используем мелодию гимна нашей страны.

Ввиду того, что понимание государственной символики

ещё достаточно сложно для детей, используем в своей работе игры-пазлы «Наша Родина», которые знакомят детей с государственными символами России, культурой русского народа. Также подобрана серия книг «Куклы в народных костюмах», которые рассказывают детям о том, как многонациональна наша страна и как она огромна.

Начальные этапы реализации позволили:

1. создать систему духовно-нравственного образования и воспитания дошкольников с учетом ФГОС ДО, выработать организационно-управленческую модель духовно-нравственной работы в МБДОУ № 27;

2. наладить продуктивное взаимодействие с социумом, привлечь родительскую общественность к воспитательному процессу;

3. создать систему комплексного взаимодействия с семьями воспитанников;

4. выявлять, систематизировать и распространять воспитательный опыт, создать банк методических материалов;

5. организовать развивающую предметно-пространственную среду, отвечающую программным задачам;

6. повысить качество и объём знаний детей по изучаемой проблеме в области духовности и нравственности.

Важнейшим показателем результативности работы МКДОУ по духовно-нравственному воспитанию стало повышение уровня духовной культуры всех участников образовательно-воспитательного процесса, проявляющегося в мировоззрении, установках и ценностях, общественно-значимом поведении и деятельности. Промежуточные показатели диагностики духовно-нравственного развития дошкольников свидетельствуют о формировании у детей знаний о социальных функциях и социальных отношениях, о родном крае, стране, государственных и православных праздниках, знаний о правилах поведения, действующих в обществе, значительно повысился интерес воспитанников к истории своего народа, его традициям, особенностям национальной культуры.

Свой доклад хотелось бы закончить словами замечательного педагога и психолога Ш.А. Амонашвили: «Духовный мир ребёнка не может пустовать, пустого духовного мира не существует, он обязательно чем-то заполнится: образами, впечатлениями, мыслями, идеалами».

Список литературы

1. Абрамова Р. М. Система методической работы по музейной педагогике в ДОУ // Управление ДОУ. 2005. № 4. С. 101–103.

2. Александрова Е. Ю. Система патриотического воспитания в ДОУ: планирование, педагогические проекты, разработки тематических занятий и сценарии мероприятий / Е. Ю. Александрова, Е. П. Гордеева, М. П. Постникова, Г. П. Попова. Волгоград: Учитель, 2007 г. 203 с.

3. Данилюк А. Я., Кондаков А. М., Тишков В. А. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. М.: Просвещение, 2011. 26 с.

4. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ // Консультант-Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/.

5. Зацепина М. Б. Народные праздники в детском саду: для работы с детьми 5–7 лет: Методическое пособие для педагогов и музыкальных руководителей. М.: Мозаика-Синтез, 2006 г. 152 с.

6. Киселева Л. С. Проектный метод в деятельности дошкольного учреждения: Пособие для руководителей и педагогических работников ДОУ. М.: АРКТИ, 2006 г. 96 с.

7. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 23 ноября 2009 г. N 655 «Об утверждении и введении в действие федеральных государственных требований к структуре основной общеобразовательной программы дошкольного образования» // Электронный фонд правовых и

нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902189829>.

8. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации (Минобрнауки России) от 15 мая 2010 г. №2151 «Об утверждении федеральных государственных требований к условиям реализации основной общеобразовательной программы дошкольного образования» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902293087>.

9. Соловьева Е. В., Царенко Л. И. Наследие. И быль, и сказка: пособие по нравственно-патриотическому воспитанию детей дошкольного возраста на основе традиций отечественной культуры. М.: Обруч, 2011 г. 144 с.

УДК 37

Карачук В. А.
директор
ФКОУ СОШ ГУФСИН России
по Красноярскому краю
г. Канск
e-mail: schoolkvk@yandex.ru

Karachuk Valentina A.
head teacher
Kansk educational reformatory
in the Krasnoyarsk Region
Kansk
e-mail: schoolkvk@yandex.ru

Еремкина Н. И.
учитель истории
ФКОУ СОШ ГУФСИН России
по Красноярскому краю
г. Канск
e-mail: schoolkvk@yandex.ru

Eryomkina Natalia I.
history teacher
Kansk educational reformatory
in the Krasnoyarsk Region
Kansk
e-mail: schoolkvk@yandex.ru

ОПЫТ СОЗДАНИЯ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ В ДЕТСКОМ ПЕНИТЕНЦИАРНОМ УЧРЕЖДЕНИИ

The Experience of Creating an Educational Environment
in a Children's Penitentiary Institution

Аннотация: *Инновационная практика в Канской воспитательной колонии строится таким образом, чтобы в современном*

действию могли проявляться инициативы, замыслы и проекты взрослых и подростков. Истоки духовного возрождения начинаются, прежде всего, в общеобразовательной организации, а значит, велика роль школьного музея в воспитании личности обучающегося. Привлечение подростков к актуальным проблемам общества и включение их в практическую работу положительно влияет на предупреждение правонарушений, способствует преобразованию наказания в процесс успешной ресоциализации.

Abstract: *Innovative practice in the Kansk educational reformatory is built in such a way that initiatives, ideas and projects of adults and adolescents can be manifested in the modern action. The origins of spiritual revival begin, first of all, in the general educational organization, which means that the role of the school museum in educating the personality of the student is great. Involving teenagers in current problems in society and including them in practical work has a positive effect on the prevention of offenses, contributes to the transformation of punishment into a process of successful resocialization.*

Ключевые слова: несовершеннолетние, воспитательная среда, духовно-нравственное воспитание, исправление, рецидив, системный подход, личность, проект, музей, музейная педагогика, ресоциализация.

Keywords: adolescents, educational environment, spiritual and moral education, correction, relapse, systematic approach, personality, project, museum, museum pedagogy, resocialisation.

Духовная культура человеческого сообщества существует в таких формах, как научные знания, религиозные представления, национально-культурные традиции, моральные и нравственные нормы поведения и общения, формы произведений искусства и художественные образы. Но «главную задачу воспитания, — по мнению великого педагога К. Д. Ушинского, — составляет влияние нравственное». И сегодня это особенно важно, поскольку в современных нестабильных социокультурных условиях воспитание морально-ценностных ориентаций детей и молодёжи рассматривается как актуальная педагогическая задача.

Одним из оптимальных механизмов решения поставленных перед современными общеобразовательными организациями задач по духовно-нравственному развитию и воспитанию обучающихся нужно признать использование воспитывающего потенциала общеобразовательной организации — «совокупность наличных средств воспитывающей среды, её возможности и ресурсы» [2, с. 9].

События последнего времени подтвердили, что экономическая нестабильность, социальная незащищённость, утрата духовных ценностей оказали негативное влияние на общественное сознание большинства социальных групп и особенно подростков. Всё чаще мы сталкиваемся с проявлением равнодушия, эгоизма, цинизма, немотивированной агрессии, неуважительного отношения к людям. Происходит отчуждение молодёжи от отечественной культуры, общественно-исторического опыта русского народа. Рост агрессивности и жестокости в обществе — основа для преступности.

В нашем учреждении содержатся подростки из разных регионов России: Красноярский и Забайкальский края, Иркутская область, республики Бурятия, Саха (Якутия), Тыва, Хакасия.

Наш контингент — это подростки, в своём большинстве, из неблагополучного детства. И огромную роль здесь играла та среда, в которой дети провели детство и отрочество. Период до 7–8 лет, когда дети, как губка впитывают из того, что их окружает. Если они видят насилие, унижение, побои — всё это откладывается и в них. И чтобы это исправить, нужно очень много сил, опыта, годы работы. Самое сложное — преодолеть инерцию их недовоспитания, сформировать представление о совершенно ином образе жизни. Чтобы осуществить реабилитацию одного «споткнувшегося» человека, надо его как минимум вырвать из той социальной среды, в которой он пребывает, живёт, и куда он, как правило, возвращается после колонии. Противодействовать этому — архисложная задача. Потому что одно дело, когда теоретически объясняешь воспитаннику, что такое хорошо, а что такое плохо, и он с вами соглашается. Но, когда они воз-

вращаются в прежний мир, как правило криминальный, живущий по своим законам и понятиям, они попадают в ту же ловушку, из которой очень трудно выбраться. Мы все хотим, чтобы было меньше подростков, проводящих отрочество за колючей проволокой. Но хотеть мало. Надо знать реальную ситуацию. Понимать причины, предвидеть результаты управленческих решений.

Конечно, мы испытываем разные сложности в работе с трудными подростками и ищем разные пути, которые привели бы к предупреждению девиантного поведения и к снижению риска дезадаптации.

Изучая и творчески используя предыдущий опыт, мы пришли к выводу, что процесс реабилитации, ресоциализации будет более результативным, если в условиях воспитательной колонии:

- будет создана эффективная педагогическая среда, в основе которой в качестве системообразующей положена совместная трудовая проектная деятельность;

- вхождение в этот процесс будет обеспечено психолого-педагогической поддержкой для преодоления асоциальных проявлений в поведении;

- будет соблюдена этапность в процессе вовлечения в эту деятельность, предполагающая изучение особенностей, пробуждение интереса.

Наша инновационная практика строится таким образом, чтобы в современном действии могли проявляться инициативы, замыслы и проекты взрослых и детей. Другими словами, наша цель — изменить качество современного действия. Работа всего коллектива учреждения направлена на восстановление нормальных связей и отношений с окружающей средой, на формирование у них социального опыта и навыков. Привлечение подростков к актуальным проблемам общества и включение их в практическую работу по их разрешению помогают формировать морально-нравственные качества, такие как соперничество, отзывчивость, ответственность. Кроме того, подобная

практика положительно влияет на самооценку подростка, укрепляет его веру в себя, ведь создаётся ситуация, в которой есть возможность проявить инициативу, что, в конечном счёте, работает на предупреждение правонарушений.

Мы проанализировали свои ресурсы (материальные и интеллектуальные), и перед нами встал естественный вопрос: опираясь на какие контексты можно прогнозировать эффективные перемены в отношении воспитания, скорее перевоспитания? Как запустить механизм ресоциализации, как выстроить чёткую систему стимулов, которая бы поощряла позитивное и ответственное поведение?

Процесс перевоспитания и исправления таких подростков сложен, но есть общее убеждение, что решать вопросы исправления запущенных подростков никто не научит лучше, чем А. С. Макаренко. Мы всё чаще обращаемся к опыту А. С. Макаренко, который внёс неоценимый вклад в создание теории и практики духовно-нравственного воспитания. Он впервые в мировой истории осуществил грандиозный эксперимент по духовно-нравственному воспитанию личности. Эксперимент, который имел положительные результаты: воспитанники педагога, бывшие беспризорные и несовершеннолетние правонарушители, нашли своё место в жизни, стали настоящими тружениками и гражданами своей страны. «Педагог сумел создать для ущербных, трудных подростков, преступников, беспризорников такую духовно-гражданскую юность, которой могли позавидовать многие дети, воспитывающиеся в семьях, и которая решительным образом определила их дальнейшую жизнь служения народу и Отечеству. Он создал систему воспитания, которая из людей, презираемых обществом, сформировала граждан, нужных обществу. Рождение из беспризорников новых духовно-нравственных людей и есть главное достижение педагога. Педагогические труды А. С. Макаренко раскрывают сущность воспитания патриота-гражданина, личности, способной подчинить свои интересы коллективному делу, способной на производительный труд на благо Отечества» [3].

Антон Семёнович искренне верил в человека, в то, что не может быть прирожденной преступности, он считал, что «хорошее в человеке приходится всегда проектировать, и педагог обязан это делать».

Макаренко писал: «Цель нашего воспитания не только в том, чтобы воспитать человека-творца, человека-гражданина. Мы должны воспитать человека, который был бы обязан быть счастливым» [1, с. 108].

Обращение к исследованию духовно-нравственного воспитания личности в творчестве А. С. Макаренко неслучайно, это стало особенно актуальным для России в связи с изменением содержания общественных ценностей.

Поэтому ответ на свои вопросы мы стараемся находить у А. С. Макаренко. И в теории, и на практике Антон Семёнович настойчиво показывал основную стержневую роль труда в формировании личности человека.

Следуя традициям, в воспитательной колонии мы пытаемся реализовать систему производственного воспитания. Немалое значение имеет факт, что трудоустроенные на производстве ребята могут погасить претензии по искам потерпевших, если тактовые имеются по решению суда.

Понимая, что перевоспитать несовершеннолетних правонарушителей без формирования предметной трудовой мотивации невозможно, мы начинаем эту работу с усиления заинтересованности воспитанников в выборе трудовой деятельности. Показываем социальную значимость, привлекательные стороны различных профессий через встречи с интересными, состоявшимися людьми, выезжаем на производство, посещаем «ярмарки профессий». Включая подростков в производственный труд, мы тем самым удовлетворяем потребность в самостоятельности, взрослости, самоутверждении, повышении референтной значимости. В нашем учреждении развивается швейное производство. В мастерских по деревообработке установлен 3D-станок, изготавливаем различные художественные изделия, которые пользуются спросом. Считаем, что производственный труд вы-

ступает как эффективное средство воспитания. Именно на производстве складываются и формируются отношения, которые, в свою очередь, влияют на формирование необходимых личностных качеств молодого человека.

Нельзя не сказать и о социокультурном аспекте. Особой популярностью пользуется у нас театральная студия «Небо». Яркие, эмоциональные постановки выступают как средство преодоления эмоциональной депривации.

Совместно с Канским краеведческим музеем реализовали проект «Кино равного доступа». Мы сняли настоящий художественный короткометражный фильм «Декабристы: взгляд через два столетия». Была проведена огромная работа, начиная с конкурсных кинопроб на участие в проекте, погружения в эпоху первой четверти XIX века через лекции, музейные уроки, экскурсии.

Иллюстрацией к вышесказанному послужит комментарий воспитанника: «Мне предстояло сыграть роль Петра Ивановича Фаленберга. Прежде чем мне погрузиться в роль, мы совместно с нашими наставниками изучили особенности правовой и политической системы Российской империи, документы, связанные с историей движения декабристов, раскрыли характерные черты декабриста как человека, офицера, дворянина первой четверти XIX века. Уже потом только начались съёмки фильма. Было сложно, потому что я впервые снимался в кино, приходилось делать несколько дублей. Несмотря на все трудности съёмочного процесса, мне было интересно. Я испытывал большую ответственность за свою роль, и думаю, что у меня получилось».

Для нас всех, кто сопровождал процесс съёмки игрового кино — это продолжение в детском пенитенциарном учреждении развития и применения на практике идей бессмертного наследия советского педагога А. С. Макаренко.

Ни для кого не секрет, что в воспитательную колонию попадают несовершеннолетние подростки, для которых мало значимы слова: добро, мир и согласие в душе, покаяние, милосердие. Многие из них до конца так и не осознали тяжесть своего пре-

ступления, в душе не раскаялись в нём. Из-за лишения личной свободы они считают себя пострадавшими.

Мы понимаем, что личность несовершеннолетнего преступника ещё не сформирована и находится в процессе своего развития. Это является основой для процесса ресоциализации как комплекса духовно-нравственных, правовых, организационных, психологических, воспитательных мер воздействия на осуждённых, применяемых с целью изменения их духовной ориентации на принципах общечеловеческих нравственных ценностей, устранения отрицательных последствий изоляции, закрепления результатов исправления, включения их в позитивные социальные связи. Общество надеется и ждёт возвращения несовершеннолетнего осужденного, способного к жизни с соблюдением не только норм права, но и норм морали и нравственности.

Истоки духовного возрождения начинаются, прежде всего, в общеобразовательной организации, а значит, велика роль школьного музея в духовно-нравственном воспитании личности обучающегося. В нашей школе мы реализуем идею музейной педагогики. Главные, ради кого создавался наш школьный музей — наши подростки: их обучение, воспитание и развитие. Мы живём по принципу «вместо уроков — в музей», в школьном расписании стоят музейные уроки.

Мы считаем, что школьные музеи обладают огромным образовательно-воспитательным потенциалом, их экспозиции — свидетельства об исторических датах, событиях, людях. Именно с использованием возможностей музеев реализуется основная цель гуманитарного образования — становление человека как духовно-нравственной личности.

В школе действуют четыре музея, первый — «Сибирская изба», создан в 2007 году. В 2015 году, к 70-летию Победы, торжественно был открыт Музей боевой и трудовой славы. В 2018 году появилась Литературная гостиная, а в 2021 году — Музей школьника. Мы называем их «наш музейный комплекс». Музей — это место экскурсий по краеведению и многих школьных мероприятий. В них собраны экспонаты, представляющие

культурную и историческую ценность. Все они собраны руками сотрудников учреждения, педагогов, родителей и воспитанников.

Наши музеи интерактивные. Школьники могут взять в руки рубель, валик, рушник, газету «Искра» 1900 года выпуска, награду фронтовика, солдатский медальон.

Конечно, не всё сразу у нас стало получаться. Музейная культура у ребят не воспитана, да что там музейная, об общей культуре можно сказать с большой натяжкой. По результатам опроса выяснилось, что более 60 % подростков ни разу не были в музее, остальные были в музее своего города или села один-два раза. Свою работу мы начали с семей воспитанников и их малой родины. На расстоянии, в разлуке эти две важные составляющие очень близки подросткам. Предложили провести заочные экскурсии по родным местам, создать альбомы о малой родине или рассказать о своей семье. С этого все и началось... Представьте, наш воспитанник Илья К. только в КВК узнал историю своей прабабушки, которая трудилась в годы войны в тракторной бригаде с. Бражное, потом семья этого воспитанника благодарила школу и учителей, передав в дар музею медаль прабабушки. Оказывается, прадеды ребят воевали, в семьях хранятся награды...

Так, постепенно, школьный музей становится своеобразным центром духовной жизни, местом сохранения и экспонирования историко-культурного наследия, средством формирования исторического сознания и нравственно-эстетической культуры подростков. Теперь для наших ребят музей — это неотъемлемый элемент свободного и духовно насыщенного времяпрепровождения, средство общения с раритетами прошлого и настоящего. Музей в школе уже не просто помещение, он реализует свои функции как определённый механизм социокультурной коммуникации.

Музей обладает большим образовательным потенциалом, производя отбор событий, фактов, людских судеб через функцию документирования. Особенно важно, что этой деятельно-

стью занимаются не только взрослые, но и обучающиеся 9–11 классов. Музейный экспонат, выступая в качестве источника информации о людях и событиях, способен воздействовать эмоционально, вызывать чувство сопричастности, так как роль исследователей истории выполняют не только взрослые, но и воспитанники.

Школьный музей обладает практически неограниченным потенциалом воспитательного воздействия на умы и души подростков. Участие в поисково-исследовательской деятельности и реализации социально значимых проектов, встречи с интересными людьми, знакомство с историческими фактами помогают нашим воспитанникам узнать историю родного края изнутри, понять, как много сил вложили предки в историю, частью которой являются они сами и их семьи. Это воспитывает уважение к памяти прошлых поколений, бережное отношение к культурному и природному наследию, без чего нельзя воспитать патриотизм и любовь к своему Отечеству, к малой родине.

Музей даёт возможность ребятам попробовать свои силы в разных видах исследовательской, общественной деятельности. А это практические навыки, которые всегда пригодятся в жизни.

Школьный музей — это сложный организм. Его жизнеспособность целиком зависит от слаженной творческой работы коллектива педагогов. В нашей школе нет случайных людей. Все прекрасные профессионалы, обладающие творческими способностями: педагоги пишут стихи, поют, вышивают, мастерят и т. д. Актив музея организует массовые мероприятия. Уже в этом учебном году состоялись «Я живу в Красноярском крае» и «Дивен сундук памятью о временах». Это не просто слова, это всегда интерактивная интегрированная деятельность. Руководители кружков «Креативный скрапбукинг», «Изонить», «Сувенирная мастерская» проводят мастер-классы: воспитанники под их руководством оформляют открытки, альбомы о своей малой родине, вышивки, изготавливают сувениры. Ребята с большим удовольствием принимают участие в этой работе. Многие дарят сувениры своим родным.

Духовно-нравственное возрождение общества привело к происходящим в последние годы процессам реформирования уголовно-исполнительной системы, связанного с поиском новых, нетрадиционных форм и методов воспитательного воздействия на правонарушителей. Пенитенциарному учреждению, как наша школа, для того чтобы успешно решать имеющиеся проблемы в воспитании, образовании, ресоциализации воспитанников, из «закрытой», достаточно автономной системы, какой она была долгие годы, необходимо перейти на новый уровень взаимодействия с социумом, выйти за пределы территориальной ограниченности своего учреждения, стать «открытой системой». Этому способствует сложившаяся система социального партнёрства. Среди наших главных партнёров Канский краеведческий музей. Он оказывает нам неоценимую помощь и поддержку. Ребята, по возможности, посещают выставки. Работники музея проводят в школе музейные уроки. Студенты, школьники, колледжи и школы — вместе с ними мы реализуем проект «Музей открытого доступа».

Мы долгие годы вели переписку с бывшим сотрудником учреждения С. Ф. Мишиным, который поделился с нами фотографиями, воспоминаниями об истории учреждения.

Ребята ухаживают за могилой фронтовика, полного кавалера Ордена Славы, трудившегося после войны в системе ГУФСИН, П. И. Шатова, и другими памятниками города.

В студии кабельного телевидения подростки монтируют фильмы о нашей работе, озвучивают их. Мы всерьёз увлеклись созданием мультфильмов. Уже созданы фильмы о приезде Николая II Романова в Канск, о волонтерах проекта «Жить настоящему».

Наши музеи принимают активное участие в краевых мероприятиях: в краевом фестивале школьных музеев (в нашем крае более 100 школьных музеев) музей Канской ВК ежегодно входит в число призёров.

Воспитанники участвуют в научно-исследовательских конференциях, олимпиадах по краеведению, занимают призовые места.

Подростки сами создают макеты, такие как «Сибирская изба», «Дом моей прабабушки».

Школьный музей Канской ВК жив, в нём работают и ученики, и педагоги: пишут исследовательские работы, создают интерактивные и виртуальные экскурсии, проводят музейные уроки, выпускают школьную газету, ведут музейный блог, записывают подкасты, снимают видеоролики.

Вот только некоторые высказывания ребят: «посещая школьные музеи, я узнал много нового по истории и краеведению» (Александр М.); «мне нравится рассказывать об экспонатах школьного музея» (Виталий У.); «в музее очень интересно проходят различные мероприятия, приходят гости — студенты, школьники, краеведы, сотрудники Канского краеведческого музея» (Максим С.); «раньше я даже не думал, что в музее может быть так интересно» (Даниил К.); «впервые в школьном музее увидел такие экспонаты, как награды военных лет, солдатский медальон, патефон и многие другие» (Алексей Б.); «на интегрированных мероприятиях мы не только что-то рассказываем по теме, но и делаем различные поделки, мне это очень нравится» (Владимир Д.).

Мы глубоко убеждены в том, что какой бы тематике не был посвящён школьный музей, он всегда воспитывает духовно-нравственную личность. Цель музейной педагогики — формирование у подростков чувства ответственности и гордости за своё Отечество, малую родину, школу, семью. Чем раньше школьники начнут осознавать свою причастность к судьбе родного края, его истории, тем сильнее будет любовь к нему, тем чище будут их помыслы и дела.

Музей осуществляет связь времён и тем самым вносит достойную лепту в духовно-нравственное воспитание, формирование гражданственности и патриотизма у подрастающего поколения — главной цели современной общеобразовательной организации, выполняющей социальный заказ общества.

Чтобы наказание было действительно преобразовано в процесс успешной ресоциализации, мы работаем с каждым воспи-

танником. Адресный характер воспитательного воздействия, переквалификация его в социально-воспитательное, направленное на успешную интеграцию личности подростка в общество, видится возможными направлениями по созданию эффективной воспитательной среды в учреждении.

Список литературы

1. Макаренко А. С. Воспитание гражданина. / Составитель Р. М. Бескина, М. Д. Виноградова. М.: Просвещение, 1988. 301 с.
2. Нечаев М. П. Теоретические основания развития воспитывающего потенциала образовательной среды школы: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01. М., 2011. 503 с.
3. Сафонова Н. И. Статья «Гений педагогики» // Красноярская газета. № 17 от 12.03.2013.

УДК 372.8

Ковтун Ю. А.
учитель ОДННР, ИЗО, МХК
Общеобразовательная школа № 6
г. Ачинск
e-mail: uliy-kovtun@yandex.ru

Kovtun Iuliia A.
teacher
Comprehensive school No. 6
Achinsk
e-mail: uliy-kovtun@yandex.ru

РЕГИОНАЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ КАК НЕОТЪЕМЛЕМАЯ ЧАСТЬ ПРЕПОДАВАНИЯ ПРЕДМЕТНОЙ ОБЛАСТИ «ОСНОВЫ ДУХОВНО- НРАВСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ РОССИИ»

The Regional Component as an Integral Part of Teaching the Subject
“The Basics of Spiritual and Moral Culture of the Peoples of Russia”

Аннотация: В данной статье представлен опыт реализации предметной области «Основы духовно-нравственной культуры народов России» в урочной форме в 5 классах с включением

в программный материал краеведческого содержания. Использование регионального компонента на уроках ОДНКНР позволяет решать задачи образовательного, воспитательного и культурологического характера, повышает интерес к изучаемому материалу.

***Abstract:** The article presents the experience of implementation of the subject “The basics of Spiritual and Moral Culture of the Peoples of Russia” in a form of a lesson in the fifth grade with the inclusion of local history content into the program material. Use of the regional component at the lessons of “The Basics of Spiritual and Moral Culture of the Peoples of Russia” allows to solve problems of an educational, upbringing and cultural nature, increases interest in the material being studied.*

Ключевые слова: основы духовно-нравственной культуры народов России, духовно-нравственные ценности, сибирское краеведение, региональный компонент, традиции сибиряков, малая Родина.

Keywords: the basics of spiritual and moral culture of the peoples of Russia, spiritual and moral values, Siberian local history, regional component, the traditions of the Siberians, homeland.

*Патриотами не только рождаются,
но становятся те, кто осознал себя близ-
ким к Сибири, кто понял и принял её.*

Б. Е. Андюсев, кандидат исторических наук

Предметная область «Основы духовно-нравственной культуры народов России» реализуется в МБОУ «Средняя школа № 6» города Ачинска в урочной форме в 5 классах с 2012 года. В своё время школа являлась пилотной площадкой по введению новых ФГОС, и за этот период накоплен богатый опыт в данном направлении: разработаны программы курса ОДНКНР (на 0,5 часа и на 1 час в неделю), комплекты мультимедиа и учебных дидактических материалов по отдельным темам, серии тематических конспектов к урокам, апробированы и включены в учебный процесс краевые учебно-методические комплекты, подобрана дополнительная литература и

наглядность, используются материалы курсовых подготовок по предмету. Опыт реализации предметной области ОДНКНР неоднократно был представлен на краевых образовательных площадках для педагогов. В 2021 году на 7 общественно-педагогической конференции в г. Красноярске был представлен опыт преподавания курса «Основы духовно-нравственной культуры народов России» с использованием регионального компонента – местного краеведческого материала (города Ачинска), краевых медиапроектов, использование УМК «Семья народов Красноярского края». Краеведческий материал позволяет решать разнообразные задачи образовательного, воспитательного и культурологического характера: от семейных традиций, религиозных культур до тем, связанных с ценностными, нравственными установками подрастающего поколения, гражданско-патриотическим и духовно-нравственным воспитанием.

С введением обновленных стандартов в 2022 году появился ряд новых нормативных документов, касающихся преподавания предметной области ОДНКНР, в том числе с использованием регионального содержания. Начиная с 2023/24 учебного года, рекомендуется вводить предмет «Основы духовно-нравственной культуры народов России» поэтапно и преподавать с 5 по 9 класс включительно. В пункте 45.8 обновлённых ФГОС [9] определены предметные результаты курса ОДНКНР, которые должны обеспечивать:

- 1) понимание вклада представителей различных народов России в формирование её цивилизационного наследия;
- 2) понимание ценности многообразия культурных укладов народов Российской Федерации;
- 3) поддержку интереса к традициям собственного народа и народов, проживающих в Российской Федерации;
- 4) знание исторических примеров взаимопомощи и сотрудничества народов Российской Федерации;
- 5) формирование уважительного отношения к национальным и этническим ценностям, религиозным чувствам народов Российской Федерации;

6) осознание ценности межнационального и межрелигиозного согласия;

7) формирование представлений об образцах и примерах традиционного духовного наследия народов Российской Федерации.

Указ Президента Российской Федерации «Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [2] получил самые положительные отзывы в педагогической общественности, осуществляющей деятельность в направлении духовно-нравственного воспитания. Этот документ определяет систему целей, задач и инструментов реализации стратегического национального приоритета «Защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти» в части, касающейся защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей (традиционных ценностей), тем самым обеспечивая единство нашей многонациональной и многоконфессиональной страны.

С 2022/2023 учебного года преподаватели имеют возможность использовать типовую единую программу предметной области ОДНКНР [6], формировать календарно-тематическое планирование в Едином конструкторе рабочих программ [3], что облегчает работу учителей данной предметной области, делает её преподавание единообразным для обучающихся всей страны. При этом значимость использования регионального компонента в обновленной программе не уменьшается, подтверждение этому — содержание пояснительной записки Рабочей программы «Основы духовно-нравственной культуры народов России», где говорится о том, что «материал курса представлен через актуализацию макроуровня (Россия в целом как многонациональное, поликонфессиональное государство, с едиными для всех законами, общероссийскими духовно-нравственными и культурными ценностями) на микроуровне (собственная идентичность, осознанная как часть малой Родины, семьи и семейных традиций, этнической и религиозной истории, к которой принадлежит обучающийся как личность)».

Проанализировав нормативные документы, можно отметить, что в каждом из них сделан акцент на использование этнокультурных особенностей региона [9], культурно-исторические традиции места, где проживает человек [6], уникальные, самобытные проявления в духовном, историческом и культурном развитии отдельных регионов и страны в целом [7]. Эти выводы подтверждают необходимость использования краеведческого содержания в образовательной и воспитательной деятельности в школе, особенно в рамках преподавания предмета «Основы духовно-нравственной культуры народов России».

Мы живём в уникальном регионе — Сибири, с устоявшимися традициями, своеобразными субэтническими чертами и характеристиками, которые могут служить ярким образцом в воспитании духовно-нравственных качеств, гражданско-патриотических основ у подрастающего поколения. В связи с этим хочется привести слова из книги «Духовно-нравственный портрет русских старожилов Сибири» Н. И. Дроздова и Б. Е. Андюсева: *«Патриотизм по-сибирски — это верность традициям, благодаря которым последующие поколения адаптировались к суровым климатическим условиям, верность сохраняющимся традициям, обычаям, установкам поведения в обществе. ... В понятии „сибирский патриот“ заложена любовь к краю, к её суровой, но щедрой природе, стремлении обустроить среду проживания»* [2].

На сегодняшний день в моей педагогической деятельности сложилась система использования регионального материала, способная, на мой взгляд, реализовать запросы общества и современных образовательных стандартов. За более чем 10-летний период на практике, в рамках урока ОДНКНР, проходила апробация современных приёмов и методов обучения, осуществлялся анализ и отбор тематического материала краеведческого содержания, разрабатывались дидактические мультимедийные материалы, проводился сравнительный анализ применяемых форм и методов обучения, вводная и итоговая диагностика ста-

бильно показывала эффективность применения краеведческого материала на уроках ОДНКНР.

На уроках курса «Основы духовно-нравственной культуры народов России» в пятых классах, в соответствии с программой и календарно-тематическим планированием [6], отдельные темы дополнены, либо целиком представлены краеведческим материалом, который помогает решать предметные, метапредметные и воспитательные задачи на основе знакомства с культурой, историей и традициями нашей малой родины — Сибири, Красноярского края, города Ачинска. В качестве примера рассмотрим изучение отдельных тем.

Тема № 2 «Наш дом — Россия» дала возможность укрепить и расширить знания обучающихся о малой Родине, узнать о людях, внёсших значительный вклад в развитие Красноярского края, города Ачинска. Для введения в тему использовались видеоролики медиакомплекта «С чего начинается Родина?» [4], темы: «Отечество», «Малая Родина», из учебно-методического пособия «Семья народов Красноярского края» видеофильм «Выдающиеся люди Красноярского края» [8]. Значимой работой по данной теме является реализация долгосрочного школьного проекта «Летопись Красноярского края» — это сборник, оформляемый учащимися вручную, страницы которого ежегодно пополняются и содержат биографическую информацию об известных личностях Красноярского края, участниках Великой Отечественной войны, учёных, спортсменах, деятелях культуры и искусства, врачах, учителях, тружениках фабрик и заводов, своих родственниках. Каждый ученик оформляет отдельную страницу формата А3, самостоятельно определяется с выбором персоны. В 2022/2023 году предлагалось оформить информацию о почётных гражданах города Ачинска. На данный момент сформированы отдельные страницы в подарочные альбомы, которые будут переданы в Совет почётных граждан города Ачинска, в ачинский краеведческий музей им. Д. С. Каргаполова и школьный музей «Параскева Пятница».

Тема № 10 «Многообразие культур России». Реализуется в традиционном занятии, где пятиклассники знакомятся с

самобытной культурой и традициями сибиряков, приурочена к празднованию дня Сибири — 8 ноября. Урок-праздник «Традиции и речь сибиряков» разработан по материалам учебного пособия Бориса Ермолаевича Андюсева «Сибирское краеведение» [1], на протяжении многих лет мероприятие проводится в образовательной организации в рамках курсов ОДНКНР, «Художественная культура Красноярского края» или «Сибирское краеведение», включает в себя знакомство с уникальной сибирской речью, традициями, бытом земляков. Ребята знакомятся с исконно сибирскими словами, которых насчитывается более 3 тысяч, исполняют сибирские частушки, играют в традиционные сибирские игры, разыгрывают бытовые диалоги старожилов-сибиряков. Обязательное условие для участия в празднике — традиционный элемент сибирской одежды: шаль, платок, ушанка или варежки. Родители также включаются в этот занимательный процесс — приносят к занятию леденцы-петушки, баранки, пирожки или булочки.

Тема № 13 «Традиции семейного воспитания в России» позволяет познакомить пятиклассников с семейными ценностями и традициями воспитания в сибирских семьях. Краеведческая информация использована из учебного пособия «Сибирское краеведение» [1], представляется на уроке в виде презентации «Особенности традиционного воспитания детей в Сибири в XVIII–XIX вв.» [5], рассказывает о традициях воспитания в сибирских семьях мальчиков и девочек. Школьники знакомятся с различными видами работ, которые осваивали их сверстники XVIII–XIX вв., узнают, кто занимался воспитанием детей, какое было отношение взрослых к детям. Эта тема вызывает живейший интерес у ребят, они сравнивают свою современную жизнь с укладом прошлых веков, по ходу урока узнают новые слова, связанные с ведением крестьянского хозяйства (хомут, борона, ночное, кудель, надел), обсуждаются семейные обязанности детей XXI века и их степень помощи родителям. Здесь же поднимаются вопросы о самостоятельности, о само- и взаимовоспитании. Закрепляется освоение темы работой

с сибирскими пословицами — ребята поясняют их смысл, совместно с учителем анализируют морально-нравственные качества людей, приводят примеры из жизни.

Тема № 20 «Историческая память как духовно-нравственная ценность». Что такое история и почему она важна? Зачем сохранять историческую память народа? Почему нельзя допускать её фальсификации? Найти ответы на эти вопросы помогает виртуальная экскурсия «Площади города рассказывают историю Ачинска», рассказывающая на примерах исторических событий города в том числе об истории нашей страны. Авторская экскурсия основана на ученической проектно-исследовательской работе, дополнена, переработана в сценарий, где ученики класса от лица городских площадей рассказывают о реальных исторических событиях: об основании первого Ачинского острога в 1641 году, купечестве Енисейской губернии, о строительстве и значении Транссиба, революционных событиях 1917 года, периодах Гражданской и Великой Отечественной войн, комсомольских стройках, о современном этапе развития города. В ходе экскурсии ученики, представляющие одну из площадей города Ачинска, предстают перед одноклассниками в соответствующих костюмах: шлем и кольчуга, купеческий наряд, кожанка и красная косынка и т. п. Это вносит особую атмосферу в урок, помогает раскрыть и проиллюстрировать содержание, погружает участников в исторические события, делает их более реалистичными и сопричастными значимым событиям города, страны.

Тема № 24 «Регионы России: культурное многообразие». Тематическая викторина «Моя Родина — Красноярский край» в занимательной игровой соревновательной форме даёт новые знания и проверяет имеющиеся, которые базируются на информации, полученной ими на уроках ОДНКНР, внеурочных и краеведческих мероприятиях школы в течение учебного года, таких как: фестиваль декоративно-прикладного искусства и народного творчества «Параскева Пятница», общешкольное погружение (всегда имеет краеведческую направленность), игра-

путешествие для пятиклассников «Колесо истории» (культура, быт, ремёсла сибиряков), краеведческие викторины и мероприятия к дню Сибири, предметные декады в школе. Подобный формат помогает понять культурное многообразие своего региона, акцентирует внимание учащихся на его уникальности, даёт представление о регионе как части культурного многообразия России.

Тема № 30 «Бытовые традиции народов России: пища, одежда, дом». При подготовке к занятию по данной теме учащимся предлагается выполнить домашнее задание, совместно с родителями обсудив следующие вопросы: какое блюдо является традиционным в семье и почему; какое блюдо, из тех, что готовится дома, можно назвать сибирским и почему; есть ли семейный рецепт приготовления какого-либо блюда, который бы передавался на протяжении нескольких поколений. По итогам семейного обсуждения предлагается оформить на отдельном листе заранее и принести на урок один из семейных рецептов. Из записей учащихся составляется «Сборник традиционных сибирских блюд», сам материал служит предметом обсуждения на уроке, происходит обмен рецептами, учитель обращает внимание на разнообразие бытовых традиций, отличие предпочтений и вкусов. Уделяется особое внимание особенностям национальных кухонь, использования в приготовлении различной кухонной утвари: самовара, казана, мангала. Вывод: в «Сборнике» представлены традиционные блюда разных национальностей, что говорит о многонациональности края и открытости жителей региона для нового. Этим мы подводим учащихся к пониманию взаимовлияния культур и межкультурной коммуникации как способа формирования общих духовно-нравственных ценностей

Тема № 31 «Культурная карта России» — это итоговый мини-проект о родном городе, крае. Каждый год выбирается особая тема: культурная столица Красноярского края, семь чудес Красноярского края, учреждения культуры и искусства, природа и экология родного края, сибирские остроги, культур-

но-исторические достопримечательности и т. п. В 2023 году городу Ачинску исполняется 340 лет, поэтому содержание приурочено к этому событию. Работа на уроке организуется в группах, где распределяются обязанности, заданы определённые учебные задачи, предлагается готовый материал для использования в проекте, но учащиеся могут осуществлять собственный поиск информации. Результатом мини-проекта является общий продукт — газета, макет, плакат, панно и т. п., который презентуется на уроке, оценивается учителем по критериям, обозначенным на начальном этапе выполнения проекта. Итоговые проекты оформляются в виде школьной стендовой выставки. Интригующим и мотивирующим является соревновательный момент между группами и классами.

Благодаря таким небольшим, но важным шагам, рассказывая о простых, понятных, близких вещах, знакомых с детства, связанных с семейными традициями, повседневной жизнью учеников, мы формируем у школьников гражданско-патриотическое сознание, прививаем чувство гордости за то, что они россияне-сибиряки — сильные, стойкие, крепкие, работающие, учим их быть неравнодушными, любознательными, справедливыми, воспитываем их людьми, которые могут принимать ответственные решения и исполнять их, даём понимание ценности семьи, дома, Родины, формируем представление о духовно-нравственных ценностях и приоритетах в культуре народов Российской Федерации.

Список литературы

1. Андюсев Б. Е. Сибирское краеведение. Хозяйство, быт, традиции, культура старожилов Енисейской губернии XIX — начала XX вв.: учебное пособие для учащихся и студентов / Б. Е. Андюсев; Краснояр. гос. пед. ун-т. 3-е изд., испр. Красноярск, 2006. 336 с.
2. Дроздов Н. И., Андюсев Б. Е. Духовно-нравственный портрет русских старожилов Сибири: монография. Красноярск: Амальгама, 2022. 240 с.

3. Конструктор рабочих программ // Министерство просвещения Российской Федерации. URL: <https://edsoo.ru/constructor/5163997/#>

4. Красноярский институт духовно-нравственной культуры. URL: <http://krasdnk.ru>.

5. Презентация «Особенности традиционного воспитания детей в Сибири в XVIII-XIX вв.». URL: <http://www.myshared.ru/slide/303157>.

6. Рабочая программа основного общего образования предмета «Основы духовно-нравственной культуры народов России» [одобрена решением федерального учебно-методического объединения по общему образованию, протокол № 2/22 от 29.04.2022 г.] // Министерство просвещения Российской Федерации. URL: https://edsoo.ru/Primernaya_rabochaya_programma_osnovnogo_obschego_obrazovaniya_predmeta_Osnovi_duhovno_nravstvennoj_kulturi_narodov_Rossii_.htm.

7. Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Официальное опубликование правовых актов. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019>.

8. Учебно-методический комплект «Семья народов Красноярского края» // Красноярский краевой институт повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования. URL: <https://dl.kipk.ru/course/view.php?id=23>.

9. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования (ФГОС ООО) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902254916>.

УДК 37.032

Кузьмина Э. В.

педагог

Шуваевская средняя

общеобразовательная школа

с. Шуваево, Емельяновский район

Красноярского края

e-mail: ademaku@mail.ru

Kuzmina Elvira V.

teacher

Shuvayevo Secondary school

Shuvaevo, Yemelyanovskiy

district, Krasnoyarsk Territory

e-mail: ademaku@mail.ru

ВОВЛЕЧЕНИЕ ОБУЧАЮЩИХСЯ В СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПРАКТИКИ КАК РЕСУРС ПРИОБЩЕНИЯ К ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫМ ЦЕННОСТЯМ

Involvement of Students in Socio-Cultural Practices as a Resource for Familiarization with Spiritual and Moral Values

Аннотация: В статье рассматриваются методы и приёмы формирования готовности сельских подростков к нравственно-му выбору в процессе социокультурных практик, апробированные в деятельности одной из школ.

Abstract: The article discusses the methods and techniques of forming the readiness of rural adolescents for moral choice in the process of socio-cultural practices, tested in the activities of one of the schools.

Ключевые слова: нормы морали, ситуации нравственного выбора, социокультурные практики, развитие личности.

Keywords: moral norms, situations of moral choice, socio-cultural practices, personality development.

На государственном уровне в настоящее время чётко определены традиционные духовно-нравственные ценности – «нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны» [7]. Основываясь на требованиях современной государственной политики, можно выделить приоритетные направления воспитательной деятельности, среди которых выделяется формирование таких

ценностей, как патриотизм, высокие нравственные идеалы, уважение к памяти защитников Отечества, старшему поколению.

Основываясь на изучении философских, педагогических и психологических исследований, а также долгосрочном опыте работы в сельской школе, нами предложена научная идея формирования готовности сельских школьников к нравственному выбору в единстве и взаимосвязи структурных компонентов этого сложного качества личности: актуализация знаний о нормах морали (познавательный компонент); развитие способности к анализу проблемных ситуаций (оценочный); обучение принятию решения и совершению нравственного поступка (деятельностный). Таким образом, предлагается интеграция в воспитательной работе: не только теоретическое знакомство обучающихся с понятиями морали, развитие нравственных ориентаций и интереса к проблемам нравственности, но и рефлексия поступков, умение выбрать нравственное решение, и обязательно — использование знаний и умений в практической деятельности.

Эта триада в процессе формирования готовности сельских школьников к нравственному выбору опирается на особенности личности: во-первых, каждый школьник вовлечён в данную деятельность, а во-вторых, он развивает те качества своей личности, которые необходимы именно ему и для самоактуализации, и для успешной социализации.

Вышеназванная интеграция и целенаправленное руководство развитием личности каждого ребёнка в совокупности образуют авторский личностно-интегративный подход к нравственному воспитанию, на который мы опираемся в своей деятельности. Разумеется, во взаимосвязи с личностно-интегративным нами также используется аксиологический (В. А. Каракровский, А. В. Кирьякова, И. Б. Котова, Г. И. Чижаква, Е. Н. Шиянов, Н. Е. Щуркова, Е. А. Ямбург), культурологический (О. С. Газман, А. В. Иванов, Н. Б. Крылова, Т. В. Фуряева), системно-диагностический (В. В. Игнатова, М. И. Шилова) подходы к воспитанию.

Знакомство с нравственными понятиями начинается у школьников, в основном, на уроках гуманитарного цикла и дополняется на других предметах. Особую значимость приобретают модули «Основы религиозных культур и светской этики» (ОРКСЭ), «Основы духовно-нравственной культуры» (ОДНКНР). Закрепляются знания о нравственных понятиях, ценностях, ориентирах во внеурочной деятельности и дополнительном образовании. К сожалению, этот процесс пока не носит систематического характера во всех школах и для всех классов. Мы убеждены, что должна быть государственная образовательная программа для 1–11 классов, включающая в себя основы этики и нравственности. Существуют немногочисленные попытки создания таких учебных программ: Э. П. Козлов и др. «Азбука нравственности» (1–4 классы) [3], «Нравственная грамматика» (5–9 классы), «Основы морали» (10–11 классы) — научно-исследовательская лаборатория нравственного образования Института содержания и методов обучения в школе Российской академии образования; И. А. Кузьмин, профессор, член-корреспондент Российской академии естественных наук, и А. В. Камкин, доктор исторических наук, разработали программу «Истоки»; «Региональные концепция и программа воспитания детей и молодёжи Красноярского края» М. И. Шиловой и другие авторские программы отдельных регионов и школ. Они не являются повсеместными и обязательными, не ко всем разработаны подробные методические рекомендации, поэтому не все обучающиеся получают систематические качественные знания. Отдельные темы нравственного воспитания обсуждаются на классных часах и других формах внеурочной деятельности, но также нельзя сказать о какой-то повсеместной системной работе. В итоге не все ребята могут сформулировать объяснение тому или другому понятию, дать пример для его иллюстрации. Приведём данные мониторинга обучающихся 5-х классов (68 человек трёх сельских школ), доказывающие верность этого утверждения.

Все (100 % опрошенных) младшие подростки, ученики 5–6 классов, отвечая на наши вопросы, правильно определяют

понятие «добро». Дети говорят, что добро — это «помощь, хорошее отношение к окружающим, добрые дела, когда тебе помогают, любят, ценят, ухаживают и всё дают, ничего не жалея». Также большинство детей (85 %) понимают, что такое зло: «нет помощи, плохое отношение к окружающим, неуважение, ненависть, плохие слова и дела, когда тебя не любят, обижают, обзывают, ты ходишь и бьёшь каждого». Более половины ребят (54 %), в целом правильно понимают понятия «хитрость» («ложь ради денег, невыполнение обещания, обманывать, обводить вокруг пальца») и «подлость» («бросают в беде; ему плохо, а ты делаешь ему хуже; без совести, плохие поступки, нарушать, о чём договорились»). Менее 30 % учеников смогли объяснить, что такое любовь, ненависть, враждебность, открытость. Больше всего затруднили детей понятия «порядочность» и «право» (менее 15 % пытались описать данные слова). Те ребята, которые пытались объяснить слово «порядочность», связывают его с порядком во внешнем виде («почищены зубы, надета красивая одежда, сделана аккуратная причёска»). Описывая любовь, дети часто говорят: «когда тебя (но не ты сам) поддерживают, успокаивают, не бросают, дарят ласку и заботу». Таким образом, можно сделать вывод, что с подростками необходима большая работа по формированию понятий о моральных ценностях.

Со своей стороны, мы пытаемся разбирать основные нравственные понятия на занятиях по ОДНКНР, опираясь на учебно-методические комплекты видеороликов Красноярского института развития духовно-нравственной культуры («С чего начинается Родина?» и др.) [6], используем пособие А. А. Логиновой и А. Я. Данилюка «Книга моих размышлений» для 5–9 классов, материалы краевого проекта «Семья народов Красноярского края», местные ресурсы (книги, брошюры, календари, сборники научных конференций).

На своих занятиях мы не только на конкретных примерах знакомимся с общечеловеческими нормами морали и российскими ценностями (честность, добро, открытость, порядоч-

ность, бескорыстие, добросовестность, этичность, милосердие, искренность, толерантность), но и одновременно обсуждаем ситуации нравственного выбора. Примеры ситуаций мы берём из а) художественных произведений (литература, кинематограф), которые не изучаются в школьной программе, б) практикумов по этикету и психологии, в) методических публикаций по педагогике, г) реальной жизни, а также моделируем самостоятельно.

Приведём пример ситуации нравственного выбора, которую мы часто наблюдаем в жизни: пожилые люди стоят в общественном транспорте, а некоторые молодые сидят, уткнувшись в телефон или отвернувшись к окну, и не уступают своё место. На занятии, разыгрывая данную банальную, но такую трудно искореняемую ситуацию, мы предлагаем подросткам объяснить, почему так происходит, а затем спросить, как они сами поступают в такой ситуации. Затем просим школьников представить себя на месте пожилого человека. Стараясь подвести подростка к правильному выбору, используем образные примеры (яркие стихотворения, например: Л. М. Квитко «Бабушкины руки» или Л. К. Татьяничева «Берегите старых людей») о заслугах старшего поколения. Стремимся подвести ребят к выводу, что как бы ты не устал, старым людям намного тяжелее. Объясняем каждому школьнику, что проявляя уважение к старшим, ты показываешь не только свои убеждения, но и нормы, привитые тебе в семье и школе, а также моделируешь ситуацию того, как к тебе самому будут относиться в будущем.

Ещё один пример. Ты очень устал в школе: сначала уроки по расписанию, потом дополнительные занятия из-за плохой оценки за контрольную. Идёшь домой и мечтаешь покушать и полежать, отдохнуть, досмотреть интересный фильм. Но придя домой, ты неожиданно видишь, что младший брат привёл друга, и они перевернули вверх дном всю квартиру, играя в магазин — составили в ряд все стулья, наставили на них кучу вещей, на полу — обрезки бумаги (делали «чеки» и «деньги») и т. п. А вот-вот придёт с работы усталая мама. Что ты бу-

дешь делать в такой ситуации? Конечно, необходимо, поддерживая мнения тех ребят, которые выскажутся за совместную с малышами уборку, подвести школьников к выводу, что нельзя в данной ситуации кричать, а тем более бить младших, срывая на них свою злость. Не следует и оставлять беспорядок до прихода мамы, ссылаясь на усталость, так как она тоже хотела бы после трудового дня отдохнуть. Таким образом, мы учим школьников думать о других людях, относиться к ним доброжелательно, помогать, заботиться, а это и есть соблюдение золотого правила нравственности.

В дополнительном образовании одним из путей формирования готовности сельских школьников к нравственному выбору (усвоения нравственных норм и ценностей в ситуациях), преодоления личностью проблем социализации и обогащения рефлексивным опытом являются специальные занятия краеведческой направленности на базе школьного музея. Для проведения этих занятий в нашей сельской школе мы создали программу «История и культура родного села», рассчитанную на два года обучения (младшая и старшая группы), в которой большая роль отводится практическим интерактивным занятиям. На этих занятиях также обсуждаются ситуации нравственного выбора, в которых оказались реальные люди — односельчане и даже родственники школьников: герои войн и мирного времени. Примеры таких ситуаций ребята выбирают сами из краеведческих книг «Край родной — земля Шуваевская», изданных на основе материалов, предоставленных учениками и учителями школы, нашими земляками разных возрастов и профессий.

Нередко после объяснения значения нравственного понятия и обсуждения примеров ситуаций нравственного выбора, прямо на уроке или занятиях кружка мы совместно с ребятами начинаем планировать какое-либо событие или проект, продолжение которого будет осуществляться во внеурочное время. Это значит, что наша урочная, внеурочная деятельность и дополнительное образование неразрывно связаны с реализацией социокультурных практик.

Нами социокультурная практика рассматривается как педагогический феномен, отражающий самостоятельное или инициируемое взрослыми обогащение опыта деятельности и взаимодействия сообразно ценностным смыслам, традициям социума, творческим устремлениям обучающихся и их окружения в познании, созидании и преобразовании окружающей действительности. Социокультурные практики помогают вырабатывать идеалы и цели в жизнедеятельности человека. Это значит, что социокультурные практики ориентируют человека на нравственный выбор. К социокультурным практикам относятся разнообразные исследовательские, социально-ориентированные, проектные, многие другие образовательные и творческие формы действий: фестивали, выставки, праздники, акции и т. д.

Одной из форм социокультурных практик является социокультурное проектирование. Это технология, представляющая собой конструктивную, творческую деятельность, включающая в себя анализ проблем и выяснение причин их возникновения, постановку целей и задач для достижения желаемого результата в выбранной сфере деятельности, выработку путей и средств достижения поставленных целей, рефлексию этого процесса. В осуществлении социокультурных проектов часто объединяются несколько организаций — школа, дом культуры, совет ветеранов и др. Значимым звеном социокультурного комплекса всё чаще становится школьный историко-краеведческий музей. Мы согласны с Е. Ю. Ривкиным, что воспитание средствами музея имеет практически неограниченный спектр возможностей использования и сочетания всех форм образовательной деятельности [5].

Л. Ю. Александрова, изучив труды отечественных педагогов, связанные с краеведением и различными социокультурными практиками, пришла к заключению, что краеведческая деятельность обладает социализирующим потенциалом, используя который ученики: 1. расширяют свой кругозор, интерес к поиску и исследованию, приобщаются к социальному опыту поко-

лений; 2. осваивают ценности общества, происходит самоопределение и самореализация личности; 3. усваивают нормы и правила поведения в конкретном сообществе. У подростков проявляется готовность к эффективному межличностному общению и взаимодействию, чувство социальной ответственности, способность к адекватной самооценке, формируется активная жизненная позиция [1].

В краеведческих социокультурных практиках на базе школьного музея нами накоплен большой опыт осуществления коллективных проектов, включающих в себя исследование истории родного края, проведение акций, праздников, восстановление и создание памятников, социальную помощь нуждающимся, благоустройство населённого пункта, разработку сайтов, публикацию краеведческих сборников и многие другие гражданские инициативы детей и взрослых. Одной из основных задач этой деятельности является самореализация личности и её социализация.

Хочется отметить особую результативность «событийных» общешкольных проектов. В такой деятельности, охватывающей большое количество детей и взрослых, происходит совместное проживание и переживание важных для всего сельского общества событий. В нашей практике темами таких проектов были: «Судьба семьи в судьбе страны», «Наши земляки — герои войны и труда», «Национальности нашего села», «Увлечения наших односельчан» и другие. Апофеозом учебных и воспитательных мероприятий каждого учебного года становился проект «Петропавловские встречи» с тремя итоговыми событиями — межмуниципальные Петропавловские образовательные педагогические чтения; красочный праздник «День села», в котором участвуют все желающие из девяти деревень Шуваевского сельсовета, гости из других поселений и г. Красноярска; издание краеведческих книг «Край родной — земля Шуваевская».

Проведению таких мероприятий предшествует огромная, тщательно продуманная подготовительная работа, в том числе и по методике коллективного творческого дела И. П. Иванова.

Все классы в зависимости от возрастных особенностей и собственных возможностей принимают участие в различных видах деятельности (праздники, трудовые десанты, творческие конкурсы, встречи с интересными людьми, создание детских спектаклей, видеороликов, поисковая работа, экскурсии и многие другие). При этом каждый ребёнок занят тем видом практической активности, который он выбрал сам или с помощью учителя. В процессе деятельности эти виды работ могут варьироваться. После завершения подготовительного периода весь школьный коллектив собирается на большом мероприятии, где вырабатывается планируемый результат, и виден итоговый продукт коллективных усилий. Таким образом, достигается практический и значимый для всего сельского социума итог коллективной деятельности.

«В таких проектах могут быть затронуты прошлое и настоящее, целые семьи, разные поколения, что позволяет школьникам увидеть масштабные исторические события через участие в них их родственников, дедушек и бабушек, родителей» [2, с. 95].

Разнообразные формы социокультурных практик, особенно краеведческой направленности, способствуют достижению предметных результатов в различных областях знаний, метапредметных универсальных умений и развитию нравственных качеств личности. Ребята получают знания по культуре и истории своей малой родины в практической деятельности, где взрослые помогают им и содействуют, а не приказывают и не командуют. Совместные проекты содействуют общению с представителями различных поколений, сохранению православных и народных традиций, любви к Родине, учат помогать ближнему, изменять мир к лучшему.

Следовательно, школьники, являющиеся активными участниками социокультурных практик, развивая свои индивидуальные способности становятся более инициативными, социально защищёнными, нравственно воспитанными членами нашего общества.

Список литературы

1. Александрова Л. Ю. Педагогические потенциалы краеведческой деятельности в формировании социального опыта сельских школьников // Материалы 2-ой Международной студенческой заочной научно-практической конференции / отв. ред. Л.В. Козуб. Ишим: изд-во ИГПИ им. П.П. Ершова, 2010. С.37–42.
2. Винниченко К. Е. Осетрин. Духовно-нравственное воспитание сельских школьников в совместной проектной деятельности / Вестник ТГПУ. 2011. Вып. 13 (115). С. 93–97.
3. Козлов Э., Петрова В., Хомякова И. Азбука нравственности // Воспитание школьников. 2004–2007.
4. Кузьмина Э. В. Край родной — земля Шуваевская в 3-х частях. Красноярск, «ЛИТЕРА-принт»: 2017–2019. 198 с., 164 с., 134 с.
5. Ривкин Е. Ю. Краеведческая деятельность как системообразующий компонент воспитательной системы школы // Образовательный портал «Слово». URL: <https://portal-slovo.ru/pedagogy/37958.php>.
6. С чего начинается Родина? : Сборник вспомогательных материалов к учебно-методическому медиакомплекту для общеобразовательных организаций Красноярского края / Бардаков А. В., Бобров Р. Е., Нарчук В. С., Пригодич Е. Г.; Красноярская региональная общественная организация духовно-нравственного возрождения Сибири «Ладанка». Красноярск: Издательский дом «Восточная Сибирь», 2021. 48 с.
7. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Портал «Президент России». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502>.

УДК 37.1174.372.8

Логинава Т. Н.
учитель русского языка, литературы
и ОРКСЭ, руководитель клуба
«Открой свою книгу»
Гимназия № 16
г. Красноярск
e-mail: T.N.Loginova@mail.ru

Loginova Tatiana N.
Russian language and literature
teacher, head of the club
“Open your book”
Gymnasium No. 16
Krasnoyarsk
e-mail: T.N.Loginova@mail.ru

ОТ УРОКОВ ЛИТЕРАТУРЫ — К УРОКАМ ЖИЗНИ...

From Literature Lessons to Life Lessons

Аннотация: В статье рассматриваются пути приобщения школьников к духовно-нравственным ценностям через познание произведений искусства на уроках литературы, которые становятся уроками жизни. Автор считает, что уроки литературы могут научить жизни и воспитать в школьниках литературный вкус только в том случае, если этот самый вкус будет у преподавателя литературы. Одним из критериев в достижении поставленной цели, по мнению автора, является умение учителя выбрать, наряду с программными произведениями, литературу для внеклассного чтения, способную воспитывать открытость к диалогу, критическое мышление, готовность размышлять о важных вопросах, сопереживать, умение видеть подтексты и скрытые смыслы прочитанного. Такой подход в изучении литературы поможет учащимся извлекать жизненные уроки. Другим, не менее важным критерием, может стать отказ преподавателей от стереотипного истолкования изучаемого произведения, которое строится порой на ошибочных методических рекомендациях. Избежать стереотипов, на взгляд автора, поможет изучение некоторых произведений в христианском контексте.

Abstract: The article analyzes different ways of introducing school students to spiritually-moral values through works of art at a lessons of literature that become life lessons afterwards. The author believes that literature lessons can develop a literary taste and teach to live only when

a teacher themselves has such a taste. One of the criteria in achieving this goal, as the author assumes, is an ability to choose the books for extracurricular reading as supplementary literature lessons that can develop readiness for dialogue, critical thinking, an ability to speculate about important issues, a talent to see the hidden meaning of the text. Such approach to teaching can help students to learn from life itself. Another important thing for a teacher is to refrain from the stereotypical comments of the studied literary work, which are often methodically incorrect. According to the author, some works of literature with Christian context can help to avoid this way in teaching students.

Ключевые слова: уроки жизни, жизненные уроки, уроки доброты, уроки постижения красоты слова, учебники жизни, законы нравственности, нравственный выбор.

Keywords: life lessons, true-to-life lessons, lessons of kindness, lessons of learning the beauty of the word, textbooks of life, moral law, moral choice.

Когда речь заходит о приобщении школьников к духовно-нравственным ценностям через познание произведений искусства, мы в первую очередь обращаемся к урокам литературы, которые становятся уроками жизни. Безусловно, уроки литературы могут научить жизни и воспитать в школьниках литературный вкус только в том случае, если этот самый вкус будет у преподавателя литературы. Следовательно, **учителю необходимо умение выбрать**, наряду с программными произведениями, литературу для внеклассного чтения, способную воспитывать открытость к диалогу, критическое мышление, готовность размышлять о важных вопросах, сопереживать, умение видеть подтексты и скрытые смыслы прочитанного. Не последнюю роль в результативности работы по такой литературе играют нетрадиционные уроки, имитирующие какие-либо занятия или мероприятия (урок в форме круглого стола «У книжной полки», урок — заочная экскурсия, урок — литературная прогулка, урок — литературная гостиная, урок — путешествие в прошлое и др.).

Урок — заочная экскурсия в творческую мастерскую Ю. Яковлева, где рассказ «Багульник» открывает дверь в мир

писателя и вызывает особенный интерес школьников, стал традиционным в 4–7 классах нашей гимназии.

Ю. Яковлев — один из тех детских писателей, кто искренне интересовался внутренним миром ребенка и подростка. Он говорил ребятам: *«Ты думаешь, что... удивительная жизнь где-то далеко-далеко. А она, оказывается, рядом с тобой. В этой жизни много трудного, а порой и несправедливого. И не все люди хороши, и не всегда везёт. Но если в твоей груди бьётся горячее сердце, оно, как компас, приведёт тебя к победе над несправедливостью, оно подскажет тебе, как надо поступать, поможет отыскать в жизни хороших людей. Совершать благородные поступки очень трудно, но каждый такой поступок возвышает тебя в твоих же глазах, и в конечном счёте именно из таких поступков складывается новая жизнь»* [5].

Что поможет раскрыться главному герою рассказа «Багульник» по имени Коста? Раскрыться, распусться, подобно багульнику, по мнению ребят, помогают Косте доброта, отзывчивость, чуткость к нуждающимся в помощи людям и ко всему живому. Он совершает благородные поступки, но об этом никто не знает, в том числе его учительница Евгения Ивановна, которую он раздражал тем, что зевал на уроках, будто его ничего не интересует.

А однажды веточки, которые он принёс в класс и поставил в банку с водой, зацвели — распустился багульник. На улице снег, холод, а здесь — весна. *«Когда багульник зацвёл, все забыли, что Коста молчальник. Подумали, что он волшебник»* [8].

А ещё Коста выгуливал четырёх собак, одна из которых принадлежала взрослому инвалиду, другая прикованному к постели мальчику. Однажды Коста спас собаку, которую хозяйева оставили одну в квартире, а сами уехали. Он по лестнице пробирался на балкон и кормил собаку. *«Когда Коста уходил, боксёр провожал его глазами, полными преданности»* [8].

А на берегу моря ждала своего давно погибшего хозяина ещё одна собака, Коста с трудом уговорил её поесть. *«Она ела для того, чтобы не умереть. Ей нужно было жить. Она ждала кого-то с моря»* [8].

«У моих книг другая задача — помочь ребятам жить», — писал Ю. Яковлев. И был прав, так как его рассказ — настоящий учебник жизни, где писатель отвечает на многие вопросы. Что такое доброта? Почему именно доброта — основа нравственности человека? Какого человека называют высоконравственным? Какими качествами должен обладать порядочный, нравственный человек?

Можно ли судить человека по его внешности, не зная его поступков? К чему приводит обманчивость внешнего, поверхностного восприятия человека? Как должны строиться отношения между людьми? Почему так важно уметь отличать порядочного и доброго человека от безразличного и даже жестокого? Какие нравственные принципы должны быть в основе человеческих взаимоотношений?

Каким должен быть настоящий учитель? Какова роль школьного учителя в воспитании детей, в формировании в них нравственных качеств?

Каковы пути формирования личности ребёнка?

Какова роль взрослых в воспитании детей, особенно школьных учителей?

Что должно быть примером в жизни для ребёнка, как он должен учиться жить по законам нравственности? Ответы на эти вопросы составляли содержание урока.

Урок — заочная экскурсия в творческую мастерскую Ю. Яковлева — это и знакомство с рассказами «Рыцарь Вася», «Собирающий облака», «Мальчик с коньками», «Он убил мою собаку» и др.

«В детях стараюсь разглядеть завтрашнего взрослого человека», — говорил Ю. Яковлев [5]. И не только разглядеть, а помочь им по-взрослому взглянуть на жизнь, становясь мудрее от рассказа к рассказу.

Размышляя об **умении выбрать** нужную книгу, не могу не назвать ещё одного автора, имя которого почти не встречается в школьной программе, но отрывки из произведений которого (что отрадно отметить) мы находим в сборниках по подготовке к экзаменам по ОГЭ и ЕГЭ.

Мы беседуем о творчестве писателя А. Алексина, готовясь к экзаменационному сочинению по литературе в 10–11 классах. Почему нас интересует именно А. Алексин? Потому что творчество писателя в значительной степени посвящено теме детства. Значит, писателю знакомы проблемы детей, волнующие их вопросы и жизненные ситуации. Герои А. Алексина, порой переживая, например, семейные потрясения, извлекают жестокие уроки жизни, которые для юных читателей близки своей правдой. А. Алексина всё более интересуют глубинные процессы становления личности, которые так остро протекают в душе подростка. Он показывает своему читателю, как сложна настоящая, непридуманная жизнь. Пафос этих новых книг — человечность. А. Алексин выступает против эгоизма, душевной чёрствости, жестокости. Тема семьи исследуется в таких повестях, как «Раздел имущества», «Домашний совет». Повести эти помогают юному читателю сделать правильный нравственный выбор, воспитывают в нём активную, деятельную доброту к людям.

Так случилось, что взрослые люди забыли о семейных ценностях, о чувстве долга по отношению к близким людям, о человеческих отношениях. Школьники приходят к выводу о том, что в повести А. Алексина «Раздел имущества» приводится яркий пример того, как родительский эгоизм и неблагодарность становятся настоящей трагедией для дочери, ведь именно из-за их действий и страха потерять бабушку к Вере снова возвращаются симптомы болезни. Мать девушки, думающая лишь о самой себе и желающая быть для дочери на первом месте, наносит ей огромный вред, и неизвестно, сумеет ли Вера справиться с той душевной болью, которую ей причинили родители.

Учащиеся из прочитанной повести извлекают урок жестокости, как было отмечено выше. И жестокость эта, по замечанию ребят, исходит от взрослых людей: родители Веры показывают пример неуважительного отношения к старшим. Отец не может противостоять эгоизму и жестокости жены, которая выставляет за дверь его родную мать. Так теряется связь поколений отцов и детей.

По мнению Алексина, *«именно в семье человек делает первые шаги навстречу большому и столь сложному миру. И какая у человека выработается нравственная походка — это тоже в значительной степени зависит от тех самых „первых шагов“, которые он делает с помощью матери и отца, старших братьев и сестёр»* [7].

Не менее трагична семейная история, изображённая в повести «Домашний совет». Мать семейства пыталась сделать братьев-близнецов, братьев по крови, братьями по духу. Но полярность их натур, душевная разобщённость — следствие как раз такой расстановки сил в семье, когда высоконравственное решительно не принимает точку зрения безнравственного, каким, по существу, была насильственная «уровниловка» братьев. Отец Сани не согласен с подобной системой воспитания жены: *«Мы — за равенство людей. Но не может быть равенства талантов, способностей. Разве можно дарование и отсутствие одного причесть под одну гребёнку?»* [1]. Мать пытается добиться *«душевного единогласия, как в Совете Безопасности»*, — так грустно шутит отец. Саня всячески старался быть равным Владику. Но все его благородные, искренние порывы души сталкиваются с завистью брата. Этому чувству подчинены все действия Владика. Целью его жизни становится превзойти Саню в любом отношении. Зависть словно поедает его изнутри. *«Она никого не движет вперёд, — говорит о зависти Владика отец, — а сгорание внутри души происходит: бессмысленное, бесцельное. Зависть — это как бы „внутреннее сгорание“ без двигателя»* [5].

Исследуя мотивы поведения родителей близнецов, школьники говорят о трагедии этой семьи, которая, как и в предыдущей повести («Раздел имущества»), происходит именно по вине матери: один сын становится нравственным уродом, а у второго происходит психологический надлом в дальнейшей судьбе. Заботясь лишь о равенстве сыновей, мать не уделяет должного внимания их нравственному развитию.

В итоге семейное единство Томилкиных рушится: мать уходит к «беспомощному», но гениальному профессору физики,

беря с собой Владика, а Саня остаётся с отцом. Для Сани больнее всего осознавать, что мама предала отца, а, самое главное, предала его самого. Так разговор о взаимоотношении в семье переходит к разговору о предательстве, теме, объединяющей обе повести.

Отвечая на вопрос, почему в произведениях Алексина семейный разлад — самая большая трагедия, учащиеся говорят, что острее всего её переживает ребёнок, подросток.

— Так что же значит, по Алексину, жизнь в семье?

— Это постоянное служение друг другу, это духовное взаимодействие. Только тогда семья может стать счастливой.

Чтобы уроки литературы стали уроками жизни, необходимо не только умение к программным произведениям подобрать для внеклассного чтения нужную книгу. Необходимо учителю также порой **отказаться от стереотипного истолкования изучаемого произведения**, которое строится порой на, мягко говоря, ошибочных методических рекомендациях.

Досадно, что учителя, пользуясь этими рекомендациями, вводят учеников в заблуждение, делая героя повести А. И. Куприна «Гранатовый браслет» Желткова героем-мучеником, наделённым талантом любви, ничуть не уступающим в благородстве аристократам. Он, по мнению одного из учителей, (материал из Интернета, тема урока «Талант любви в рассказе А. И. Куприна „Гранатовый браслет“») умирает, но пробуждается к жизни княгиня Вера, ей открылось нечто недоступное ранее, та самая «большая любовь, которая повторяется раз в тысячу лет». Герои «любили друг друга только одно мгновение, но навеки».

Можно понять детей, воспринимающих Желткова героем-романтиком, но невозможно понять учителей, образованных взрослых людей, неспособных постичь, что в повести семья Веры Николаевны и Василия Львовича построена на любви и взаимном уважении, супруги венчались и давали обет верности.

При изучении повести следует, прежде всего, обратить внимание старшеклассников на то, почему талантливый писатель А. И. Куприн изобразил чиновника Желткова героем, якобы пробудившим Веру Николаевну.

Мы, знакомясь с произведением, обратились к исследовательской работе О. Г. Терешинной «Религиозные мотивы в повести А. И. Куприна „Гранатовый браслет“». В ней автор помогла нам увидеть, что А. И. Куприн увлекался атеистическими воззрениями, связанными с философией русского космизма, что было характерно для доэмигрантского периода его творчества. Так за основу беседы со старшекласниками была взята названная работа, по которой были составлены вопросы. Один из них был посвящён понятию «космизм».

«Так, космизм, основываясь на сочетании научных и религиозных идей, ставил своей задачей преобразовательное воздействие на природу, чтобы в итоге человек смог преодолеть главный ограничитель природы — смерть. По мысли Фёдорова, идеолога космизма, эволюционное предназначение человека заключается в том, чтобы ему самому стать инициатором дальнейшего развития эволюции, внести порядок в беспорядок, гармонию в слепой хаос» [6].

Далее речь шла о том, как писатель с точки зрения космизма смерти рыбаков *«противопоставляет другую смерть — сознательную, перерождающую бытие как физический мир (пример тому — перемена, произошедшая с Верой после смерти Желткова) и связующую воедино мир земной и космический» [6].*

Подарок Желткова, по мнению Куприна, приобретает пророческий смысл. *«Согласно древневосточной мифологии, основное магическое свойство граната — разжигать страсть и любовь; камни в руках человека, одержимого любовью, начинали словно оживать, наполняться кровью. Таким образом, гранатовый браслет соединяет в себе два символа — огонь и кровь. Поэтому подарок Желткова, символизирующий любовь героя, — это преображающий душу (не только свою, но и другого человека) пламень» [6].*

В беседе мы обращаем внимание на преображение княгини Веры. В начале повести она *«...строго проста, со всеми холодно и немного свысока любезна, независима и царственно спокойна», а в конце произведения «Вера, с глазами, блестящими от слез,*

беспокойно, взволнованно стала целовать ей лицо, губы, глаза...» [4, с. 272].

Вспоминаем рассказ А. П. Чехова «О любви», в котором замужнюю Анну Алексеевну начинает искушать молодой человек, влюблённый в неё. И она тоже меняется. И её, как говорится, бес попутал, после чего начались отъезды то к матери, то к сестре; *«у неё уже бывало дурное настроение, являлось сознание неудовлетворенной, испорченной жизни, когда не хотелось видеть ни мужа, ни детей. Она уже лечилась от расстройства нервов».*

У достойной женщины Веры Николаевны тоже нашлись искусители, заставившие её усомниться в семейном счастье. *«А где же любовь-то?.. Та, про которую сказано — „сильна, как смерть“? ... Любовь должна быть трагедией. Величайшей тайной в мире!»* — говорит Вере генерал Аносов и тут же указывает на невозможность земного воплощения подобной любви: *«Вы видели когда-нибудь такую любовь, дедушка? — тихо спросила Вера. — Нет, — ответил старик решительно».* [4, с. 253].

— А что же раньше? Она была несчастлива? — задаём мы вопросы.

И отвечаем, что со своим супругом, князем Василием Львовичем, она познакомилась, ещё будучи ребенком. За продолжительный период совместного проживания некогда пылкая любовь к нему переросла в глубокую привязанность и уважительные партнёрские отношения. У них нет детей. Вера — образованная женщина, верная и заботливая жена. Вера вполне счастлива в браке. Всячески помогает мужу удерживать на плаву их шаткое финансовое положение. Некогда страстная любовь к мужу превратилась в искренние дружеские отношения. Она отказалась в день рождения от драгоценного украшения, считав, что будет неправильно, если женщина, состоящая в браке, примет подарок от постороннего мужчины.

— У Веры Николаевны недостойный муж? Он не способен свою жену сделать счастливой?

Отвечая на эти вопросы, переходим к характеристике князя Шеина. Князь Василий Львович Шеин — муж Веры — известный

человек в губернии, дела его идут не очень успешно, он близок к разорению, но вынужден вести себя соответственно положению. Он человек, обладающий чувством юмора, гостеприимный и радушный хозяин, знает о тайном поклоннике супруги, но, как глубоко порядочный и искренний человек, с пониманием относится к его чувству. Он хороший, мягкий, спокойный и чуткий человек. Он заботливый муж. Василий Львович занимает почётный пост предводителя дворянства. Из-за светских развлечений, балов и обедов он едва сводит концы с концами. Семья Шеиных находится на грани разорения. Куприн говорит о нём ещё меньше, чем о Вере Николаевне. Автор подробно не описывает ни его внешний облик, ни его поведенческую модель, лишь в конце повести раскрывая лучшие качества персонажа.

О князе известно, что он любитель устраивать светские рауты, владеет большим имением и занимается благотворительной деятельностью, как положено людям его величины. В повести Куприна именно князь Василий Шеин является носителем истинной любви, которая апостолом Павлом описывается так: *«Любовь долготерпит, милосердствует ...все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит»* (Кор. 1:4–8).

И опять-таки мы обратимся к рассказу А. П. Чехова «О любви», где Дмитрий Луганович, муж Анны Алексеевны, напоминает нам Василия Львовича Шеина. Дмитрий Луганович, чистый душой и сердцем так же, как Василий Львович, не способен был подозревать жену в дурных поступках. Дорожа семейными узами, он оставался мудрым отцом и мужем, наверняка понимая, что происходит с его молодой женой. До самой развязки действия рассказа он остаётся верен себе, не делая из общения жены с Алёхиным нездоровых выводов.

В связи с чем мы вспоминаем слова апостола Павла из Послания к Ефессянам: *«Мужья, любите своих жен, как и Христос возлюбил Церковь и предал Себя за нее, чтобы освятить ее, очистив банею водною посредством слова; чтобы представить ее Себе славною Церковью, не имеющею пятна, или порока, или чего-либо подобного, но дабы она была свята и непорочна»* (Еф. 5:25).

— Каково супружество и брак в восприятии Куприна? Обратимся к мнению автора статьи О. Г. Терешинной:

«Но для Куприна супружество, семья, любовь в христианском понимании не являются ценностью. Писатель, осмысливая метафизику любви, будучи сторонником космизма, видит в ней идеальное начало, способное соединять земной и вышний миры. Любовь как „нездешняя радость“, по Владимиру Соловьёву, является сферой божественного, и поэтому она неизбежно будет приводить к трагедии в земной жизни, находясь в противоречии с земным миром. Подобное понимание любви определяет мистическую близость любви и смерти, которая на рубеже 19–20 вв. становится одной из доминант художественного сознания, характерной для всей культуры в целом» [6].

Руководствуясь идеями космизма, Куприн, замечаем мы, доходит до святотатства, представляя посмертное «послание» Желткова: *«„Да святится имя Твое“... И думаю, что трудно расстаться телу с душой, но, Прекрасная, хвала тебе, страстная хвала и тихая любовь.... Вот она идёт, все умиротворяющая смерть, а я говорю — слава Тебе!» [4, с. 271].*

— Как понимать эти слова молитвы, которые обожествляют женщину?

Следовательно, образ земной женщины и Бога писатель сливает воедино?

«Я Господь, Бог твой... Да не будет у тебя других богов пред лицем Моим», «Не делай себе никакого кумира...» (Исх. 20:2–3). Автор статьи, положенной в основу нашей беседы, считает это нарушением главных заповедей христианства.

— Чем является самоубийство для нас?

— А чем же становится самоубийство по Куприну?

Как ни странно, писатель не видит в самоубийстве греха. Для него *«это шаг в вечность, жертвенность; акт, преобразующий действительность, творящий её заново».* В самом образе Желткова Куприн заложил элементы христианского мученичества: *«Да, я предвижу страдание, кровь и смерть» [4, с. 271]. «Но смирение верующего перед неизбежностью смерти и добровольный*

отказ от жизни — это поступки, являющиеся противоположными в христианском мировоззрении. Самоубийство — тяжчайший грех, не оправдываемый ничем» [6].

Заканчивая беседу по повести Куприна «Гранатовый браслет», отмечаем обилие христианской символики, что не даёт возможность воспринимать это произведение христианским, так как идеи русского космизма, переданные писателем в художественной форме, — антихристианское явление.

На наш взгляд, повесть Куприна в какой-то степени тоже является учебником жизни, напоминая читателям о том, что семья, брак, любовь — вечные ценности, которые дают человеку полноту жизни, заставляя нести ответственность за свои поступки, быть верным себе и своим близким, жить по-Божески.

Жить по-Божески, потому что

Одна есть в мире красота.

Не красота богов Эллады,

И не влюблённая мечта,

Не гор тяжёлые громады.

Одна есть в мире красота —

Любви, печали, отречения,

И добровольного мученья

За нас распятого Христа.

Беседа за круглым столом «У книжной полки» «Одна есть в мире красота...» была посвящена творческому пути Константина Бальмонта, тонкого лирика и «эпатажного поэта, поклонника йоги и индуизма, человека, принявшего христианское учение с его безграничной любовью к ближнему» [2]. Мы отошли от стандартного представления творчества поэта и постарались показать красоту Божьего мира, изображённого Бальмонтом, его восторг перед этой красотой через собственное восприятие. А начали со стихов манерного, эпатажного символиста-декадента Константина Бальмонта (Я ненавижу человечество), усвоившего позу «стихийного гения», настаивавшего на собственном «демонизме» и эгоцентризме и неожиданно явившего нам молитвенный призыв к Господу, острую нужду в Нем:

*Господи, молю Тебя, приди!
Уж тридцать лет в пустыне я блуждаю,
Уж тридцать лет ношу огонь в груди,
Уж тридцать лет Тебя я ожидаю.*

Константин Бальмонт явился перед нами другим, трогательным лириком, по-детски воспринимающим мир поэтом, человеком, мечтающим о преображающей заре России, звук которой, по убеждению поэта, подобен свирели.

В круглом столе принимали участие ученики 3–11 классов, и каждый из них представил своего Бальмонта. Одни — поэта светло-пушистой снежинки белой («Снежинка»), чистой, смелой, живой. Вот она летит на землю, удивляя нас силой преодоления дальней дороги:

*В лучах блистающих
Скользит, умелая,
Средь хлопьев тающих
Сохранно-белая.
Под ветром веющим
Дрожит, взмечается,
На нём, лелеющем,
Светло качается.*

Другие читали стихи из цикла «Фейные сказки». «Забавы феи» поразили слушателей музыкальностью стиха и ярко выраженной аллитерацией, что было отмечено девочкой, читающей стихотворение. Она рассказала, что поэт-символист, яркий представитель Серебряного века Константин Бальмонт, на рубеже веков внёс большой вклад в развитие детской литературы созданием более 70-ти стихотворений, посвящённых юным читателям. Эти стихи составили сборник поэта, получивший название «Фейные сказки» (1905 г.), которые он посвятил своей дочери.

О своём открытии поэта Константина Бальмонта рассказала и библиотекарь школы, прочитав стихи «Безглагольность» и «Хлеба нет»

*А тут же рядом тот же бред.
Жена. Сестра. И мать. И дети.*

В одной холодной жалкой клетки.

В тисках единой цепкой сети.

Я в теле чувствую скелет.

Хоть корку хлеба. Хлеба нет

Её выступление подготовило нас к разговору ещё об одной теме, к которой поэт обратился в 20-е годы и не случайно: в 1920 году он окончательно эмигрирует. Ведущий круглого стола рассказал о том, как поэт тосковал по России.

«Я хочу России. Я хочу, чтобы в России была преображающая заря. Только этого хочу. Ничего иного», — писал он Е. А. Андреевой. Поэта тянуло обратно в Россию, и он, склонный поддаваться сиюминутному настроению, не раз высказывал в 1920-е годы желание вернуться на родину. *«Я живу и не живу, живя за границей. Несмотря на все ужасы России, я очень жалею, что уехал из Москвы»,* — писал он поэту А. Б. Кусикову 17 мая 1922 года. В какой-то момент Бальмонт был близок к тому, чтобы совершить этот шаг. *«Я совсем было решил вернуться, но опять всё в душе спуталось»,* — сообщал он Е. А. Андреевой 13 июня 1923 года. *«Ты почувствуешь, как я всегда люблю Россию и как мысль о нашей природе владеет мною. <...> Одно слово „брусника“ или „донник“ вызывает в моей душе такое волнение, что одного слова достаточно, чтоб из задрожавшего сердца вырвались стихи»,* — писал поэт 19 августа 1925 года дочери Нине Бруни, посылая ей новые стихотворения [2].

«Россия» — стихотворение поэта, где любовь поэта ко всему живому не знает предела:

Весенним дождиком омочен,

Весенним солнцем разогрет,

Мой край в покров весны одет,

Нерукотворно беспорочен.

Другого в мире счастья нет.

Стихотворение «Родная картина» в восприятии ученика вызвало ассоциацию со стихотворением М. Ю. Лермонтова «Родина»: и в том, и в другом нарисован деревенский пейзаж, вызывающий «бесконечную печаль».

Трогательно было прочитано и прокомментировано учеником стихотворение «Я русский!» Любовь поэта к России, гордость за своё происхождение делает это солнечное стихотворение одним из любимых школьниками.

Второй ведущий отметил, *«что на протяжении всего творческого пути, — как писал Н. Кондаков, — Бальмонт стремился постичь гармонию и уходил по её неведомым стопам, открывая всё новые и новые тайны бытия. Несомненно, его поиски проходили через множество испытаний, и, встречая их, лирический герой Бальмонта нередко тосковал по идеалу Спасителя и подчёркивал Его бесконечное нравственное совершенство. Духовные искания Бальмонта проходят очень тяжело. Он сомневается в справедливом мироустройстве и желает задать Богу множество волнующих его вопросов. Очень показательным в этом плане является стихотворение „Зачем?“»:*

*Господь, Господь, внемли, я плачу, я тоскую,
Тебе молюсь в вечерней мгле.
Зачем Ты даровал мне душу неземную —
И приковал меня к земле? [3].*

Тема поиска Бога проходит через всё творчество поэта, об этом стихотворение «Молитва»

*Создал Ты Рай — чтоб изгнать нас из Рая.
Боже, опять нас к себе возврати,
Мы истомились, во мраке блуждая,
Если мы грешны, прости нас, прости!*

Ведущий цитирует Н. Кондакова, отмечая, что «в стихотворении „Чет и нечет“ Бальмонт говорит о значении миссии Христа на земле, о том, что своей смертью Он искупит... многих и уничтожит смерть. Христос снова вернёт людям надежду, и искупленные станут Его сонаследниками и вечно будут пребывать с Ним. Таковы строки этого стихотворения:

*Верьте, верьте
Только смерти
Нас понявшего Христа!*

*Солнце встанет,
Не обманет,
Вечно светит красота!» [3].*

Разговор о поэте мы закончили продолжением предложения: «Для меня Константин Бальмонт...», в котором каждый из участников круглого стола выразил отношение к поэту.

*Я не осталась в стороне, прочитав
МОЁ ПОСВЯЩЕНИЕ БАЛЬМОНТУ
Музыкальность реки речевая
Безгранично тебя увлекала
И, течению нот подчиняя,
Мир заблудшей души открывала.*

*Переменчивость впечатлений,
Мимолётность твоих ощущений
Говорили: «Ты вечно другой
С неожиданной новой душой».*

*Сладкогласие, неукротимость
Раздражали коллег по перу,
Твоя звучная неповторимость
Была многим не по нутру.*

*В область музыки ты уходил
Весь, насколько хватало сил.
Пробужденья поэтом ты был
И источнику жизни служил,*

*Центру мира — могучему Солнцу,
Созидателю и миротворцу,
Первоцвету, духоподъёмности,
Что воспел ты в своей упоённости.*

*Жаждал веры и Бога искал,
О Спасителе тосковал*

*И хотел заслужить забвенье
Чистотою самозабвенья.*

Уроки поэзии — это уроки понимания поэтического слова, уроки постижения красоты слова, поэтического образа, готовности размышлять о важных вопросах, сопереживать, уроки умения видеть подтексты и скрытые смыслы стихов. От них мы идём к урокам жизни, становясь нежными и глубокими, умеющими чувствовать, радуясь вместе с поэтами этому созданному Богом миру.

От уроков литературы — к урокам жизни мы идём путём постижения духовно-нравственных ценностей, стремясь познать свет, чтобы понять, где тьма, «что в мире свято, что в нём грешно», как писал А. А. Блок, идём и верим, что не станем «Иванами, не помнящими родства».

Список литературы

1. Алексин А. Г. В тылу как в тылу, «Безумная Евдокия» и другие повести. М.: Детская литература, 1986. 397 с.

2. Занегина Анастасия. Бальмонт: Как эпатажный поклонник йоги и индуизма вернулся ко Христу // журнал «Фома». URL: foma.ru/balmont-kak-jepatazhnyj-poklonnik-jogi-i-induizma-vernulsja-ko-hristu.html.

3. Кондаков Н. С. Образ Христа в творчестве К. Д. Бальмонта // Историческая и социально-образовательная мысль. 2014. № 4. URL: cyberleninka.ru/article/n/obraz-hrista-v-tvorchestve-k-d-balmonta.

4. Куприн А. И. Поединок. Гранатовый браслет. Элиста: Калмыцкое книжное издательство, 1978. С. 272.

5. Папа Умки. Юрию Яковлеву — 95 // ВО!круг книг. Блог Центральной библиотеки им. А. С. Пушкина и библиотек Челябинска. URL: vokrugknig.blogspot.com/2017/06/95.html.

6. Терешина О. Г. Религиозные мотивы в повести А. И. Куприна «Гранатовый браслет». // Образователь-

ная соцсеть nsportal.ru. URL: nsportal.ru/shkola/literatura/library/2021/03/31/religioznye-motivy-v-povesti-a-i-kuprina-granatovyy-braslet.

7. Токарь О. В. Оценка читательского восприятия произведений А. Алексина // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2015. № 1 (5). С. 35–38.

8. Яковлев Ю. Я. Рассказы и повести. М.: Детская литература, 2019. 268 с.

УДК 371

Мацкевич О. Э.

кандидат культурологии,
учитель истории, педагог
дополнительного образования
Железногорский кадетский корпус
ЗАТО г. Железногорск
e-mail: olga333k@mail.ru

Matskevich Olga E.

candidate of cultural studies,
teacher of history and extracurricular
studies
Zheleznogorsk Cadet Corps
Zheleznogorsk
e-mail: olga333k@mail.ru

ВИКТОРИНЫ НА ТЕМЫ ПРАВОСЛАВНЫХ ПРАЗДНИКОВ КАК ФОРМА ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДМЕТНОЙ ОБЛАСТИ ОДНКНР

Quizzes on the Themes of Orthodox Holidays as a Form of Extracurricular Activities in the Subject Area «Basics of the Spiritual and Moral Culture of the Peoples of Russia»

Аннотация: В данной статье викторина рассматривается как форма внеурочной деятельности предметной области «Основы духовно-нравственной культуры народов России». Из опыта работы предлагаются варианты викторин на тему главных православных праздников с реализацией системно-деятельностного подхода и творческих практик для 5-х и 6-х классов.

Abstract: In this article quizzes are considered as a form of extracurricular activities of the subject area «Basics of the spiritual and

moral culture of the peoples of Russia». Variants of quizzes on the main Orthodox holidays with implementation of system-activity approach and creative practices for 5th and 6th grades are offered based on work experience.

Ключевые слова: викторина, православные праздники, основы духовно-нравственной культуры народов России.

Keywords: Quiz, Orthodox holidays, the Basics of the spiritual and moral culture of the peoples of Russia.

Среди требований к образовательным результатам курса Основы духовно-нравственной культуры народов России (далее — ОДНКНР) в Федеральном государственном образовательном стандарте указано «знание обучающимися основных норм морали, нравственных, духовных идеалов, хранимых в культурных традициях народов России, формирование представлений об исторической роли традиционных религий и гражданского общества в становлении российской государственности» [4]. Основой духовно-нравственной российской идентичности являются традиции православной культуры, активное освоение которых происходит через православные праздники. Эффективной формой проведения православного праздника в условиях светского образования может стать викторина.

Согласно Толковому словарю русского языка С. И. Ожегова, «викторина — это игра в ответы на вопросы, обычно объединённые какой-нибудь общей темой» [3]. Викторина в настоящее время является распространённой игрой в повседневной жизни: актуальны телевизионные викторины, онлайн-викторины, настольные викторины. Важно, что викторина обладает широким дидактическим потенциалом. Игровая ситуация в педагогике — это один из важнейших аспектов интерактивного обучения ребёнка, форма развития творческой активности. Викторина как игра имеет много функций: коммуникативную, терапевтическую, диагностическую, способствует социализации и самореализации. Важно, что воспитанники получают удовольствие от самого процесса деятельности.

Проведение викторин способствует формированию универсальных учебных действий: познавательных (тренировку памяти, развитие способности логически мыслить, анализировать, сравнивать, обобщать), регулятивных (организовывать свою деятельность, уметь держать условие задачи в процессе решения), коммуникативных (способность работать в команде, общаться и взаимодействовать с ровесниками и взрослыми, грамотно и точно высказывать свои мысли).

Викторина как командное состязание мотивирует к познавательной деятельности, в яркой и увлекательной форме расширяет и углубляет знания учащихся, демонстрирует их использование на практике. Она эффективна после изучения темы и является логическим завершением работы над ней, поэтому широко используется как во внеурочной деятельности, так и на уроках.

В Железногорской Мариинской женской гимназии традиционным стал цикл викторин на тему главных православных праздников. Для 5-х классов гимназисток и воспитанников кадетского корпуса в январе проводится «Святочная викторина» на тему Рождества Христова и святок, а в апреле — «Пасхальная викторина» на тему Воскресения Христова. В 6-х классах в октябре цикл продолжает «Покровская викторина» на тему праздника Покрова в России и в целом о жизни Богородицы. Цель викторин — приобщение к православным духовно-нравственным традициям. Конкурсные задания викторины перемежаются творческими номерами по данной теме, заранее подготовленными воспитанниками.

Викторины этого цикла имеют одну структуру. Первый шаг в организации соревновательной игры — распределение обучающихся на команды. Участники распределяются с помощью жребия в смешанные команды (мальчики и девочки) по 3–5 человек. Важно, что зрителей нет, участвуют все. Каждый участник на входе в аудиторию вытаскивает номер команды, где ему предстоит играть. У каждой команды есть куратор, который раздаёт задания группам и относит жюри уже выполненные.

Кураторы назначаются/выбираются из более старшего класса.

Первый конкурс проходит в форме «Блиц-турнира». Каждой команде поочерёдно задаётся вопрос, на который она должна ответить сразу, если не отвечает, отвечает та команда, которая первая подняла руку. На слайдах после каждого ответа высвечивается правильный. В результате происходит актуализация темы, участники демонстрируют свои знания фронтально.

Второй конкурс — «Стихотворение». Командам выдаются три стихотворения на тему православных праздников. Нужно найти стихотворение о данном празднике и выделить/подчеркнуть в тексте слова/словосочетания, которые указывают на это событие. Данное задание развивает читательскую грамотность. К примеру, на «Покровской викторине» нужно найти стихотворение, рассказывающее о событии во время осады Константинополя, когда святой Андрей Юродивый с учеником увидели в храме Божью Матерь, шагающую по воздуху со святыми и распростёршую свой платок с головы над молящимися. Предлагаются стихотворения без указания названий: фрагмент из стихотворения Максимилиана Волошина про Владимирскую Богоматерь «Не на троне — на Её руке...», Сергея Городецкого «У Казанской Божией Матери тепло теплятся огни...» и Михаила Кузьмина «Под чтение пономарей...». Ребята должны определить, что о событии Покрова описано у Михаила Кузьмина и подчеркнуть ключевые слова: «Юродивый узрел Андрей, как небо пламенем раскрылось», «распростёртый омофор в руках Невесты Невестных» и другое. Количество правильно подчеркнутых слов/словосочетаний определяет количество баллов, набранных каждой группой.

Третий конкурс называется «Понятие-определение», где нужно правильно сопоставить содержимое в одной колонке содержанию в другой. Это могут быть понятия, относящиеся к данному празднику, и определения, а могут быть и названия храмов, например, Покровских, и их изображения. Оценивается каждое правильное сопоставление.

Четвёртый конкурс — «Иконография праздника», где командам раздаётся одинаковая цветная репродукция с изображени-

ем данного праздника: «Рождество Христово», «Жены-мироносицы у гроба Господня» или «Покров Богородицы». На иконах Рождества Христова и Пасхи нужно перечислить персонажей, изображённых на иконе. Количество правильных персонажей — количество баллов. К иконе «Покров Богородицы» прикладывается список персонажей, которые изображены именно на данной иконе. Предварительно перед этим конкурсом учитель рассказывает об иконографии праздника «Покров», о возможных вариантах изображения персонажей, например, Богородица может быть изображена с покровом в руках, а может быть без покрывала в позе Оранты. Участникам нужно отметить персонажей иконы «Покров Пресвятой Богородицы» XVI века школы Дионисия (икона заранее не показывалась) из следующего списка: Богородица с Иисусом Христом на руках, Богородица с поднятыми вверх руками, Богородица с покровом в руках, святой князь Андрей Боголюбский, святой Андрей Юродивый, Христос, Епифаний, Иоанн Креститель, Иоанн Богослов, Апостол Павел, Ангелы, Роман Сладкопевец. Таким образом, правильными здесь будут семь позиций: Богородица с покровом в руках, Святой Андрей Юродивый, Епифаний, Иоанн Креститель, Иоанн Богослов, ангелы, Роман Сладкопевец.

Пятый конкурс — «Кроссворд» на тему праздника, оформленный в стиле, например, Пасхальный — в виде яйца. Количество отгаданных слов — количество баллов.

После каждого конкурса следует творческий номер: песня или стихотворение. Воспитанницы и кадеты получают опыт публичного выступления, приобщаясь к классической поэзии и песенной культуре. Во время творческого номера жюри проверяет конкурсные ответы и после номера объявляет результаты. Следом ведущий обязательно сообщает правильные ответы прошедшего тура. В конце все участники поют общую песню по теме викторины, слова которой высвечиваются на слайдах и раздаются на листах в группы.

Богатый иллюстративный материал, смена видов деятельности (групповая работа, фронтальные ответы участников групп,

исполнение и слушание стихотворений и песен) способствует заинтересованности и познавательной активности учащихся, происходит включение воспитанников в систему общественных отношений, усвоение ими богатства традиционной православной культуры. Согласно отзывам, участникам нравится в викторинах не только возможность работать в смешанных командах, разгадывать кроссворды, читать стихи и петь песни, но и приобщаться к миру православной культуры. Практика показала, что гимназистки шестых классов выразили желание приготовить творческий номер для участия в викторине для пятых классов. Эти же девочки сами захотели стать и помощницами-кураторами для команд пятых классов.

Таким образом, викторина на тему православного праздника является эффективным средством приобщения к ценностям православной культуры в условиях светского культурологического образования. Материалом конкурсных заданий и творческих номеров являются качественные произведения искусства: репродукции икон, храмов, классическая поэзия. Если же православная аксиология не затрагивает сферы эмоций и мотивации, то не реализует своего воспитательного эффекта, который ожидается от курса духовно-нравственной культуры. В процессе восприятия произведения искусства через эстетическое воздействие осуществляется его воспитательное влияние, воздействуя на ум и сердце, формируя целостную личность.

Однако важно не допустить растворения православного вероучения в культурологии. Необходимо задавать вопросы в контексте викторины: «От чего спас людей Христос?», «Почему Роман Сладкопевец изображён на иконе „Покров“, если он жил в другое время?», «Почему Евангелие на Пасху читается на разных языках?», «Почему Пасха в православии – самый главный праздник?». Необходимо объяснять смыслы той или иной традиции и символики, не ограничиваясь только знакомством с традициями.

Таким образом, образовательный и развлекательный ресурс викторины как командной игры делает её дидактически привлека-

тельной формой для использования во внеурочной деятельности предметной области ОДНКНР, способствует продуктивному приобщению всех обучающихся к ценностям православной культуры.

Список литературы

1. Козырев Ф. Н. Религиозное образование в светской школе. СПб., 2005. 636 с.
2. Мукашева Н. Ш. Викторина как форма развития коммуникативных и познавательных УУД кадет // Обучение и воспитание: методика и практика, 2014. № 16. URL: cyberleninka.ru/article/n/viktorina-kak-forma-razvitiya-kommunikativnyh-i-poznavatelnyh-uu-d-kadet (дата обращения: 24.02.23)
3. Толковый словарь С. И. Ожегова. URL: slovarozhegova.ru
4. ФГОС Основного общего образования. URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-000/>

УДК 378

Чукалина Л. А.
учитель начальных классов
Средняя общеобразовательная
школа № 89
г. Красноярск
e-mail: sch89@mailkrsk.ru

Chukalina Lidia A.
teacher
Secondary school No. 89
Krasnoyarsk
e-mail: sch89@mailkrsk.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ТОЛЕРАНТНОСТИ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ (НА ПРИМЕРЕ ВНЕКЛАССНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ)

Formation of Tolerance Among Younger Students
(on the Example of Extracurricular Activities)

Аннотация: В статье представлен материал, затрагивающий проблему формирования толерантности у учащихся обще-

образовательной школы. Представлены методы психологической коррекции; разработаны внеклассные мероприятия по формированию толерантности.

***Abstract:** The problems of formation of tolerance among elementary school students are considered. Methods of psychological correction are offered; extracurricular activities for the formation of tolerance have been developed.*

Ключевые слова: толерантность, толерантные отношения, нормы, нравственное поведение, психологические тренинги, внеклассные мероприятия.
Keywords: tolerance, tolerant relations, norms, moral conduct, psychological trainings, extracurricular activities.

В современном мире растёт социальная напряжённость, она подталкивает нас к становлению негативных последствий почти во всех областях в системе общественных отношений, в первую очередь в области толерантности. Необходим толерантный человек, способный в XXI веке регулировать правила и нормы морали, конструктивно взаимодействовать в общении с людьми, вырабатывать собственную тактику поведения, обдуманно воплощать в жизнь свой нравственный выбор и нести за него ответственность перед собой и обществом в целом. На сегодняшний день важным условием для современного школьника является умение выстраивать диалог со сверстниками, коммуникативно взаимодействовать в процессе работы с окружающими, уважать друг друга, способность жить с людьми других культур, языков, религий, воспринимать их со своими нравами, привычками, традициями.

Наиболее благоприятным возрастом для усвоения толерантных норм, правил является младший школьный возраст. В период нравственного развития младших школьников замечено, что ученики 1–2 классов относятся очень доверчиво к тем нормам и правилам, которые устанавливаются в школе. Сказывается новизна толерантных отношений. У 3–4 классов начинает формироваться собственное видение отношений, они могут оценить поступки и поведение одноклассников, выработать собственные критерии оценки. При взрослении,

общение младшего школьника выходит далеко за рамки учёбы — поиск взаимопонимания, взаимоподдержки, потребность самоутвердиться, занять достойное место в кругу общения, где как раз отражаются все нормы толерантного общения.

По решению проблем формирования толерантности в средней школе № 89 города Красноярска работают психологи, педагоги, преподаётся теоретический материал на уроках ОРКСЭ, где у детей формируется мотивация к нравственному поведению, основанному на знании и уважении культурных и религиозных традиций многонационального народа, расширение представления о традициях других народов, их нравов и привычек.

Для развития толерантного отношения, эффективных приёмов общения и снижения рисков негативного отношения к окружающим, проявления сдержанности, враждебности, вспыльчивости, коррекции интолерантного отношения, мною были использованы внеклассные мероприятия, за основу которых были взяты методы психологической коррекции и техники (Таблица 1).

Внеклассные мероприятия	
Методы психологической коррекции	Техники
Тренинг	— путешествие по станциям,
Игровая терапия	— познавательные беседы,
Элементы психогимнастики	— деловые игры,
Психологические упражнения	— викторины,
Невербальные отношения	— игровые тренинги,
Снятие внутреннего напряжения	— групповые дискуссии,
Формирование позитивного отношения	— анализ ситуаций,
	— игры

Таблица 1. Внеклассные мероприятия

Все они направлены непосредственно на развитие саморегуляции и контроля агрессивного, интолерантного поведения, эффективной коммуникации со сверстниками и окружающими людьми, овладение способами решения конфликтных ситуаций. В основе внеклассных мероприятий лежало диалоговое общение, беседа, взаимодействие, взаимопонимание между учителем и младшими школьниками.

Внеклассные мероприятия

Мозговой штурм

Оборудование: карточки белого и жёлтого цвета

Вопросы для обсуждения:

- Слышали ли вы когда-нибудь ранее о толерантности?
- Дать определение толерантности довольно-таки трудно из-за того, что в разных языках оно трактуется по-разному. И сейчас мы в этом убедимся.

Инструкция: У вас на столах карточки белого цвета, на которых даны определения толерантности разных народов мира. Прочитаем и ответим на вопрос: «Что общего в определениях?»

С карточек белого цвета дети зачитывают:

- Толерантность — способность признавать отличные от своих собственных идей и мнения (Испанский)
- Толерантность — готовность быть терпимым, снисходительным (Английский)
- Толерантность — позволять, принимать, быть по отношению к другим великодушным (Китайский)
- Толерантность — прощение, снисходительность, мягкость, милосердие, сострадание, терпение (Арабский)

Вопросы для обсуждения:

– Что общего в этих определениях? Услышали ли вы сейчас определение толерантности, отличающееся от вашего понимания?

– Теперь на карточках жёлтого цвета напишите самые значимые характеристики толерантности.

Ролевая игра

С помощью ролевой игры происходит обсуждение проблемы конфликтной ситуации, стимулируется групповая сплочённость, снимается эмоциональное напряжение.

Инструкция: Давайте сейчас проиграем ситуацию. Совместно попробуем решить проблему мирным путём.

Ролевая игра № 1: Один ребёнок играет с игрушкой, а другой подходит и забирает игрушку, не поинтересовавшись, закончил тот играть или же нет.

Вопросы для обсуждения: Как нам поступить в такой

ситуации? Возможна ли драка? Что надо сделать, чтобы решить проблему мирным путём? Чему может научить нас эта ситуация?

Инструкция: Проиграйте снова эту игру, но уже с полученными рекомендациями.

Ролевая игра № 2: Вы играете в интересную игру. Один игрок не соблюдает правила.

Вопросы для обсуждения: Как вы поступите в такой ситуации? Из-за чего могут поссориться ребята? Как избежать ссоры?

Инструкция: Проиграйте снова эту игру, но уже с полученными рекомендациями.

Город «Милосердие»

Через это мероприятие развивается у младших школьников терпимость. Формируется положительное отношение к больным, пожилым, инвалидам, одиноким людям.

Оборудование: фото пожилых людей, инвалидов, одиноких стариков и старушек.

— Всегда ли только от нашего желания зависит наше здоровье и здоровье окружающих?

— Я предлагаю вам вспомнить сказку Валентина Катаева «Цветик-семицветик». А сделаем мы это так: я буду задавать вопросы, а вы — будете отвечать.

— Сколько лепестков было у волшебного цветка?

— Кто помнит волшебные слова? (Лети, лети лепесток, через запад на восток, через север, через юг, возвращайся, сделав круг. Облетев вокруг земли, быть по-моему вели).

— Почему мальчик на скамейке отказался бегать с Женей? (Потому что больные ноги, передвигается с помощью костылей, инвалид)

— К сожалению, на нашей планете есть немало людей, обделённых физическим здоровьем, т. е. эти люди инвалиды или с рождения, или в результате перенесённой болезни или травм, пожилые, инвалиды и одинокие старики и старушки. Они остались одни со своей печалью, бедой и болью.

Вопросы для обсуждения: Должны ли мы их обижать или наоборот — помогать? Какую помощь мы им можем оказать?

1. Упражнение — эксперимент с элементами тренинга.

Цель упражнения: довести до сведения учащихся о трудности положения инвалидов.

Поднимите руку те, кто продал бы за миллион долларов свою ногу, руку, глаза?

За какую сумму вы согласились бы потерять свой слух?

Проведём небольшой эксперимент. Приглашается 2–3 ученика.

Учитель даёт задание:

Без помощи рук развяжите шнурки на обуви.

С закрытыми глазами нарисуйте на доске дом.

Рефлексия упражнения: что вы почувствовали во время проведения упражнения? О чём подумали? Трудно ли было выполнять задания? Как вы думаете, зачем я вам предложила выполнить это упражнение?

Упражнение с элементами тренинга «Слепой, глухой, немой».

Цель упражнения: погрузить совершенно здоровых людей в мир человека с ограниченными возможностями, развивать принятие, помочь понять глубинные причины дискриминации, подводные камни и возможные последствия.

Оборудование: костюмы, предметы для подарков.

Для выполнения данного упражнения выбираются 3 человека, которым будет необходимо сыграть предложенные на карточках роли людей с проблемами в развитии:

1 человек: не двигается, не слышит, но говорит и видит;

2 человек: не говорит, не слышит, но двигается и видит;

3 человек: не говорит, не видит, но слышит и двигается.

Задания для коммуникации: вы собрались на праздник, нужно договориться, в какие костюмы оденетесь и какой возьмёте подарок.

Группа не должна помогать. По окончании первой части упражнения можно предложить попробовать выполнить упражнение другим участникам группы.

Рефлексия упражнения: трудно ли вам было поставить себя на место другого человека и понять его переживания? Почему?

Игра «Управление дыханием»

Цель: научить детей разнообразным способам контроля своей агрессии.

Ведущий предлагает прислушаться к своему дыханию и определить какое оно, поверхностное, глубокое, грудное или с участием мышц живота.

– Управление дыханием – это эффективное средство влияния на тонус мышц и эмоциональные центры мозга. Медленное и глубокое дыхание (с участием мышц живота) понижает возбудимость нервных центров, способствует мышечному расслаблению. Частое (грудное) дыхание, наоборот, обеспечивает высокий уровень активности организма, поддерживает нервно-психическую напряжённость.

Способ 1

– Представьте, что перед вашим носом на расстоянии 10–15 см висит пушинка. Дышите только носом и так плавно, чтобы пушинка не колыхалась.

Способ 2

– Поскольку в ситуации раздражения или гнева мы забываем делать нормальный выдох,

- глубоко выдохните;
- задержите дыхание так надолго, как сможете;
- сделайте несколько глубоких вдохов;
- снова задержите дыхание.

Понимание эмоционального состояния «Рисунки»

Ещё один способ научить ребёнка понимать своё эмоциональное состояние и развить потребность говорить о нём – рисование. Я попрошу сделать рисунки на темы: «Когда я сержусь», «Когда я радуюсь», «Когда я счастлив» и т. д. С этой целью можно выдать детям заранее сделанные и вырезанные шаблоны фигур человека, изображённых в различных ситуациях, но без прорисованных лиц, одежды. Тогда ребёнок сможет при желании завершить рисунок.

Притча «Ворота сада» как способ формирования толерантности.

Послушайте притчу.

Притча «Ворота сада»

Жил — был юноша с дурным характером. Отец дал ему полный мешок гвоздей и сказал: «Забивай один гвоздь в ворота сада каждый раз, когда потеряешь терпение или поругаешься с кем-либо».

В первый день он забил 37 гвоздей в ворота сада. В последующие дни он научился контролировать свой гнев, тем самым уменьшая количество забитых гвоздей. Он понял, что проще контролировать себя, чем забивать гвозди.

Наконец, наступил день, когда юноша не забил ни одного гвоздя в ворота сада. Тогда он пришёл к отцу и сообщил ему эту новость.

Отец сказал юноше: «Вынимай из ворот один гвоздь каждый раз, когда не потеряешь терпения».

Наступил день, когда юноша смог сообщить отцу, что вытащил все гвозди.

Отец подвёл сына к садовым воротам: «Сын, ты прекрасно себя вёл, но посмотри, сколько дырок на воротах! Никогда они уже не будут таким как раньше. Когда ты с кем-то ругаешься и говоришь ему неприятные вещи, ты оставляешь ему раны, как те, что на воротах. Можешь вонзить в человека нож, а потом вытащить его, но всегда останется рана... И будет неважно, сколько раз ты попросишь прощения — рана всё равно останется. Рана, принесённая словами, причиняет ту же боль, что и физическая».

Вопросы для обсуждения:

- Можно ли контролировать свой гнев?
- Про какие раны идёт речь в притче?
- Где остаётся боль у человека?

Рефлексия: «Дерево толерантности»

Инструкция: У каждого из вас на парте есть цветные листочки. Напишите на них, что, по вашему мнению, надо сделать каждому из нас, чтобы ваш класс, лично вы стали толерантными, то есть чтобы отношения к людям с ограниченными возможностями стали как можно более толерантным.

Затем листочки «приклеиваются» на дерево. (*Дерево нарисовано на ватмане, сделано руками самих учащихся*).

Рефлексия: «Добрые пожелания»

А теперь обведите свою руку на листик бумаги. На ладонке напишите своё имя. Передайте свой лист соседу. В каждом пальчике чужого рисунка вы напишете хорошее качество её обладателя («Добрая», «Умная», «Вежливая» и т. д.). Верните рисунок соседу.

Давайте всегда будем общаться на языке миролюбия, дружбы, на языке любви и терпения, на языке толерантности.

В ходе реализации внеклассных мероприятий в каждом ребёнке произошли изменения:

- дети стали использовать эффективные приёмы общения;
- повысилась уверенность в общении, эмоциональность;
- повысился уровень толерантности;
- научились достигать взаимопонимания;
- научились уважать права, обычаи, традиции других людей;
- научились осознавать значение взаимосвязей и взаимозависимостей друг с другом;
- научились быть полезным гражданином своей страны.

Таким образом, внеклассные мероприятия по формированию толерантности помогают достичь значительных улучшений как в работе с агрессивными, интолерантными детьми, так и со всеми участниками проведённых мероприятий. Повышается эффективность воспитания толерантных отношений и снижаются риски негативного отношения к происходящему.

Список литературы:

1. Асмолов А. Г. Толерантность как культура XXI века // Век толерантности. 2004. № 7.
2. Выготский Л. С. Проблема культурного развития ребёнка (1928) // Вестник. Москва. Серия 14, Психология. 1991. № 4., С. 5–18.
3. Рожков М. И. Воспитание толерантности у школьников.

- Ярославль: Академия развития: Академия Холдинг, 2003. 192 с.
4. Спицына О. А. Формирование толерантности у младших школьников в образовательной среде // Вестник Университета Российской академии образования. 2009. № 1. С. 83–86.

НАПРАВЛЕНИЕ
«ЦЕРКОВЬ И ОБЩЕСТВО»

УДК 27

Антоненко Т. Ф.

кандидат исторических наук,
доцент
Юридический институт,
Сибирский федеральный
университет
г. Красноярск
e-mail: antonenko589@rambler.ru

Antonenko Tatyana F.

candidate of historical sciences,
associate professor
Law Institute,
Siberian Federal University
Krasnoyarsk
e-mail: antonenko589@rambler.ru

Шилина А. В.

магистр
Юридический институт,
Сибирский федеральный
университет
г. Красноярск
e-mail: asya_strit@mail.ru

Shilina A. V.

master
Law Institute,
Siberian Federal University
Krasnoyarsk
e-mail: asya_strit@mail.ru

СОВМЕСТИМЫ ЛИ НАУЧНАЯ РАБОТА И МОНАШЕСКОЕ СЛУЖЕНИЕ?

Are Scientific Work and Monastic Ministry Compatible?

Аннотация: В статье анализируется, могут ли монашествующие совмещать служение с научной работой. Авторы раскрывают историю данной проблемы, её неоднозначность. На конкретном материале продемонстрированы примеры достижения больших успехов иеромонахами в различных областях науки.

Abstract: The article analyzes whether monks can combine ministry with scientific work. The authors reveal the history of this problem, its ambiguity. Examples of achieving great success of hieromonks in various fields of science are demonstrated on specific material.

Ключевые слова: иеромонахи, монашеское служение, научная работа, Оккам, Игнатий Брянчанинов, Церковь.

Keywords: hieromonks, monastic ministry, scientific work, Occam, Ignatius Bryanchaninov, church.

Может ли монах заниматься ещё чем-то помимо молитв и физического труда? Прежде чем начать рассуждать на тему, совместимо ли монашество и научная работа, други-

ми словами — «учённость», нужно определиться с терминами. Под «учённостью» мы подразумеваем занятия не только «духовными дисциплинами», так или иначе связанными с богословием, но также и занятия в тех областях научного знания, которые никакого отношения к богословию не имеют — например, медициной, естествознанием, математикой и прочими.

Среди духовенства нет однозначного ответа на этот вопрос. Широко распространены две точки зрения. Первая: идеальные формы монашества не совместимы с чистой научной деятельностью. Вторая: книга и знание не могут помешать благочестию и смирению. Рассмотрим эти подходы. В подтверждение первой точки зрения можно привести следующие аргументы: отдельные монашествующие рассматривают занятия наукой как искушение, источник гордыни, считая, что они оказывают разрушающее воздействие на монашеский образ жизни и монашеские идеалы и на главную цель — достижение союза с Богом. Приверженцы данного направления приводят следующие примеры.

Преподобный Антоний Великий, всемирно почитаемый основоположник монашества, был коптским крестьянином, который, вполне возможно, был неграмотным. Его тяга к монашеской жизни проистекала из его желания исполнить то, о чём он слышал в Евангельском чтении в храме: «Продай всё, что имеешь и следуй за Христом» Антоний Великий, услышав эти слова, видит в них призыв и не размышлять долго, а исполнять их, покоряясь действию Святого Духа.

К тому же, ежедневный круг богослужений также был ориентирован (и ориентирован до сих пор, если рассматривать его со всей строгостью) на то, чтобы день монаха был полностью заполнен и времени на интеллектуальный труд не оставалось. Конечно, византийская традиция также богата и богословскими трудами, но те монашествующие, которые занимались ими, были скорее исключением, чем правилом. Среди них можно выделить, например, святителя Василия Великого, который составил монашеский устав и определил развитие византийского

монашества на века вперед. В конце концов святитель Василий стал епископом и был поглощён административными обязанностями в своей епархии.

Показателен также пример жившего в XIX веке митрополита Макария (Булгакова), который не мог дождаться, когда отправится на покой и оставит дела епархиального управления, чтобы закончить своё многотомное исследование по истории Русской Церкви. Это тоже можно рассматривать как интеллектуальное, а не строго монашеское делание.

Великий реформатор император Пётр и его единомышленники были первыми, кто сформулировал идею учёного монашества как особой касты монахов, которые со временем могли бы принять стезю архиерейского служения. Известно, что учёные монахи в начале XVIII в., при Петре и его преемниках, принимали участие в мирских делах. Их образ жизни способствовал недостаточно усердному исполнению ими монашеских обетов или даже препятствовал их выполнению. Ярким примером такого «типа» монахов стал архиепископ Феофан Прокопович, ближайший сподвижник императора Петра. Сам архиепископ Феофан признавался, что он возненавидел (по крайней мере — внешнюю) атрибутику монашества и даже Литургии. С другой стороны, он был одним из образованнейших людей своего времени, известный своими трактатами по астрономии, физике, политике и даже был автором нескольких пьес.

К началу XX в. в церковной среде, а чуть позже в либеральной светской печати, сформировалось устойчивое представление об учёных монахах как о карьеристах, мечтающих в кратчайшие сроки занять вакантную архиерейскую кафедру [5, с. 69]. Учебно-педагогическая деятельность для подобной категории учёных монахов являлась, по мнению критиков, всего лишь временным явлением, трамплином для последующего духовно-карьерного роста. Весьма симптоматичным является отношение к учёному монашеству самого могущественного обер-прокурор Священного Синода, которое приводит последний протопресвитер армии и флота Георгий Шавельский: «По-

бедоносцев, тонко разбиравшийся в людях и явлениях, с ужасом смотрел на размножение „учёного“ монашества и не раз повторял: „Ох, уж эти монахи! Погубят они Церкви!“» [8, с. 476].

Второе обвинение, вытекавшее из первого, сводилось к тому, что богословская наука, собственно, учёным монахам и не нужна. Известно, например, непримиримое отношение к учёному монашеству профессора Н. Н. Глубоковского, который в полемическом задоре позволял себе высказывания следующего рода: «Для всех иноков наука есть величина, только едва терпимая... парада ради» [7, с. 578]. Обвинения в карьеризме сменялись такими же оскорблениями в обскурантизме, отсталости и т. п. С другой стороны, увеличить данный список в два, а тем более в три раза будет сложно даже для специалистов. А ведь учёных монахов было гораздо больше и можно было бы ожидать от этого условно называемого сословия гораздо больших результатов. Дело в том, что за период действия трёх академических уставов — 1869 г., 1884 г. и 1910–1911 гг., т. е. практически за 50 лет, начиная с 1869 по 1919 гг. в духовных академиях было присуждено 146 докторских степени. Из них 12 степеней были удостоены архиереи, монашество — 4. В процентном соотношении архиереи и монашествующие вместе составляют 11 %, белое духовенство и миряне — 89 %. За тот же период времени степени магистра богословия были удостоены 453 соискателя. Из них: 3 архиерея, монашествующих — 31 человек, белого духовенства — 87, из мирян — 328, представителей поместных церквей — 4 человека. В процентном соотношении соискатели архиерейского звания и монашествующие составляют 8 %, представители белого духовенства и миряне — 92 %. Как видно из приведённой статистики, цифры говорят сами за себя [6, с. 243].

Возникает ещё один интересный вопрос: а что говорили сами учёные монахи о самих себе, о своём служении Матери Церкви? Архимандрит Киприан (Керн) в своей весьма интересной и глубокой статье с показательным названием «Ангелы, иночество, человечество. К вопросу об учёном монашествве» писал следу-

ющее: «Чистой учёной работе почти никто из наших учёных монахов-академиков себя не мог посвятить. Ему не давали вырасти и развернуться в настоящего учёного в западном смысле этого слова. Церковная власть больше ценила, и Синоду больше были нужны кадры архиереев, чем орден учёных монахов. И понятно, что архиерейство не способствовало учёным трудам. Заботы по епархиальному управлению поглощали всё время. Приходится просто изумляться, как могли писать свои труды такие выдающиеся наши иерархи, как Порфирий Успенский, Филарет Гумилевский, Макарий Булгаков, Сильвестр Малеванский, Сергей Спасский, автор „Месяцеслова“. Это были подвижники и страдалцы науки» [1, с. 150].

Поэтому сейчас, когда заходит речь о возрождении института учёных монахов именно как некоего духовно-интеллектуального братства синодального периода, то при ближайшем рассмотрении выясняется, что возрождать-то в общем и нечего. Институт необходимо создавать заново, учитывая достижения, наработки и, конечно, ошибки прошлого. Ещё в начале XIX века епископ Филарет (Дроздов), будучи ректором столичной Санкт-Петербургской духовной академии, выступил с инициативой создания особого монашеского братства при академии. Согласно записке епископа Леонида (Кавелина), владыка Филарет предлагал митрополиту Санкт-Петербургскому Михаилу (Десницкому) учредить научное братство: «Хорошо бы при академической церкви иметь учёное братство человек на 10, которые занимались бы учёными трудами на пользу Церкви. Митрополит Михаил одобрил и предложил написать проект. Я обещал, но день за день, а к весне митрополит Михаил скончался» [2, с. 321].

Но с тех пор, к сожалению, принципиальных изменений в этой сфере не произошло. По мнению митрополита Будапештского и Венгерского Илариона (Алфеева) (в прошлом митрополита Волоколамского): «Говоря о современном русском монашестве, приходится признать, что у нас нет учёных монастырей, почти нет учёных иноков, а недоверие к науке,

образованию и просвещению по-прежнему, несмотря на предпринимаемые Священноначалием усилия по повышению образовательного уровня иноков и инокинь, прочно сохраняется в монашеской среде. Причина такого положения заключается в представлении о том, что учёность не нужна для спасения, что она несовместима со смирением и с монашеским аскетическим деланием» [3].

Но история просветительской деятельности монастырей убеждает нас в обратном. Святитель Игнатий Брянчанинов сказал: «Не оставляйте науки светской, поскольку она служит к округлению духовных наук. Книга и знание не могут помешать благочестию и смирению». Святитель Игнатий (Брянчанинов), сам великий подвижник и аскет, в беседе с архиепископом Леонидом (Краснопевковым) советовал ему изучать греческий язык, церковную историю и другие науки для своего служения. «Посмотрите Священное Писание. Апостол Павел говорит, что наше служение Богу есть служение разумное (Рим.12:1)... Разум — это дар Божий, грех отказываться от него. Другое дело, что всё не сводится к одному только разуму».

Бросая сегодня все силы на восстановление монастырских стен, мы иной раз забываем о том, что восстановления требует и сама монашеская традиция, включающая в себя не только трудовые послушания. Существует ошибочное мнение, что Церковь против образования и науки. Сформировано оно вследствие существующего стереотипа, который говорит о том, что вера и наука несовместимы, так как настоящий учёный может доверять только фактам, а верующий не способен к объективному мышлению. Но, примечательно то, что многие замечательные научные открытия и изобретения принадлежат христианским священникам и монахам. Эти люди понимали, что, занимаясь наукой, мы познаём творение Божие, а познавая творение, можно приблизиться к познанию Творца, подобно тому, как, узнавая назначение и свойства глиняного кувшина, мы узнаём замысел и идею его создателя, гончара. Ярким примером являются Уильям Оккам (1285–1347), английский

философ, монах францисканского ордена. Один из величайших логиков всех времен, отец современной эпистемологии — науки о знании. Развил принцип мышления, получивший название «бритва Оккама». Он формулируется следующим образом: «Не следует умножать сущности без необходимости». Этот принцип означает, что если нужно объяснить какое-то явление, то, чем меньше новых понятий, фактов и логических шагов мы для этого используем, тем лучше.

Грегор Мендель (1822–1884) — настоятель аббатства, австрийский биолог и ботаник, автор математических законов генетики, и в то же время священник, а впоследствии настоятель Августинского аббатства Святого Томаша в Старе Брно (Чехия). Начал свои исследования в саду при монастыре. Ему удалось сформулировать основные законы, объясняющие, каким образом живые организмы наследуют внешние признаки своих родителей. В наши дни три закона Менделя изучают в средней школе. Только в начале XX века учёные-генетики заново открыли законы, которые за три десятилетия до них уже вывел Мендель.

Православные учёные

Святитель Лука (Войно-Ясенецкий), архиепископ Симферопольский (1877–1961). Архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий) внёс огромный вклад в развитие регионарной анестезии, а его учебником по гнойной хирургии пользуются до сих пор. Замечательный русский хирург, доктор медицинских наук, профессор. И при этом — епископ Русской Православной Церкви. В России его времени многие даже несложные операции заканчивались смертью пациента из-за неправильного применения анестезии. Хирург Войно-Ясенецкий одним из первых развил проводниковую анестезию. Впоследствии она стала одним из основных методов анестезии. Епископ-хирург провёл сотни сложнейших операций на глазах. Зафиксированы случаи, когда благодаря его операциям и помощи Божьей зрение обретали люди, слепые от рождения. Он продвинул мировую науку в области гнойной хирургии. Его книга «Очерки гнойной хирур-

гии» в 1946 г. в СССР получила сталинскую премию I степени (несмотря на то, что была написана действующим православным епископом). О своей жизни и служении сам святитель Лука рассказал в автобиографии «Как я полюбил страдание».

Алексей Алексеевич Ухтомский (1875–1942). А. А. Ухтомский — иеромонах в миру, открывший принцип доминанты в работе человеческого мозга. Русский и советский физиолог, академик Академии наук СССР, был делегатом Поместного Собора Русской Православной Церкви 1917–1918 года, на котором было восстановлено патриаршество. Активно участвовал в совещаниях по воссоединению со старообрядцами. В 1920 г. Ухтомский был арестован чекистами и отправлен в особое отделение ВЧК на Лубянке, где находился до января 1921 г. Интересно, что в тюрьме он читал сокамерникам лекции по физиологии. Однако уже вскоре учёный-монах был выпущен на свободу и возглавил кафедру физиологии человека и животных Петроградского университета. Основной вклад Ухтомского в науку — разработанный им принцип доминанты как новое учение о работе мозга. Эта теория помогает объяснить фундаментальные аспекты поведения человека и психических процессов. За эти работы в 1932 г. Алексей Алексеевич награждён Ленинской премией. Во время войны Ухтомский оказался в блокадном Ленинграде. Участвовал в организации работы учёных на нужды обороны, руководил исследованиями по травматическому шоку. За неделю до голодной смерти он продолжал заниматься наукой и подготовил доклад «Система рефлексов в восходящем ряду», прочитать который уже не успел.

Алексей Фёдорович Лосев (1893–1988). Крупный исследователь античности и эпохи Возрождения. А. Ф. Лосев вместе с женой тайно приняли монашеский постриг в 1929 г. Супруги Лосевы в постриге были наречены Андроником и Афанасией. Лосев до самой смерти носил монашескую скуфью. Он отвергал марксизм и официальную философию — диалектический материализм, за что был арестован и приговорён к 10-ти годам лишения свободы. Отбывал наказание на строительстве

Беломоро-Балтийского канала, где почти полностью потерял зрение. Переводил труды Аристотеля, Платона, Секста Эмпирика, Прокла и Николая Кузанского. Год за годом и том за томом выходили новые книги Лосева по античной эстетике. В его библиографии — более 800 произведений.

Некоторые из наших современников, посвятивших себя священническому служению, одновременно вносят весомый вклад в развитие науки. Эти люди каждым днём своей жизни доказывают не только возможность совмещения науки и религии, но и удивительную гармоничность, полноту такой жизни и служения.

Игуменья Серафима (Чёрная Варвара Васильевна, 1914–1999) — одна из разработчиков космического скафандра, она также изобрела технологию латексного производства. Советский учёный-химик, инженер, монахиня. Настоятельница московского Новодевичьего монастыря в 1994–1999 гг. С детства была воспитана в православной вере. В годы Великой Отечественной войны работала заместителем главного инженера Московского завода «Каучук». Позже занималась научными разработками в Институте резиновой промышленности, где была заместителем директора в течение 16 лет. Основала новую отрасль резинового производства — латексную технологию. Эта технология применяется при разработке защитных средств из латекса, а также латексных шаров-пилотов для зондирования атмосферы. При участии Варвары Чёрной создан скафандр для Юрия Гагарина, в котором он полетел в космос. В 1994 г. приняла монашеский постриг. Она стала первой настоятельницей Новодевичьего монастыря после его возвращения Церкви. При ней были отреставрированы храмы монастыря и воссоздано их внутреннее убранство, введён монашеский устав, возрождены иконописная и золотошвейная мастерские.

Монахиня Анувия (Виноградова Наталия Матвеевна) — археолог, востоковед с мировым именем, приняла монашеский постриг с именем Анувия в 2010 г. Действующий старший научный сотрудник Российской академии наук, член-корреспондент

Немецкого археологического института. Много лет работала в Институте востоковедения Российской академии наук, ездила в археологические экспедиции в Таджикистан. Защитила диссертацию, написала несколько монографий об археологических памятниках Таджикистана и более 100 научных статей. Вот уже много лет она совмещает монашество и науку. Основное послушание монахини Анувии в монастыре — организация строительного-реставрационных работ. Матушка Анувия — казначей Иоанно-Предтеченского монастыря в Москве, ещё со времен иночества активно участвует в его возрождении, за что удостоена и церковных, и светских наград. «Научная работа подразумевает очень тонкую духовную интуицию», утверждает она [4].

Список литературы

1. Киприан (Керн Константин Эдуардович). Ангелы, иночество, человечество. К вопросу об учёном монашестве // Церковь и время 1998. №1 (4). С. 149–153.
2. Леонид (Краснопевков), архиепископ. Из Записок высокопреосвященного Леонида, архиепископа Ярославского. М., 1907. 413 с.
3. Монастыри и монашество: традиции и современность. Международная богословская научно-практическая конференция в Свято-Троицкой Сергиевой лавре. М.: Синодальный отдел по монастырям и монашеству Русской Православной Церкви, 2013. URL: <https://imonspb.ru/wp-content/uploads/2015/03/monasteryi-i-monashiestvo.pdf>.
4. Православие.фм — независимый интернет-журнал православной общественности. URL: <https://pravoslavie.fm/review/15-uchenykh-episkopov-svyashhennikov-i-monahov/>.
5. Путь моей жизни: Воспоминания Митрополита Евлогия (Георгиевского), изложенные по его рассказам Т. Манухиной. М., 1994. 621 с.
6. Сухова Н. Ю. Русская богословная наука. М.: Издательство ПСТГУ, 2013. 374 с.

7. Сухова Н. Ю., Богданова Т. А., Глубоковский Н. Н. Судьба христианского учёного // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 1: Богословие. Философия. Религиоведение. 2011. № 35. С. 129–134.

8. Щавельский Г. И. Воспоминания последнего протопресвитера Русской армии и флота. М.: Издательство Крутицкого подворья, Общество любителей церковной истории, 2010. 707 с.

УДК 37.013

Бурьгина Т. С.
волонтер-консультант
Благотворительный фонд «Карельский
регистр неродственных доноров
гемопозитических стволовых клеток»
г. Красноярск
e-mail: greykitty@yandex.ru

Burygina Tatyana S.
volunteer consultant
Charitable Fund "Karelian
Registry of unrelated donors
of hematopoietic stem cells"
Krasnoyarsk
e-mail: greykitty@yandex.ru

О СТАРОМ ДОКТОРЕ И ВЕЛИКОМ ПЕДАГОГЕ

About Old Doctor and Great Pedagogue

Аннотация: В докладе поднимается тема нравственных вызовов и духовного выбора человека. Перед этим выбором люди оказываются как в повседневной жизни, так и в экстремальных условиях. Судьба доктора Корчака — яркий пример мужественного морального выбора.

Abstract: The article raises the topic of moral challenges people face both in everyday life and in extreme conditions. The fate of Dr. Korczak is a vivid example of a courageous moral choice.

Ключевые слова: Януш Корчак, закон и мораль, нравственный выбор.

Keywords: Janusz Korczak, law and ethics, moral choice.

Тема, которой посвящены Рождественские чтения в этом году («Глобальные вызовы современности и духовный выбор человека»), звучит весьма актуально, но не потому, что со-

временность является чем-то особенным в контексте вечности. Духовно-нравственные вызовы не являются приметой какого-то определённого времени. Они сопровождают человечество на протяжении всего его существования. Чтобы достойно принимать такие вызовы, противостоять опасностям и возрастая духовно как индивиду, так и всему обществу, от каждого человека необходим неусыпный контроль над собственным поведением и оценка своих поступков.

Казалось бы, нужно поступать строго в соответствии с законом и нравственностью. Однако комбинации этих характеристик могут быть различны. Если представить их в виде простой матрицы «законность и нравственность», то поступок может быть:

- 1) законным и нравственным,
- 2) противозаконным и безнравственным,
- 3) противозаконным и нравственным,
- 4) законным и безнравственным.

И если с полярными категориями 1 и 2 всё более-менее понятно, то категории 3 и 4 являются серьёзными моральными вызовами. Как история, так и современность знают массу примеров, иллюстрирующих эти комбинации, но не нужно думать, что муки морального выбора испытывают лишь герои масштабных исторических событий. В повседневной жизни человек постоянно встречается с ситуациями, бросающими вызов закону и морали. Например, кондуктор выгоняет из автобуса безбилетного пассажира. Законно? Вполне. Но нравственно ли? Как насчёт пассажира, потерявшего деньги или проездной билет и выгнанного из автобуса (возможно, последнего) в лютой мороз? Или, к примеру, прохожий разбивает стекло чужого автомобиля. Противозаконно? Разумеется. А если на улице жара, в автомобиле пекло и в этом пекле находится собака, несколько часов назад запертая беспечными хозяевами, которые отправились в торговый центр?

Другой способ оценки — следование правилам, традициям, установленным обществом, и сличение своего поведения и поступков с общественными нормами. Одно из таких правил выражено английской фразой *Care, share and be fair*. Её нередко мож-

но услышать в среде экологически образованных людей, а также в сфере религиозно-нравственного воспитания. Собственно, это своего рода инструкция для человечества, как вести себя, чтобы выжить и сохраниться как биосоциальному виду на нашей планете.

Правило состоит из трёх частей. Первая часть — *care* — означает «не быть равнодушным», «заботиться». Вторая часть — *share* — «делиться», т.е. давать что-либо безвозмездно нуждающимся. Третья часть — *be fair* — «быть честным / искренним / добросердечным / чистосердечным». Получается, *care, share and be fair* — это призыв быть искренним, заботливым и щедрым.

В повседневной жизни очень удобно соотносить свои поступки и намерения с этим правилом, чтобы научиться оценивать их с морально-этической точки зрения. Например, человек хочет стать донором крови. Намерение поделиться (*share*) компонентами крови — это проявление заботы (*care*) о больном человеке. Кроме того, донорство требует искренности (*be fair*): потенциальный донор должен откровенно рассказать врачу обо всех заболеваниях и возможных противопоказаниях, чтобы не навредить ни себе, ни реципиенту. Если все три условия (*care + share + be fair*) соблюдены, то поступок является общественно полезным и морально одобряемым.

Однако насколько это правило применимо не в рутинных, а в экстремальных условиях? В ситуациях, когда на людей обрушиваются стихийные бедствия, катастрофы, войны, может казаться, что от отдельного человека мало что зависит, что он бессилен что-либо изменить в круговороте безумия и торжестве перевернутой морали. В таких случаях нужно помнить: да, мир лежит во зле, но и один в поле воин, когда его поступок умножает добро в мире и склоняет чашу весов в светлую сторону.

О поступке польско-еврейского доктора, писателя и педагога Януша Корчака (его настоящее имя — Хенрик Гольдшмидт) знает и помнит весь мир. Старый Доктор (псевдоним, под которым он вёл радиопередачи) посвятил свою жизнь детям. Он организовал Дом сирот, заботился (*cared*) о своих воспитанниках, без преувеличения делился с ними последним куском хлеба (отдавая свой)

и разделил (*shared*) судьбу своих подопечных, отправившись с ними в Трешлинку. Он до конца был честен (*was fair*) с собой, с детьми, со своей аудиторией, которую он учил, как любить ребёнка. Он остался верен своим педагогическим идеям, тем самым доказав их состоятельность.

Корчак был весьма популярным автором и у немецких читателей. Ему неоднократно предлагали спастись и готовы были обеспечить его отъезд из оккупированной Польши, но он неизменно отвечал отказом.

Подвигу Великого Педагога посвящены два художественных фильма. Первый из них — совместного производства Германии (ФРГ) и Израиля — вышел в 1974 году. Он был снят режиссёром Александром Фордом и назывался *Sie sind frei, Doktor Korczak* (на русском языке фильм не выходил). Название можно перевести как «Вы свободны, доктор Корчак» или как «Они свободны, доктор Корчак». Но ведь это же совершенно разные вещи! Именно так. Дело в том, что личное местоимение *Sie* означает здесь либо «они», либо вежливое «Вы», и в немецком названии отражена жестокая, поистине дьявольская игра слов. Эти слова звучат в финале фильма, в одном из эпизодов, когда обитателей Дома сирот погружают в вагоны.

— Вы свободны, доктор Корчак (*Sie sind frei, Dr Korczak*), — говорит немецкий офицер.

Доктор нерешительно, с надеждой окидывает взглядом офицера, детей и переспрашивает:

- Мы свободны?
- Нет, только Вы.
- А дети?
- Дети поедут.

Мгновение на осознание того, что надежды на спасение воспитанников рухнули.

— Едем все вместе, как и планировали! — успокоил детей бодрый голос доктора, и погрузка продолжилась.

Второй фильм, «Корчак», вышел в 1990 году. Он был снят польским режиссёром Анджеем Вайдой на чёрно-белой плёнке

с целью усиления эффекта реалистичности. Тем интереснее финальные кадры, в которых вагон сам собой отцепляется от идущего поезда и останавливается. Из распахнувшейся двери вагона радостно высыпает детвора вместе со Старым Доктором и устремляется вперёд по летнему бескрайнему полю.

Вагон из первого фильма прибывает в Треблинку (начальные кадры беспощадно свидетельствуют об этом). Вагон из картины Вайды — в Вечность...

В 1970 году выдающийся советский бард Александр Галич посвящает Янушу Корчаку поэму «Кадиш». В ткань «Кадиша» изумительным образом вплетены цитаты и отсылки к произведениям Великого Педагога. «Когда я снова стану маленьким» — не исключение. Это грустная, трогательная, детская (но совсем не детская) повесть о попытке взрослого человека ещё раз прожить детство, которое с позиции взрослого кажется лёгким и беззаботным.

Окликнет эхо давним прозвищем,
И ляжет снег покровом пряничным,
Когда я снова стану маленьким,
А мир опять большим и праздничным,
Когда я снова стану облаком,
Когда я снова стану зябликом,
Когда я снова стану маленьким,
И снег опять запахнет яблоком,
Меня снесут с крылечка, сонного,
И я проснусь от скрипа санного,
Когда я снова стану маленьким,
И мир чудес открою заново.

Корчаку предложили сохранить жизнь, но в сущности это был выбор между смертью физической и смертью духовной. Для Старого Доктора выбор был очевиден. Он выбрал детей.

Он всегда был, есть и будет с ними.

Будьте «как дети» (Мф. 18:3), «ибо таковых есть Царствие Небесное» (Мф. 19:14).

Вайду упрекали за очевидно христианский финал фильма.

Доктор, мол, не был христианином, не были таковыми и воспитанники еврейского Дома сирот, и нет, мол, никаких свидетельств о том, что там исповедовали Христа.

Но *«Дух дышит, где хочет»* (Ин. 3:8).

Художник провидел их восхождение.

Таким образом, можно заключить: и матрица «закон и нравственность», и моральная инструкция *«Care, share and be fair»* вполне рабочие, хотя и не самодостаточные, коль скоро общество продолжает изобретать новые формулировки. Удивительно, но люди не замечают, что фундаментальное этическое правило было им дано уже очень давно. *«Поступайте с другими так, как хотите, чтобы они поступали с вами»* (Мф. 7:12). Но есть и более ёмкий принцип. Всеобъемлющий. *«Возлюби ближнего, как самого себя»* (Мф. 22:39). Безошибочный компас в океане духовно-нравственных вызовов.

УДК 37.018.26

Гагаркина И.Г.

кандидат медицинских наук,

доцент

кафедра общей и социальной

педагогике, Институт педагогике,

психологии и социологии,

Сибирский федеральный университет

г. Красноярск

e-mail: vikaira@mail.ru

Gagarkina Irina G.

candidate of medical sciences,

associate professor

department of general and social

pedagogy, Institute of pedagogy,

psychology, sociology, Siberian

Federal University

Krasnoyarsk

e-mail: vikaira@mail.ru

СЕМЬЯ И ДЕТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Family And Children in Modern Conditions

Аннотация: *Проблемой современности является расширенная палитра новых технологий, напрямую влияющих на развитие и здоровье подрастающего поколения. Наряду с возможностями получения новых знаний дети сталкиваются с новыми рисками,*

которые приходится учитывать современным родителям. Важно учитывать в процессе воспитания детей и подростков влияние информации не только для развития интеллекта, но и для духовного формирования личности.

***Abstract:** Modern information technologies influence the development and health of children and adolescents. Risks for the development of children must be taken into account by parents.*

In the process of education, knowledge and spiritual formation of the personality are important.

Ключевые слова: семья, дети и подростки, воспитание, информация, духовное развитие.

Keywords: : family, children and teenagers, upbringing, information, spiritual development.

Современное положение семьи как системы, на которую оказывают положительное или отрицательное влияние внешние силы, которая и сама воздействует на другие системы, становится уязвимым. Проходя различные по психоэмоциональному воздействию стадии развития, так называемые семейные циклы, семья или укрепляется, или, не выдерживая трудностей, распадается. В рамках консультативных встреч с семьёй предлагаются возможные варианты помощи, её защиты. Используются помогающие стратегии: информация, советы, действия. Оказывается помощь через формирование новых типов поведения и навыков. Сегодня у семьи новые потребности, наблюдается изменение её запросов. Сохраняется потребность в консультировании детско-родительских отношений: проблемы дошкольников, младших школьников, «трудных» подростков. Наиболее распространёнными являются причины, связанные с нарушениями в поведении, задержкой умственного развития, формированием патологии характера, невротическими жалобами (страхи, заикание, энурез). Больше стали обращаться родители с проблемами нарушенных школьных навыков (левшество, нарушение чтения, письма и др.), аддиктивным (созависимым) поведением, трудностями в сфере общения со сверстниками. Дети не умеют общать-

ся, играть, дружить. Привычными являются стратегии изменения отношения к проблеме, адаптация к ней, возможность выбора стратегий, позволяющих находить способы «выживания» с этой ситуацией.

С целью профилактики проблем детско-родительских отношений на первое место выходит информирование родителей. Реализация нами социального проекта «Первоклассная семья» позволила уточнить проблемы адаптации семьи к началу школьного обучения ребёнка. В частности, ограниченные знания возрастной психологии ребёнка, неверные воспитательные установки и требования, потребность в рекомендациях по поводу оптимальной нагрузки, режима дня. В частности, нами отмечено, что только в 15 % семей первоклассник уходит утром на занятия, имея горячий завтрак.

Отношение к школе родители «переносят» из своего детства, исходя из своих школьных проблем, формируя иногда у ребёнка определённый настрой, не способствуя его мотивации к учебной деятельности. Обвинения направлены в обе стороны. Родителями высказывается мнение, что школа не занимается воспитанием, а школа упрекает родителей в чрезмерной опеке над детьми, лишённых самостоятельности или, напротив, в том, что им уделяют мало внимания. Имеет значение и различная оценка школы родителями разных культур и традиций. Распределению ролей в семье детерминировано этническим фактором. Согласованность ролевого поведения супругов определяется степенью соответствия ролевых ожиданий. Каждая культура имеет свои особые культурные нормы и ценности, обладает своими чертами, концепциями, которые могут совпадать или не совпадать с общепринятым социальным порядком. Это становится актуальным в эпоху миграции населения, обмена опытом в научной и социальной сферах между разными регионами.

Изменения, которые происходят в жизни детей последние десятилетия, несут с собой также определённые проблемы и риски для них. Можно с воодушевлением говорить о возможностях современных технологий, дающих быстрое получение нужной

информации, о позитивной роли их для развития, познания мира. Но огромные достижения и возможности научно-технического прогресса так же приносят и проблемы, и несут риски для детей и подростков. «Главная беда образования — обнищание души при обогащении интеллекта». Неограниченный доступ к информации угрожает нормальному психоэмоциональному развитию и формирует интернет-зависимость, возможность скачивания готовых учебных текстов приводит к поверхностному отношению к учебной деятельности и снижению мотивации к обучению, нарушениям аналитико-синтетических функций, снижению интеллектуальных способностей. Общение и игры в виртуальной реальности интернета изменяют восприятие и анализ реального мира, приводит к проблемам межличностного общения и обучения коммуникативным навыкам: дети не играют на улице, в детских группах, исчезает детское сообщество, насаждается раннее обучение, снижается ценность детско-родительского общения, домашних традиций. Дети отстраняются от родителей, нарушается базовое доверие к миру, утрачивается чувство защищённости. Следствием напряжения и чрезмерных нагрузок на высшую нервную деятельность является низкая стрессоустойчивость, нарушения психологического здоровья. Итогом фиксируется снижение психологической зрелости первоклассников по сравнению со сверстниками 25–30 летней давности, слабое физическое здоровье, проблемы речевого развития. Распространены гиперактивность с нарушением внимания, слабое воображение, с отсутствием представлений «что такое хорошо и что такое плохо». Радость дети и подростки испытывают, в основном, от получения не духовных, а материальных бонусов, ориентированы на потребление. Эгоцентризм и ограничение самостоятельности детей параллелят с повышенным уровнем тревожности, агрессивностью, низким контролем эмоционально-волевых побуждений.

Возрастная группа, на которую стоит с надеждой обратить внимание, — это дети младшего школьного возраста. В этом возрасте дети одной из ведущих и приоритетных жизненных ценностей считают дружную семью. Они указывают на дружбу и любовь как

на самые важные составляющие в эмоциональной жизни семьи. Эта детская возрастная группа для проведения свободного времени выбирает семью, ставя интересы последней на первое место, отдавая этим отношениям предпочтение, ставя их выше личных и дружеских со сверстниками. Сами эти дети не до конца осознают свою важную роль в семье. Понятно, как важно использовать этот период в жизни детей для формирования у них доверия к взрослым, совместного душевного общения, обучения навыкам коммуникации, продуктивного совместного досуга. Фактически — это профилактика состояний дезадаптации. Решается важная задача воспитания: не изоляция детей от окружающего мира с устранением рисков, а возможность вооружить детей навыками преодоления жизненных трудностей.

Не все дети воспитываются в полных, дружных семьях. Единственный ребёнок в семье имеет зачастую материальные возможности для своего развития, изучения иностранных языков и современных технологий, но не развивает в достаточной мере социальные навыки. Фактор однодетности или многодетности предопределяет результаты семейного воспитания только в системе других показателей: психологическая атмосфера семьи, личный пример, уровень образования и педагогической культуры родителей [3]. Будущее у подростков, выросших в разведённых семьях, видится негативным, несформированным, выросшие у матерей-одиночек дети, особенно мальчики, имеют более высокий риск социальной дезадаптации. Напряжённость в семейных отношениях, конфликты между супругами, развод, снижение родительского внимания к детям, увеличение количества случаев жестокого обращения приводят к переживанию чувства одиночества, асоциальному поведению детей и подростков. «Образ родителя», который компенсирует отсутствующего родителя, снижает риск возникновения психологических проблем у ребёнка. Семье и её социальному окружению важно уделять внимание, поскольку отягощённые конфликтами правила в семье продолжают действовать, «большая» семья продолжает производить новых пациентов.

По мнению Н. Пезешкиана [2], каждое расстройство выполняет для человека и его социального окружения определённую функцию, содержит позитивный аспект. Если относиться к проблемам современной семьи с психотерапевтической позиции, то какие-то моменты можно понять, оправдать и направить их на изменение, но сначала приходится разбираться в причинах происходящего. В семье многие эмоции выражаются в первую очередь в адрес значимых людей, с которыми человек проводит много времени и в общение с которыми эмоционально вовлечён. Это родители, братья, сёстры, члены расширенной семьи, родственники, соседи. Ценности семейных отношений разнятся, это приходится учитывать. Например, в европейской системе ценностей в воспитании детей главное требование — это достижения, а другие потребности ребёнка могут игнорироваться (дружба, доверие, фантазии). Если ребёнок нарушает систему ценностей родителей, то последние пытаются защитить эти ценности, добиваясь уважения, послушания, порядка и т. д. Не приветствуется физическое насилие, поскольку «бить детей — не выражение родительской силы, а проявление беспомощности», которую родители не могут признать.

В традиционных семьях доминируют разделение семейных обязанностей на мужские и женские, консервативность брачных установок и реализация семейных функций. Потребность надёжности семейной системы усиливается в периоды социальных кризисов. Семейная идентичность выполняет функцию поддержания социального благополучия личности, снижения личностной тревоги. Традиционные роли отца претерпевают серьёзные изменения, сегодня от мужчин ждут ласки и нежности, мягкой и активной заботы о детях. В некоторых традиционных обществах, правда, отцовская роль, ассоциирующаяся с властью и статусом вождя, и личные связи ребёнка с отцом ещё социально значимы [3].

Традиции семьи передаются своим детям и внукам старшим поколением. В сегодняшних отношениях поколений тоже происходят изменения. В частности, родительские фигуры не являют-

ся образцом для идентификации и подражания, на первом месте стоят интересы молодёжи, вытесняется языковая коммуникация, доминируют негативные установки по отношению к людям, современные родители критично относятся к вмешательству в воспитательный процесс представителей старших поколений (неправильно воспитывают), современные молодые мамы и папы считают своих родителей, которые воспитывали их неправильно, виновными в их проблемах, а значит, лучше не допускать вмешательства бабушек и дедушек к воспитанию внуков.

У юношей и девушек ролевая структура будущей семьи не выстроена. Для 20-летних женщин желание состояться как супруга стоит на четвёртом месте. Более значимы материнство, профессиональная сфера и внешность. Ценности семьи для молодого мужчины не являются приоритетными. В 40 лет среднестатистическая женщина уверена и самодостаточна, функция матери для неё важна, роли жены и профессионала занимают 2 и 3 место. У современных женщин расширились сферы деятельности, изменились роли в семье: она справляется с мужской ролью в семье — материально обеспечивает, принимает значимые решения, проявляет амбициозность, активность, независимость, стремление к достижениям. Для мужчин 40 лет важный возраст — это время карьерного роста, но и начинающихся проблем со здоровьем.

К 60 годам у женщин меняется отношение к жизни, готовность поставить себе в вину все жизненные промахи и неудачи, а снижение социальной активности, дефицит контактов, одиночество делает их особенно эмоциональными, чувствительными и тревожными. Для них важны дети и внуки. Значимы духовные ценности и религиозность. Они становятся более терпимыми и позитивными к людям. Роль жены часто теряет значимость из-за утраты спутника жизни (вдовы). Для мужчин этой возрастной группы необходимо иметь возможность передавать свои знания и жизненный опыт младшим поколениям, быть нужным.

Есть знаковые периоды в жизни семьи, когда отношения детей к родителям меняется. Это подростки в семье, когда юноша или девушка покидают «родительское гнездо». В эти кризисные

периоды родители утрачивают привычные функции заботы о детях, страдают от своей ненужности. Но сегодня появился и другой синдром, который получил названия «Синдром не взросления» или «Бумеранги» и др. Это вернувшиеся в родительский дом сыновья и дочери от 25 до 35–40 лет, получившие профессиональное образование, нуждающиеся в родительской психологической поддержке, живущие часто при материальной поддержке родителей. Эти «взрослые дети» не стремятся создавать собственные семьи, брать на себя ответственность. Этот синдром характеризуется ориентацией жить с отсутствием социальных привязанностей, с приверженностью чужому мнению и влиянию. У этих «детей» преобладают подростковые увлечения, серьёзные жизненные решения откладываются «на потом», жизнь продолжается в одиночестве с одновременным проживанием двух ролей: «ребёнок» — «взрослый» (по Э. Берну) [1].

Воспитание и социализация ребёнка в семье в значительной степени зависит от её демографической структуры. Если семья имеет несколько детей, то появляются естественные условия для формирования полноценного семейного коллектива. Это обогащает жизнь каждого члена семьи и создаёт благоприятную обстановку для успешного выполнения семьёй воспитательной функции.

Семья развивается и становится просветлённой и духовной, когда в ней любовь и согласие. Семья формирует индивидуальность, накладывает особый отпечаток на личность, передаёт навыки для коммуникации. Ребёнку нужны стимулы для развития его способностей к порядку, деятельности, верности. Ещё больше ребёнку нужны эмоциональное тепло, безопасность, терпеливое внимание его родителей и общение в социальных группах, поддержка его интересов.

Список литературы

1. Берн Э. Л. Трансактный анализ в психотерапии. М.: Академический проект, 2021. 320 с.

2. Пезешкиан Н. Позитивная семейная психотерапия // Семья как терапевт. М.: «Культура», 1994. 331 с.

3. Семья и современный социум, серия: семья и дети в современном мире. Коллективная монография / Под общей и научной редакцией д.п.н., проф. В. Л. Ситникова, к.п.н. С. А. Бурковой, Э. Б. Дунаевской. СПб.: «Социально-гуманитарное знание», 2017. 466 с.

УДК 177.7
ГРНТИ 02.51.45

Добрыгин А. И.
учитель истории
Средняя общеобразовательная
школа № 172
ЗАТО г. Зеленогорск
e-mail: alexdob62@mail.ru

Dobrygin Alexander I.
history teacher
Comprehensive school No. 172
Zelenogorsk
e-mail: alexdob62@mail.ru

Коротюк М. В.
учитель истории
журналист, обозреватель
ЗАТО г. Зеленогорск
e-mail: landis@mail.ru

Korotiuik Michael V.
journalist, reviewer
Zelenogorsk
e-mail: landis@mail.ru

ГУМАНИЗМ, ПАТРИОТИЗМ, ГРАЖДАНСТВЕННОСТЬ КАК БАЗОВЫЕ ПОНЯТИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОРАЛИ

Humanism, Patriotism, Civic Consciousness as
Base Concepts of Modern Morality

Аннотация: Авторы статьи на основе учебного пособия П. А. Баранова «Обществознание: полный справочник для подготовки к ОГЭ: 9 кл» проанализировали такие понятия, как гуманизм, патриотизм, гражданственность, которые являются ключевыми в преподавании гуманитарного цикла дисциплин в российской средней школе. Доказывается, что все три понятия взаимоисключаемы, так как доминирующим является понятие «гуманизм», раскрывающееся в учебных пособиях в контексте современного либерального

нарратива западноевропейского толка. По мнению авторов, либеральный гуманизм ставит отдельно взятого человека, его потребности и желания в центр мироздания и отрицает все нравственно-этические, культурологические и традиционные ценности, если они противоречат (либо отвергают) данную парадигму. В статье рассматриваются исторические предпосылки, которые сделали возможным доминирование понятия гуманизма в его либеральном ключе в современном российском образовании. В частности, на основании широкого фактического материала раскрываются цели и задачи созданного финансистом и биржевым спекулянттом Джорджем Соросом фонда «Открытое общество» и образованных под его патронатом некоммерческих организаций. Оцениваются роль фонда и его структур в формировании глобальной гуманитарной среды и, как следствие, генерирование новым поколением акторов общественного мнения новых воззрений на роль человека и государства. Дана критика понятий либерального гуманизма с позиций Русской Православной Церкви и противопоставление атеистическому либеральному гуманизму гуманизма Богочеловека Христа.

Abstract: The authors of the article on the basis of P. A. Baranov's textbook "Social Studies: a complete guide for preparing for the OGE: 9th grade" analyzed such concepts as humanism, patriotism, citizenship, which are key in teaching the humanities cycle of disciplines in Russian secondary schools. It is proved that all three concepts are mutually exclusive, since the dominant concept is "humanism", which is revealed in textbooks in the context of the modern liberal narrative of the Western European sense. According to the authors, liberal humanism puts a single person, his needs and desires at the center of the universe and denies all moral, ethical, cultural and traditional values if they contradict (or reject) this paradigm. The article examines the historical prerequisites that made possible the dominance of the concept of humanism in its liberal key in modern Russian education. In particular, on the basis of broad factual material, the goals and objectives of the Open Society Foundation created by financier and stock speculator George Soros and non-profit organizations formed under his patronage are revealed. The role of the foundation and its structures in the formation of the

global humanitarian environment and, as a result, the generation of new views on the role of man and the state by a new generation of public opinion actors are evaluated. The article criticizes the concepts of liberal humanism from the standpoint of the Russian Orthodox Church and contrasts the atheistic liberal humanism with the humanism of the God-Man Christ.

Ключевые слова: гуманизм, патриотизм, гражданственность, просвещение, двойной подход, гражданские права, ценности, общество потребления, либеральный гуманизм, либерализм, холодная война, железный занавес, открытое общество, мультикультурализм, религия, Русская Православная Церковь, некоммерческие организации, Джордж Сорос, Карл Поппер.

Keywords: humanism, patriotism, citizenship, education, a dual approach, civil rights, values, consumer society, liberal humanism, liberalism, the cold war, the iron curtain, open society, multiculturalism, religion, the Russian Orthodox Church, non-profit organizations, George Soros, Karl Popper

В учебном пособии П. А. Баранова, применяемом учащимися девярых классов при подготовке к итоговым экзаменам по обществознанию, на странице 61 предлагается вот такая схема (таблица № 1):

Таблица 1.

Гуманизм — (лат. *humanus* — человеческий) (человеколюбие) — принцип морали, в основе которого лежит убеждение в безграничности возможностей человека и его способности к самосовершенствованию, требование свободы и защиты достоинства личности, идея о праве человека на счастье

Сложился на базе идейного течения, возникшего в эпоху Возрождения (XIV — начало XVII в.). Гуманисты (Ф. Петрарка, Леонардо да Винчи, Н. Коперник, Ф. Бэкон, У. Шекспир и др.) провозглашали человека венцом природы, центром мироздания. В человеке должны гармонично сочетаться естественное и духовное начала, он имеет право на счастье в земной жизни, и его стремление к наслаждению и счастью должно стать основой нравственности.

В отличие от П. А. Баранова, пособие которого используют почти все в стране девятиклассники, сдающие ОГЭ по обществознанию, израильский философ, наш современник Ю. Харири даёт три определения понятию «гуманизм». Он выделяет:

- либеральный гуманизм (видящий высшую ценность в каждом отдельном человеке);

- социалистический гуманизм (видящий высшую ценность в коллективе, а не отдельной личности);

- эволюционный гуманизм (видящий высшую ценность в виде Homo Sapiens и считающий, что человеческий вид подвержен изменениям и может развиваться либо деградировать).

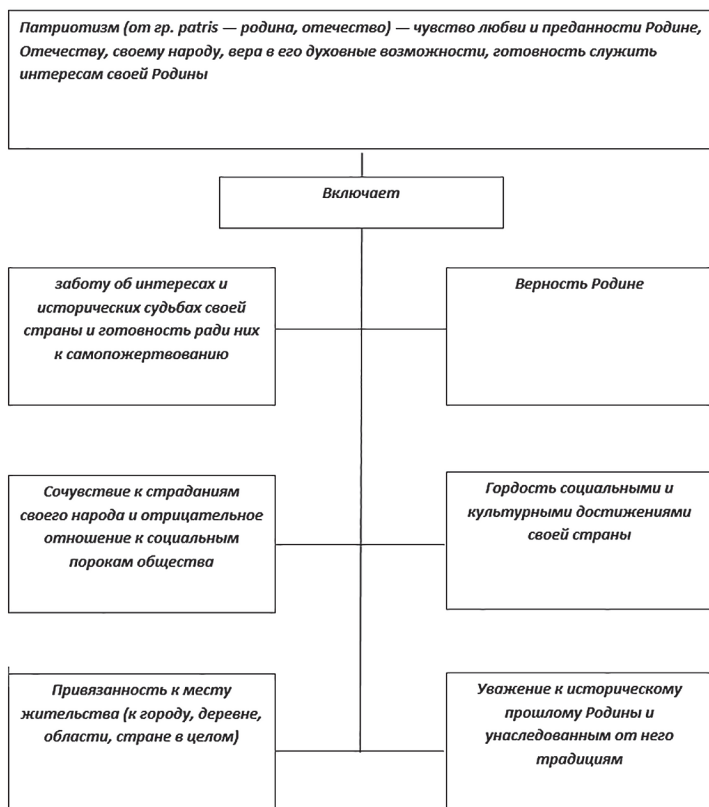
Как следует из классификации израильского учёного, наши обществоведы выбрали для внедрения в сознание российских школьников понятие либерального гуманизма. Справедливо ли это? И насколько это оправдано? Попробуем разобраться.

Сначала рассмотрим детально данное в начале определение гуманизма. Итак, несколько слов об «убеждении в безграничности возможностей человека и его способности к самосовершенствованию». То есть с точки зрения авторов этого определения человек может всё. Его таланты и возможности безграничны. А как же тогда быть с «осознанной необходимостью», которая, как известно, ограничивает свободу человека? А как ответить на этот вопрос, если мы рассмотрим ситуацию только частично, в плане морали? То есть с точки зрения морали у человека вообще не должно быть никаких моральных тормозов. Ведь конкретная личность является венцом природы, и нравственный идеал ей получается, что не нужен. Значит, не нужен ей и коллективный моральный кодекс. Человек сам себе моральный кодекс, он — «центр мироздания». И живёт он только для получения наслаждений и счастья. Правда, здесь есть некоторое отступление от абсолютного индивидуализма свободного от всего человека. Выражается оно в том, что в человеке «должны гармонично сочетаться естественное и духовное начала». Однако в наш век, век насаждаемого повсеместно потребительства, идея гармоничного развития естественных начал с духовными выглядит, мягко говоря, неубедительно. Зададим простой вопрос и попробуем на него сразу же ответить. В наших современных условиях, какое из этих двух начал одержит победу, духовное или естественное, читай, телесное начало? Ответ, как нам кажется, очевиден. Таким образом, в сознание ученика-деятикласника современная российская школа на уроках обществознания внедряет идею

о том, что я, конкретный человек, являюсь сам себе моральным кодексом, моральным идеалом. Что я, таким образом, имею право на всё, и такие понятия как совесть, ответственность за ближнего человека мне не нужны. Они только отвлекают меня от моей главной цели — получения удовольствий — через которую я счастлив.

Следующим в пособии у П. А. Баранова стоит термин «патриотизм», и к нему даётся наглядная схема (таблица № 2):

Таблица 2.

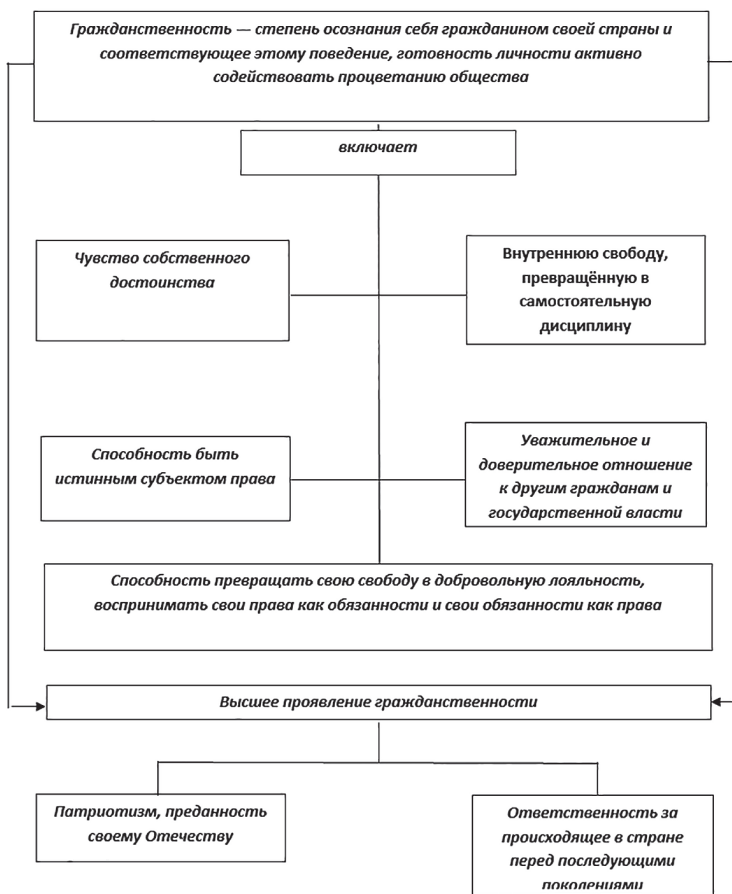
Лишь бегло взглянув на эту схему, можно сделать вывод о том, что понимание автором пособия термина «патриотизм» находится у него в прямом противоречии с вышеприведённым

термином «гуманизм». Суть этого противоречия совершенно очевидна. В основу «патриотизма» здесь заложен принцип колллективизма. Расшифровка понятия «патриотизм» изобилует словами типа: любовь, забота, верность, привязанность, уважение. Все эти слова взяты не из теорий либерального индивидуализма, а из морального кодекса, проповедуемого традиционными религиями, в частности, нашим российским православием.

Приведём последний термин, заявленный нами в заголовке темы и предложенный П. А. Барановым в своём пособии, термин этот «гражданственность».

На схеме он выглядит следующим образом (таблица № 3):

Таблица 3.

5

Из схемы понятно, что гражданственность не находится в противоречии с патриотизмом. Патриотизм является как бы высшим проявлением гражданственности. То есть, если перефразировать классика, получается, что патриотом можешь ты не быть, но гражданином быть обязан. Что это значит на самом деле? До степени настоящего, а не квасного патриотизма может дойти не каждая личность. Для этого необходима, ко всем вышеперечисленным качествам гражданственности, ещё и высокая степень мужественности, на что не каждый человек способен. А вот до степени гражданственности должен доходить каждый гражданин своего Отечества.

И всё-таки, как столь несуразное пояснение понятия «гуманизм» могло быть включено во в целом неплохое пособие П. А. Баранова? Может быть, по халатности? Вряд ли. Такого рода пособия в обязательном порядке, перед тем как быть рекомендованы к печати, проходят экспертизу научного сообщества. Ответ здесь напрашивается сам собою и вытекает он из общего представления о том, что творилось, да и продолжает отчасти твориться до сих пор в наших научных кругах, связанных напрямую с системой образования. С 1990-х годов эти круги были пропитаны духом либерализма. Либеральные ценности типа такого «гуманизма» изобиловали в научном обороте, используемом для написания учебной литературы. Результатом этой бомбы замедленного действия и стали «бегунки» из страны после 24 февраля 2022 года. Ну как этим «бегункам» было не появиться, если на протяжении девяностых, нулевых, да и десятых годов на уроках истории приходилось сталкиваться с текстами в учебниках, которые говорили, например, о нецелесообразности Куликовской битвы, о незначительности в историческом плане Ледового побоища. А на остальных уроках проповедовался культ правовой вседозволенности ученика и правовой зависимости учителя.

Как же нам, учителям, попадали в работу чуждые по духу учебные пособия? Напрочь вытравлявшие из сознания ребёнка чувства патриотизма, гражданственности и возвеличивавшие чувство либерального гуманизма?

Считается, что только после развала СССР, падения т. н. «железного занавеса» и окончания холодной войны в страны бывшего соцлагеря, на территорию России и постсоветских стран лавиной пошёл поток ранее запрещённой и не издававшейся литературы различных областей гуманитарных знаний. Однако это не совсем так — форточка в «железном занавесе» приоткрылась несколько раньше. В 1984 году в Венгрии было открыто первое региональное отделение международного благотворительного фонда «Открытое общество», создателем и непосредственным руководителем которого стал американский финансист Джордж Сорос.

Фонд начал свою деятельность с закупки для библиотек и образовательных учреждений фотокопировальных машин. В дальнейшем «Открытое общество» начало выдавать гранты в самых разных областях — от поддержки социальных исследований до негосударственных театральных трупп. По мере деятельности, под эгидой фонда стали создаваться разнообразные некоммерческие общественные и молодёжные организации, которые плотно сотрудничали с учебными заведениями страны. Из студенческой среды сотрудники фонда выбирали из разношёрстной среды талантливых и энергичных молодых людей, которых впоследствии отправляли на учёбу в ведущие университеты США и Великобритании. Например, действующий премьер-министр Венгрии, Виктор Орбан год обучался в Оксфордском университете за счёт средств фонда «Открытое общество».

То, что первое национальное отделение «Открытого общества» было открыто ещё в социалистической Венгрии, не случайно — Джордж Сорос, урождённый Дьердь Шварц, родился в Будапеште в 1930 году. Фамилию Шварц семья преуспевающих буржуа еврейского происхождения сознательно сменила на венгерскую фамилию Шорош в середине 1930-х, опасаясь преследования со стороны группировок, симпатизировавших германским нацистам. В 1947 году Джордж уехал в Великобританию, где поступил на учёбу в Лондонскую школу экономики и политических наук. Три года учёбы сформировали мировоз-

зрение Сороса. В частности, он посещал лекции знаменитого философа и социолога Карла Поппера. Научные интересы Поппера были широки — от гносеологии до социальной философии. В области социальной философии и критики политических систем Поппер пропагандировал так называемую теорию «открытого общества» — общества, в котором индивиды могут свободно критиковать действия своего правительства. В таком обществе индивиды свободны от различных табу и принимают решения исходя из достигнутого в результате договорённости консенсуса. Политическая элита в таком обществе не имеет неограниченной власти и может быть отстранена без кровопролития.

Примечательно, что Сорос превратил теории своего учителя в реальность, не считаясь ни с силами, ни со средствами, не видя препятствий ни в религиозных, ни в национальных, ни в ментальных особенностях того или иного народа. Интересный факт — второе отделение своего фонда Сорос открыл в 1986 году в коммунистическом Китае, руководство которого ориентировалось на сближение со странами коллективного Запада. В КНР политика фонда несколько отличалась от политики, проводившейся в Венгрии: целью «Открытого общества» заявлялось «установление личных отношений с лидерами КНР с целью обмена взглядами на проблемы экономических реформ в стране». Сорос вложил в китайский фонд до 2,5 млн. долларов. Из этих денег оплачивались расходы на поездки китайских экономистов в США, закупку западной литературы по социально-экономической проблематике, создание политического клуба-салона, а также проведение культурных мероприятий. То есть Сорос готовил в Китае в первую очередь экономическую элиту неолиберальных взглядов. Но в мае 1989 года китайское отделение было закрыто — МГБ КНР установило, что личный представитель Сороса в этой стране являлся агентом ЦРУ.

Годом ранее, в 1988 году, Сорос со своей «благотворительной» кубышкой появился в СССР. Под эгидой «Открытого общества» был создан советско-американский фонд «Культурная

инициатива». Правда, вскоре фонд был закрыт — советские чиновники просто-напросто тратили деньги на собственные нужды, а проведённые «мероприятия» придумывали в отчётах. Сорос тогда заявил: «„Открытое общество“ строилось закрытым обществом людей с советским менталитетом». В 1995 году на смену «Инициативе» пришёл институт «Открытое общество». Тогда Сорос начал вкладывать в российские проекты существенно больше денег. С 1996 по 2001 год Фонд Сороса вложил в проект «Университетские центры Internet» около 100 млн. долларов, в результате чего на территории России появились 33 интернет-центра. Более 30 000 российских учёных в начале 1990-х годов получили гранты для поддержки своих исследований. В конце 2003 года Сорос официально свернул финансовую поддержку своей деятельности в России, а в 2004 году Институт «Открытое общество» перестал выдавать гранты. Но созданные при содействии Фонда Сороса структуры и теперь работают без его непосредственного участия. Речь, например, идёт о Московской высшей школе социальных и экономических наук (МВШСЭН, создана в 1995 году на грант фонда Сороса), фонд культуры и искусства Институт «ПРО АРТЕ», Международный благотворительный фонд имени Д. С. Лихачёва, некоммерческий фонд поддержки книгоиздания, образования и новых информационных технологий «Пушкинская библиотека». В ноябре 2015 года Генеральная прокуратура России признала фонды «Открытое общество» и «Содействие» «нежелательными организациями». По мнению российских властей, деятельность этих фондов угрожает конституционному строю страны. Кстати, на территории республики Беларусь соросовские НКО были запрещены намного раньше, чем в РФ — ещё в 1997-м. Казалось бы, НКО Сороса безвинно пострадали за добрые дела. Но все мы помним античное крылатое выражение «Бойтесь данайцев, дары приносящих». Вот, например, цитата из предисловия к учебнику для основной школы «Новейшая история. XX век» автора

А. Кредера, выпущенного издательством «Центр гуманитарного образования» в 1995 году: «Основная цель программы — гуманизация образования, создание нового поколения вариативных учебников [...], ориентированных на ценности отечественной и мировой культуры современного демократического общества. Спонсором программы выступил известный американский предприниматель и общественный деятель Джордж Сорос». Таких «учебников» по разным гуманитарным дисциплинам было выпущено немалыми тиражами. Только упомянутый учебник А. Кредера был напечатан в количестве 200 тыс. экземпляров. В каждом из таких учебных в форме статей, проверочных заданий, тщательно отобранного методического материала настойчиво продвигается установка: мерой всех категорий жизни является личное благополучие индивидуума и всё, что вступает в конфликт с этой парадигмой, по сути своей преступно. Результаты насаждения этой неолиберальной морали дают свои обильные плоды уже сейчас. После объявленной президентом РФ В. В. Путиным 21 сентября частичной мобилизации, обусловленной проведением специальной военной операции, на пунктах пограничного контроля стран ближнего зарубежья образовались очереди из молодых россиян призывного возраста. По данным российской редакции журнала *Forbs* в течение двух недель с 21 сентября страну покинули 700 тыс. человек. Подтвердить эти данные так же трудно, как и опровергнуть, но факт остаётся фактом — когда стране потребовалась помощь, личные интересы некоторой (к счастью, не подавляющей) части молодёжи были поставлены выше общественных, собственное благополучие выше безопасности страны. В контексте ценностей либерального гуманизма дезертиров не только нельзя осуждать, их поступок стоит только приветствовать — они выступили против принуждения государства к военной службе, проявили акт милосердия и человеколюбия к противнику. К противнику, который, между прочим, в течение девяти лет с момента госпереворота в Киеве в 2014 г. открыто и нисколько не стесняясь демонстрировал зверства и бесчеловечное

отношение к своим противникам. Вообще, двойные подходы к происходящим событиям, непостоянство, непримиримость — базовые признаки либерального гуманизма.

Архимандрит Георгий II (Капсанис), кандидат богословия, исполнявший до своей кончины в 2014 г чин игумена монастыря Григориат на Афоне, в своей работе «Православие и гуманизм» писал, что антропоцентрический гуманизм бессмыслен по своей природе: «Мир без Бога Слова Христа не только лишён смысла, но и раздроблен, ибо ничто не может соединить сущие вещи во всеобщее и осмысленное единство. [...] Какой смысл и какое оправдание может иметь моё существование в мире без центра, без оси, без смысла?». Георгий Капсанис справедливо отмечает, что именно отсутствие смысла жизни — корень всех проблем человечества. «Отсутствие центра мира и единства мира оборачивается для человека, особенно для впечатлительного молодого человека, отсутствием личностного центра и личностного единства. Тогда жизнь становится удушливой, невыносимой. Многие антисоциальные действия наших детей — употребление наркотиков, анархические выступления, безразличие к получению знаний и уход из учебных заведений — объясняются именно так: это выражение неудовлетворённости положением дел, это бегство от жестокой реальности, в которой молодой человек сталкивается с бессмысленностью мира», — пишет архимандрит Георгий.

Православная церковь противопоставляет либеральному атеистическому гуманизму гуманизм Богочеловека Христа, в центре которого мерой и целью всех вещей стоит Слово Божие.

Русский философ Николай Бердяев был очевидцем победного марша либерального гуманизма — Первая мировая война, русская революция, построение «нового мира» и, соответственно, «нового человека» большевиками, уничтожение русской православной церкви, геноцид в отношении священничества. Поэтому слова Бердяева о т. н. гуманизме отнюдь не абстракция: «Основная его ложь в идее самодостаточности человека,

самообоготворении человека, то есть в отрицании богочеловечности. Подъём человека, достижение им высоты предполагает существование высшего, чем человек. И когда человек остаётся с самим собой, замыкается в человеческом, то он создаёт себе идолов, без которых он не может возвышаться». И не так уж важно, как будут называться эти идолы — «труд», «справедливое общество», «законы добра и красоты».

Где-то в печатной прессе мне попалось высказывание «гуманист любит всё человечество, но ненавидит конкретного человека». Несколько упрощённо, но, по сути, верно. Либеральная идеология под государственным патронатом насаждалась (именно насаждалась) в России 30 лет. Если же учесть неформальные объединения и институт «диссидентства», где активно циркулировал самиздат, то под воздействием либерального гуманизма Россия существует уже более 60-ти лет. Несколько поколений россиян усвоило, что: свобода слова — это «свобода» бездоказательно обвинять, клеветать, глумиться; свобода совести — оскорблять чувства верующих, устраивать «перфомансы» в православных храмах, открыто исповедовать сатанизм; свобода шествий и собраний — организация через социальные сети несанкционированных шествий с обязательными провокациями и нападением на сотрудников правоохранительных органов.

Психолог Александр Ткаченко в своей статье «Был ли Христос гуманистом», опубликованной в православном журнале «Фома» (12.08.2015), справедливо заметил: «Но что же христианство может предложить взамен этой безысходности, и чем оно принципиально отличается от гуманизма? Прежде всего, наличием той самой нормы нашей человечности, которая столь размыта и безосновательна в гуманистическом мировоззрении. Эта норма — евангельское описание Христа».

В 2016 году предстоятель Русской Православной Церкви Святейший Патриарх Кирилл, открывая неделю Торжества Православия, в своей речи осудил «ересь человекопоклонничества», т. е. светский гуманизм. На либеральную часть медийно-политического цеха (тех, кто кормился и кормится через

НКО, оставленные Соросом взамен ушедшего «Открытого общества») слова Патриарха произвели тот же эффект, что святое распятие производит на бесноватого. Вместо сдержанной серьёзной дискуссии — истерика, злобствование, непотребные шуточки. В ход был пущен весь набор приёмов цивилизованной дискуссии «просвещённых» гуманистов.

Неверно считать, что христианская критика гуманистических идей, как и «обратная» гуманистическая критика религии, возникла только сейчас. Этот спор ведётся со времён эпохи Возрождения. Но почему вопрос об основах, традициях и нравственности обострился именно сейчас? Могу сделать только предположение. Общество коллективного Запада секуляризовано, на мой взгляд, полностью. Авраамические религии поставлены под жёсткий контроль так называемого гражданского общества, в виде разнообразных активистов, блогеров и СМИ, последние из которых утратили свою хваленую свободу ещё в начале 1990-х годов и вернулись в те времена, когда газеты были не более чем печатными органами политических партий. Запрет на ношение нательных крестов в школах, снятие крестов с крыш храмов и костёлов, вынос распятий, запрет на рождественские ели и бой колоколов — всё для того, чтобы не травмировать чувства представителей других религий и нерелигиозных граждан. Политика мультикультурализма и толерантности со своей воинственной нетерпимостью перманентно размывает некогда устойчивое большинство, дробя общество на мелкие социальные группы, объединённые по расовым и гендерным признакам. Сформировалась устойчивая система, целью которой является насаждение либеральных принципов открытого общества (по К. Попперу) по всему миру. России пока удаётся удержаться от атак на свою духовно-нравственную сферу. Но надолго ли, вот в чем вопрос?

Список литературы

1. Архимандрит Георгий (Капсанис). Православие и гуманизм. Православие и папизм // Сетевое издание azbyka.ru.

URL: https://azbyka.ru/otechnik/Georgij_Kapsanis/pravoslavie-i-gumanizm-pravoslavie-i-papizm/1.

2. Баранов П. А. Обществознание: полный справочник для подготовки к ОГЭ: 9 кл. / Издание перераб. и доп. М.: АСТ: Астрель, 2016. 286 с.

3. Бердяев Н. А. Экзистенциальная диалектика божественного и человеческого. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=114520&p=24>.

4. Джордж Сорос . URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Сорос,_Джордж

5. Ткаченко А. Был ли Христос гуманистом? Как на самом деле церковь понимает человеколюбие // Сетевая версия журнала «Фома» foma.ru. 2015. № 8. URL: <https://foma.ru/byil-li-hristos-gumanistom.html>.

6. Щипков А. Патриарх и гуманизм // Литературная газета. 2016. № 14. URL: <https://lgz.ru/article/gold/patriarkh-i-gumanizm-2/>.

Хахимов Сергей

послушник

Успенский мужской монастырь

г. Красноярск

e-mail: SergeiKhak82@yandex.ru

Khakimov Sergii

novice

Dormition male monastery

Krasnoyarsk

e-mail: SergeiKhak82@yandex.ru

МОНАШЕСКИЕ ДОБРОДЕТЕЛИ КАК ПРИМЕР ДЛЯ ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЁЖИ

Monastic Virtues as An Example for Upbringing of Youth

Аннотация: В статье рассматривается вопрос о возможности применения основных монашеских добродетелей в воспитании современной молодёжи.

Abstract: The article raises a question of a possibility to apply the main monastic virtues in upbringing of youth.

Ключевые слова: послушание, целомудрие, милосердие и сострадание, патриотический долг, богобоязненность, трудолюбие.

Keywords: obedience, chastity, mercifulness and compassion, patriotic duty, god-fearing, hard-working nature.

Общество нередко называют социальным организмом, семья — клетка этого организма. Когда большинство клеток не обладают жизнестойкостью и распадаются, тогда весь организм находится в состоянии смертельной болезни. Я говорю о воспитании детей потому, что именно здесь мир наносит удары по православным христианам и воспитывает по своему образцу. Но не только дети, но и мы стоим перед лицом мира, который пытается сделать нас антихристами, посредством школы, кино, телевидения, популярной музыки и всеми другими способами [3, с. 13]. У современной молодёжи нет примеров для подражания, а если и есть, то эти псевдопримеры, или, проще говоря, «кумиры» ведут современную молодёжь в бездну разврата и вседозволенности. Так можно ли найти в настоящее время такие примеры, которые дали бы возможность современным родителям воспитать своих детей так, чтобы они стали культурными, а главное духовно-нравственными людьми, уважающими своих родителей, Государство и религию? За ответом на этот вопрос я предлагаю обратиться туда, где начиная с первых веков философы, учёные и простые люди пытаются найти ответы на свои духовные и не только вопросы — к монашеству.

Так может ли монашество служить примером в воспитании современной молодёжи? Одной из главных монашеских добродетелей является послушание [2, с. 42] (священноначалию, старшей братии). Не должны ли так же дети относиться к своим родителям и старшим членами семьи? «Почитай отца твоего и мать твою» (Исх. 20:12) [1, с. 134]. Не должны ли родители следить за нравственным воспитанием своих детей? Как монашествующий даёт обет о целомудрии [2, с. 46], о хранении мыслей в чистоте, также родители должны воспитывать своих детей, особенно в наше время информационной вседозволенности, выбрать светлый и чистый путь.

Для молодёжи очень важен пример милосердия и сострадания особенно в наше жестокое время. При некоторых монастырях существуют странноприимные дома (Среднеуральский женский монастырь в честь иконы Пресвятой Богородицы «Спорительница хлебов»), монашествующие ухаживают за людьми с ограниченными возможностями, детьми-инвалидами, детьми-сиротами — это ли не является примером в воспитании в детях чувств милосердия и сострадания?

В монашестве есть примеры и патриотического долга: преподобный Сергей Радонежский дал в помощь князю Димитрию двух монахов — Пересвета и Ослябю, которые одни из первых бросились на врага.

Но очень трудно воспитывать в ребёнке добродетели без богобоязненности, с детства приучаться к службам в Церкви, к частому причащению и исповеди, в каждом человеке видеть образ Божий, следовательно, учиться любви и всепрощению.

Трудолюбие — важнейшая монашеская добродетель [2, с. 59]. Этот пример в воспитании даёт возможность научить ребёнка ответственности перед родителями, старшими и младшими членами семьи. Развивает отвращение к лени, развивает внимание и терпение.

Образование всегда было подчинено высшей цели — духовному и нравственному становлению человека. Отцы наши хорошо знали и видели первичность духовного начала в жизни личной и общественной и понимали, что духовно цельный человек и худое сделает прекрасным, а многознающий, но страстный и развращённый и лучшую жизнь превратит в ад. Монастыри изначально являлись центром просвещения на Руси, были подлинными «университетами», которые создавали совершенно уникальный климат целостного воспитания человека. В монастырях формировалась наука, замечательная по своей неразрывной связи между теорией и практикой. Монах был зажжённой свечой, на которую ориентировались и к которой стремились все сословия [3, с. 20].

Мир переживает духовный и нравственный распад. Такие ценности, как любовь, милосердие, сострадание, уважение

начинают забываться, о них стараются не вспоминать и умалчивать. Родители должны жить верой, и научить этому своих детей, и как пример дать им духовно-нравственные ценности, которые с первых веков христианства несёт в себе монашество.

Список литературы

1. Библия. Ветхий Завет. Российское Библейское общество, 2002.
2. Игнатий Брянчанинов. Аскетические опыты. Харвест, 2003.
3. Игумен Георгий (Шестун). Православная семья. Самара, 2007.

НАПРАВЛЕНИЕ
«ЦЕРКОВЬ И КУЛЬТУРА»

УДК 783.6

Андропова О. В.
доцент
Сибирский государственный
институт искусств имени
Д. Хворостовского
г. Красноярск

Andronova Olga V.,
associate professor
Dmitry Hvorostovsky Siberian State
Academy of Arts
Krasnoyarsk

ДУХОВНЫЕ ХОРОВЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ В РЕПЕРТУАРЕ СТУДЕНЧЕСКОГО ХОРА

Spiritual Choral Works in the Repertoire of the Student Choir

Аннотация: В статье говорится о принципах работы с духовными сочинениями в студенческом хоре.

Abstract: The article discusses the principles of work with spiritual compositions in the student choir.

Ключевые слова: студенческий хор, духовная музыка, принципы работы.

Keywords: student choir, sacred music, principles of work.

Репертуар хорового коллектива, несомненно, играет важную роль в формировании и развитии духовно-нравственного воспитания.

Наравне с классическими произведениями, обработками народных песен, современными хоровыми сочинениями мы включаем в репертуар студенческого хора духовную музыку, давая возможность современной молодёжи соприкоснуться с русской многовековой музыкальной культурой, раскрывая богатство содержания духовных песнопений. Русская духовная музыка — это удивительный источник мудрости и красоты, соединяющий в себе непреходящие идеи церковных постулатов, высокохудожественные тексты, отобранные многовековой практикой. Это уникальная школа хорового пения а cappella, это наша отечественная культура и история России.

Особое церковное значение, связанное с определением моментов таинства богослужения, имеет богослужебная духовная

музыка. Тогда как духовная музыка, не связанная с богослужебным циклом, не имеет строгих исполнительских канонов и может исполняться в более свободной авторской трактовке, произведения на богослужебные тексты требуют от участников хора понимания и осмысления. Глубина исполнения, стилевая точность церковных произведений во многом зависят от глубины погружения в содержание словесного текста. «Пойте разумно» — одно из главных требований богослужебного пения. Тогда на смену внешним приёмам выразительности, резким перепадам нюансов, штрихов и агогической нарочитости приходят естественность и простота, чистота и возвышенность, сердечность и искренность — то, что изначально заложено в духовных песнопениях.

Обращаясь к духовному музыкальному пласту, необходимо иметь в виду наличие особых законов. Одна из главных трудностей работы с духовной музыкой состоит в том, что мы не владеем элементарными знаниями в области духовной культуры. В концертной и педагогической практике мы каждый раз должны решать задачу интерпретации и определять степень соподчинения музыки и текста. Сегодня тексты песнопений представляют для нас зашифрованные смыслы. Поэтому важнейшей задачей при работе над духовным сочинением является «расшифровка» текста, а не просто его перевод на современный язык.

Таким образом, руководитель хора в период работы с православной музыкой становится в какой-то мере филологом и богословом.

На наш взгляд, репетиционный процесс должен выстраиваться в следующей последовательности: богослужебный текст, богослужебный чин, музыкальный материал. Однако на практике студенты-хормейстеры с упоением занимаются музыкой, и почти никогда не объясняют смысл текста.

Другая стилистическая особенность русской духовной музыки связана с выразительностью произнесения и подачи слова. Литургическая манера чтения должна сохраняться в певческой практике как одна из основ речевой манеры пения.

По-церковнославянски слово произносится так же, как пишется. Все песнопения — это распетая молитва, в которой каноническое слово является первоосновой. Недопонимание песнопения ведёт к неполноценному восприятию и исполнению церковной музыки, так как стилевая точность произведения зависит от осмысления содержания текста.

Существует ещё один важный аспект, касающийся исполнительской манеры духовных песнопений, особенно в более древней традиции — редукция звуков (ослабление звучания гласных в безударном положении, свойственное разговорной речи) отсутствует, все они протягиваются, и тем самым проясняются.

Будучи неразрывно связанным со словом, церковное пение отличается от светской музыки своими формами и художественными законами, которые в нём действуют. Особенности литургического текста часто не дают возможность заключить его в симметричные рамки тактов, группировать музыкальные фразы в периоды. Часто мы встречаем свободный текстовый ритм, где нет равномерного чередования слогов и где песнопения не связаны с ритмическим движением.

Вопросы формообразования тесно связаны с проблемой темпа в духовной музыки. Зачастую темп, поставленный композитором, даёт лишь общие ориентиры для исполнителей, а нередко подобные указания вообще отсутствуют. Изучение смыслового значения того или иного слова, традиций исполнения песнопений, раскрытие их внутреннего содержания, проникновение в образный строй и настроение произведений помогут найти верный исполнительский темп. Особенностью концертного исполнения духовной музыки является то, что выбранный темп должен способствовать созданию формы произведения, при этом служебная сущность песнопения не должна вступать в противоречие с общемузыкальными законами художественного творчества.

Звук как один из важнейших элементов исполнительства заслуживает отдельного разговора. Простота, одухотворённость, полётность, нежность звука — вот основа для исполнения цер-

ковных сочинений. Концерт, включающий произведения духовной музыки, требует от певцов определённого настроения, состояния души дирижёра и певцов, которые должны погрузиться в особый мир. Эта музыка — благодатная почва для воспитания хорового коллектива, так как изначально она основывалась на певческой практике, а не на абстрактных композиторских изысканиях. И лишь погружение в атмосферу духовности, стремление к воплощению высоких образов, заложенных в песнопениях, трепетное отношение к тексту, естественная, идущая от сердца выразительность, помогут в нахождении истинных звуковых красок.

Несмотря ни на что, и сегодня духовная музыка как одно из средств духовно-нравственного воспитания находит отклик в душах многих людей разных профессий и возрастов, развивает чувство сострадания к ближнему, милосердие и любовь.

Список литературы

1. Данилюк А. Я. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности в сфере общего образования. М.: Просвещение, 2009. 78 с.

2. Живов В. Исполнительство: Теория. Методика. Практика: учебное пособие для студентов высших учебных заведений. М.: Гуманитарный издательский центр ВЛАДОС, 2003. 256 с.

3. Образование и молодёжная политика в современной России: материалы всероссийской научно-практической конференции от 20 сентября 2002 г. СПб.: Издательство СПб университета, 2002. 168 с.

4. Успенский Н. Д. Древнерусское певческое искусство; [вступ. ст. Ю. Келдыша]. 2-е изд., доп. М.: Сов. композитор, 1971. 623 с.

УДК 81-23

Бурмакина Н. А.
кандидат филологических наук,
доцент
Красноярский государственный
педагогический университет
им. В. П. Астафьева
г. Красноярск
e-mail: nata-burmakina@yandex.ru

Burmakina Natalya A.
candidate of philological sciences,
associate professor
Krasnoyarsk State Pedagogical
University named after V. P. Astafyev
Krasnoyarsk
e-mail: nata-burmakina@yandex.ru

СТИЛИСТИЧЕСКАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ПРОИЗВЕДЕНИЙ В. Ф. ВОЙНО-ЯСЕНЕЦКОГО В МЕТОДИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Stylistic Differentiation of the Works of V. F. Voino-
Yasenetsky in the Methodological Aspect

Аннотация: *Статья посвящена проблеме дифференциации текстов В. Ф. Войно-Ясенецкого с точки зрения функциональной стилистики. Классифицирование произведений святителя Луки является актуальным, так как представляет теоретическую и практическую сложность в процессе преподавания в медицинском вузе модуля «Функционально-коммуникативный аспект культуры речи» в содержании дисциплины «Русский язык и культура речи». В работе предложены пути преодоления обозначенной проблемы на основании анализа содержания профессиональных стандартов медицинского образования, в которых заложена идея профессионального развития специалиста, повышения квалификации путём участия в научно-практических конференциях, стажировках, которое, безусловно, требует владения русским литературным языком в аспекте функциональной стилистики.*

Abstract: *The article is devoted to the problem of differentiation of texts by V. F. Voino-Yasenetsky from the point of view of functional stylistics. The classification of the works of St. Luke is relevant, as it represents theoretical and practical complexity in the process of teaching*

at a medical university the module “Functional and communicative aspect of speech culture” in the content of the discipline “Russian language and speech culture”. The article suggests ways to overcome the identified problem based on the analysis of the content of professional standards of medical education, which contains the idea of professional development of a specialist, professional development through participation in scientific conferences, internships, which, of course, requires proficiency in the Russian literary language in the aspect of functional stylistics.

Ключевые слова: функциональная стилистика, стили литературного языка, Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий, святитель Лука, методика высшей школы, медицинский вуз.

Keywords: functional stylistics, literary language styles, Valentin Feliksovich Voino-Yasenetsky, St. Luke, methods of higher education, medical university.

В последние десятилетия в высшем медицинском образовании определённое место занимает проблема роли лингвистических знаний, в частности знаний русского языка, в профессиональной подготовке выпускников медицинских вузов [2, с. 53–56]. Сегодня из разряда «второстепенного» для большинства обучающихся неязыковых вузов предмет «Русский язык и культура речи» (в некоторых случаях «Русский язык») переходит в разряд дисциплин, обуславливающих успешность продвижения в профессии и становится средством личностно-профессионального саморазвития специалистов.

Анализ содержания рассмотренных **профессиональных стандартов** позволяет заключить, что в большинстве из них нет формального упоминания ни о родном, ни об иностранном языке — речь идёт о навыках успешной коммуникации в профессиональной сфере [3; 4; 5]. Это, тем не менее, говорит вовсе не об отсутствии необходимости владения языками в практике здравоохранения, а лишь о расширении понятия «профессиональная коммуникация», которое приобретает междисциплинарный характер и включает владение различными языками и навыками межкультурной коммуникации в профессиональной области. Такой подход вызван растущей значимостью коммуникации в здравоохранении.

Сказанное актуализирует проблему разработки новых подходов, обеспечивающих такой тип профессионализации преподавания русского языка, при котором обучение государственному языку будет способствовать эффективному выполнению специалистами-медиками целого ряда трудовых функций.

В соответствии с обозначенной проблемой, целью работы стало выявление и конкретизация коммуникативных умений, которые формируются в рамках языковых дисциплин в медицинских и фармацевтических вузах.

Чтобы расширить сферу самореализации личности в медицинском образовании, необходимо предоставить ей возможности для выбора форм и видов деятельности, взаимодействия, творческой активности, личностно-профессионального саморазвития на родном языке (для ряда учащихся в КрасГМУ русский язык не является родным, но безоговорочно является государственным языком РФ, а следовательно — обязательным для изучения как объект рассмотрения на специализированной дисциплине «Русский язык и культура речи» или обязательным как средство изучения остальных предметов вузовского курса за исключением программ, реализуемых на английском языке).

Сказанное обуславливает необходимость использования коммуникативно-деятельностного и автономно ориентированного подхода, которые обеспечивают возможность личного участия обучающихся в организации собственного обучения и профессионального становления (в соответствии с их потребностями и возможностями). Автономно ориентированный подход расширяет возможности для формирования мета-компетенций (в том числе общекультурных компетенций и востребованных сегодня «гибких навыков»). Ориентиром для коммуникативного совершенствования личности студента является полнофункциональная личность Валентина Феликсовича Войно-Ясенецкого, именем которого назван красноярский вуз.

Задача работы заключалась в том, чтобы рассмотреть методическое использование различных по своей функциональной

принадлежности произведений Валентина Феликсовича в курсе преподавания русского языка в медицинском вузе.

Изучение курса «Русский язык и культура речи» в КрасГМУ имеет практическую направленность. Объектом контроля являются речевые умения в области чтения и письма, говорения, которые воплощаются в тематических сообщениях и творческих заданиях: например, в подготовке монолога врача в жанре сказки с целью доступного представления научной информации по одной из систем человеческого организма, например, «работа иммунной системы как слаженного симфонического организма».

Отличительными особенностями курса является введение обучающихся в сферы деловой и научной профессиональной коммуникации, обучение на основе связанных с профессией ситуаций общения, наличие заданий, направленных на повышение активности обучающихся: например, в анализе аудиовизуальных текстов, в моделировании диалога врача и пациента.

Содержание дисциплины структурировано по базовым модулям: «Компоненты культуры речи (нормативный, коммуникативный, этический)»; «Функционально-коммуникативный аспект культуры речи»; «Риторический аспект культуры речи», кроме того, включены входной и итоговый модули, связанные с анализом языка специальности. Подготовлены несколько миниатюрных учебных хрестоматий:

1) тесты только профессионально ориентированные, встроенные в дистанционный курс в зависимости от специальности: клиническая психология, фармация, лечебное дело, педиатрия, стоматология, медицинская кибернетика; этим выполняется требование ФГОС, но не реализуются чаяния студентов, которые хотели бы анализировать тематически разнообразные тексты;

2) тексты различные по функционально-стилистическому оформлению и тематике, абсолютно не связанные с медициной, но обладающие этнокультурной спецификой и имеющие нравственный и дискуссионный потенциал, частично региональный компонент (эта подборка размещается в рабочей тетради по курсу «Русский язык и культура речи»);

3) произведения Валентина Феликсовича Войно-Ясенецкого, среди которых выделены:

– научный текст из области медицины «Очерки гнойной хирургии» и научный текст из области фундаментального богословия «Наука и религия», научный текст из области православной апологетики или православной антропологии «Дух, душа и тело»,

– публицистический текст в жанре автобиографии «Я полюбил страдание»,

– церковно-религиозный текст проповеди «Слово на Литургии во второй день Пасхи» 8 мая 1945 г.; церковно-религиозный текст слова «О семье и воспитании детей», который состоит из двух частей: «И будут двое одна плоть» и «За своих детей дадите ответ перед Богом» (О семье и воспитании детей / Святитель Лука (Войно-Ясенецкий). М.: Сибирская благовонница, 2009. 44 с.);

– официально-деловой текст «Указ № 66 по Управлению Крымской епархии».

Анализ научной литературы и практики преподавания лингвистических дисциплин позволяет определить ряд условий реализации автономно ориентированного подхода в преподавании любого языка студентам-медикам. Среди таких условий – персонафикация учебного процесса, которая предполагает учёт особенностей, характеристик и интересов отдельных студентов в ходе организации процесса обучения:

– слабоуспевающие студенты;

– студенты из студенческого научного общества (далее – СНО);

– студенты с высоким уровнем развития родного языка и т. п.

Студентам группы даётся возможность выбрать разные методические пути освоения дисциплины, которые соответствуют разным учебным хрестоматиям. Однако общим текстом для всех категорий является изучение автобиографии Валентина Феликсовича, которое сопровождается оформлением читательского дневника, а в дальнейшем групповой и индивидуальной беседой по прочитанному.

В результате выбора методической траектории студент может получить:

1) материалы дистанционного курса, который включает ответы на 5 вопросов, решение 2-х ситуационных задач и выполнение закрытого тестирования. В решение ситуационных задач входят профессионально ориентированные тексты. В медицинской практике под ситуационными задачами понимаются клинические случаи, которые, например, описаны в труде «Очерки гнойной хирургии». Клинических случаев нет в лингвистической практике, поэтому данная позиция заменяется у нас коммуникативными ситуациями или различными видами упражнений.

2) материалы рабочей тетради, письменное выполнение которой нужно защищать устно; сюда входят тексты для стилистического анализа, не связанные с медициной или фармацевтикой;

3) материалы коммуникативных заданий, которые включают реферирование учебно-научных текстов, анализ аудиовизуальных источников, редактирование, стилистический анализ произведений Валентина Феликсовича Войно-Ясенецкого.

На основе использования учебно-методических ресурсов, куда входит в том числе студийная запись лекций, студенты всех категорий заполняют таблицу, которая включает данные о сфере реализации каждого функционального стиля, его подстилей, ведущей языковой функции, целей воплощения и жанровых проявлений. Эта работа позволяет систематизировать уже имеющиеся знания о стилях речи и жанровой системе русского языка, определить пробелы в знаниях, приготовить опорные материалы для следующих занятий.

Затем вводится план стилистического анализа для слабоуспевающих студентов по модели С. А. Арефьевой из Йошкар-Олы, где в образце рассуждения даны сфера общения, функция речи, специфические черты стиля, способ изложения и коммуникативные намерения автора, языковые признаки на уровне лексики и грамматики. Для более успешных студентов стилистический анализ предлагается в концепции Н. С. Болотновой [1, с. 50–74]:

План стилистического анализа

I. Экстралингвистические черты текста.

– Автор и адресат речи; предмет речи; тема текста; цель автора.

– Сфера общения, ситуация, на которые текст ориентирован (сфера общественной деятельности, которую обслуживает предполагаемый стиль). Проявление основных функций текста (общение, сообщение, воздействие).

– Вид речи (монолог, диалог, полилог).

– Форма речи (устная или письменная).

– Функционально-смысловые типы речи (описание, повествование, рассуждение).

Общие стилевые черты, отражающие своеобразие функциональных стилей (отвлечённость — конкретность, объективность — открытая оценочность и др.).

II. Лингвостилистические черты текста, анализ текста.

– Стилистические функции и особенности лексико-фразеологических средств текста.

– Особенности и стилистические функции словообразовательных средств текста, особенности грамматики текста.

– Особенности синтаксических средств и их стилистическая роль.

– Средства создания образности и экспрессивности текста (в том числе тропы и фигуры речи с указанием их конкретной роли в тексте).

– Индивидуальность слога (приемы, отступления от норм и т.п.)

III. Вывод должен содержать указания на функциональный стиль текста, подстиль, жанр, характер адресата с учётом стилистических особенностей.

Полноценный стилистический анализ представляет большую сложность для студента как неязыковых специальностей, так и языковых с точки зрения цели: мало кто из студентов понимает, что анализ чужих образцовых текстов — это источник соб-

ственного словесного творчества. Ответив на вопросы «из чего и как сделан этот текст?», студент сам сможет выстроить текст в определённой коммуникативной ситуации. Ещё одна сложность связана с бедностью речи, слабым владением коммуникативными качествами, даже если студент осознаёт ценность стилистического анализа для собственного профессионального развития. И третья сложность обусловлена бедностью мысли, логического мышления, ценностными трансформациями, которые не позволяют без аудиторной работы проникнуть студенту в коммуникативный замысел автора предложенного для анализа текста. Четвёртая сложность — формальный подход к учебному процессу, настроенность только на выполнение закрытых тестов из предложенных вариантов ответов.

Отмеченные сложности обуславливают дискуссии в процессе выполнения стилистического анализа: во-первых, все тексты Валентина Феликсовича, за исключением указа № 66 и «Очерков гнойной хирургии», относят к церковно-религиозному стилю; во-вторых, определение подстилей при верном отнесении к функциональному стилю вызывает трудности определения и доказательного описания.

Например, «Очерки гнойной хирургии» можем отнести к собственно научному тексту, но по уточнению самого автора, они частично выдержаны в жанре клинической лекции для доступности изложения, поэтому можно отнести отдельные фрагменты к учебно-научному подстилю.

Сомнения вызывают произведения «Наука и религия» и «Дух, душа и тело». Произведение «Наука и религия» точно можно отнести к основному (фундаментальному) богословию, а христианское богословие — это система богословских дисциплин, где основное (фундаментальное) богословие включает в себя апологетическое богословие (апологетику), то есть обоснование вероучения с помощью рациональных средств, которые приводятся для атеиста или иноверца. Раз на основе рациональных средств, то текст можно отнести к научному стилю. Но к собственно научному подстилю или научно-популярному? А собствен-

но научный подстиль делится по отраслям знаний, куда входит фундаментальное богословие и медицина, отражением которой являются «Очерки гнойной хирургии». Значит, произведение «Наука и религия» относится к собственно научному подстилю. Раз апологетика обосновывает вероучение с помощью рациональных средств для атеиста или иноверца, то можно отнести к научно-популярному подстилю текст «Дух, душа и тело».

В силу секуляризации и в массе духовного блуждания современного студента первичную трудность вызывает стилистический анализ текстов проповеднического подстиля, но после прочтения духовной автобиографии Валентина Феликсовича очевидные трудности или неприятие утихают, потому что искрение слова великого хирурга и пастыря не оставляют сомнений в том, что естественно-научное соединяется с духовным в языковой личности. В результате такой методической последовательности в анализе текстов слово «О семье и воспитании детей» уже более органично встраивается в ход мыслей студентов и легче даётся стилистический анализ. Кроме того, в свете заявленных профессиональных стандартов живое слово гения хирургии, проанализированное в аудитории и самостоятельно, как бы освещает клинический путь будущего специалиста.

Список литературы

1. Болотнова Н. С. Филологический анализ текста: учебное пособие для студентов высших учебных заведений. М.: Флинта: Наука, 2009. 520 с.
2. Гаврилюк О. А., Вставская Ю. А., Бурмакина Н. А. Преподавание иностранного языка студентам-медикам в контексте профессиональных стандартов: автономно ориентированный подход // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 58-1. С. 53–56.
3. Лазарев В. Н., Филоненко И. С. Профессиональные стандарты // РЕМЕДИУМ Приволжье. 2016. № 9 (149). С. 5–8.
4. Новиков П. Н., Селиверстова О. Ф., Новикова Т. Р. Про-

фессиональные стандарты: проблемы и перспективы развития // Вестник ФГОУВПО МГАУ. 2014. № 1. С. 7–11.

5. Сенашенко В. С. О соотношении профессиональных стандартов и ФГОС высшего образования / В.С. Сенашко // Высшее образование в России. – 2015. –№ 6. – С. 31-35.

УДК 168.522

Глушенкова О. А.
Независимый исследователь
г. Красноярск
e-mail: netzumi@mail.ru

Glushenkova Olga A.
Independent scientist
Krasnoyarsk
e-mail: netzumi@mail.ru

ОНТОЛОГИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ИДЕИ БОГА-ОТЦА В РАННЕСОВЕТСКОЙ ПРОПАГАНДЕ

Ontological Transformation of the Idea of God
the Father in early Soviet Propaganda

Аннотация: В работе рассматривается идеологическое воздействие советской пропаганды 1920-1940-х гг. на образ Бога-Отца в его религиозно-философском и бытовом аспектах, поднимается тема дара как значимого фактора создания социальной семьи на почве радикально новых условий существования в раннем Советском Союзе.

Abstract: The paper deals with the ideological influence that Soviet propaganda of 1920-1940-s had on the figure of God the Father in its religio-philosophical and everyday life aspects, raises the topic of a gift as an important factor in creating social family on the basis of radically novel living conditions in early Soviet Union.

Ключевые слова: Бог, Отец, пропаганда, дар, трансформация, семья, церковь, общество.

Keywords: God, Father, propaganda, gift, transformation, family, church, society.

Ещё совсем недавно минула крайне примечательная дата — столетие со дня Октябрьской революции, ключевого, поворотного события нашей истории. Это событие знаменует качественное изменение не только жизней сотен миллионов, но и всего государственного порядка: Российская империя становится Советским Союзом. На фоне вышесказанного особенно актуальной и своевременной становится тема советской пропаганды.

Если в имперской России предметом экспорта была преимущественно пшеница, то, начиная с 20-х годов, активно распространяются идеи и образы построения совершенного общества: обретение справедливости на земле, свержение угнетателей-империалистов; на экспорт идёт утешение страждущим, плачущим: «Блаженны плачущие, ибо они утешатся» [1, Мф. 5:4].

И этот профессиональный медийный продукт активно экспортировался в страны Азии, Африки, Восточной Европы, тотально изменив социальную политику не только социалистических, но и — чтобы малыми силами сохранить существующий строй, — капиталистических стран, — привёл к деколонизации, обретению национального самосознания народов и прочее и прочее.

В этой статье я хочу рассмотреть малую часть общей системы советской пропаганды, конкретно её христианских оснований в идеях Бога-Отца, проследить связь между религиозным и социальным пониманием Отца в патриархальной крестьянской семье начала XX века и уже изменённым взглядом 1920–30-х годов, воплощённом в идеях о сталинской «великой семье».

Бог-Отец традиционно понимается как создатель всего сущего, творец мира и человека. «Есть ли у дождя отец? или кто рождает капли росы?» [1, Иов. 38:28]. Таким образом, идея Бога-Отца закрывает главную онтологическую проблематику античности — вопрос о Бытии, о первоначалах сущего. Примечательно, что вновь поднята она будет только в 1927 году

в работе Мартина Хайдеггера «Бытие и время» [4], в период масштабных идеологических сдвигов как в Советской России, так и в Германии — уже не империи, но ещё не фашистском государстве. Таким образом, 2 тысячи лет фундаментальный онтологический вопрос объяснялся просто бытием Бога — если говорить о религиозных догмах.

Русский крестьянин же воспринимал православие не как свод догм, а как истину, обращённую ко всем, формирующую общественные отношения — так пишут православные публицисты начала XX века об особенностях восприятия христианства в русской культуре. За тысячу лет была сформирована система двоеверия — единства христианских и языческих традиций, для которых характерно обрядовое — доминирование ритуала над философским учением, что в целом к языческой традиции несомненно ближе. Отсутствие споров о трактовке Писания объясняется ещё и низким уровнем грамотности как в средневековой Московской Руси, так и в Российской империи XVIII–XIX веков, где доминирующей долей населения было крестьянство. Согласно переписи 1897 года, в сельском хозяйстве были заняты 75 % подданных империи — это 75 % потенциально малограмотного населения.

Таким образом, не было создано предпосылок для рационалистической трансформации учения о церкви и философствования о причинностях — не было на Руси и своей схоластической традиции, поэтому доминировала именно обрядовая религиозность — через церковные службы, крестные ходы, иконы. Икона играет огромное значение в русской религиозной культуре — как опыт нерационального схоластического катарсиса через Логос, а именно эмоциональное сопереживание святым, изображённым на иконах. Но Бога-Отца традиционно на иконах изображать было нельзя, устойчивую позицию по этому вопросу закрепили на Стоглавом соборе и Большом Московском соборе 1666 г. Ведь, как сказано в Евангелии от Иоанна, Бога не видел никто и никогда, только лишь Христос был Его земным воплощением, телесным подобием. Единственным легальным

изображением Бога-Отца на иконах была ветхозаветная Троица. Но и в ней рекомендовалось не подчёркивать, какой именно ангел является Отцом, Сыном или Святым Духом, ведь Троица едина, и Господь един. Таким образом, можно сказать, что образ именно Бога-Отца не был в достаточной степени вписан в идеологию крестьян с точки зрения подчинения карающему и всеильному Абсолюту.

Если провести параллель со схожими процессами в Западной Европе, то, начиная с Реформации, совпадающей с постепенной урбанизацией, образ всеильного Отца формирует основы протестантской этики; последняя приспособлена, в первую очередь, для повсеместного использования в условиях городского быта малой, нуклеарной семьей.

В Российской же империи начала XX века большинство семей были не просто расширенными, а очень объёмными, если смотреть на них через призму крестьянской общины — социально-экономической организации, включающей в себя несколько крестьянских семей; та самая община, в которой крестьяне по Герцену инстинктивно чувствовали коммунизм.

Можно ли назвать общинные организации патриархальными? Безусловно, но не с точки зрения семьи, в которой отец обладает всей полнотой власти. В общине не было частной собственности на землю, ответственность распределялась между выборными главами. Именно эта особенность сделала крестьянскую общину такой привлекательной в глазах большевиков для пропаганды своих взглядов. Община была выгодна государству как надёжный налогоплательщик, но оказывалась неустойчивой, когда дело касалось поддержки правительства.

Реформы Столыпина в данном контексте были попыткой остановить революционный кризис, укрепить позиции царского правительства как с экономической точки зрения — путём консолидации частного капитала в деревне, развитие которого должно было стать важнейшим интересом зажиточного крестьянства в противовес социалистической справедливости и общинному хозяйствованию, — так и с точки зрения идеоло-

гической надстройки, главная роль в формировании которой отошла бы поддерживающему реакционную политику отцу буржуазного семейства.

Примечательно, что общинное устройство крестьян Столыпин считал опасным и потенциально революционным, что подтверждалось фактами: именно крестьянские общины становятся ячейками революции и в большинстве поддерживают большевиков в Гражданской войне. Общинные же крестьяне в период коллективизации гораздо проще переходят в коллективные хозяйства, чем крестьяне-единоличники, кулаки — имеющие землю, имеющие отца и состоящие в семейной ячейке. Вероятно, доведённая до конца крестьянская реформа значительно бы усложнила революцию, как и предсказывал Столыпин.

Но наступает 1917 год, и новое, молодое государство берётся за пропаганду и установку новых порядков. Новая страна, новый человек, новая мораль и новая любовь. Ряд статей говорит о намерении советской власти разрушить семью для реализации своих «коварных тоталитарных планов» — приводятся примеры с обличением пьянства, созданием образа непутёвого отца. Позволю себе предположить, что такой глубинной цели перед собою не ставили. Советская власть имела своей целью разрушить институт *буржуазной* семьи, воспринимаемый как форма мелкого собственности. Полным отрицанием же семейных связей славились лишь наиболее леворадикальные представители советской интеллигенции. Задачей семейной политики всё же была во многом женская эмансипация, она перекликалась с идеями феминистского движения. Основная причина сиротства и безотцовщины, на субстрате которых легко будет выстроить концепт всеобщей семьи и Отца-Вождя, сугубо материальна: в Первой мировой войне, а затем и в Гражданской, погибло огромное количество мужского населения Российской империи, а голод и вспышки болезней буквально создали безмерные «пространства» людского сиротства.

В 1921 году, по официальным данным, в Советской России было 4,5 млн беспризорных детей (некоторые авторы приводят

цифру в 7 млн, но без ссылок на официальные источники). Всесоюзная перепись 1926 года показывает численность населения в 147 млн человек [2]. Даже довольствуясь официальными данными, количество беспризорников в процентном соотношении нельзя не признать достаточно значительным. Эта проблема становится вызовом для молодого государства — учреждаются комитеты по борьбе с беспризорностью, детские дома, расширяется практика усыновления — детей отправляли в семьи, хотя чаще эту проблему решали централизованно, через систему государственных детских учреждений. Таким образом, потеряв кровную семью и кровных родителей, ребёнок обретает другого значимого родителя в лице государства, отца — Ленина, а позже Сталина.

Этот мотив усыновления и обретения семьи прекрасно описан в повести А. Платонова «На заре туманной юности», где девушка Ольга 14 лет теряет отца и мать, а родная тётка не принимает её, попрекая куском хлеба. Кровная семья не даёт девушке жизнь и покой, отторгает её, зато она обретает семью на ином уровне: поступает на курсы машинистов, где ей дают общежитие, стипендию и кормят в столовой. Там Ольга находит не только подруг — таких же беспризорных девочек, которые ей как сестры, но и фактического главу этой семьи — Владимира Ленина.

«Ночью, укрывшись одеялом с головой, Ольга начала думать о своей и всеобщей жизни; она представила Ленина, как живого, главного отца для себя и для всех бедных, хороших людей, и от этой мысли она почувствовала ясное, верное счастье в своём сердце, как будто вся смутная земля стала освещённой и чистой перед нею, и жалкий страх её утратить хлеб и жилище прошёл, потому что разве Ленин может её обидеть или оставить одну без надежды и без родства на свете?»[4].

Славой Жижек в работе «God in Pain: Inversions of Apocalypse» («Бог в муках: инверсии апокалипсиса») описывает интересную онтологическую трансформацию Божьего дара, жертвенности и отношения Бога-Отца — приказывающего и карающего —

к своим детям. Он описывает сюжет об Аврааме и Исааке, когда Бог приказал Аврааму принести в жертву сына его Исаака, и в последний момент дал для жертвы агнца. Таким образом, Исаак, принадлежавший и так своему отцу, через жертву и наказ Божий меняет принадлежность, становясь дитём Бога, так как его жизнь сама ныне, в сущности, дар. Именно в этом заключается принципиальное различие между кровной и социальной семьей: кровные семьи на физиологическом уровне обязаны любить тебя, как библейский ближний, тогда как любовь в социальной семье представляет собой дар. Механизм «усыновления» детей государством усиливается применением концепции дара; Ольга в повести размышляет: *«Недавно тиф и грипп ходили, а то на нас Ленин потратит последнее, а мы вдруг помрём от болезни и ничего не сделаем, и даже его никогда не увидим»*.

Дар предполагает ответную благодарность, делая одаряемых зависимыми от дарителя. Это усиливает ощущение значимости приёма в социальную семью, более того, наделяет усыновлённых детей обязанностями родителей, возлагая на них ответственность за других, более младших детей большой страны, усиливая родственную-социальную связь через деконструкцию кровной связи в малой семье. Ольге теперь *«не хотелось жить, как прежде, со спрятанным, тихим сердцем, — она хотела им чувствовать всё, что ей раньше было незнакомо»*.

Таким образом, Отец в советской пропаганде радикально трансформируется:

Во-первых, деконструкция образа патриархального отца происходит через закрепление крестьянской общины в процессе коллективизации и раскулачивания: последнее касалось именно тех крестьянских семей, на которые Столыпин планировал опираться в реалиях умирающего самодержавия и нарождающегося капитализма; именно кулачество должно было преодолеть консервативные тенденции русского крестьянства, оно же стало одним из кирпичиков в стене народного «сиротства». Таким образом, раскулачивание и коллективизация уничтожили экономический базис идеи отца как главы семьи,

в колхозе он потерял практические основания. Зато появляется образ вождя, который даёт колхозам технику, автоматизируя труд и улучшая надои.

Во-вторых, образ отца, который могла бы репрезентировать православная церковь, разрушается вместе с авторитетом церкви, ведь «религия — яд, береги ребят». Несмотря на то, что в русской православной традиции так и не был сформирован чёткий образ Бога-Отца, разрушение всепроникающего института церкви само по себе внесло весомый вклад в «сиротение» народных масс. На смену церкви приходит образование, познакомившее с идеей, что знание позволит покорить природу — ницшеанские аполлонические тенденции и отрицание возможности подчинения безличному абсолюту.

В-третьих, пропаганда женской эмансипации на межличностном уровне меняет отношение полов, что приводит к трансформации института патриархальной семьи.

Эмансипация строится на выведении женщины из кухонного рабства, её обучении, работе и повышении квалификации. Это же было необходимо как с идеологической — коммунизм как радикально левое движение пропагандирует расовое и половое равенство, — так и с экономической точки зрения — крайне высокая смертность среди мужского населения вынуждала многих женщин воспитывать семью и содержать хозяйство в одиночестве (ещё один элемент сиротства). Но на типическом агитационном плакате тех времен мы видим: женщина не одна, как и многочисленные беспризорные дети. Вождь-Отец, Ленин или же Сталин от лица всего Советского государства дарует столовые, читальни, ясли — всё для облегчения труда советского человека.

Ключевой здесь всё же остаётся концепция дара, который становится возможным на пространстве экзистенциального сиротства гражданина. Таким образом, по воле ли случая или намеренно, большевики производят глубинную деконструкцию образа Отца как начала всего сущего, трансформируя его из карающего и довлеющего над человеком Абсолюта, мате-

риализованного в форме главы патриархального семейства, в Отца усыновляющего, принимающего сирот, и тем более ценного благодаря этому дару. Отца, который думает о народе и наделяет его силой; о народе, живущем в стране, «где так вольно дышит человек».

Список литературы

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета: канонические. М., 2020.
2. Всесоюзная перепись населения 17 декабря 1926 г. М., 1927–1929. В 10 т.
3. Коллонтай А. М. Любовь и новая мораль //Философия любви. В 2-х т. Т. 2. М.: 1990. С. 323–334.
4. Платонов А. П. На заре туманной юности. М.: Советская Россия, 1990.
5. Хайдеггер М. Бытие и Время. М.: Ad Marginem, 1997.
6. Zizek S., Gunjevic B. God in pain: Inversions of apocalypse. Seven Stories Press, 2012.

УДК 82

Глушенкова О. А.
независимый исследователь
г. Красноярск
e-mail: netzumi@mail.ru

Glushenkova Olga A.
independent scientist
Krasnoyarsk
e-mail: netzumi@mail.ru

Козинский А. С.
ученик 10 класса
г. Красноярск
e-mail: cifira114@gmail.com

Kozinsky Artem S.
10th grade student
Krasnoyarsk
e-mail: cifira114@gmail.com

ХРИСТИАНСКИЙ СОЦИАЛИЗМ В ТЕКСТЕ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО «БРАТЬЯ КАРАМАЗОВЫ»

Christian Socialism in F. M. Dostoevsky's "The Karamazov brothers"

Аннотация: В работе рассматриваются основания для создания прогрессивного социалистического мировоззрения в недрах современного Ф. М. Достоевскому социального устройства на базе христианского народного вероучения; проводится социально-исторический анализ российского общества XIX века, устанавливаются параллели с художественными образами, представленными в «Братьях Карамазовых».

Abstract: : The paper deals with the grounds for creating a progressive socialist worldview based on the Christian folk teaching in the depths of contemporary to F. M. Dostoevsky social structure; covers a socio-historical analysis of the Russian society of the 19th century, establishes parallels with the artistic imagery presented in «The Karamazov Brothers».

Ключевые слова: : социализм, карамазовщина, абсолют, радость, истинное бытие, умеренность, труд.

Keywords: socialism, karamazovschina, absolute, joy, true being, moderation, labor.

Данный доклад представляет собой некоторые размышления на тему христианского социализма и деконструкции Святой Троицы в религиозном сознании. Ключевой момент темы

— глобальные структурные изменения в психологическом портрете человека и социальном характере человеческих сообществ, укрепившие социалистические концепции в умах народных масс и предопределившие вектор их развития. Фёдор Михайлович Достоевский, являясь глубоко экзистенциальным мыслителем, с охотой погружался в феномен психологизма, понимание которого необходимо для отображения вышеуказанных изменений. «Братья Карамазовы» — одна из наиболее комплексных и репрезентативных работ Достоевского в данной области.

Разрушение святого духа божественного естества, идеи народности, всеобщности, единства, берут начало от процессов Реформации, породивших зачаток буржуазного мышления и давших толчок разложению традиционных общественных отношений, семьи, постепенному преобразованию феодального государства в буржуазно-демократическое, секуляризации.

В тексте Достоевского уничтожение образа святого духа как рудимента «отсталого» феодального мышления репрезентируется через героя — старца Зосиму.

В нём как в представителе и слуге православной Церкви мы можем проследить образ триединства божества: мудрый старец воплощает и Бога-отца для своих учеников, Святой дух, т. е. глубокую народную связь, единение, и страждущего во благо человека Сына Божьего — что показано в его личных поисках. Однако его концепции носят оттенок еретичности, он отвергает небесный абсолют и взывает к справедливости на Земле.

Зеваки ожидали от старца посмертных чудес, но после кончины тело его испустило тлетворный дух, как бы отвергая святость, вместе с тем отвергая и застывший в веках абсолют, отвергая совершенный образ в пользу простой радости земного бытия. В учении Зосимы виден задаток материалистического мировоззрения, главной причины отслоения святого духа. Вместе с появлением материализма дух был заменён атрибутами бытия человеческого.

И от образа Бога-Отца Зосима крайне далёк, ничто в нём не обнаруживает карающее и всевластное божество. С учени-

ками своими стоит наравне, даже в греховном и низменном существе замечает росток прекрасного, что при тщательном уходе разрастается и заполняет душу вчерашнего грешника.

Отложение от общей картины фигуры всевластного Бога-отца стало нарастающей тенденцией в период образования первых буржуазных демократических государств. Исчез символ божьего помазанника на Земле, да не просто исчез, а был изгнан из стана человеческого, побиваемый позором и проклятиями.

Следует отметить, что Бог-отец воплощал также любой фактор внешнего воздействия, зачастую не поддающийся обратному влиянию со стороны индивидуума или социума. Основными институциональными формами восприятия человеком образа Бога-отца долгое время оставались государство, Церковь и традиционная семья.

Государство в результате буржуазной революции потеряло богоизбранного правителя, при переходе к материалистическому мировоззрению померк в умах народа авторитет Церкви, а изменения в способах и формах ведения хозяйства сделали невозможным существование семьи в традиционном понимании. Возникла буржуазная семья, семья неполноценная, зачастую, особенно в низших слоях населения, ограниченная рамками безотносительной экономической эксплуатации.

Фёдор Павлович Карамазов — отличный пример, подтверждающий всё сказанное мною выше. Он ничтожен и мерзок, он грязный потаскун, пьяница, тунеядец и бесчестный торгаш. Фактически, он уже является не Отцом, а только образом отца, лишённым подобия — гибнет не фигура отца, она уже мертва, гибнет Делёзовский симулякр.

Что же о Сыне? Когда человек потерял нерушимую прежнюю связь с ближним, когда он лишился исконного порядка и жизненного уклада, лишился отеческой любви и поддержки, к кому он обратился? Осиротевший, одинокий и потерянный, Сын божий стал планомерно выстраивать идолов. Наступила эпоха карамазовщины, эпоха блудных сынов, эпоха карманных истуканов. Человек начал поглощать, он стремился заполнить

сосуд своей души животными стремлениями и людоедскими идеалами, он отчуждал себя от труда, отчуждал себя от ближнего. Над человеком властвовал объект. Упиваясь им, человек и сам переставал быть субъектом собственной деятельности, но взамен обретал мнимое и скотское счастье вкупе с таким же мнимым покоем.

Один из братьев Карамазовых, Дмитрий, называет внутреннее своё устройство беспорядочным; быть может, по экспансивности и непостоянству натуры он не смог выделить целостной системы, но, стоит полагать, таким приёмом Достоевский лишь подчёркивает антагонизм между системой первозданной («порядком») и системой человеческой, представленной в образе Дьявола-приживальщика. Последний имеет облик достойный и благолепный, но под приятной наружностью скрывается гниль, вечный его спутник, воплощение человеческого порока и беспорядка. По признанию сатаны, он искренне хотел бы избавления от собственной низости, но, в противовес Люциферу Гёте, прекраснейшее из стремлений его доводит до самого худшего исхода. Он, как заявляет, и не жив вовсе, и нет в нёмместилища для истинного бытия.

Далее следует рассмотреть дуэт Ивана Карамазова и Павла Смердякова. Во многом они есть практически зеркальные отражения друг друга. Смердяков — слуга Фёдора Павловича, и служить — его жизненное кредо. Считался внебрачным сыном Фёдора Павловича от юродивой Лизы Смердящей, «божье дитя, сирота», он презирал своё происхождение, ненавидел Россию, ненавидел несправедливость окружающей действительности и своей судьбы, предрёкшей ему вечное служение. «Освобождён» от своего проклятия Смердяков был только после убийства отца, но и тут для него обнаружилась неприятная деталь: убив, он не перестал быть слугой. Смердяков есть слуга людского беспорядка — его дух омертвел, сердце ожесточилось, а существование всё более и более теряло всякий смысл.

Деньги, что симптоматично, необходимы были Смердякову для открытия маленького европейского кафе в Петербурге:

интернационализм и попытка «революции буржуазной в отдельно взятом доме» прекрасно демонстрируется в его поступке почвенником Достоевским. Смердяков удавился, оставив предсмертную записку: «истребляю себя своею волей и охотою, чтобы никого не винить».

Смердяков в Иване видел, если возможно так выразиться, родную душу, побратима, если уж не родного брата. Но это несколько не мешало ему «побратима» ненавидеть, что само собой разумеется, лукавому чужда братская связь, лукавый признает лишь себя в качестве единственного достойного.

Иван Фёдорович знаком был с падшим ангелом-обвинителем не понаслышке. В припадках горячки и помутнения рассудка дьявол являлся Ивану, тёмная и скрытая от любопытных глаз сторона его души. Он отравлял разум юноши, деформируя божественный порядок естества. Но в конце концов душа смогла очиститься через любовь и страдание во имя её (подразумеваемая, в первую очередь, выступление Ивана в ходе суда над Дмитрием).

Расчленив Святую Троицу и перенеяв регалии великого творца, Сын божий обрёл комплекс полноправного властителя не только Земли, но и Небесного царства. Человек мнил себя всевышним, и оттого становился ничтожным, разочаровавшись в силах «творца». Мы сами создали себя, и создали себя рабами. Предки дали нам великий дар и проклятие, и, не справившись с ответственностью, возложенной на нас, мы стали заложниками собственных фантомов. Восторжествовала тоталитарная система.

Данный термин ныне представляется политическим клише, в сознании масс обозначающий общество недемократического устройства. Однако если углубиться в анналы христианства и человеческого разума, то следует определять «тоталитарную систему» (от лат. *totalitas*, т. е. цельный) как всякую систему, подчинявшую человека с момента совершения им первородного греха, с момента выхода человека из его полуживотного состояния. С точки зрения психологизма понятие тоталитарного

необходимо рассматривать, кроме прочего, как что-то, что даёт человеку ложное ощущение полноты собственного бытия, дающее успокоение, пусть ценой потери свободы.

Ложного потому, что человек, подчинённый и зависимый, начинает поэтапно разрушать собственную личность. Тоталитарная система, порождение первородного греха, всегда оперирует жёстко структурированной системой морально-ценностных ориентиров, установок и правил: мораль, идея, государство, ценность, церковь, символ. Символ — важнейшая из них, ибо символ есть мы сами, ибо символ есть то, что мы поглощаем, то, что мы уничтожаем и то, чему поклоняемся. Тоталитарная система неестественна и не способна продуцировать радость истинного бытия. Что же есть истинное бытие? Истинное бытие — божественная сущность сына человеческого. Истинное бытие — нег величайшего торжества, просветлённого, благолепного, совершенного, неосознанного, хоть и полностью разумного. Неслышная радость и светлая грусть, равенство и свобода, любовь и продуктивный труд есть истинное бытие. Идеи истинного бытия давно уж волновали народные массы, но были в полной мере высказаны и сформулированы великими раннехристианскими мыслителями. Ядро будущего института Церкви, они впитали в себя всю боль человеческой души и совершили грандиозную метаморфозу, образовав третичную, совместную с ветхозаветной, систему концепций и воззрений, мало похожих на первоначальные.

Ветхий завет — подробная пошаговая инструкция по построению жесточайшей даже для времён ранних рабовладельческих обществ тоталитарной системы — иерусалимской общины. Нельзя также обманываться и убеждать себя в том, что проекты, подобные тому, довели бы человеческую цивилизацию до добра и процветания. Пытаясь принизить человека перед всеведущим богом, мы бы лишь породили себе ещё одного истукана, как всегда и происходило до этого.

«Великий инквизитор» Ивана Карамазова кроет в себе гениальную, но нераскрытую мысль. Иисус, сошедший к человеку,

не промолвил ни слова. Он не возроптал на обидчика своего, он одарил его пламенным поцелуем, символом всепрощения. Он восхваляет восьмивековой символ, полный радости и любви, но недоступный смертному и губительный для него. Бог молчит, всё уже было сказано.

В чём же ошибка Ивана? В роптании на Бога, в изуверстве, в служении ли? Быть может. Я, однако, считаю, что Бог обязан был заговорить. Что же стало бы?

Очень просто: Он перестал бы быть Богом, Он рассеял бы по людям дар всепрощения, Он стал бы в один ряд с подноготной грязью, и сказал бы: «Я есмь ты, оттого всяк прощён», и слово его, новый абсолют, уничтожило бы старый. И не стало бы символа, и не стало бы Бога над человеком, и не стало бы идола, и порушился бы храм человеческой низости. Куда бы обратился человек в условиях, когда нет больше ненавистной системы, нет кабалы, нет гнили и смрада, нет высшего среди людей, и низшего не сыскать в толпе людской? Он прикинулся бы к человеку, он обласкал бы человека, он простил бы человека, и настал бы новый «золотой век» человеческой цивилизации, век истинного бытия и истинного Бога, что в стане человеческом, несовершенен, недокончен, но совершенно зато прекрасен.

Отвлекаясь от мистики, не нужно воспринимать истинное бытие как фантазию недалёкого ума, ведь принципы его, равенство, свобода, любовь, способность и охота прощать, — всегда были свойственны человеческой натуре, а жить по этим принципам — значит жить сообразно собственной природе, бережно обращаться с её дарами и возвеличивать её достоинства.

Идеал коммунистического «рая на Земле» является несколько видоизменённым отображением христианских воззрений на должное и необходимое в человеческом обществе. Автор, однако, замечает, что социализм есть «вопрос Вавилонской башни, строящейся именно без Бога, не для достижения Небес с Земли, а для сведения Небес на Землю». Быть может, что и так. Но стоит сказать, что социализм, равно как и христианский догматизм, основывается на вере, подчас слепой и безосновательной. По-

добного рода вера, засев в уме слабовольного, становится предметом объективации и обладания, отчуждается от человека.

Отчуждённый от веры жаждет её постоянного утоления, методом же в подобных случаях могут выступать и крайне сомнительные радикальные практики.

Наиболее радикальные социалисты настаивали на насильственном революционном преобразовании государства с целью как можно быстрее перейти на рельсы социализма. Нетерпимость свою объясняли близостью полного и бесповоротного краха империалистического мироустройства. Подобная спешка во многом предопределила разложение общества советского типа, ибо требовала излишней концентрации нечеловеческих сил во всеобщем порыве, создавшем мощнейший аппарат государственного насилия. Заявленная политика диктатуры пролетариата провалилась, началось засилие бюрократии и партократии.

Можно ли винить сынов божьих в нетерпении? Евангелие и сама природа диктует нам необходимость прощать. И действительно, можно ли винить страждущего в желании скорейшего прекращения страданий? Сын, лишённый общества себе подобного, оставленный в логове волчьей стаи, кровопийца, лишённый отеческого присмотра, ударяется в абсолютизацию, и не чурается даже насилия, которое оправдывает для себя высшей целью.

Но высшая цель его ложна, ведь куда льётся кровь, в душе человека будет зиждиться страдание. Покуда существуют критерии зла (равно как и критерии добра), человек будет искать и обязательно найдёт себе кумира. Его долгожданная «свобода», построенная на отрицании, станет кирпичиком Нового Вавилона. Когда же эйфория, животное счастье от такой свободы пройдёт, хаос поглотит «маня-мирок», с таким старанием возвышаемый «высшей целью».

Свобода «от» не должна прельщать истинного христианина, отрицанием не пройдёшь через врата райского сада. Нет грешника для блаженного, ибо нет ада для обитателя рая. Рай есть устранение диалектического противоречия.

Тенденции «осиротения» сына, как ни губительны оказались для человека, всё-таки произвели настоящую революцию религиозного сознания. Произошло развенчание ада и сатаны, владыки грешных душ, видоизменился сам концепт греха. Вследствие изменения социального характера исчез т. н. смертный грех. Что самое важное, страх перед карой, перед вечностью страданий остался уделом невежды.

Хотя в условиях господствующей социальной парадигмы экзистенциальный страх грешника и был почти сиюминутно заменён на страх потери объекта обладания (выражаемый, как и прежде, в страхе перед начальником, государством, тюремщиком), была пройдена ещё одна черта, чертоги ада были подвергнуты забвению вкупе с вратами рая. Стала очевидным конечность бытия и его бессмысленность, сложные морально-этические конструкты утратили своё обаяние. Человека поглотило чувство мелочности собственного существования, в результате безмерного потребления возникала хроническая неудовлетворённость, перерастающая во внутренние терзания. Беспорядок брал верх, а от прежнего, казалось, несменного, порядка отrekliсь.

Несущественность обрётённой свободы на фоне общего темпа развития вынуждала искать иное решение.

Дмитрий Фёдорович, Алексей Фёдорович, старец Зосима — в позиции этих персонажей мы видим отражение позиции автора. Люди свободны, равны, души не злы, но неправильно развиты, они требуют любви, заботы и тщательного ухода. Взгляды этих трёх героев наиболее сходны именно со взглядами умеренных христианских социалистов.

Умеренность взглядов, умеренная жизнь и неограниченная вера. Не атрибут веры и не объект обладания — вера как природное свойство человеческой души, вера в истинного Бога, что есть целостность продуктивного бытия.

Не карающая длань, ибо мы не знаем страха, ибо мы свободны от символа его, не Святой дух, ибо мы есть материя; не высшая идея, ибо праведный от неё свободен, не диалектика бес-

смысленного знания, ибо бытие праведника непротиворечиво, ибо бытие праведника тождественно его существованию. Он совершенно свободен, и жизнь его протекает сообразно природе человеческого существа, он делает свободный выбор посвятить себя человеку и человечеству, излечить себя и ближнего своего от противоречия и прийти таким образом к вратам Нового Эдема, что есть социализм, не против Бога, но совместно силою нашей и Его построенный.

Список литературы

1. Достоевский Ф. М. Братья Карамазовы. Aegitas, 2016. 834 с.
2. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности / пер. Э. М. Телятниковой. М., 1994. 635 с.
3. Фромм Э. Бегство от свободы. М.: Изида, 2004. 571 с.
4. Фромм Э. Иметь или быть. М.: АСТ, 2006. 320 с.

УДК 81

Ковтун Н. В.

доктор филологических наук, профессор
кафедры мировой литературы
и методики её преподавания,
филологический факультет, Красноярский
государственный педагогический
университет имени В. П. Астафьева
г. Красноярск
e-mail: nkovtun@mail.ru

Kovtun Natalia V.

doctor of philology, professor
department of world literature
and methods of its teaching,
faculty of philology, Krasnoyarsk
State Pedagogical University
named after V. P. Astafyev
Krasnoyarsk
e-mail: nkovtun@mail.ru

Зубкова П. И.

магистрант
филологический факультет, Красноярский
государственный педагогический
университет имени В. П. Астафьева
г. Красноярск
e-mail: polina-zubkova@mail.ru

Zubkova Polina I.

master student
faculty of philology, Krasnoyarsk
State Pedagogical University
named after V. P. Astafyev
Krasnoyarsk
e-mail: polina-zubkova@mail.ru

КОНЦЕПТ «ПУТЬ» В РОМАНЕ Е. Г. ВОДОЛАЗКИНА «ЛАВР»

The "Path" Concept in E. G. Vodolazkin Novel "Laurus"

Аннотация: Среди концептов, составляющих языковую картину мира, концепт «путь» занимает одну из доминирующих позиций. В представленной статье данный концепт рассматривается на базе романа-жития Е. Г. Водолазкина «Лавр». Анализируются особенности ядерной и периферийных зон выбранного концепта в контексте произведения.

Abstract: Among the concepts that make up the language picture of the world, the "path" concept occupies one of the dominant positions. In the presented article this concept is considered on the example of E. G. Vodolazkin novel-hagiography "Laurus". The features of the core and peripheral zones of the selected concept in the context of the book are analyzed.

Ключевые слова: концепт «путь», ядерная зона, зона ближней периферии, зона дальней периферии, языковая картина мира, роман-житие Е. Г. Водолазкина «Лавр».

Keywords: “path” concept, core zone, zone of inner periphery, zone of outer periphery, language picture of the world, E. G. Vodolazkin novel-hagiography “Laurus”.

Вфилологии концептологический подход представляет-ся достаточно обширным, семантически наполненным для анализа какого-либо предмета. По определению лингвиста Е. С. Кубряковой, **концептуализация** — это, с одной стороны, процесс структурирования знаний о реалиях действительности в сознании отдельного индивида, в частности, и коллектива вообще; с другой же — результат описанного процесса, который выражается в приобретении и использовании в дальнейшем определённых понятий и единиц языка разного уровня (от фонетического до синтаксического), которые номинируют данные понятия, регулярных или ситуативных (то есть разовых) приращённых значений [5, с. 93].

Сама же дефиниция **концепт** рассматривается и в качестве многоаспектного образования, призванного служить разъяснению единиц психических или ментальных ресурсов человеческого сознания и информационной системы (отражает знаниевый компонент и опыт индивида); и в качестве культурно обозначенного вербализированного значения, которое выражено рядом языковых проявлений, образующих необходимую общность слов [5, с. 90]. Понятие концепта соответствует представлению тех смыслов в сознании, которыми человек оперирует во время мыслительного процесса и которые выражают многочисленные знания о мире.

Лексико-семантическое поле понимается как иерархически организованная система единиц языка, объединяющихся каким-либо инвариантным (общим) значением. Традиционно в составе лексико-семантического поля выделяются ядерная и периферийные (ближняя и дальняя) зоны. Ядро — когнитивно-пропозициональная структура базового уровня, включающая в себя основные знания об определённом концепте. Ближайшая периферия образовывается из лексических единиц, семемы которых обладают резкой дифференциальной семой имени концептуального поля [8, с. 34]. Дальняя периферия состоит из лексико-синтаксических репрезентаций,

которые осложняются субъектно-модальными значениями и смыслами.

Одной из важнейших категорий любой языковой картины мира является пространственная (ориентация, определение собственного места индивида, разграничение пространства на категории «своё» и «чужое»). По мнению Ю. М. Лотмана, семантика пространства играет если не доминирующую, то чрезвычайно важную роль в формировании и образовании картины мира [7, с. 205]. В рамках настоящего исследования объектом анализа выступает элемент суперконцепта «пространство» — концепт «путь».

Концепт «путь» предстаёт в двух ипостасях: с одной стороны, это важнейший элемент суперконцепта «пространство», с другой же — концепт «путь» есть самостоятельная единица, которая входит в важнейшие парадигмы бытовой сферы (например, «жизнь — смерть», где жизнь — синоним к понятию «путь» или преодоление пути, а смерть — его окончание) [2, с. 16].

В состав *ядерной зоны* входят фразеологические единицы с основными репрезентантами анализируемого концепта «путь» — лексемы «путь», «дорога», «стезя», «тропа» и дополнительно бином «путь-дорога». Несмотря на более полный семантически объём лексемы «путь» в сопоставлении со словом «дорога», фразеологический фонд в количественном соотношении тяготеет к понятию «дорога» (частотность использования именно данной лексики приблизительно в два раза превышает использование слова «путь»).

Ближняя периферия состоит из фразеологических единиц, обладающих словами-компонентами, которые в регулярных (то есть словарных) значениях содержат сему «путь» или «дорога». *Дальняя периферия* — контексты, которые обнаруживают слабую семантическую связь с основными смысловыми элементами концепта «путь», однако рассматриваются в качестве лексем-ассоциаций.

В фразеологических контекстах с использованием лексики «дорога» выделяются следующие значения:

- 1) жизнь как дорога, богатая как на опасности, так и на соблазнах;

- 2) судьба каждого человека как выбранная им дорога;
- 3) дорога как тяжёлое испытание в жизни человека, для преодоления которого необходимо использование внутренних сил, умственных способностей и иных личностных черт;
- 4) дорога как испытание дружбы людей, товарищества и верности;
- 5) преодолённая дорога как пример, образец для последователей;
- 6) дорога как простор для созидания и исполнения деятельности;
- 7) дорога как путь к смерти (на «тот» свет);
- 8) в форме «при дороге» актуализируется значение беспокойства, незащищённости;
- 9) в фразеологизме «на большой дороге» выделяется значение «грабёж», «хулиганство»;
- 10) устойчивые сочетания «перебежать / перейти дорогу» и «поперёк дороги» отражают значение «препятствовать осуществлению какой-либо деятельности».

Большой частотностью среди фразеологических единиц с лексемой «путь» отличаются следующие значения: 1) путь как что-то хорошее, правильное, благое; 2) путь как правильно выбранное направление, траектория движения («жизненный путь»).

«Путь» является сюжетобразующим мотивом романа-жизни Е. Г. Водолазкина «Лавр»: главный герой как в физическом понимании является путником, так и в метафорическом смысле, поскольку с первых страниц произведения мальчик становится мудрецом, искупившем свою вину, наделённым даром. О «путевой» теме сигнализирует и авторское жанровое наименование — «роман-жизние»: «Проблема описания „положительно прекрасного человека“ чрезвычайно сложна. На современном материале решать её почти невозможно, а если и возможно, то для этого нужно быть автором князя Мышкина. Я понимал, что, взятый с нынешней улицы, такой герой будет попросту фальшив. И я обратился к древней форме — к **житию** [выделение наше], только написал это житие современными литературными средствами» [6].

Необходимо обозначить, что каноническая композиционная структура жития включает в себя три части: вступительная, собственно житие, заключительная [3, с. 14]. Определяя жанр своего произведения как роман-житие, писатель преобразовывает композицию в пятичастную. В качестве вступительной «главы» выступает Прологомена («предисловие»), которая отличается от традиционного житийного вступления: приёмы «самоуничужения» отсутствуют. Читателя тут же знакомят с биографией главного героя: *«В разное время у него было четыре имени. В этом можно усматривать преимущество, поскольку жизнь человека неоднородна. У него было также два прозвища. Одно из них — Рукинец — отсылало к Рукиной слободке, месту, где он появился на свет. Но большинству этот человек был известен под прозвищем Врач, потому что для современников он прежде всего был врачом»* [1, с. 7].

Значимо, что уже здесь акцентируется внимание на имени, поскольку данная категория в произведении тесно связывается с концептом «путь».

Арсений получает статус святости лишь спустя время, когда происходит его духовное преображение. Изначально он представлен как приземлённый человек со страстями и ошибками. Динамичность развития романного персонажа прослеживается и фиксируется, чего нельзя сказать о герое житийном, в образе которого не подразумевается активность движения.

Если проследить мотив совершаемых действий «житийного» героя в контексте любовной линии (которая в каноническом житии отсутствует), то очевидно — Арсений пытается спасти не свою душу, но душу умершей возлюбленной. Житийному герою не требовался особый повод для совершения благочестивых дел, кроме абсолютного служения Богу. Таким образом, подтверждается жанровое определение произведения — роман-житие, поскольку в тексте сочетаются особенности двух жанровых разновидностей: «путь» является центральным понятием для обоих жанров, персонаж вбирает в себя характеристики героя романно-житийного; композиционный строй нарочито трансформируется; формальный план пути героя как святого остаётся, но переосмыляется.

Как было обозначено, структура концепта характеризуется наличием ядерной и периферийных зон. Основные ком-

поненты ядерной зоны концепта «путь» следующие: 1. дорога; 2. линия в пространстве, в котором происходит движение; 3. поездка; 4. направление; 5. направление в развитии чего-либо, образ действий.

Периферийная зона концепта «путь» определяется на базе фразеологических единиц в словарях В. И. Даля, Д. Н. Ушакова и С. И. Ожегова: 1. жизненный путь (сбиться с пути, провожать в последний путь, в счастливый путь, идти своим путём, не ищет лёгких путей); 2. польза, прок, толк, успех (из этого человека выйдет путь, не путём делаешь); 3. направление движения (путь лежит, направить на путь истинный, куда путь держите); 4. путешествие (счастливого пути, наш путь лежит на север, находится в пути) [9, 10, 11].

Таким образом, понятийный компонент концепта «путь» состоит из следующих элементов: 1. дорога; 2. пространство, где происходит само движение; 3. заданное направление движения; 4. путешествие; 5. жизнь человека, его судьба; 6. польза, прок.

Составляющая **ядра** концепта «путь» в романе-житии «Лавр» — непосредственно сама лексема «путь» — используется в некоторых лексических значениях.

1. Жизненный путь.

*«У тебя трудный **путь**, ведь история твоей любви только начинается»* [1, с. 110].

*«Арсений шёл, испытывая холод и страх. Он и сам не понимал, зачем вышел из тепла. Ему было лишь ясно, что **путь** его ждал трудный — если вообще преодолимый. И он не знал, куда этот **путь** лежит»* [1, с. 165].

О значении «жизненный путь» в понимании «человеческая судьба» в данных примерах сигнализируют и используемые средства выразительности и конструкции: «*трудный путь*», «*преодолимый путь*», «*куда этот путь лежит*».

2. Направление движения.

*«**Путь** Арсения не был прям, ибо не имел чётко выраженной географической цели»* [1, с. 115].

*«**Путь** к городским воротам он мог бы проделать и с закрытыми глазами»* [1, с. 153].

3. Путешествие, поездка.

«Вы же *отправились в **путь** после Пасхи, и получается, что не увидите необыкновенных свойств огня*» [1, с. 249].

«На рассвете караван вновь *отправился в **путь**. Построение напоминало вчерашнее, но в точности его не повторяло*» [1, с. 274].

В ядро концепта «путь» входит синоним «дорога», который также употребляется в разных лексических значениях.

1. Путешествие, поездка.

«Больше за всю **дорогу** они не произнесли ни звука, храня слова для грядущей исповеди» [1, с. 49].

«По **дороге** они не разговаривали» [1, с. 150].

2. Полоса земли, предназначенная для передвижения.

«Мороз ударил накануне, и грязь **смёрзлась бороздами и комками, превратив **дорогу** в стиральную доску**» [1, с. 49].

«**Дороги** совершенно раскисли, а реки не замёрзли» [1, с. 274].

3. Направление, прокладываемый маршрут.

«Мы ищем **дорогу** на Оршу» [1, с. 254].

«Арсений чувствовал пространство леса и пространство поля, ледяную пустыню Белоозера и деревянные улицы Пскова /и всюду без труда находил **дорогу**» [1, с. 307].

Также лексическая единица используется в тексте в значении «жизненный путь», что является ближайшим синонимом к первому семантическому значению: «В глазах Арсения посадник Гавриил увидел всю его трудную **дорогу**», где данная лексема также употребляется в сочетании с эпитетом «трудный» [1, с. 351].

В монологе Арсения, обращаясь к Богу у Гроба Господня, что является по своей сути исповедью и одновременно с тем прошением о помощи запутавшегося главного героя, употребляются в том же лексическом значении обе лексемы, входящие в состав ядерной зоны («путь» и «дорога»): «Я не уверен в своём **пути**, и оттого мне всё труднее двигаться дальше. По неизвестной **дороге** можно идти долго, очень долго, но нельзя идти по ней бесконечно» [1, с. 358].

К составляющим ядерной зоны концепта «путь» относятся слова, производные от центрального понятия: «путешествие», «путник», «спутник», «попутчик», «путевой», «путать», «запутанность».

Лексема «путешествие» и образованное от неё «путешественник» регулярно встречается в тексте, поскольку главный герой из «Книги» в «Книгу» перемещается в другое место, иное пространство, а в «Книге Пути» отправляется в Иерусалим (ключевое путешествие в судьбе Арсения): «Если верить его расчётам (а я к этому склонен), на **путешествие** у нас есть по меньшей мере десять лет» [1, с. 244]; «Александр был самозабвенным **путешественником**, и дорога сама расстилалась под его ногами» [1, с. 292].

Лексема «спутник» как «человек, который совершает путешествие или разделяет дорогу с кем-то», относится к Амброджо Флекия, либо же спутником для итальянского ясновидящего выступает Арсений: «У меня, любовь моя, хороший **спутник**, молодой интеллигентный человек с широким кругом интересов» (цитата Арсения) [1, с. 247]; «Он хочет, чтобы ты стал моим **спутником** на пути в Иерусалим» (цитата Амброджо) [1, с. 241].

В то же время понятие «путник», которое выступает производящим для «спутник», употребляется реже, ограничивая количество путешественников и акцентируя внимание лишь на конкретном человеке — главном герое: «Он давно подозревал, что время прерывисто и отдельные его части между собой не связаны, подобно тому, как не было никакой — кроме, может быть, имени — связи между белокурый мальчиком из Рукиной слободки и убелённым сединами **путником**, почти стариком» [1, с. 366].

Лексическая единица «попутчик», неоднократно используемая в контексте путешествия Арсения, выполняет номинативную функцию — человек, преодолевающий путь совместно с кем-то: «Карп звал тебя в Небесный Иерусалим, а ты не стал ему **попутчиком**» [1, с. 241]. Кроме того, употребляется однокоренное слово «попутный» в отношении к природному явлению, как бы намекающему на помощь в преодолении пути: «К вечеру того же дня подул **попутный** ветер» [1, с. 318].

В тексте романа-жития содержится прилагательное «путовой» в связке со словом «невзгоды», подчёркивая наличие трудностей на пути (в значении путешествия) героев: «Их обес-

силенные болезнью тела не могли сопротивляться **путевым** невзгодам, и то, что оказалась не в силах сделать чума, довершили слякоть и холодный туман **дороги**» [1, с. 122]. Кроме того, в приведённом примере выделяется лексема «дорога» (ядерная зона) в значении поездки, путешествия.

Важно отметить употребление глагола «путать», обозначающего «мешаться, сбиваться, недоумевать»: возможность ошибиться в сказанном или в понимании происходящего [9]. Употребление этого слова наблюдается в следующих примерах: «Если ничего не **путаю**, всё произойдёт 27 декабря. В полдень или около того» [1, с. 110]; «Реже — наступали без всякого порядка, бессовестно **путая** очерёдность» [1, с. 203].

Необходимо упомянуть об использовании лексемы «запутанность» в анализируемом материале, что на семантическом уровне близко с предыдущим компонентом: «Некоторое время назад, будучи на Крите, он с другими монахами там даже побывал. По словам брата Жана, трудности в лабиринте создавала не столько **запутанность** его пещер, сколько темнота, так что, когда свечу одного из братьев затушил пролетавший нетопырь, брат тут же заблудился» [1, с. 328].

Как было обозначено ранее, в состав концепта включена **периферийная** зона, в которую входят контекстуальные синонимы заглавного понятия концепта, т. е. синонимы к определённому понятию лишь в рамках конкретного текста или фрагмента. На наш взгляд, в произведении Е. Г. Водолазкина «Лавр» в качестве таких синонимов выступают не нарицательные, а собственные существительные — имена главного героя: Арсений / Арсение, Устин, Амвросий, Лавр.

Причиной описанного выделения становится семантика самих именных номинаций. Смена имён и переход от одного к другому обладает следующей закономерностью: каждое имя как бы «поднимает» главного героя и приближает к статусу святого и к пути к Богу. Это прослеживается в первом имени — Арсений, данное в честь почитаемого в лике преподобных Арсения Великого.

«Он появился на свет <...> в день памяти **Арсения** Великого. Семь дней спустя во имя **Арсения** он был крещён» [1, с. 10].

«Арсений» с древнегреческого языка переводится как «мужской» или «мужественный», т. е. изображает мужское начало и обрисовывает сильную фигуру центрального образа.

Второе имя, производное от имени умершей возлюбленной, — Устин (просторечный вариант имени «Иустин», имеет родство с «Юстин»), что с латыни переводится как «праведный» и «справедливый».

«— Как тебя зовут, — снова спросил рот.

Он произнёс три слова отдельно, словно не доверял слуху лежащего.

— Устин, — едва слышно сказал Арсений.

— Устин. — Лицо к кому-то обернулось. — Его зовут Устин. Что ты приключился, Устине?» [1, с. 161]

Имя, с одной стороны, взятое у любимой, с другой, связывающее навсегда с ней (Арсений-Устин до конца жизни будет верен ей), сигнализирует об аскетизме, трансформации и переходе на следующий уровень — новый этап пути к статусу святости. Так, на уровне смены имени уже прослеживается качественное изменение в образе героя и его ориентиров, что доказывает семантика именных номинаций.

Третье имя героя — греческое Амвросий, переводимое как «божественный» или «бессмертный».

*«Не ищи меня среди живых под именем **Арсений**, но ищи меня под именем **Амвросий**» [1, с. 371].*

В семантике этой именной единицы обозначается ярко выраженное отношение главного героя к статусу святости, ещё большее духовное становление по подобию Господа.

Последнее, «финальное» имя героя — Лавр, оно трактуется двояко: как имя, что переводится с латыни и обозначает «торжество» или «победа»; а также как растение, что воспевается в традиции античности (атрибут победителя) и ассоциируется в мировой культуре с бессмертием (напрямую связано с семантикой имени «Амвросий»).

*«Глядя на седые пряди на полу, **Амвросий** услышал своё новое имя:*

*— Брат наш **Лавр** постригает власы главы своея во имя Отца и Сына и Святаго Духа» [1, с. 398].*

То есть четвёртое имя героя выполняет «обрамляющую» функцию в произведении, так как выстраиваемый семантический ряд указывает на тот самый путь к Богу, что проходит Арсений-Лавр. С каждым именем, с каждой следующей «жизнью» и принятием нового «образа» герой выходит на следующий виток своего пути — к духовному возвышению и, соответственно, искуплению. Такое становление/восхождение избранного героя — устойчивый приём в поэтике Е. Водолазкина [4, с. 76–92].

Резюмируя разнообразный состав ядерной и периферийной зон концепта «путь», можно заключить, что в ядро входят образцы использования не только заглавного понятия «путь», но и синонимов данного слова и производных от него в нескольких значениях: зачастую как жизненный путь или судьба человека, путешествие или поездка, направление движения или прокладываемый маршрут, непосредственно полоса земли для преодоления или перемещения. В периферийную зону включены именные номинации «Арсений», «Устин», «Амвросий» и «Лавр» именно в заданной самим автором последовательности, поскольку в рамках произведения они играют роль контекстуальных синонимов за счёт семантики.

Список литературы

1. Водолазкин Е. Г. Лавр: Роман. М.: АСТ, 2014. 440 с.
2. Дрыга С. Г. Концепт «Путь» в русской языковой картине мира: Автореф. дис. канд. филол. наук. Ставрополь, 2010. 24 с.
3. Ерёмин И. П. Лекции по древней русской литературе. Л.: Изд-во Ленинград. ун-та, 1968. 208 с.
4. Ковтун Н. В. Ухрония как структурообразующий приём в романе Евгения Водолазкина «Авиатор» // LITERATURA (Russica Villnensis). 2018. № 60 (2). С. 76–92.
5. Кубрякова Е. С., Демьянков В. З., Панкрац Ю. Г., Лузина Л. Г. Концепт. Концептуализация // Краткий словарь когнитивных терминов / под общей ред. Е. С. Кубряковой. М.: ИД МГУ им. М. В. Ломоносова, 1996. С. 90–94.
6. Лавр не просто открывался // Российская газета — Фе-

деральный выпуск. 2013. № 3 (5979). URL: rg.ru/2013/01/11/vodolazkin.html (дата обращения: 20.02.2023).

7. Лотман Ю. М. Внутри мыслящих миров: Человек — Текст — Семiosфера — История. М.: Языки русской культуры, 1996. 464 с.

8. Попова З. Д., Хорошунова И. В. Построение лексико-семантического поля ключевого слова концепта // Проблемы вербализации концептов в семантике языка и текста: материалы международного симпозиума (22–24 мая 2003 г.) в 2 частях. Ч. 2. Тезисы докладов. Волгоград: Перемена, 2003. С. 34–35.

9. Толковый онлайн-словарь русского языка Даля В. И. URL: lexicography.online/explanatory/dal (дата обращения: 21.02.2023).

10. Толковый онлайн-словарь русского языка Ожегова С. И. URL: lexicography.online/explanatory/ozhegov (дата обращения: 21.02.2023).

11. Толковый онлайн-словарь русского языка Ушакова Д. Н. URL: lexicography.online/explanatory/ushakov (дата обращения: 21.02.2023).

УДК 82

Камалетдинова К. И.
учитель русского языка
и литературы
Средняя школа № 37
г. Норильск
e-mail: ki.kamaletdinova@mou37.ru

Kamaletdinova Kristina I.
Russian language and literature
teacher
Middle school No. 37
Norilsk
e-mail: ki.kamaletdinova@mou37.ru

ЖЕНСКИЕ ОБРАЗЫ В РОМАНЕ В. ПЕЛЕВИНА «НЕПОБЕДИМОЕ СОЛНЦЕ»

Female Images in the Novel by V. Pelevin “The Invincible Sun”

Аннотация: В центре внимания исследователя женские образы в романе В. Пелевина «Непобедимое солнце». В работе используется структурно-типологический метод, также мы

опираемся на анализ мифопоэтики. Актуальная на сегодняшний день гендерная проблематика находит своё отражение в текстах современной русской и зарубежной литературы. Роман В. Пелевина не стал исключением, женские образы там показаны наиболее выпукло: выбор материала исследования обусловлен его репрезентативностью. В ходе анализа были выявлены значимые черты исследуемых образов, проанализирована их интертекстуальная составляющая.

Abstract: *The researcher focuses on female images in V. Pelevin's novel "The Invincible Sun". The work uses a structural and typological method, and we also rely on the analysis of mythopoetics. The gender issues that are relevant today are reflected in the texts of modern Russian and foreign literature. V. Pelevin's novel was no exception, female images are shown there most prominently: the choice of research material is due to its representativeness. During the analysis, significant features of the studied samples were identified, their intertextual component was analyzed.*

Ключевые слова: женский образ, мифология, В. О. Пелевин, «Непобедимое солнце», Саша Орлова, ЛГБТ, оксюморонно прагматично-легкомысленная особа, Кассандра, Со-София, Элагабал, продолжение жизни.

Keywords: female image, mythology, V. O. Pelevin, "The Invincible Sun", Sasha Orlova, LGBT, oxymoronically pragmatic-frivolous person, Cassandra, Sofia, Elagabal, continuation of life.

Виктор Пелевин — один из авторов, в текстах которого можно увидеть отсылки к фольклору, религиозным и философским трактатам. Анализ интертекста в случае исследования творчества В. Пелевина, причисляемого к писателям-постмодернистам, чрезвычайно важен. Практически во всех его произведениях присутствуют элементы восточной (китайской, японской) культуры. Часто главный герой не является человеком обычным, заурядным, иногда он не человек в принципе, но героиня романа «Непобедимое солнце» стала исключением.

В 2020 году вышел в свет роман В. Пелевина «Непобедимое солнце». По структуре и сюжету роман схож с компьютерной игрой, в которой все герои должны пройти ряд испытаний для того, чтобы найти артефакт, от которого зависит судьба всего

человечества. «Пользуясь метафорой кэрролловской Алисы, можно сказать, что любой роман Виктора Олеговича неизбежно распадается на „картинки“ (эпизоды, двигающие вперёд действие) и „разговоры“ (глубокомысленные рассуждения на спиритуальные, социальные, философские, политические и прочие темы). В „Непобедимом солнце“ этот принцип сохраняется, однако по сравнению с предыдущими романами Пелевина баланс несколько смещён в сторону экшена, — пишет Галина Юзефович. — „Непобедимое солнце“ можно рассматривать как своего рода „женскую“ антитезу самому мизогинному роману В. Пелевина „Тайные виды на гору Фудзи“. Если там сохранение мира и отказ от желанной нирваны выглядели результатом подлых и меркантильных женских махинаций, то в нынешнем романе та же, в сущности, коллизия показана с принципиально иной позиции, и на сей раз женщина в ней выглядит куда более гуманно, выигрышно и созидательно» [16]. Но самое важное отличие этого произведения от других его трудов заключатся в том, что впервые в своей писательской биографии В. Пелевин делает не просто главной, но главной положительной и реальной, начисто лишённую каких-либо фантастических признаков женщину. «Саша Орлова — это такой конструкт, ответственный за современную реальность, который выстроен автором в полном соответствии с требованием текущего момента — феминизм, мультикультурализм, ЛГБТ и небинарное мышление, — и который является собирательным образом продвинутой части человечества (в том смысле, который вкладывают в это определение социальные сети — то есть не просто туризм, а духовный: в поисках истины)» [6].

Целью данного исследования является анализ женских образов в романе В. Пелевина «Непобедимое солнце» в динамике, мы проанализируем, как трансформируется образ главной героини Саши от «вся её жизнь состоит из бесконечного „позабыла, что не смогла“» [10] до увлекательного путешествия, знакомства с Софией и испытаний, которые она будет проходить. Значимым для анализа женского будет и образ Со-Софии.

Главная героиня романа Александра противоречива до полной нежизнеспособности: «Хоть мне уже тридцатник, кормят меня на пятьдесят процентов родители. Кое-что я зарабатываю сама „от-кутюром“ (шью по мелочам — и неплохо продаю в интернет-магазинах, особенно хорошо берут дрим-кетчеры), иногда платят за „театральную деятельность“. Как подытожил мой папа, „без определённых занятий“» [10].

В данном произведении В. О. Пелевин представил нам Александру оксюморонно прагматично-легкомысленной особой: «живёт на деньги богатого папы, плетёт какой-то от-кутюр для инстаграмов, танцует запасную бабочку в балете „Кот Шрёдингера и бабочка Чжуан-Цзы в зарослях Травы Забвения“» [14]. Слегка увлекается оккультными практиками, никаких амбиций. Автор показывает, что Саша не относится к тем людям, которые выстраивают планы на будущее, такие как устроиться на престижную работу, выйти замуж, родить детей и жить как среднестатистическая женщина. Но героиня предпочитает жить здесь и сейчас, не задумываясь о том, что будет происходить с ней завтра и в дальнейшем.

Побывав с полудюжиной парней, она пришла к заключению, что ей они не нужны. Для неё они все «цикличны», и имеют «строго предварительный характер». Изначально, они красиво ухаживают за женщиной, ну а через какое-то время, когда чувствуют себя завоевателями женских сердец, все ухаживания и подарки исчезают, как будто их не было. И в этот момент лучше прекратить общение. Мужчинам нужен только секс, и они воспринимают женщину исключительно как объект: «Даже тогда, когда не рожаем детей — а только уравниваем тупую мужскую волю, мечтающую наделать во всём дыр, а потом разорвать всё в клочья» [10]. «И вся современная патриархальная культура сводится как раз к этому — поставить женщину в услужение, обязать её хотеть быть вечно молодой и привлекательной, а когда появятся первые морщины, выкинуть на свалку» [8]. Собственно, как отмечает Саша, «в России (да и везде) девочек уже с юности учат осознавать

свою товарную ценность, потому что другой у них просто нет». Что же до мужчин, то достойных среди них мало» [10]. Распознав мужскую природу, Александра пробовала быть в отношениях с женщинами, но и там оказалось не всё так легко и просто. Как считает главная героиня, изначально, когда две женщины в близких отношениях между собой, они настолько понимают и чувствуют друг друга, что как будто они одно целое, но со временем начинаешь от этого уставать. «Поэтому, я бы ввела золотое правило: после каждого двух мальчиков, одна девочка для реабилитации» [10]. Это согласуется с работами классика феминизма Симоны де Бовуар «Если женщина была Другим, значит между полами не существовало обоюдных отношений: женщина-земля, мать, богиня никогда не была для мужчины ему подобной; её могущество утверждалось по ту сторону человеческого царства, то есть сама она была вне этого царства. Общество всегда было мужским; политическая власть всегда принадлежала мужчинам» [12].

Героиню зовут Александра, что глубоко символично. Рассматривая имя с точки зрения мифологии, мы видим, что Александра произошло от Кассандры — «тройская царевна, наделённая Аполлоном даром пророчества и предвидевшая гибель Трои» [7]. В древнегреческой мифологии говорилось о том, что жизнь у Кассандры была нелёгкая. За отказ Аполлону во взаимности она получила неверие народа в её предсказания. Пытаясь уберечь мир от гибели и донести ему все предостережения, она была высмеяна за это. Народ её считал безумной, но все её предсказания сбывались, тем самым её имя в переносном смысле стало трактоваться как «вестница несчастья» [7]. Кассандра использовала свой дар в благих целях для спасения мира, и старалась предотвратить все трагические события. Героиня Александра, так же как и Кассандра, имеет способность прикоснуться к тайне мироздания и спасти мир от гибели. И здесь автор даёт читателю ещё один образ, который также носит мифологическое происхождение — знакомая Александры Со-София. София в мифологии считается четвёртой ипо-

стасью Бога, спасительницей всего тварного, создательницей новой жизни.

Героиня Александра постоянно «ищет себя». «Когда Саша решит погрузиться в изучение восточной религии, у неё получится пообщаться с самим Шивой. После чего начнётся её путешествие в Стамбул и знакомство с плеядой странных персонажей: „корпоративными анархистами“, трансгендерной буддисткой и римскими императорами Каракаллой и Элагабалом, которые будут приходить Саше во снах» [13]. Когда Саша отправится на экскурсию в храм Софии, там она познакомится с обаятельной пожилой миллионершей по имени София, и эта встреча запустит последовательность событий, в финале которых именно от Саши будет зависеть, продолжит ли наш трогательный, нелепый, несовершенный, исполненный страдания мир своё брэнное существование, или морок развеется, и пойманная в ловушку материи мировая душа обретёт наконец свободу.

Встреча Саши с Софией — женщиной в соборе Св. Софии произошла не случайно. «Софья? — переспросила я. — Вас зовут, как эту мечеть? — В общем да, мы тёзки. — Поэтому я часто сюда возвращаюсь. Мне даже кажется иногда, что это мой дом. — Если не ошибаюсь, — сказала я, — название храма в переводе значит „премудрость божия“. — Да, — кивнула Со. — И это совсем не то же самое, что человеческая мудрость. Гностики верили, что София — одно из высших проявлений божественного начала. Есть создатель нашего мира, а она — создатель создателя» [10]. Автор обращается к гностическому мифу, изображая на страницах своего романа воплощённую Софию, четвёртую ипостась Бога. Это тесно связано с профеминистским пафосом романа: главная героиня обладает божественным даром продолжения жизни, создания человека, в этом смысле появление Софии символично. «Гностицизм — религиозное направление, возникшее в начале нашей эры и включающее в себя множество различных учений, нередко противоречащих друг другу, но объединённых общим принципом: творцы и приверженцы этих уче-

ний считали себя носителями великого тайного знания — Гнозиса. Особенно пышно расцвёл гностицизм на египетской почве, благодатной для него благодаря синкретизму языческих религий и сосуществовавших с ним греческой философии, иудаизма и христианства. Наиболее видными теоретиками гностицизма были александрийцы Валентин, Карпократ и Василид (родом из Сирии)» [11]. В разных учениях существует представление о Софии («Премудрости»), которую понимают как некий «космический» творческий принцип. «София может рассматриваться в трёх значениях. София — благая сторона потусторонней Души (онтологический регион), устремлённая к Духу. София — благая сторона Души нашего Мира, устремлённая к Царю нашего Мира. София — это синергия потусторонней и посюсторонней Душ» [4]. Рассматривая культуру в постмодернизме, видно, что отношение к традиции неоднозначное. От ситуации повествования миру до юмористической поэзии. «В центре внимания авторов рубежа XX–XXI вв. зачастую оказываются идеи, образы модернизма, с которыми прослеживается генетическая связь. Символизм, ознаменовавший процесс смены художественных парадигм, привлекает внимание достаточно часто. «Одна из центральных категорий философии символизма — София Премудрость Божия, истолкованию которой посвящены работы В. Соловьёва, П. Флоренского, С. Булгакова» [9, с. 53].

В. Соловьёв в своих «мистических учениях» ставил вечную женственность в центр собственных исканий гармонии бытия — Премудрости, импонирует современному автору вниманием к гендерной проблематике, возвышением власти Девы. «Философ видит в воплощённой в женщине Софии „существенную Премудрость“ Бога» [9, с. 53]. Русские софиологи считали Софию Мировой Душой. «Одним из важнейших образов Софии Премудрости Божьей у русских софиологов является действующая на Небе и на Земле Мировая Душа» [15, с. 291–297]. М. А. Булгаков рассматривал мировую душу как источник жизни всех живых существ: «Мировая душа — Божественный источник Бытия всего тварного» [1, с. 624].

И, конечно же, В. С. Соловьёв показывает миру, что внебожественное единство «есть, как мы знаем, душа мира или идеальное человечество (София), которое содержит в себе и собою связывает все особенные живые существа или души, что только посредством Мировой Души устраивается Всеединство Божественного организма, завершая мировой процесс становления: «...Всё существующее (в природе или мировой душе) должно соединиться с Божеством — а в этом цель всего бытия...» [3, с. 472]. «Ясно воспринимая трагическую реальность господства смерти над всем тварным бытием, философ был убеждён в том, что будет „поглощена смерть победою“ (1Кор. 15:54), так как истинный жизненный источник всего тварного бытия — София имеет в себе „скрытую мощь“ и силу вновь дать жизнь и отвлечь смерть от твари» [15, с. 291–297]. Рассматривая сущность Саши и Софии, можно понять, что они в чём-то похожи, взаимосвязаны, так же, как и феминизм чем-то похож на гностицизм, имеет ту же удовлетворённость «официозной» теодицеей, и также разделение бытия на две половины, признание господства зла в настоящем. На раннем этапе феминизм расценивался так, что мужчины не давали права голоса женщинам — это схоже с ранним гностицизмом, где демиурги поглощали свет чистой души.

При анализе образа главной героини изначально можно увидеть, что предложенный набор качеств рисует личность, совершенно невозможную в реальности, не только бытовой, но даже фантастической, если она претендует хотя бы на правдоподобие. Но через некоторое время, в течение которого обычные составляющие пелевинских текстов (остроты, явные и скрытые цитаты, поданные в ироническом ключе философские экскурсы и так далее), воспринимаются как в тумане, на фоне нарастающего недоумения, прежде чем эта несообразность не будет осознана в качестве основы всей конструкции, двигателя истории — как в частном, так и в общем смысле слова.

Саше удаётся прикоснуться к глубинной тайне мироздания, подступить к той точке, из которой можно реально управлять

Вселенной, и самое удивительное то, что Пелевин показывает всю серьёзность: «В общем, у этой тайны много уровней. И мне надо понять, как глубоко ты в неё проникла. Только тогда я буду знать, как правильно ответить на твой вопрос, чтобы не создать новых проблем, — ответил Гекчен» [10]. Эту тайну следует уважать, потому что она способна оказать реальное влияние на жизнь, как раз это и происходит с главной героиней романа. Тайна мироздания обладает такой силой и мощью, что только при помощи божественного опыта к ней можно прикоснуться и познать. «Такую возможность Пелевин своей героине оставляет, даже несмотря на то, что человек она самый обычный» [15]. В этом романе сокрыта буддистская философия, уходящая в глубокую древность. «Пелевин известен также как автор-философ, а не просто создатель игровой литературы» [5]. Пелевинские романы всегда содержат в себе некий вопрос жизни во Вселенной и поиск ответа на него. Но в «Непобедимом солнце» есть важное новшество — совершенно нехарактерный для автора профеминистский пафос романа. «По сути дела, впервые в своей писательской биографии Пелевин делает не просто главной, но главной положительной героиней реальную, начисто лишённую каких-либо фантастических признаков женщину: его Саша Орлова существо из плоти и крови, обаятельная, прогрессивная (но не карикатурно прогрессивная), свободная, твёрдо стоящая обеими ногами на земле, решительная блондинка — вызывает безоговорочное сочувствие и симпатию не только у читателя, но и, похоже, у самого автора» [1]. В. О. Пелевин так детально и чувственно представляет читателям в романе главную героиню Александру, как будто она действительно существует в реальном мире.

При анализе конструктивных элементов женских образов мы выявили, что в романе чётко прослеживаются мифологическая составляющая, на аллюзивных связях буквально строится подтекст. В романе «Непобедимое солнце» В. О. Пелевин показал читателю сходство двух женщин: Александры — живущей в современном мире блондинки, не готовой идти под венец,

находящейся в постоянном поиске истины, умеющей входить в состояние транса при помощи медитации для общения с силами света. Кассандра — древнегреческая дева, отвергнувшая самого Аполлона, но имеющая дар ясновидения. Главная героиня романа должна была предотвратить уничтожение мира, используя свой дар, так же как и Кассандра пыталась предостеречь Троию от гибели. Только дар первой — танец, а второй — ясновидение. Но их цель была одинаковая. Второй женский образ, не менее значимый для понимания проблематики произведения — образ Со, знакомой Александры, также мифологичен. София в гностическом мифе представлена как четвёртая ипостась Бога, которая сможет дать новую жизнь и отвести смерть от всего тварного. В романе автор представил Софию как некоего проводника Александры на пути спасения мира и создания новой жизни. В романе это ясно прослеживается в эпизодах встреч и разговоров между ними. С первого взгляда Со понимает, что Александра именно тот ключ, который открывает тайну мироздания и станет создателем новой жизни.

Таким образом, женские образы в романе В. Пелевина играют ключевую роль. профеминистский пафос соединяется с древней мифологией и рождает новый тип героини, с одной стороны, генетически связанной с античностью и ранним христианством, с другой — переосмысляющей и интерпретирующей полученный опыт в современном ключе.

Список литературы

1. Булгаков С. Н. Невеста Агнца. Париж: Умса Press, 1945. 624 с.
2. Владимирский В. Лягушка-путешественница на службе древнего культа // Санкт-Петербургские ведомости. № 184 (6782) от 12.10.2020.
3. Гайденок П. П. Владимир Соловьёв и философия Серебряного века. // М.: Прогресс-Традиция, 2001. 472 с. URL: platona.net/load/knigi_po_filosofii/istorija_russkaja/gajdenko

vladimir-solovev-filosofiya-serebryanogo-veka (дата обращения: 27.02.2023).

4. Елисеев А. Софиология национального освобождения «живое тело» против «мёртвой материи» // Ежедневное интерактивное издание «Завтра». 10 января 2023. С. 1. URL: zavtra.ru/blogs/authors/5847 (дата обращения: 27.02.2023).

5. Ищенко Н. Как победить Непобедимое Солнце: критика имманентной философии Пелевина // Топос. 09.04.2021. С. 1. URL: topos.ru/article/literaturnaya-kritika/kak-pobedit-nepobedimoe-solnce-kritika-immanentnoy-filosofii-pelevina (дата обращения: 27.02.2023).

6. Карева Е. Виктор Пелевин «Непобедимое солнце» // Зинзивер. 2021. № 1. URL: magazines.gorky.media/zin/2021/1/viktor-pelevin-nepobedimoe-solncze.html (дата обращения: 23.02.2023).

7. Кассандра, предсказательница // Русская историческая библиотека: сайт. URL: rushist.com/index.php/mifologiya/6566-kassandra-predskazatelnitsa (дата обращения: 27.02.2023).

8. Князев С. «Непобедимое солнце» Виктора Пелевина // Журнал «СОЮЗЛИТЕРАТУРА». URL: soyuz.ru/articles/2319 (дата обращения: 27.02.2023).

9. Ковтун Н. Сонечки в новейшей русской прозе: к проблеме художественной трансформации мифологемы софийности // ЛИТЕРАТУРА. 2011. № 53 (2). С. 53–70.

10. Пелевин В. Непобедимое солнце. Книга 1. М.: Издательство «Эксмо», 2020. 704 с.

11. Пономарёв А. И. Валентин и валентиане (секты ранних гностиков) // Православная богословская энциклопедия. Том 3. Приложение к духовному журналу «Странник». СПб.: Типография А. П. Лопухина, 1902. Ст. 100–106.

12. Симона де Бовуар. Второй пол. М.: Азбука, 2022. 928 с.

13. Сиротин С. Нити творения. Виктор Пелевин. Непобедимое солнце // NOBLIT.RU. URL: noblit.ru/node/3724 (дата обращения: 27.02.2023).

14. Славуцкий А. В мире, созданном блондинкой — о книге Виктора Пелевина «Непобедимое солнце» // Статьи: dzen.ru.

URL: hdzen.ru/a/X9Jo0_cqjD7yLR1X (дата обращения: 27.02.2023).

15. Хачатрян М. В. София как Мировая Душа в мирозерцании русских софиологов и Григора Нарекаци // Известия Саратовского университета. Серия Философия. Психология. Педагогика. 2019. Т. 19, вып. 3. С. 291–297.

16. Юзефович Г. Галина Юзефович о романе Виктора Пелевина «Непобедимое солнце» // livelib.ru. URL: livelib.ru/critique/post/59227-galina-yuzefovich-o-romane-viktora-pelevina-nepobedimoe-solntse (дата обращения: 23.12.2022).

УДК 78.071.01; 791.63

Козырев А. О.

*старший преподаватель; аспирант
кафедра мастерства актёра
Сибирского государственного
института искусств имени
Д. Хворостовского; Академия Рус-
ского балета имени А. Я. Вагановой
г. Красноярск
e-mail: akozyrev.1992@yandex.ru*

Kozirev Andrei O.

*senior teacher; graduate student
department of acting mastery,
Dmitry Hvorostovsky Siberian State
Academy of Arts; Academy
of Russian ballet named
after A. Ya. Vaganova
Krasnoyarsk
e-mail: akozyrev.1992@yandex.ru*

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ И СОВРЕМЕННОГО ТЕАТРА

The Relationship Between the Orthodox Church and the Modern Theater

Аннотация: *настоящая статья посвящена взаимоотношению Церкви и театра в современной России. Дана описательная характеристика существующей проблематики и совместных форм взаимодействия между театральным искусством и христианскими темами.*

Abstract: *This article is devoted to the relationship between the church and the theater in modern Russia. A descriptive characteristic*

of the existing problems and joint forms of interaction between theatrical art and Christian themes is given.

Ключевые слова: православие, церковь, театр, вера, духовно-нравственное воспитание.

Keywords: Orthodoxy, church, theater, faith, spiritual and moral education.

На протяжении многих веков взаимоотношения православной Церкви и театра нельзя назвать лёгкими. Исторические документы говорят о том, что Вселенские Соборы выступали резко против театра, ведущего своё развитие с языческих времён. Отцы Церкви — Иоанн Златоуст, Василий Великий осуждали жестокость и безнравственность языческих представлений. В наше время эта тема продолжает быть актуальна, тем более что театр оказывает большое влияние на современное общество. Соответственно, данный вопрос затрагивает как верующих людей и священнослужителей, так и представителей театральной общественности и людей, так или иначе связанных с данным видом искусства.

На сегодняшний день можно говорить о наличии различных взглядов церкви относительно театрального искусства:

Консервативная линия, основывающаяся на словах Иоанна Кронштатского, который высказывался весьма в негативном ключе относительно театра, считал его продолжением языческой традиции и развращением духа. Он говорил о том, что христиане не должны посещать эти зрелища, а основное время должны посвящать изучению Евангелия, вникать в богослужение и исполнять заповеди.

Более умеренная позиция, но, тем не менее, тоже довольно принципиальная, выражена в поддержке идеи о возможности сотрудничества между Церковью и театром, однако, как говорил Андрей Кураев, работа в театре для артиста — духовно опасная вещь, и при попытках выразить и перевоплотиться в образ своего героя, актёр может исчезнуть как личность и потерять себя, растворившись в игре.

Позиция сотрудничества и взаимодействия нашла своё выражение в создании православных театров в различных горо-

дах нашей страны. Таким образом, общественные инициативы объединяются для реализации светских мероприятий в сфере искусства на религиозную тематику. В качестве примера можно привести создание православного театра при воскресной школе города Дзержинска Нижегородской епархии. Переплетение театрального искусства и Церкви выражается в привлечении профессиональных режиссёров к постановке сценического представления, где артистами выступают прихожане и преподаватели воскресной школы.

В настоящий момент в нашей стране существуют различные православные театры, среди которых можно выделить такие, как Православный театр «Живая вода» (Москва), Православный театр «Странник» (Санкт-Петербург), Православный театр «Лаборатория драматического искусства им. М. А. Чехова» (Екатеринбург) и другие.

Репертуар православных театров весьма разнообразен и представлен следующими видами сценических постановок:

Во-первых, это пьесы, авторами которых являются священники и другие представители Церкви. (В этой связи можно упомянуть произведения священника Андрея Кононова «Пасха на Вятских увалах», «У Бога всего много»). Во-вторых, это произведения русской классики. (А. С. Пушкин, Н. В. Гоголь, А. Н. Островский, Ф. М. Достоевский и другие). Большое значение также имеют произведения патриотической и духовно-нравственной направленности. Такие постановки, в частности, играют большую роль в воспитании подрастающего поколения. В качестве примера можно привести репертуар театра «Глас»: «Раб Божий Николай» (по повести Н. В. Гоголя «Старосветские помещики» и святоотеческой литературе), «Это сам Христос-малютка», «За Русь Святую!», «Ванька, не зевай!» и «Живы будем — не помрём!» (по произведениям В. М. Шукшина), «Соотечественники» (по произведениям С. А. Нилуса и И. С. Шмелёва), «Спасибо Деду за Победу» и другие. Православный театр «Странник» затрагивает острые темы сегодняшнего времени, и в репертуаре его появляются такие темы, как то-

лерантность и отношение к этому явлению, и антифашистские спектакли.

Важной темой для православного театра является детский репертуар. Таким образом, в афишах театров можно увидеть успешные постановки сказок, таких, как «Аленький цветочек» (по С. Т. Аксакову), «Как волка учили добро помнить» (сказка В. И. Даля), спектакли по произведениям И. Рутенина, С. Лагерлеф, К. Чуковского и многих других.

Также в нашей стране проводятся фестивали, основная идея которых — донесение до зрительской аудитории духовно-нравственных аспектов, что решается соединением театрального искусства и других видов творчества. Среди таких фестивалей можно упомянуть Славянский форум искусств «Золотой Витязь», объединяющий все виды искусства: кино, театр, музыку, литературу, изобразительное искусство. В рамках форума проводится Международный театральный фестиваль «Золотой Витязь», который посвящён таким темам, как православие, славянство, духовность и нравственность. Почётным попечителем форума среди прочих является и Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. Пасхальный фестиваль творчества театральных коллективов, учредителем которого является Александроневская лавра в Санкт-Петербурге, также проводится регулярно и ставит перед собой высокие задачи укрепления духовных устоев, связанных с православным мировоззрением. Среди региональных фестивалей можно упомянуть совместный проект Иркутской митрополии и Министерства культуры Иркутской области — Областной Пасхальный театральный фестиваль «Дорогою добра».

Деятельность православных театров, возможно, не так широко представлена в медиапространстве, но, несомненно, очень важна и требует поддержки. Говоря о творческой позиции режиссёров и артистов, работающих в этих театрах, можно выделить основные цели — нахождение основ православного мировоззрения в литературных произведениях, утверждение основ православной веры и донесение до зрителя важности духовного возрождения и необходимости веры в Бога. Также благодаря

деятельности театров формируется запрос на создание современных литературных произведений на темы духовности, нравственности и воспитания патриотов своей страны.

Таким образом, можно сделать вывод, что взаимодействие православной культуры и театра является важной темой современной культуры России, хотя нельзя сказать, что многие театральные деятели поддерживают данное направление, предпочитая свободно выражать собственные мысли через творчество. Тем не менее, нельзя переоценить возможности театрального искусства как инструмента воспитания общественного сознания через словесно-образное воздействие на зрителя со сцены. Театр может быть источником христианского духа, назидать и воспитывать, используя весь спектр выразительных средств и возможностей современного театрального искусства.

Список литературы

1. Трунова С. В. Православная Церковь и театральное искусство: эволюция взаимоотношений: магистерская диссертация по направлению подготовки: 48.04. 01-Теология. 2019.

2. Тухватулина К. А. Некоторые аспекты взаимоотношения церкви и театра в современной России // Экономические, юридические и социокультурные аспекты развития регионов. 2015. С. 213–215.

3. Фахрутдинова А. З. Современный российский театр в борьбе за духовное лидерство: тенденции и конфликты // Учёные записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология. 2015. Т. 1. №. 2. С. 126–136.

4. Федотов А. А. Русская Православная Церковь в 1943–2000 гг.: внутрицерковная жизнь, взаимоотношения с государством и обществом (по материалам Центральной России). Иваново, 2005. 136 с.; Русская православная церковь в XX веке на Ивановской земле: сборник документов и материалов / автор-составитель А. А. Федотов. Иваново, 2010. 340 с.

5. Чистюхин И. Н. Отношение христианской церкви к театру в контексте научного исследования церковных канонов // Театр. Живопись. Кино. Музыка. 2016. №. 3. С. 94–117.

6. Чупина А. А., Здор А. В. Анализ взаимоотношений церкви и интеллигенции в церковной периодике начала XX в. (на материале публикаций журнала «Богословский вестник») // Русская словесность как основа Русского мира. 2020. С. 305–308.

УДК 882

Колбякова А.О.
магистрант
филологический факультет,
Красноярский государственный
педагогический университет
имени В. П. Астафьева
г. Красноярск
e-mail: kolbyakova@list.ru

Kolbyakova Alfia O.
master's student
philological faculty,
Krasnoyarsk State Pedagogical
University named
after V. P. Astafyev
Krasnoyarsk
e-mail: kolbyakova@list.ru

ИСПЫТАНИЕ ВОЙНОЙ В ОСМЫСЛЕНИИ В. П. АСТАФЬЕВА (ПЕРВЫЙ ПЕРИОД ТВОРЧЕСТВА)

The Test of War in the Comprehension of V.
P. Astafiev (First Creative Period)

Аннотация: В статье проанализированы произведения первого (пермского) периода творчества Астафьева. Рассмотрены испытания, которые претерпевают на войне герои его рассказов и повестей, их поведение в условиях духовного и нравственного выбора в контексте данного исторического периода.

Abstract: The article analyzes the works of the first (Perm) period of Astafyev's creativity. The trials which the heroes of his stories and novels undergo at war, their behavior in the conditions of spiritual and moral choice in the context of this historical period are considered.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, военная проза, испытание

войной, нравственный и духовный выбор, духовные ценности.

Keywords: The Great Patriotic War, military prose, the test of war, moral and spiritual choices, spiritual values.

Виктор Петрович Астафьев ушёл на фронт, когда ему было 19 лет. «Опустошённый и раздавленный» после разгрузки на станции Базаиха эшелона с жителями блокадного Ленинграда, умершими по пути в эвакуацию, он сдал броню и добровольно отправился на защиту Родины. Астафьев прошёл достойный боевой путь, воевал на Брянском, Воронежском, Первом Украинском фронтах. Был водителем, разведчиком, связистом в гаубичной артиллерии. В ходе сражений получил два тяжелых ранения, контузию, частично потерял зрение.

Тяжёлые воспоминания о пережитом на войне навсегда остались в памяти писателя. По признанию Виктора Петровича, война снилась ему ещё лет десять после победы. Война — это кровь, убийство, смерть. Желание найти оправдание действиям перед проявлением бесчеловечности, которое притупляло бы чувство вины и расширительно толковало моральные ценности, трагические последствия нравственного разложения для судьбы человека и мира — всё это важные вопросы для Астафьева.

«О войне писать трудно, — говорил Астафьев, — Счастлив, кто не знает её, и я хотел бы пожелать всем добрым людям и не знать её никогда, и не ведать, не носить раскаленные угли в сердце, сжигающие здоровье и сон... Трудно писать о войне, хотя во мне „моя война“ идёт и идёт своим ходом, не умолкая, не оставляя меня и мою память в покое» [1, с. 3]. Принять такую трагедию тяжело, Астафьев долго не касался темы войны, потребовалось некоторое время для осмысления полученного опыта на фронте. Боль пережитого, чувство, с которым он вынес испытание войной, всё это не раз отзовется в его произведениях. Потери боевых товарищей, поиск духовной силы и смысла жизни для человека, прошедшего войну, с течением времени трансформируется у него в способ говорения и осмысления трагических событий недавнего прошлого.

Свой творческий путь Виктор Петрович начинает в городе Чусовом Пермской области. 1951–1969 гг. — первый (пермский) период, один из самых ответственных этапов в творческой жизни писателя. Здесь происходит формирование персонажной сферы его произведений, идейное, тематическое, и стилистическое становление художественной парадигмы писателя.

Первый рассказ Астафьева был напечатан в газете «Чусовой рабочий» в 1951 году, спустя 6 лет после окончания Великой Отечественной войны. Писатель остро ставит вопрос о цене победы, затрагивая основные вопросы правды нашей истории и литературы, правды непарадной, жизненной, настоящей, без возвышенного героического пафоса. О. Ю. Золотухина считает, что в этот период творчества Астафьев развивает религиозную концепцию войны, акцентирует внимание в своих произведениях на том, что даже в аду, которым является война, люди способны сохранить своё человеческое лицо. Тема войны для Астафьева — это испытание души и самой человеческой природы. «Всю правду о войне знает только бог», — говорил Виктор Петрович [7, с. 328]. Война — это бедствие, грех, который влечёт за собой множество грехов. По убеждению автора, грехи войны невозможно будет искупить всем, кто в ней участвовал. Убийство другого человека, пусть и вынужденно, это преступление и противобожеское деяние.

Пытаясь осмыслить войну с духовной точки зрения, Астафьев не просто повествует о судьбах людей в условиях суровых испытаний, а поднимается на уровень философского осмысления природы человека. Так, в рассказе «Ария Каварадосси», молодые солдаты, ещё не очерстевшие душой и не растерявшие лучшие человеческие качества в бесчеловечной войне, в самых тяжелых обстоятельствах сохраняют «отзывчивость души» к миру искусства и красоты. Видеть счастье в простых человеческих радостях, найти смысл жизни и силы, чтобы преодолеть влияние войны на человеческую душу — это тоже подвиг. Музыка в рассказе выступает как символ самой жизни человеческого духа. Именно музыка выявляет ценностные ориентиры

героев в понимании и приятии бытия. Согласно представлениям Астафьева, «музыка как высшее творение духа противостоит злу и несёт в мир добро, любовь, красоту» [9, с. 16].

Убеждение, что у человека всегда есть выбор оставаться человеком, даже в условиях тяжелых испытаний войной перед постоянной угрозой смерти отражают мировоззренческую позицию автора. По мнению Астафьева, проявление таких качеств, как сострадание и милосердие в преодолении тяжёлых жизненных обстоятельств во многом определяют человека. В интервью В. К. Казерскому Астафьев отмечал: «Я христианство всегда сопрягаю с милосердием. Вера христианская учит любви к ближнему своему. Слава богу она укрепляет дух, помогает оставаться людьми, не терять человеческого облика, достоинства. В этом, я думаю, главная задача христианства» [5].

Авторская позиция наиболее полно отражается в рассказе «Старая лошадь». В Библии конь является воплощением совершенного творения Божьего, и образ лошади в рассказе носит сакральный смысл. Лошадь всегда занимала особое место в жизни сельского человека. Будучи кормилицей, настоящим тружеником войны и боевым товарищем, она стала не только символом жизненной силы, но и символом неукротимой свободы, стойкости и бесстрашия всего советского народа в самый страшный период времени.

Гуманность и человечность в рассказе проявляется в поступках разведчика Ванягина. Человеку свойственно сохранять пассивность при столкновении с проблемой, когда он не видит реальных путей её преодоления. Такой позиции придерживаются сержант Данила и сменщик Яшка Голоухин. Но позиция Ванягина и его проблема в правильности жизненного выбора позволяют судить о духовных ценностях, которые определяют дальнейшую жизнь героя. Ему, безусловно, довелось принять непростое решение, отставив свои собственные моральные ценности. С одной стороны — преодолеть себя и совершить греховный поступок, но с другой — проявить милосердие и избавить раненное животное от мук и страданий. Естественная

тяга к состраданию ко всему живому всегда была свойственно русскому человеку. Третий день уже стояла раненная лошадь на нейтральной полосе и истекала кровью, и душевные терзания солдата в допустимости убийства животного и переосмысление совершённого им поступка отражают изменения, которые впоследствии произошли в душе героя, потому как «лошадь та снится Ванягину и по сей день...» [2, с. 557].

Для Виктора Астафьева образ женщины-матери является ключевым в его творчестве. Мать — это источник неиссякаемой силы, жертвенной любви, заботы, терпения и защиты. Рисуя женские образы в своих произведениях, писатель использует их традиционное слияние в сознании русского человека в единый образ матери и Богородицы. В военных условиях для главного врача госпиталя Агнии Васильевны из рассказа «Кавказец» нравственный выбор и жизненные ценности состоят в спасении жизни человека и в эмпатии к своим пациентам. Она с материнской чуткостью и пониманием предлагает свою помощь молодому солдату Магомеду-Оглы.

Кавказец стоял перед непростым выбором, умирал, но не позволял по религиозным убеждениям переливать ему кровь раненных бойцов в госпитале, так как его вера не допускала сохранения жизни, если это несло вред здоровью или благополучию «дарящего». Принять помощь от Агнии Васильевны — это честь для Магомед-Оглы. Для молодого человека женщина старшего возраста находится на особом положении и пользуется большим всеобщим уважением независимо от своей национальности и вероисповедания. Молодой человек назовет свою спасительницу мамой. Спустя пятнадцать лет, кавказец напишет в письме, что «если будет нужна его жизнь, он придёт и отдаст эту жизнь ей, своей второй матери» [8, с. 174].

Совсем другим предстает образ матери в рассказе «Солдат и мать». «Иной раз и живой человек, а мёртвому завидует» — исповедуетсся героиня солдату о неблагоприятно сложившихся обстоятельствах в её жизни [3, с. 283]. Она казнит себя за воспитание недостойного сына, но покорно, с христианским сми-

рением повинуется своей судьбе и несёт свой жизненный крест. Мнение автора весьма ясно выражено в тексте. Астафьев, помимо нравственных проблем, ставит в рассказе проблемы и общечеловеческие, в выявлении самого существенного у человека — его доброты, стойкости, подлинного милосердия к окружающим, взаимопомощи и любви к ближнему.

Наиболее остро стоит вопрос о коллективной вине за недостойное поведение людей в годы войны. Война может по-разному сказаться на судьбе человека, и автор настойчиво развивает мысль о великом русском гуманизме и призывает следовать принципам человечности в отношении матери предателя, принимающую «казнь от людей» за чужой грех. Нравственный выбор молодого солдата остаться в доме и поддержать мать предателя в трудной для неё жизненной ситуации вселяет уверенность женщины в прочности жизни, дарит надежду на то, что война закончится и всё со временем «перемелется». Внимание к ближнему, милосердие, способность и желание прийти на помощь приобрело наибольшую значимость в это непростое для всей страны время. Война не ожесточила солдата и не лишила сострадания к людям. Рассказывая о своём герое, автор во многом говорит о том, что вера в искреннее раскаяние этой несчастной женщины представляет для него самый большой источник необоримой духовной силы, которую не удалось сломить испытаниями, выпавшими на его долю в страшной и бесчеловечной войне.

В повести «Звездопад» проблема нравственных поисков встаёт очень остро перед молодыми героями Михаилом и Лидой. Можно ли усилием воли перестать любить и иметь «свободный выбор между двумя ценностями»? Преградой, к несчастью для влюблённых, становится война. Всё, что казалось таким привычным в мирной жизни, теперь для молодых людей приобретает другой смысл. Война стала испытанием, возникла необходимость реагировать и смотреть на мир иначе. С точки зрения духовности, любовь выражается в способности жертвовать. Так и главному герою Мише Ерофееву предстоит сделать самый сложный выбор в своей жизни и отказаться от обрётённой им любви. Миша по-

настоящему любит девушку и главное для него — это забота о любимом человеке. Он хочет уберечь Лиду от страданий. Понимая свою ответственность, герой демонстрирует внутреннюю силу и принимает сложное решение оставить девушку. Он с сожалением замечает: «Я, вероятно, ограбил нашу любовь, но иначе было нельзя... В книгах часто случаются нечаянные встречи, а у меня и этого не было. Закружила меня война...» [1, с. 258].

Примером нравственного выбора в пользу любви может служить история главного персонажа повести «Пастух и пастушка» — Бориса Костяева. Отношения Бориса и Люси длятся всего несколько дней, но в их изображении автор использует ряд лирических и трагических параллелей, предрекающих драматический финал любовного сюжета. Конечно, на фронте любовь другая, но близость смерти на войне обостряет чувства молодых людей. Светлое чувство любви Бориса к Люсе противостоит коверкающей души войне, возвращает рушащемуся на глазах миру гармонию, а бытию — смысл.

Несоответствие духовного мира героя и нечеловеческих условий войны приводит к тому, что герой переживает духовный кризис, теряет «жажду жизни» и умирает духовно. «А что вообще делает война с душой человека? Она её растлевает» [6, с. 121]. Борис — наглядное воплощение этих слов. Ни один человек не может воспринимать убийство другого как норму. Жизнь любого человека священна. Убивая, человек теряет свою душу. Мы видим, как ломаются на этой войне люди, как ломается их сознание. Личность Бориса стремительно разлагается и стирается, его надежда гаснет, а вокруг не происходит никаких перемен. Борис умирает. Его разочарование в жизни, опустошённость — как черта целого поколения ветеранов, которые вернулись с войны и дань памяти тем, кто не вернулся с полей сражений. Автор демонстрирует реальную войну как апокалиптическое событие, которое полностью захватывает человека и способно только умерщвлять, разрушать его душу, даже если он ещё жив физически.

Спасение души Бориса в условиях неопределённости достигается через любовь к Люсе, свободной от таких телесных

и физических ограничений, как болезнь и смерть. Не каждому человеку выпадает в жизни такое чувство, но Борис и Люся сохранили свою любовь, вспыхнувшую в грохоте войны, вплоть до конца их жизни. Война уничтожила жизнь, но не смогла победить любовь. По мнению критика В Зубкова, любовь астафьевских героев представляется в своём высшем предназначении как воплощение бесконечности жизни, не убитой ни войной, ни временем, ни смертью «И становится понятным смысл трагической картины — убитых взрывом снаряда и обнявшихся в свой смертный час пастуха и пастушки» [4, с. 246]

Таким образом, творческий замысел автора в произведениях рубежа 1951–1969 гг. является отражением его мировоззренческих исканий. Переосмысление исторических потрясений двадцатого столетия, объективное отношение к пережитому и испытанному определило во многом всю дальнейшую жизнь и творческую судьбу писателя. Герои Астафьева сталкиваются со сложными испытаниями, но они полны решимости к преодолению жизненных проблем и не теряют в себе высшие духовные и традиционные моральные ценности. Влияние этого сложного и страшного времени на судьбы людей очевидно, но война в произведениях Астафьева — это всегда выбор в пользу добра и света, радости и искусства, сострадания и милосердия, чистоты человеческих чувств и отношений, уважения и любви к ближнему. Оставаться человеком в нечеловеческой войне — вот, что было действительно важным для писателя.

Список литературы

1. Астафьев В. П. Военные страницы: повести и рассказы. М.: Молодая гвардия, 1986. 418 с.
2. Астафьев В. П. Где-то гремит война: авторский сборник. М.: Современник, 1975. 624 с.
3. Астафьев В. П. Звездапад. Повести. Сборник М.: Молодая гвардия, 1962. 336 с.
4. Зубков В. «Осталась тайной». «Пастух и пастушка» Вик-

тора Астафьева // Урал. 2009. № 5. С. 242–248.

5. Казерский В. К. Виктор Астафьев: Я народ тихо люблю // Фонд имени Виктора Петровича Астафьева: сайт. URL: astafiev.ru/toread/16207 (дата обращения 11.01.2023).

6. Лейдерман Н. Л., Липовецкий М. Н. Современная русская литература: 1950–1990-е годы: Учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений: В 2 т. М.: Издательский центр «Академия», 2003. 688 с.

7. Ростовцев Ю. А. Виктор Астафьев. М.: Молодая гвардия, 2009. 389 с.

8. Самотик Л. Г., Садырина Т. Н. Виктор Петрович Астафьев. Первый период творчества (1951–1969): словарь-справочник. Красноярск: РАСТР, 2019. 432 с.

9. Смирнова А. И. В. П. Астафьев и музыка // Вестник ВолГУ. 2013. № 12. С. 14–19.

УДК 245

Кулакова Д. А.

Студентка

Сибирский государственный

институт искусств

имени Д. Хворостовского

г. Красноярск

Kulakova Diana A.

Student

Dmitry Hvorostovsky Siberian

State Academy of Arts

Krasnoyarsk

ПРИЧАСТНЫЕ СТИХИ В ТВОРЧЕСТВЕ СОВРЕМЕННЫХ СИБИРСКИХ КОМПОЗИТОРОВ

Participial Poems in the Works of Modern Siberian Composers

Аннотация: *В статье говорится о жанре причастного стиха в православном богослужбном пении и его музыкальной трактовке сибирскими авторами.*

***Abstract:** The article is devoted to the genre of the participial verse in Orthodox liturgical singing and its musical interpretation by Siberian authors.*

Ключевые слова: причастный стих, сибирские композиторы.
Keywords: participial verse, Siberian composers.

Духовное творчество современных сибирских композиторов давно уже стало объектом пристального внимания как музыковедов-историков и дирижёров-хормейстеров, так и всех, кто интересуется сибирской музыкой. Причина такого интереса кроется, во-первых, в качестве самой музыки, её художественных достоинствах, а во-вторых, в её значительном количестве.

Сибирские композиторы пишут для обихода (и для концертного исполнения) много церковных песнопений и сочинений концертной предназначённости с духовной тематикой, и эта интенсивность, отмеченная ещё тридцать лет назад, не ослабевает и сегодня. Приходя на хоровые концерты в красноярские концертные залы, мы по-прежнему можем услышать премьеры духовных опусов, созданных сибирскими — и прежде всего красноярскими — авторами в наши дни. Всё это, разумеется, даёт повод для того, чтобы об этой музыке говорить.

Речь пойдёт о так называемых причастных стихах, одной из обязательных частей Воскресной Литургии, а точнее — об их музыкальной интерпретации, сделанной тремя сибирскими композиторами, выпускниками Сибирского государственного института искусств имени Дмитрия Хворостовского.

Как известно, структура воскресной литургии содержит в себе статичную и меняющуюся части. Причастный стих — это канонический текст, который относится к подвижной части литургии, меняющейся ежедневно, а также в зависимости от того, какой в этот день церковный праздник, или какой святой поминается в этот день. Причастный стих звучит в тот момент, когда в алтаре начинается причащение самих священнослужителей перед выносом Святой чаши и началом евхаристии мирян.

На разных этапах истории православной Церкви, функцию заполнения образовавшейся в этот момент паузы выполняли разные тексты, которые могли читаться, или пропеваться: до XVII века, помимо общих «молитв ко Святому причащению» (они всегда читаются), исполнялись так называемые «стихи покаянные». Они представляли собой свободный пересказ ветхозаветных и новозаветных притч и пелись на мотивы церковных гласов. В XVIII столетии появился запричастный концерт — свободная форма на текст отрывка из псалма, либо любого другого фрагмента текста из Священного Писания. В конце XIX века эта традиция несколько изменилась: в качестве запричастного концерта стали использоваться развёрнутые авторские версии тропарей и кондаков, а ещё позже — развёрнутые («концертные») музыкальные версии причастных стихов.

Многими композиторами были написаны отдельные причастные стихи и целые их циклы — как правило, «недельный круг». Не обошли эту тему своим вниманием и сибирские, в частности красноярские композиторы.

Сочинения на тексты причастных стихов можно обнаружить как в творчестве сибирских авторов старшего поколения, так и у совсем молодых композиторов-студентов и выпускников Сибирского института искусств.

Рассмотрим некоторые образцы причастных стихов, сочинённых тремя современными сибирскими композиторами — Сергеем Пучининым, Константином Туевым и Анной Огнёвой, написанные на один и тот же текст, и выделим их основные особенности.

Текст причастного стиха «Спасение соделал еси посреде земли Боже» — это уставной богослужебный текст причастного стиха пятницы, основанный на фрагменте 73-го псалма Давида.

Интерпретация этого текста С. Пучининым из рассматриваемых в данной работе наиболее приближена к традиционному мелодико-гармоническому складу обиходных православных песнопений, однако, конечно, не лишена и чисто авторских черт, придающих этому причастному стиху свою индивидуаль-

ность. Тональность песнопения — фа мажор — одна из самых распространённых в церковном обиходе; характер песнопения — молитвенно-умиротворённый. Фактура, в основном, строго хорального склада. Мелодика проста и в целом музыка не выпадает из интонационного контекста современного церковного обихода. Лишь в одном месте соединение двух аккордов, звучащее как результативная гармония, может выдать в авторе современного композитора.

Форма песнопения — строфическая, и только в конце композитор позволяет себе повтор словесной (и музыкальной) фразы.

«Спасение соделал...» К. Туева в значительной степени выпадает из интонационного контекста современного православного обихода, сложившегося за последние столетия. В этом песнопении значительно усилена собственно музыкальная составляющая, делающая это песнопение не простым пропеванием обиходного текста, а самостоятельным музыкальным произведением.

Если попытаться определить его музыкальный характер, то обозначить его можно как лирико-романтический. Форма песнопения представляет собой структуру из 4-х периодов по 8 тактов, чередующихся по ладовому наклонению: основная тональность — соль минор — дважды сменяется одноимённым соль мажором, а в конце вновь возвращается соль минор.

Можно сказать, что повторение одной и той же фразы текста в миноре, а затем в одноимённом мажоре выполняет у композитора определённую изобразительно-содержательную задачу: он как бы показывает таким образом всю землю, её светлую — освещённую солнцем, и теневую стороны.

Кроме того, такая игра «светотени» психологически меняет восприятие одной и той же фразы стиха от меланхолического, с оттенком скорби, до просветлённого — и обратно. Благодаря этому, песнопение К. Туева приобретает очень насыщенное эмоциональное наполнение.

Причастный стих «Спасение соделал...» А. Огнёвой отли-

чается, прежде всего, индивидуализацией голосов: с самого начала сочинения солирует альт, затем его партия переходит к сопрано в изменённом варианте. Во втором разделе хора этот принцип повторяется. В нижних же голосах проводится ости-натная фигура, состоящая из двух колен, отличающихся двумя последними тактами. Всего за песнопение она проходит четы-ре раза.

В целом, форма этого сочинения немного напоминает ва-риации на *basso-ostinato*. Характер звучания хора — строгий, несколько отстранённый. Песнопение написано в переменном ладу, где ре минор является преобладающим, но чередуя строфы, композитор заканчивает их то в ре миноре, то с модуляционным переходом в фа мажор. Он закрепляется также и в заключительной каденции.

В качестве второго примера авторского причастного стиха рассмотрим сочинения вышеперечисленных композиторов на текст «Чашу спасения прииму и имя Господне призову» (причастный стих среды, отрывок из 115 псалма).

Песнопение С. Пучинина на этот текст выделяется ярко выраженным индивидуальным началом и эмоционально-стью. Тональность хора — ми минор, что придаёт сочинению дополнительный лирический оттенок. Вспоминается сразу множество замечательных произведений классико-романти-ческой музыки, созданных в этой тональности.

Песнопение написано в простой двухчастной реприз-ной форме, где на стыке первого и второго периодов проис-ходит эллиптический переход в параллельный соль мажор, в котором, однако же, музыка не закрепляется, возвращаясь в основную тональность.

В гармонии обращает на себя внимание использование нестандартных сочетаний созвучий (обращений аккордов) при всей внешней гармонической простоте. Интересно так-же применение композитором такого приёма, как «дина-мическая волна» (крещендо-диминуэндо) на слове «Алли-луйя». Это звучит как слёзный вздох молящегося человека...

При всей эмоциональности и процессуальности этого сочинения, оно, несомненно, обладает молитвенностью и сосредоточенностью.

«Чашу спасения...» К. Туева носит несколько более объективизированный характер, хотя, конечно, не лишено и эмоционального наполнения. Тип мелодизма в этой партитуре приближается к песенному и ненавязчиво отсылает к русскому вокальному фольклору. Тональность песнопения — ре минор, однако присутствует ладовая переменность в виде частых отклонений в фа мажор.

Интересна в этом сочинении «игра» с гармонией, которая, в целом, достаточно проста. Музыкальные фразы заканчиваются то в ре миноре (основной тональности), то в ре мажоре, выполняющем функцию доминанты к субдоминанте. Эта красочность привносит в саму молитву ощущение «эмоциональных волн», делает молитву более «человечной», индивидуальной. Форма сочинения напоминает трёхчастную.

Интерпретация этого стиха А. Огнёвой выделяется довольно смелым гармоническим решением. Однако благодаря органичному переплетению мягкодиссонирующих созвучий с гармоническими оборотами, характерными для мелодико-гармонической сферы обиходных православных песнопений, данное сочинение вполне вписывается в интонационный контекст церковной службы.

Примечательно, что в песнопении хоральный тип фактуры сочетается с элементами полифонии. Это проявляется в проведении мелодических фраз практически во всех голосах поочередно, а также в значительной самостоятельности каждого из голосов. Тональность стиха — си мажор, который в конце каждой строфы песнопения модулирует в параллельный сольдиез минор через трезвучие натуральной 7-й ступени, что говорит о влиянии на гармонию модальности. Песнопение в целом носит праздничный, радостный характер.

Интересен в этой партитуре приём перекрещивания голосов в эпизодах тесного расположения. Такое «биение» добавля-

ет звучанию красочности и усиливает ощущение праздничности (напомню, что исполняется этот причастный стих помимо среды также на праздничных Литургиях всех Богородичных праздников).

Таким образом, рассмотрев сочинения трёх сибирских авторов на один короткий текст причастного стиха, можно сделать вывод о том, что все упомянутые авторы очень индивидуальны в создании своих музыкальных интерпретаций этого текста, но, вместе с тем, не теряют связи с традициями церковного обихода, его нынешнего интонационного комплекса. Даже те из рассмотренных песнопений, которые были явно рассчитаны на концертное исполнение, по своему музыкально-содержательному наполнению как бы вытекают из того контекста, который создали для нас великие мастера русской хоровой музыки прошлого.

Благодаря индивидуальному восприятию и смысловому прочтению текстов причастных стихов каждым из авторов, с помощью музыкальных средств были высвечены новые грани — и смысловые, и эмоциональные, что позволило взглянуть на каждый из причастных стихов по-новому, через призму восприятия каждого из авторов.

УДК 808.51

Ларина Н. А.
студент
Красноярский государственный
педагогический университет
имени В. П. Астафьева
г. Красноярск
e-mail: anirally02@mail.ru

Larina Nika A.
student
Krasnoyarsk State Pedagogical
University named after V. P. Astafiev
Krasnoyarsk
e-mail: anirally02@mail.ru

СТИЛИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОПОВЕДИ МИТРОПОЛИТА АНТОНИЯ СУРОЖСКОГО «ПО ПОВОДУ ГИБЕЛИ ДЕТЕЙ В ШОТЛАНДСКОЙ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ»

Stylistic Analysis of Metropolitan Anthony of Sourozh's Sermon
"On The Death Of Children In A Scottish Primary School"

Аннотация: В статье представлен стилистический анализ проповеди Антония Сурожского. Также рассмотрены особенности и приёмы речи проповеди.

Abstract: The article presents a stylistic analysis of Anthony Surozhsky's sermon. The features and techniques of the sermon speech are also considered.

Ключевые слова: церковнославянизмы, дидактизм, притча, церковно-религиозный стиль, публицистический стиль, успокоение, проповедь, послание.

Keywords: church Slavonisms, didacticism, parable, church-religious style, journalistic style, pacification, sermon, message.

Осмысляя трагические события рубежа XX–XXI веков, которые связаны с гибелью детей в результате терактов, целесообразно обратиться к стилистическому анализу публичного отклика опытного пастыря, которым являлся митрополит Антоний Сурожский. Проведённый анализ основывается на концепции Н. С. Болотновой с учётом положений в работах по функциональной стилистике И. Б. Голуб, М. Н. Кожиной, Н. Н. Романовой. Особое место в анализе занимает такой источник, как курс лекций «Искусство речи» протоиерея Артемия

Владимирова, где уделено внимание стилю общения с разными категориями слушателей. Среди них находятся скорбящие родители, которые задаются вопросом: «Почему страдают дети?». Артемий Владимиров подробно раскрывает социальные и духовно-нравственные причины трагической гибели детей, однако ведущее место в его размышлениях занимает важнейшая задача пастырского слова — проявить внимание к страждущей душе и разделить с ней её боль [5, с. 141], так как «человек страждущий нуждается, прежде всего, в живом участии, в соболезновании, но не в отвлечённом, сухом, логическом умствования». В этом целеполагании он устанавливает преемственность, приводя в качестве аргумента слова протоиерея Алексея Мечева, которого в скорби напутствовал Иоанн Кронштадтский, советуя заниматься *разгрузкой чужого горя*. Эта же цель является ведущей в слове «По поводу гибели детей в шотландской начальной школе» Антония Сурожского (трагедия произошла 17 марта 1996 года):

«Я сейчас не буду говорить проповедь о том, как мы можем осмыслить эту трагедию. Можно только вспомнить слова, повторённые в Евангелии, из Ветхого Завета: Плачет Рахиль о детях своих и не хочет утешиться, потому что их нет (Иер.31:15; Мф. 2:18). Это было сказано о тысячах мучеников-детей, которых Ирод велел избить в надежде, что среди них будет родившийся Царь, Господь Иисус Христос. Сейчас мы должны бы отозваться всей болью, всем состраданием нашего сердца на горе оставшихся в живых».

Выявляя стилистические характеристики текста, мы учитываем, что в тексте Антония Сурожского, который принадлежит проповедническому подстилю церковно-религиозного стиля, взаимодействуют автор, субъект (родители и близкие убиенных) и адресат речи (современный читатель). Именно и современный читатель, зная ужасы Беслана, Керчи, Ижевска, тоже призван *«отозваться всей болью, всем состраданием нашего сердца на горе»*. Этот отклик обеспечивается всеми лексико-грамматическим ресурсами, начиная с местоимений мно-

жественного числа (мы) и краткого прилагательного «должен» и заканчивая сложными предложениями (чаще сложноподчинённых с придаточными определительными, изъяснительными и обстоятельственными) и осложнённых предложений, чаще осложнённых однородными дополнениями, реже обстоятельствами и определениями. Из 18 предложений 16 являются сложными и осложнёнными:

«Множество детей было убито, и остались за ними осиротевшие родители, братья, сёстры, ученики тех же классов и той же школы. И бесчисленное число детей по всему миру вдруг поняли, что и они могут в какой-то момент погибнуть напрасно, бессмысленно в глазах человеческих, от природного бедствия или от безумия какого-то человека».

В речи митрополита представлены элементы послания, притчи и беседы. Основной особенностью проповеди (и самого послания в том числе) является прямое обращение к слушателям с целью освещения актуальной нравственной проблемы. **Проповедь — это литургический учительный жанр со своими особенными структурно- композиционными, ситуативными отличиями (послание); это письма на духовные темы с практическими наставлениями [4, с 95].**

Как утверждает С. И. Шамарова, послание и проповедь имеют такие общие признаки, как дидактизм, просветительство и эмоциональность.

Проповедь начинается с краткой притчи о полководце:

«Есть древний рассказ о восточном полководце, который победил соседнего короля и взял в плен его самого, его жену и детей, и в акте жестокой мстительности победитель заставил перед лицом пленённого короля убить всех его родных, всех его близких. И король плакал горькими слезами. Но напоследок привели на мучения его собственного сына; и он стоял, как камень, без единой слезы. И победитель обратился тогда к окружавшим его вельможам и сказал: „Как глубоко должно быть горе, которое даже и слёзы не находят для своего облегчения!...“»

Как мы с вами видим, это короткий рассказ в иносказательной форме, целью которого является образное, кра-

ткое обозначение проблемы. Через описанные выше образы затрагиваются актуальные нравственные темы:

1. причины возникновения жестокости, особенности её проявления по отношению к мирным жителям;
2. влияние скорби на душевное состояние человека, на его мировосприятие;
3. опустошение и эмоциональная бесчувственность как следствие бессилия перед сложившимися обстоятельствами;
4. бесконечная ценность человеческой жизни в глазах Бога;

Притча — это иносказание, рассказ, взятый из истории или окружающей жизни, цель которого запечатлеть духовные или нравственные истины. **1.** В синоптических евангелиях притча (греч. Παραβολή — «сравнение, аллегорический рассказ», араб. matla — «загадка» (Мк. 4:11)) — это рассказ из быта людей, в котором каждый образ имеет вполне конкретное значение. **2.** В притчах (греч. παροιμία — «поговорка, пословица») Евангелия от Иоанна отсутствует поступательное движение — это краткое изречение, правило жизни или статичный образ (Добрый Пастырь, Лоза и т. д.). Вообще притча развивалась в целый рассказ; мысль изображалась наглядно в повествовании о целом событии, совершенно воображаемом или таком, которое имеет в своей основе историческую действительность. Образы, как правило, общедоступные [1, с. 301–303].

Речь Антония Сурожского характеризуется наличием общекнижной лексики, лексики духовного содержания: *мученик, ликовать, страдание, усопший, утешиться, печать креста, Спаситель, Его, Голгофа, Вечная Память, Царь, Господь, Иисус Христос*. Особое место также занимает нейтральная лексика (*родители, брат, сестра, люди, жизнь, близкие, вспоминать, дети*), например, в данном отрывке:

«В конце моих слов мы пропойм усопшим детям Вечную память, но будем вспоминать и их родителей, их близких, потому что

на всю жизнь на них наложена печать креста, не того спасительного креста, о котором мы говорим, когда думаем о Спасителе нашем, о Его смерти на Голгофе, о нашем спасении, но того тяжёлого креста, который человек может нести всю жизнь, не понимая, почему он так раздавлен судьбой».

Как мы с вами видим, в данном отрывке обозначены не только лица, испытавшие душевную боль, но и основные доминирующие эмоциональные состояния (тревожность, напряжённость, страх неизвестного и т. п.) Данный приём необходим для:

1. Эмоционального и духовного сближения людей друг с другом.
2. Описания эмоционального состояния толпы.
3. Обозначения и выведения самой проблемы для её последующего решения.

Далее приводится цитата из Ветхого Завета: «Плачет Рахиль о детях своих и не хочет утешиться, потому что их нет». Данная цитата из «Книги пророка Иеремии» и «Евангелия от Матфея» выполняет информативную и экспрессивную функции (содержит эмоциональную окраску текста). Содержательность цитаты заключается в том, что прорисовывается просветительская перспектива для убитого горем родителя: он страдает, как страдала праматерь Рахиль (рождение второго ребёнка стоило ей жизни), которая до конца своих дней сострадает своим детям. Она похоронена в окрестностях Вифлеема, где произошло массовое истребление младенцев Иродом, который жаждал убить младенца Иисуса Христа, пришедшего спасти человека от власти греха и смерти. Для понимающих это весомо звучат слова проповеди:

«Ушедшие дети находятся в Царстве Божием; они сейчас не только упокоились — они ликуют вечной жизнью».

Через противопоставление двух смыслов слова «крест» митрополит вводит просвещающий и/или актуализирующий тезис под знаком вечности:

«Но будем вспоминать и их родителей, их близких, потому

что на всю жизнь на них наложена печать креста, не того спасительного креста, о котором мы говорим, когда думаем о Спасителе нашем, о Его смерти на Голгофе, о нашем спасении, но того тяжёлого креста, который человек может нести всю жизнь, не понимая, почему он так раздавлен судьбой. Мученики это понимали, но миллионы людей прошли через это страдание без понимания, и это ещё страшнее, чем самая смерть».

Несмотря на то, что данная проповедь представляет из себя послание духовное, можно наблюдать в ней оттенки публицистического стиля. Послание адресовано широкому кругу слушателей (и читателей). В ней есть простые словесные конструкции:

«Как глубоко должно быть горе, которое даже и слёзы не находит для своего облегчения!».

Или:

«И вот сейчас мы находимся перед трагедией, совершившейся на севере Англии. Есть случаи, когда слёз нет, есть дни, когда слов нет. Сейчас мы должны бы отозваться всей болью, всем состраданием нашего сердца на горе оставшихся в живых. И когда нет слов, чтобы объяснить страдание, нет слов, потому что трагедия так велика, то мы можем, должны бы быть способны подставить своё плечо под тот же крест, не объясняя необъяснимого».

Доступность понимания обеспечивается инверсионным втором «слёз нет», «слов нет». Это необходимо для:

1. Верного, быстрого и безошибочного восприятия и анализа текста, так как не каждый человек способен быстро и качественнораспознавать сложные тексты.
2. Для доступного, ясного изложения сложившейся ситуации, последствий трагедии.
3. Для создания возможности широкой массе людей эмоционально сблизиться с родителями погибших детей, духовно (дистанционно) объединиться с друг с другом.

Обращение митрополита к Богу составляет основную и заключительные части текста проповеди. Причём послание

завершается риторическим восклицанием (это заключительная часть молитвы об умерших), особенностью которого является использование церковнославянизмов:

«Во блаженном успении вечный покой подаждь, Господи, усопшим рабом Твоим, и сотвори им вечную память!»

Употребление церковнославянизмов необходимо не только для сохранения возвышенного тона речи и определённых канонов. Обращение к Богу является центральным в проповеди по нескольким причинам:

- Во-первых, таким образом митрополит выступает не только от лица родителей погибших детей, но и от всего мира. Митрополит просит Бога не оставлять несчастные семьи без помощи, поддержки.
- Во-вторых, обращение к Богу позволяет человеку снять внутреннее напряжение, чувство тревоги или смутной вины за смерть детей.
- В-третьих, данное восклицание помогает описать всю духовную боль, которую испытывают родители и друзья погибших школьников. Кроме того, такое обращение выполняет психологическую функцию — оно убавляет чувство одиночества и бессмысленности.
- В-четвёртых, завершение проповеди имеет следующий подтекст: и родители, и погибшие дети обретут покой, спасение. Пусть смерть и бывает насильственной и внезапной, так или иначе, человеческая душа может обрести спасение, живым источником которого является Царь, Господь Иисус Христос.
- Цель данного обращения: избавить слушателя от ощущения собственной духовной смерти.

Проповедь Антония Сурожского — стилистически гармоничный текст, который обеспечивает человека психологической самозащитой, уверенностью в обретении покоя, потому что несёт духовное утешение, соучастие страдающим от невосполнимой утраты близкого, удерживает от отчаяния и глубоко уныния.

Список литературы

1. Барсов Н. И. Послание // Христианство: энциклопедический словарь / под ред. С. С. Аверинцева. Т. 2. М.: Большая Российская энциклопедия, 1995. С. 373– 374.
2. Библиологический словарь / Протоиер. Александр Мень. М.: Фонд им. Александра Меня, 2002. В 3-х том. Т. 2: К–П. 555, [1] с.
3. Болотнова Н. С. Филологический анализ текста. М: Флинта: Наука, 2007. 520 с.
4. Бугаева И. В. (ред.) Церковнославянский язык: история, исследование, преподавание: Материалы I Междунар. науч. Конференции 28–30 сент., 2004 г. М.: Изд-во ПСТГУ, 2005. 260 с.
5. Владимиров, Артемий (нач. XXI в.). Искусство речи : курс лекций / протоиер. Артемий Владимиров ; Православный Свято-Тихоновский гуманитарный ун-т, Миссионерский фак., Каф. истории миссий. М.: Изд-во ПСТГУ, 2011. 367 с.
6. Голуб И. Б. Новый справочник по русскому языку и практической стилистике. М.: Эксмо, 2007. 460 с.
7. История религии: В поисках Пути, Истины и Жизни. По книгам протоиерея Александра Меня. М.: Мирос, 1994. 184 с.
8. Кожина М. Н. Стилистика русского языка. М.: Просвещение, 1993. 224 с.
9. Митрополит Антоний Сурожский. По поводу гибели детей в Шотландской начальной школе. URL: mitras.ru/archive/021112.htm.

УДК 82.09

Лысюк Е. А.
магистрант
Красноярский государственный
педагогический университет
им. В. П. Астафьева
г. Красноярск
e-mail: katerina.kolegova.99@mail.ru

Lysuk Ekaterina A.
master's student
Krasnoyarsk State Pedagogical
University named after V. P. Astafiev
Krasnoyarsk
e-mail: katerina.kolegova.99@mail.ru

СПЕЦИФИКА КОММУНИКАЦИИ ЮРОДИВОГО (НА БАЗЕ ТЕКСТОВ Е.Г. ВОДОЛАЗКИНА «ЛАВР», «ОПРАВДАНИЕ ОСТРОВА», «АВИАТОР»)

The Specifics of Communication of the Holy Fool (on the Basis of E. G. Vodolazkin's Texts "Laurus", "Justification of the Island", "Aviator")

Аннотация: В статье рассматривается коммуникативное разнообразие юродивых в романах Е. Г. Водолазкина «Лавр», «Оправдание острова», «Авиатор», представленное автором и специфика понимания юрода, связанное со способом общения с миром, авторское переосмысление образа юрода из древнерусской литературы и его «адаптация» в рамках современной русской литературы.

Abstract: The article deals with the communicative diversity of holy fools in the novels by E. G. Vodolazkin "Laurus", "Justification of the Island", "Aviator", presented by the author and the specific understanding of the fool, associated with the way of communicating with the world, the author's rethinking of the image of the fool from ancient Russian literature and its "adaptation" within the framework of modern Russian literature.

Ключевые слова: юродивый, современная литература, Е. Г. Водолазкин, «Лавр», речь, «Оправдание острова», «Авиатор».

Keywords: holy fool, modern literature, E. G. Vodolazkin, "Laurus", "Justification of the Island", "Aviator".

Представление о миссии, образе юродивого возникает достаточно давно, О. А. Туминская пишет: «Понятия

юродивый и юродство возникают в древнерусском обществе вместе с распространением этих феноменов» [13, с. 3].

Юродивый как пограничная фигура, сочетающая элементы святости и шутовства, оказывается жизнеспособен в осколочном, хаотичном мире, равнодушие к страданиям других людей делает его центральной фигурой коммуникации в переломные моменты истории. Основным элементом юродского жития становится юродское странствие, цель которого — установление контакта с максимально возможным числом людей, нуждающихся в духовном наставлении, прозрении, чтобы узреть истину. Все остальные жесты, деяния юрода — только следствия его глобального жеста-поступка [6, с. 109].

Главным направлением рецепции юродства в XIX веке, особенно в первой его половине, является его тематизация. «Перестав быть общественно значимым явлением, юродивые стали одной из тем литературы», — отмечала Лена Силард [12, с. 84]. Необходимо ещё раз уточнить, что название «герой-юродивый» в данном случае условно: мы имеем дело не с юродивым как со святым подвижником, а с человеком, которого автор называет юродивым, демонстрируя тем самым своё понимание юродства.

Такие герои в русской прозе вполне акклиматизированы; они существуют целой группой, меньшей, чем, например, офицеры, но большей, чем другие святые или представители какой-то необычной профессии. Разнообразие проявлений юродства не отменяет общности: называемые одним словом, в прямом или переносном значении, эти образы соотносятся с единой идеей в национальном самосознании. Не обладая жанровым единством и не имея временных или локальных ограничений, тексты о юродивых организуются самым образом юродивого, т. е. определённой парадигмой черт, его формирующей, к таким, согласно исследованиям И. Мотеюнайте, относятся:

1. Связь с абсолютным. В своих физических страданиях — терпении голода, холода и побоев, к которым он сознательно стремится, юродивый подражает Христу,

Его мучениям на Кресте. Во многих художественных текстах русской литературы Нового времени отражена связь юродивого с религиозно-церковной культурой.

2. Особенности поведения и речи. Внутри каждого текста герой-юродивый говорит отлично от всех остальных. Общей и более интересной чертой становится не только отклонение от речевых норм, принятых всеми окружающими, но и непонятность речей для профанной публики. Слова юродивого всегда загадочны, намеренно затемнены и требуют усилий для расшифровки тайного смысла.
3. Тотальное одиночество и странничество героя. По определению, юродивый — одинок и не понят людьми. Эта черта реализуется во всех без исключения текстах о юродивых. Противопоставленность юрода миру часто доводится до логического предела, до отвержения.
4. Дидактичность юродивых. Поучительное иносказание юродивого, его «несмысленны речи», жесты, поведение стимулировали работу сознания и духа человека, поэтому и оказывались действенными.
5. Связь с демократической культурой. При всей особенности юрода он чаще связывается в авторском сознании с простонародными героями и отличается от людей просвещённых сословий. С представлениями о том, что юродивые укоренены, прежде всего, в демократической культуре, связано утверждение о национальной специфичности юродства.

В современной прозе интерес к юродству не ослабевает, к этому феномену обращаются в своих произведениях Ф. Абрамов [8, с. 93–10], В. Распутин, Б. Екимов, В. Личутин, А. Солженицын, Е. Водолазкин... В романе «Лавр» последний представляет нам трёх юродивых: Арсений (известным под именем Устин), Фома и Карп. Арсений, оказавшийся в результате череды событий у Завеличья, знакомится с «местными» юродивыми — Фомой и Карпом, что находятся в «поверхностном» конфликте. На деле же, никакого противоборства между героями нет, лишь внешние столкновения из-за «территорий». Фома

— юродивый, чья речь богата и в стилевом, и в жанровом отношении; Карп, произносящий исключительно своё имя; Арсений-Устин, только начинающий осознавать себя как юрода — все они обладают характерными особенностями.

Само юродство, говоря фигурально, — жест загадочный и парадоксальный. В зрелище жест выполняет коммуникативную функцию: с помощью жеста юродивый, подобно миму, общается со зрителем, но иногда жест становится игровым, парным. Юрод бросает камень в толпу — толпа отвечает ему тем же. Для глаз это повторяющийся жест, но для разума — контрастный [10, с. 83].

О парадоксе говорил и юродивый Фома: *«Поясняя свою мысль, прибегну к парадоксу. Юродивых потому и бьют, что бить их нельзя. Известно ведь, что каждый бьющий юродивого — злодей. <...> А русский человек благочестив. Он знает, что юродивый должен претерпеть страдание, и идёт на грех, чтобы обеспечить ему это страдание. Кто-то же должен быть злодеем, а? <...> Так ведь русский человек — он не только благочестив. Докладываю вам ещё на всякий случай, что ещё он бессмысленен и беспощаден, и всякое дело может у него запросто обернуться смертным грехом. Тут ведь грань такая тонкая, что вам, сволочам, и не понять»* [4, с. 194].

Особенностью вербального языка юродивых является глоссолалия. В романе «Лавр» только образу юродивого Карпа характерна данная черта. Речь его скудна, неразборчива и наполнена низкой лексикой. Он постоянно повторяет своё имя: *«Карп, Карп, Карп»* [4, с. 184], когда проходит мимо людей. Если же Карп попадает на территорию Фомы, то он в страхе кричит: *«Мог ли я ожидать от сего иных действий?»* [4, с. 184]. Предчувствуя собственную смерть, юродивый начинает кричать прохожим на улице: *«Кто ми будет спутник до Иерусалима?»* [4, с. 213]. Все люди думают, что Карп окончательно сошёл с ума, однако это не так. Юродивый в этом случае говорит метафорично и подразумевает под «Иерусалимом» Царство Божье, которое и называют «Небесный Иерусалим» [11, с. 18].

Вербальный язык юродивого Фомы сочетает в себе пласты разговорной, просторечной, нецензурной и возвышенной лексики. Когда Арсений приходит в Псков, то юродивый Фома встречает его следующими словами: *«Ага, вижу, что ты есть самый настоящий юродивый. Настоящий. У меня, будь покоен, нюх на сей счёт первоклассный. Но знаешь ли ты, друже, что каждая часть земли псковской держит одного лишь юродивого?»* [4, с. 178]. Данная речь наполнена такими разговорными конструкциями, как *«будь покоен»*, *«нюх на сей счёт первоклассный»* и *«друже»*. Фома использует разговорный стиль для того, чтобы точно и лаконично объяснить Арсению «правила жизни» в Пскове.

Специфика коммуникации Арсения на данном этапе его становления заключается в том, что Арсений — юродивый, отказавшийся от вербальной коммуникации.

Молчание по своей сути имеет денотативно-коннотативное значение, приводит к реализации в речи прагматического эффекта. Оно является коммуникативным действием и имеет знаковый характер, поскольку понимается лингвистами не как отсутствие речи, а как передача информации несловесным способом. Молчание отождествляется с «эквивалентом действия» или «антидействием», так как оно является противодействием речи [1, с. 107]. В таком случае можно говорить об особом, коммуникативно значимом, «засловном» молчании. Таким образом, актуальным в данном контексте молчанием является молчание, посредством которого был произведён процесс передачи-приёма информации и её адекватное декодирование в определённой речевой ситуации. Относительно предмета нашего рассмотрения молчание является также подтверждением отказа говорящего поддерживать коммуникацию.

Семантико-прагматический потенциал высказываний с семантикой молчания как отказа от коммуникации состоит в том, что молчание является знаковой единицей общения, это коммуникативный акт, структурно близкий к разговору, делящий с ним интенциональную обращённость сознания на что-то

и характеризующийся социальным табуированием. Данный акт коммуникации имеет поливекторный характер и в зависимости от контекстуальных условий общения может выполнять множество разнообразных коммуникативных функций, основными из которых являются отказ от дальнейшего продолжения коммуникации на заданную тему и отказ от совершения предписываемых говорящему действий.

Несмотря на то, что в «Оправдании Острова» доминируют хронографические, а не агиографические образцы, хрестоматийные житийные черты можно вычлениить и в этом романе. Парфений и Ксения ещё до рождения предназначены друг другу, живут в целомудренном браке, обладают даром предвидения, чувствуют друг друга на расстоянии и т. д. Если «Лавр» выходит за пределы времени жизни героя (условного, но всё же XV века с его несвершившимися эсхатологическими ожиданиями) в прозрениях и видениях будущего, то история Парфения и Ксении длится 347 лет и переходит из Средневековья в новое и новейшее время на их глазах и более того — при их непосредственном участии. И речь здесь даже не только о сценах, когда светлейшие средневековые князья пьют кофе с круассанами на верандах современных парижских кафе, но и о тех ситуациях, которые оказываются прямо противоположными житийным не только содержательно, но и идейно [2, с. 89].

«Внезапно я почувствовала укол беспокойства и, ещё не понимая что делаю, закричала:

— Нож!

— отчего ты закричала „Нож!“? — спросила тётюшка, не замедляя движения <...>

Клавдия не поняла ни моего крика, ни вопроса, я тоже не поняла ни того, ни другого — вырвалось просто. Я находилась, вообще говоря, не здесь. Видела в далёком городе Парфения, слышала в непроглядном будущем слова <...>

Парфения мой крик спас. Каким-то странным образом он услышал его (мои слова суженый слышал с любого расстояния) и повернулся в мою сторону. Этого было достаточно, чтобы нож попал не в сердце, а в плечо» [5, с. 75–76].

Особая роль княжеской четы обозначается до их рождения, в пророчестве Агафона: *«У тебя, князь, будет сын именем Парфений, что значит девственник. У князя же Андроника родится дочь Ксения, то есть чужая, что можно понимать как чужая миру. И соединятся в браке, и с их соединением на Острове утихнет междоусобица [5, с. 61].*

Союз спасает остров, как минимум, три раза, всегда используя речи и обращения: к воющим частям Севера и Юга, к народу, к Горе (Богу).

В романе существует второй пласт повествования: помимо участников событий, Парфений с Ксенией выступают и в роли интерпретаторов этих самых событий — в разговорах с Филиппом, историком Острова. В ходе обсуждений читателям становится доступен взгляд на события (и прошлого, и настоящего) юродивых: *«Самолёт застыл в воздухе. Он будет висеть здесь до тех пор, пока прогресс не станет очевиден всем. Филипп откинулся на спинку стула <...>*

— У меня очень простой вопрос. В Средневековье комету принимали за змея? Принимали ведь? Вы же не будете этого отрицать?

— Я не могу отрицать очевидное.

— А сейчас?

— А сейчас змея принимают за комету» [5, с. 112–113].

Говоря метафорично, герои дают в некотором смысле наставление — будьте осторожны! Избегая однозначности, на наш взгляд, Ксения расширяет круг «опасности» для ныне живущих, делает его более разноплановым.

Автором не единожды подчеркивается дидактическая роль княжеской четы (в первую очередь именно в коммуникативном аспекте) как в «настоящем», на съёмках фильма:

«— Чему учит долголетие?

Поверх его ладони Ксения кладет свою. Три уровня взаимной симпатии.

— Учит тому, что всё повторяется — в том или ином виде. — Она задумывается на минуту. — Учит ждать бед — их так мно-

го... В юности этого не понимаешь. А в какой-то момент становится страшно жить [5, с. 268].

Так и в «прошлом», в жизни островитян:

То, в чём меня обвиняют, неправда.

Произнеся это, Парфений повернулся, чтобы идти ко Дворцу, и толпа перед ним расступилась. Пока он шёл, люди не издали не единого звука. И эта тишина была похожа на чудо. И то, что ему дали уйти, выглядело как чудесное спасение [5, с. 168–169].

Понятность текста найденного пророчества — ещё одна черта, отличающая Парфения и Ксению от «остальных»:

«—Я уже читал пророчество по-французски, — говорит он [Жан-Мари, режиссёр фильма, — прим. авт.] — но не всё понял. Может быть это особенности перевода?

— Это особенности оригинала, — отвечает Парфений.

На самом деле пророчество нам с Парфением понятно — или почти понятно. Непонятым мы называем то, во что не хотим верить [5, с. 349].

Ровно, как и герои романа «Оправдание острова», ещё один герой Водолазкина — Иннокентий Платонов (роман «Авиатор») не меняет своё речевое поведение в разговоре с высокопоставленным лицом:

«А Платонов тоже хорош — разговаривал без особых эмоций, довольно, можно сказать, невозмутимо. Без преувеличенной (ах) радости, без даже волнения, сдерживаемого с трудом, — оч. спокойно. Я перед ним рукой махала — мол, реанимируйся немного. Внутренне же моим Платоновым гордилась — ему из руководства страны звонят, а он вот так, без суеты, разговаривает [3, с. 235].

Однако только для образа Платонова характерна высокая степень монологичности — так, например, на страницах романа он задаётся вопросом о значимости своего «воскрешения» для окружающих его людей:

«Думая сейчас о моей разморозке, я — ввиду количества ушедших лет — спрашиваю себя: не стала ли она воскрешением целого поколения? Ведь любая деталь, которую я сейчас припоминаю,

автоматически становится деталью эпохи. А может быть, дело не в детали, а в целом? Может, как раз для того я воскрешён, чтобы все мы ещё раз поняли, что с нами произошло в те страшные годы, когда я жил? Делюсь этим с Настей. А вдруг, говорю, и в самом деле всё это для моих свидетельств задумано? Я ведь всё видел и всё запомнил. А теперь вот описываю» [3, с. 279].

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что каждый из героев-юродивых в романах Е. Г. Водолазкина имеет особый способ общения с миром; особый не только в отношении народа, но и в сопоставлении представленных в рамках творчества юродивых.

Арсений, Фома, Карп — герои, использующие дидактичность своих речей очень разнопланово: от молчания, отказа от коммуникации, далее — ограниченность речи (крайне узкий активный лексикон), до широкого разнообразия конструкций.

Парфений и Ксения открыты к миру и окружающим их людям, они готовы к наставлениям, и лишь трудности в понимании, которые герои, впрочем, частично пытаются преодолеть, стоят между мирскими жителями и истиной.

С образом Иннокентия Платонова изъяснительность связана с другим аспектом — его жизнь представляет собой коммуникативный акт. Поскольку роман «Авиатор» — попытка Е. Г. Водолазкина пережить коллективную травму жителей современной России, переосмыслить часть истории, принять чудовищность опыта, жизнь его героя — его мысли, чувства и восприятие «настоящего», заложником которого он стал, и есть наставление ныне живущим — окружающим героя — Насте, Гейгеру, и читателям.

На наш взгляд, представленное автором коммуникативное разнообразие продуктивно рассматривать в качестве одного из способов расширения образа юродивого в современной литературе — с юродивым связываются надежды автора на внутреннее обновление Руси, разрушенной войнами и революциями, духовно ослабленной, отлученной от своей земли и веры. Нравственным идеалом такого персонажа становится Христос или София Пре-

мудрость Божия как Его ипостась, поэтому юродствующий герой всегда прав, ему даны провиденциальные сны, предчувствия, видения, он способен общаться с иными мирами, предвидеть ход событий [7, с. 287]. Однако именно способ коммуникации определяет доступность этого знания для обычного человека.

Список литературы

1. Арутюнова Н. Д. Молчание: контексты употребления // Логический анализ языка: Язык речевых действий. М.: Наука, 1994. С. 106–117.
2. Архангельская А. В. Праведники и праведничество в романах Евгения Водолазкина «Лавр» и «Оправдание Острова» // Учёные записки Новгородского государственного университета. 2022. № 1 (40). С. 88–91.
3. Водолазкин Е. Г. Авиатор: роман. М.: АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2021. 410, [6] с.
4. Водолазкин Е. Г. Лавр: роман. М.: Издательство АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2018. 440, [8] с.
5. Водолазкин Е. Г. Оправдание острова: роман. М.: Издательство АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2021. 405, [11] с.
6. Иванов С. А. Византийское юродство. М.: Международные отношения, 1994. 234 с.
7. Ковтун Н. В. Изобилие и аскеза в русской литературе: Столкновения, переходы, совпадения / Сборник статей; под ред. Й. Херльта. К. Цендера. М.: Новое литературное обозрение, 2020. 287 с.
8. Ковтун Н. В. Юродское странствие в поэтике Ф. Абрамова // Сибирский филологический журнал. 2010. № 3. С. 93–102.
9. Мотеюнайте И. В. Восприятие юродства русской литературой XIX–XX веков. Псков, 2006. 304 с.
10. Панченко А. М. Юродивые на Руси // Русская история и культура: Работы разных лет. СПб.: Юна, 1999. С. 392–407.

11. Пронин А. В. Особенности языка юродивых в романе Е. Г. Водолазкина «Лавр». Красноярск, 2021. 23 с.
12. Силард Л. От «Бесов» к «Петербургу»: между полюсами юродства и шутовства. (Набросок темы) // *Studies in Russian Prose*. Stockholm. 1982. С. 80–108.
13. Туминская О. А. Юродивый Христа ради: термин и образ // *Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина*. 2010. № 4. С. 106–112.

УДК 82

Моцаренко М. В.
студент
Красноярский государственный
педагогический университет
имени В. П. Астафьева
г. Красноярск
e-mail: mocarenkom@gmail.com

Motsarenko Margarita V.
student
Krasnoyarsk State Pedagogical
University named after V. P.
Astafyev
Krasnoyarsk
e-mail: mocarenkom@gmail.com

ТЕМА ЖИЗНИ И СМЕРТИ В ПОВЕСТИ Д. РУБИНОЙ «ВЫСОКАЯ ВОДА ВЕНЕЦИАНЦЕВ»

The Theme of Life and Death in D. Rubina's Novella
«The High Water of the Venetians»

Аннотация: В статье раскрывается тема жизни и смерти в повести Д. Рубиной «Высокая вода венецианцев». Философская тема обнаруживается в комплексе мотивов и образов, таких как образ города, образ главной героини, мотив судьбы, веры, предопределения и т. д. Анализ темы жизни и смерти позволяет сделать определённые выводы о системе мотивов, которая строится по принципу антиномии.

Abstract: The article reveals the theme of life and death in D. Rubina's story "The High Water of the Venetians". The philosophical

theme is revealed in a complex of motives and images, such as the image of the city, the image of the main character, the motive of fate, faith, predestination, etc. The analysis of the theme of life and death allows us to draw certain conclusions about the system of motives, which is based on the principle of antinomy.

Ключевые слова: тема жизни и смерти, мотивный анализ, система образов, образ главной героини.

Keywords: the theme of life and death, motivic analysis, the system of images, the image of the main character.

Жизнь и смерть — вечные темы духовной культуры человечества. О них всегда размышляли и будут размышлять пророки и основоположники религий, философы и моралисты, деятели искусства и литературы, педагоги и медики. Вряд ли найдётся взрослый человек, который рано или поздно не задумался бы о смысле своего существования, предстоящей смерти. Смерть — один из загадочных и таинственных феноменов, постоянно гипнотизирующих человеческую мысль. С одной стороны, смерть проста и естественна, а с другой — таинственна, загадочна и непостижима. Человек не может её описать изнутри как нечто пережитое и прочувствованное. В русской культурной традиции сложились две своеобразные линии осмысления проблемы смерти: народно-фольклорная и литературно-художественная, воплотившие в себе оригинальность русского мировидения, в котором отношение к смерти является средоточием ценностей и Бытия. Среди наиболее характерных линий осмысления смерти в русской литературе в контексте бытия философы и литературоведы выделяют: отношение к смерти как к сердечной утрате; смерть как разрушение жизни; восприятие смерти как данность судьбы; смерть как начало инобытия; смерть как длительный процесс умирания души; смерть как продолжение жизни; смерть как желанное избавление от жизни. Многие поэты и писатели в своём творчестве обращаются к этой теме. Не исключением является и Дина Рубина, которая обратилась к теме жизни и смерти в своей повести «Высокая вода венецианцев».

Дина Рубина родилась в 1953 году в семье художника и учительницы истории. Мать и отец попали в Ташкент с волной эвакуации во время войны. «Детство моё, равно как и юность, и молодость, да и вся последующая жизнь — в домашней тесноте, буквальной: маленькие квартирки, где у растущего человека нет своего угла. Итак, теснота физическая, бытовая, а также теснота обстоятельств, постоянно давящая... Ну, и занятия музыкой по несколько часов в день — специальная музыкальная школа при консерватории...», — так пишет о своей жизни Дина Рубина. В конце 1990 года Д. Рубина эмигрировала в Израиль вместе с семьёй. Однако свои литературные произведения она продолжает писать на русском языке и ориентируется непосредственно на русского читателя.

Тема жизни и смерти носит философский характер: стремление понять себя, оценить свой жизненный путь, размышления о том, что будет там, за чертой жизни. Однако восприятие смерти различное у разных авторов. Для одних — это избавление от мук и тревог жизни, для других — грустное осознание бренности бытия, грусть по поводу того, что приходит конец всему дорогому на земле, для третьих — страх забвения. Эта тема предполагает комплекс мотивов: вера и безверие, ценность человеческой жизни и бессмысленности, угасание и зарождение жизни.

Героине сообщают, что у неё рак. Как и любой другой человек, она в этот момент теряется, погружается в свои мысли: «Всё хорошо, они (мыши) умирают! И оглушённая этой фразой, этим привычным их девизом, минуты три она стояла в телефонной будке, не в силах повесить трубку на рычаг». Эта фраза звучит парадоксально. Главная героиня — учёный, который проводит научные эксперименты на мышах для разработки лекарства от болезней. Такие профессионалы, как она, радуются смерти подопытных мышей, потому что это результат научного эксперимента, итогом которого будет преодоление смертельного заболевания. Но в то же время эта фраза для человека звучит как приговор, когда касается непосредственно

его жизни. Героиня старается убедить себя в том, что смерть — это обычный процесс, ведь не могут же люди жить вечно. Доктор Лурье пытается сохранить в себе позитивный настрой и не броситься в уныние: «Сотни людей излечиваются... Во всяком случае, ещё какое-то количество лет живут дальше, работают, любят, путешествуют...». Здесь-то ей и приходит озарение, что нужно наконец-то сделать то, что всю жизнь откладывала — отправиться в путешествие. Мы видим, что героиня пытается всеми силами абстрагироваться от мысли о смерти, она боится умирать, она не готова. Никто не может быть к этому готов. Её психологическое состояние передаётся посредством внутренних монологов и описания внешних деталей: «она сидела в своей привычной позе: лодыжка согнутой левой ноги на колене правой...», «сидит так, по-видимому, уже долго, рассматривая свою загорелую щиколотку сквозь пропылённую кожаную плетёнку босоножки» и т. д.

С этого момента мысли о смерти её не покидали. Даже во время путешествия по Венеции смерть постоянно была в её голове. «Меня тут ограбят, убьют, столкнут в канал, и дело с концом. Смерть в Венеции»; она постоянно видела своего умершего давно брата, о котором ей напоминал молодой портъё, ставший ей впоследствии любовником. Было ли это её искреннее желание или наваждение? Она же так сильно уважала и любила своего мужа, у неё была дочь... Счастливая семья... Так почему она решилась на измену? Это был способ преодоления страха физической смерти. Женщина решила жить одним днём, она старалась заглушить в себе этот страх плотскими удовольствиями (путешествие, еда, измена). Победила ли она его? Нет, мысли её до последнего не покидают. Но всё же это путешествие стало для неё обновлением внутреннего состояния. Она приняла решение: «Надо было дожить отпущенное ей время, как доживал этот город: щедро, на людях. В трудах и веселье».

С главной героиней связан мотив угасания жизни, так как она в начале повести в растерянности и не знает, как жить дальше. Но в антитезу вступает мотив жизнеутверждения,

который воплощается не только в главной героине (у неё словно открылось второе дыхание, чтобы продолжать жить), как мы говорили выше, но и в щенке, которого она нашла в Венеции. Это была «её напасть, роковое, можно сказать, предназначение: всю жизнь подбирала и пристраивала бродячих псов». «Возможно, это было её пожизненное искупление за мучения несчастных, лысых, лишённых иммунитета мышей» — так она думала, когда подобрала очередного щенка. Героиня проходит путь перерождения в Венеции. Она анализирует свою жизнь и приходит к выводу, что всё, происходящее в её жизни, было дано для великой цели. Возможно, для вторичного возрождения её духа после того, как она узнала свой диагноз и потеряла нить дальнейшей жизни.

Неоднократно возникает мотив судьбы, который предстаёт и в образе Бога: «И правда, когда Бог трудился над этой лагуной, он был и весел, и бодр, и тоже — полон любви, восторга, сострадания...». Значит, героиня не отвергает идею творца, что-то в этом мире предопределяет жизнь человека. Тема жизни и смерти неизменно сопровождается философскими размышлениями. И очередное связано с идеей божественного начала: «И тут, объятая со всех сторон этой немислимой благодатью, она подумала с обычной своей усмешкой — а может быть, её приволокли сюда именно из сострадания — показать райские картины, подать некий успокаивающий, улыбающийся знак: мол, не бойся, не бойся, дорогая...» Здесь мы снова видим, что героиня боится своей смерти, но убеждает себя, что это не страшно, даже высшие силы пытаются её успокоить. Героиня изо всех сил пытается преодолеть этот страх своими действиями и мыслями, она пытается дать себе понять, что она ещё здесь, ещё жива. Примечателен эпизод, когда она пыталась уловить связь с внешним миром, почувствовать, что жива, обращаясь к своему телу. Такой своего рода телесный нарциссизм / самолюбование может быть обусловлен её раздумьями о смертельной болезни и желаниями оттолкнуть от себя мысль о заболевании, о возможности физического угасания. Но нельзя

не заметить, что здесь нет оппозиции «Дух — Тело», что она не выражает духовности. К этому привело научное мышление и физическая картина мира, с которой она профессионально связана.

Венеция — отличный город, не раз становившийся фоном для великой любви и красивого ухода из жизни. Город неоднократно обращал на себя внимание многих поэтов и писателей, например, Ф. М. Достоевского, А. Ахматовой, А. Блока, Н. Гумилева, О. Мандельштама. Дина Рубина не отступает от традиции описания этого города. Образ Венеции даётся нам сквозь призму мировоззрения героини, которая недавно узнала о своей скорой смерти. Разумеется, что её внутреннее смятение и переживания отражаются на том, каким она видит «город на воде». Она бродит по улочкам, обедает в «маленькой траттории на углу уютно-семейной, с трёх сторон укрытой домами площади», пьёт кофе в баре в арках Старых прокураций, на одной из улочек на Санта-Кроче она «натывается на витрину масок и карнавальных костюмов». Здесь возникает мотив маски: «Венецианская маска, думала она, притягивает и отталкивает своей неподвижностью, фатальной окаменелостью черт. Как бы человек, но не человек, — символ человека... Иллюзия чувств. Иллюзия праздника. Иллюзия счастья». Примерив маску, которая «приобретает сходство с лицом любой женщины, которая её надевает», героиня ощутила страх: «Она исчезла, её не было». Позже она вспомнит эту застывшую улыбку маски — «а может быть, эта, длящаяся в веках эмоция и есть — победа над забвением?..»

Образ города как место действия имеет особое значение. Город постепенно и периодически умирает. И продолжает жить... Эта аналогия не могла не обнадёживать героиню или помогать пережить своё состояние. «Величие Венеции с её вырастающими из воды прекрасными обшарпанными дворцами, с её безумными художниками... её зыбкость, прекрасная обветшалость, погружившиеся в воду, скользкие и зелёные от водорослей нижние ступени лестниц, её бесчисленные мосты... — всё обречено,

твердила она себе, обречено, обречено...». Но только ли город обречён? Обречена и сама героиня. Она старается всеми своими действиями, мыслями, всем своим существом избавиться от страха смерти, но так или иначе он вырывается наружу. Может ей «уйти бесшумно и глубоко в воды лагуны, опуститься на дно, слиться с этим обречённым, как сама она, городом, побрататься с Венецией смертью». Возникают мысли о вечном: можно ли победить страх смерти? А если можно, то чем? Поиск ответа на этот вопрос приведёт к философской идее всего произведения.

Таким образом, философская тема жизни и смерти воплощается в повести Д. Рубиной «Высокая вода венецианцев» в комплексе антиномичных мотивов: мотив судьбы и предопределения, веры и безверия, ценности человеческой жизни, угасания и жизнеутверждения. А также целым рядом художественных образов, например, образ Бога, образ умирающего города (Венеции), умершего брата, маленького щенка и др.

Список литературы

1. Козинец С. Б. Образ города в повести Дины Рубиной «Высокая вода венецианцев» // Известия Саратовского университета. Серия Филология. Журналистика. 2015. № 1. URL: cyberleninka.ru/article/n/obraz-goroda-v-povesti-diny-rubinoi-vysokaya-voda-venetsiantsev (дата обращения: 05.01.2023).
2. Официальный сайт Дины Рубиной. URL: dinarubina.com.
3. Поэтика: слов. актуал. терминов и понятий. М.: Издательство Кулагиной; Intrada, 2008 358 с.
4. Рубина Д. Высокая вода венецианцев: сборник повестей и рассказов. Иерусалим : Лира, 1999.
5. Рубина Д. Под знаком карнавала: Роман. Эссе. Интервью. Екатеринбург, 2001. С. 519–520.

УДК 245

Одереева С. В.
доцент
Сибирский институт искусств
имени Д. Хворостовского
г. Красноярск

Odereeva Svetlana V.
associate professor
Dmitry Hvorostovsky Siberian State
Academy of Arts
Krasnoyarsk

ЗАПРИЧАСТНЫЙ КОНЦЕРТ В ТВОРЧЕСТВЕ СИБИРСКИХ КОМПОЗИТОРОВ

A Eucharistic Concert in the Works of Siberian Composers

Аннотация: *Статья посвящена жанру запричастного концерта в духовном творчестве сибирских композиторов.*

Abstract: *The article is devoted to the genre of the Eucharistic concert in the spiritual works of Siberian composers.*

Ключевые слова: сибирские композиторы, духовное творчество, запричастный концерт.

Keywords: Siberian composers, spiritual creativity, Eucharistic concert.

Понятие «Запричастный концерт» в Православии принято считать неканоническим. Во второй половине XIX века, когда по всей России шла тенденция возвращения всего национально-русского, это словосочетание исчезло и из Синодальных сборников. Хочу заметить, что не исчез сам концерт! Например, замечательный концерт М. Березовского «Не отвержи мене» продолжал переиздаваться (и как из этого следует — и исполняться в храме), однако раздел в сборнике «Литургия, ч. II», где его можно было найти (наряду с другим шедевром русской духовной музыки, концертом Д. Бортнянского «Тебе, Бога, хвалим») стал называться «Образцы пения псалмов».

О том, как и почему появился запричастный концерт уже много говорилось и писалось. Скажу лишь, что такую форму не обошли своим вниманием и сибирские композиторы всех поколений. Прежде чем поговорить об этом, напомним, что можно называть запричастным концертом.

В паузу, образующуюся перед причащением мирян, обычно читаются так называемые «Молитвы ко Святому Причащению» (кстати, были случаи, когда на музыку перекладывались и они), однако, если певческий ансамбль (или хор) позволяет петь что-то более интересное, нежели «сухой обиход», в качестве запричастного концерта поются тропари и кондаки святым и празднику (если в этот день Церковь отмечает праздник). Их музыкальная интерпретация простирается от простого пения «на глас» — до развёрнутых концертных композиций.

Для этой цели в издательском отделе Святейшего Синода готовились и издавались специальные сборники с лучшими образцами таких сочинений. Назову один из них — уверена, что в прошедших только что во всех храмах Красноярска Рождественских богослужениях наверняка звучали песнопения, опубликованные в нём: «Сборник духовно-музыкальных песнопений разных авторов, для небольшого смешанного хора под редакцией Н. Д. Лебедева „Рождественских песнопений“». Собственность издателя П. М. Киреева. От С-Петербургского Духовного Цензурного Комитета печать дозволяется. СПб, 17 Сентября 1913 г. Цензор Архимандрит Василий».

Замечу, что в таких сборниках Синод публиковал не только песнопения, авторство которых было точно установлено, но и наиболее распространённые анонимные сочинения, обозначая их авторство «тремя звёздочками». Причина, по которой авторы не подписывали свои партитуры, также много раз обсуждалась — не будем к ней возвращаться.

Создавать запричастные концерты (как и другие песнопения) сибирские авторы начали задолго до того необычайного «всплеска» интереса к церковному пению, который пережил Красноярск в конце 80-х и в начале 90-х годов ушедшего века. Их писали композиторы-харбинцы, появившиеся здесь в период «великого харбинского переселения», проходившего в конце 50-х годов.

Двое — Михаил Алтабасов и Сергей Саватеев, позже переехавшие в Минусинск и Абакан соответственно, оставили

целую серию композиций, которые исполняются в качестве запричастного концерта. Большинство из них было издано в первом и третьем сборниках серии «Церковные песнопения сибирских композиторов», выходящей в Красноярске с 1999 по 2006 годы и содержащих сочинения «старых» и «новых» сибирских авторов.

Там, в этих сборниках, в частности, были опубликованы: одностанный концерт С. Саватеева «Апостольский лик» на день Петра и Павла, названный концертом, на текст из службы святым апостолам; «Вскую мя отринул еси» С. Саватеева для мужского хора (или мужского трио), также названный концертом, на текст пятой песни Воскресных ирмосов 8-го гласа; «Концерт великомученику Пантелеимону» Д. Васяновича; «Придите возрадуемся Господеви» (концерт Пасхи) для детского и смешанного хоров Д. Ганина; Светилен в день св. Архистратига Михаила С. Саватеева для мужского хора (трио), не названный концертом; Светилен Благовещанию для мужского хора (Трио) С. Саватеева, не названный концертом; Царю Небесный, Тропарь всем Сибирским святым и Светилен Крестовоздвижению В. Пономарёва для смешанного состава, не названные концертами.

Не были названы концертом, однако явно предназначались именно для такой цели «Покаяния» В. Пономарёва с экстатической кульминацией, «О горе мне грешному» для мужского хора (квартета) Ю. Орлова.

Черты «концертности» можно ощутить также в «Хвалите имя Господне» И. Сальниковой, «Кондаке Богородице» из Молебного Канона Д. Васяновича для детского хора, «В память вечную» А. Огнёвой, Тропаре иконе Божьей Матери «Избавительница» М. Плотниковой, Тропаре великомученику Пантелеимону А. Яковлева и в «Аще праведник» того же автора.

Особо хочется выделить концертный «Тропарь святой мученице Параскеве» для большого хора Ф. Веселкова, напечатанный во втором выпуске упомянутой серии, которая была полностью посвящена современным авторам. Проникнувшись

чудесными поворотами судьбы этой удивительной святой — а ей, напомню, в Красноярске посвящена часовня, стоящая на Караульной горе и известная всем россиянам благодаря изображению на 10-рублевой купюре — Фёдор Веселков сумел написать потрясающе яркую концертную композицию, не порывающую, однако же, связи с интонационным кругом современного церковного обихода.

Будучи неоднократно исполненным в различных ситуациях и записанным на CD, этот Тропарь стал таким же музыкальным символом города, как и сама часовня.

Кстати, в этом сборнике опубликованы также два других сочинения уже новосибирского автора Аскольда Мурова — «Отче, прости» на русский фрагмент Евангельского текста и «Утоли моя печали», концертный Тропарь одноимённой иконе, претендующий на то, чтобы называться циклическим концертом (с частями, переходящими одна в другую *attacca*). Это единственное развёрнутое сочинение новосибирского автора в форме запричастного концерта¹.

Если же идти хронологически, по порядку, то вначале необходимо вспомнить концерты упомянутых харбинских авторов М. Алтабасова и С. Савватеева. Это, увы, до сих пор неизданные двухчастный концерт С. Савватеева для большого хора «На огненной колеснице» на день св. Пророка Илии и одночастный концерт для большого хора М. Алтабасова на Благовещение Пресвятой Богородицы. Оба сочинения подробно анализировались В. Пономарёвым, и о них можно прочесть в докладах, опубликованных в предыдущих выпусках сборников докладов Красноярских краевых Рождественских образовательных чтений.

Отмечу, что поводом к написанию концертов послужило, видимо, отсутствие такого рода сочинений в обиходе храмов, где служили эти регенты и композиторы. Напомню, что действующих храмов в тот период по всей России было не так мно-

---

¹ «Отче, прости» не рассматривается по причине неканонического русского текста.

го, и если в храме появлялся хор — в него «стягивались» певчие из других, некогда закрытых или разрушенных храмов. Этим объясняется такая «неэкономия» средств: чередующиеся «дивизии» в мужской и женской группах хора, широкое расположение и т. п.

Даже более скромные композиции, например, только для мужских голосов (перечисленные выше) были этими композиторами выполнены очень ярко, и требовали хорошего качества певческих голосов.

Возникает вопрос: для кого же писал свой концерт композитор следующего поколения, Аскольд Муров, живший во времена жёсткого атеистического давления? Если заглянуть в партитуру этого сочинения, можно увидеть там и самостоятельные группы басов и баритонов, и деления в партии теноров... Объяснение можно найти, если почитать о том историческом «срезе», который пережил Новосибирск в 60-е и 70-е годы XX века.

В это время в нём «осело» значительное количество упомянутых харбинцев, включая регента — Константина Павлючика, образованного и талантливого музыканта. Будучи в это время уже в преклонном возрасте и, к тому же, имея плохое зрение, Константин Осипович вскоре сдал регентские полномочия другому талантливому регенту — Сергею Кириллову, выпускнику Киевской консерватории. При нём хор «омолодился» и стал способен исполнять самые сложные партитуры богослужебного репертуара.

Именно в этот период в храм пришёл уже немолодой Аскольд Муров, профессиональный композитор, профессор консерватории. Появление упомянутого опуса (как и многих других духовных сочинений Мурова) было обязано этой дружбе.

К сожалению, отсутствие опыта посещения богослужений и слабое знание интонационного круга современного церковного обихода привело к тому, что песнопения Аскольда Мурова (а их было написано значительное количество!) в храме не звучат. Из известных мне случаев исполнения муровской музыки на богослужении могу назвать исполненное «на свой страх и риск» не-

каноническое «Отче, прости» в Томске, разученное томским регентом Лилией Жбановой-Гирфановой, и однократное исполнение «Милости мира» в начале 2000-х хорovým ансамблем красноярского Свято-Троицкого собора (регент — В. Пономарёв).

Механически объединённые в «Духовный концерт» № 1 и «Духовный концерт» № 2, песнопения Мурова пару раз исполнялись в публичных концертах новосибирским Камерным хором (худ. рук. Игорь Юдин) в 90-е годы.

В другом сибирском городе, пережившем в этот период необычайный духовный подъём — Новокузнецке, песнопения с чертами концерта писал Сергей Толстокулаков, выпускник Новосибирской консерватории¹, но полноценного циклического концерта им не было написано ни одного!

Почему же они появились в Красноярске, причём такие разные? Причины опять же нужно искать в субъективной сфере, в отношениях композиторов и церковных властей.

Известно, что первый красноярский архиерей, приехавший возглавить епархию после долгих лет запустения, владыка Антоний (Черемисов) имел музыкальное образование, и очень интересовался тем, что и как звучит в красноярских храмах. По его инициативе в городе были организованы три фестиваля духовной музыки — Покровский, Рождественский и Пасхальный, проходившие в лучших концертных залах города. Он благословил издание сборников церковных песнопений «старых» и «новых» (ныне живущих) композиторов.

В 1982 году Покровский кафедральный собор в Красноярске готовился отметить свое 200-летие, и для этой даты Владимиру Пономарёву владыкой был «заказан» концерт, причём именно владыкой Антонием был предложен текст 44 Псалма и было высказано пожелание, чтобы концерт был выполнен «с оглядкой» на концерты Бортнянского-Березов-

---

¹ О них также можно прочесть в докладах Красноярских образовательных Рождественских чтений.

ского, с фугой в финале. Так появился четырёхчастный концерт «Отрыгну сердце мое слово благо».

Соблюдая каноны классической формы, Пономарёв вместе с тем наполнил музыку концерта современными интонациями и гармониями, вплетая их в контекст привычных обиходных интонаций. Не делая подробного анализа, напомним, что в концерте присутствует активная первая часть, медленная вторая, уводящая в далёкую тональность, третья часть-интермедия, где мелодически музыка возвращается к основной тональности, и финал — четырёхголосная fuga.

Концерт с успехом исполнялся как целиком, так и фрагментами, на богослужении и в концертах духовной музыки. Была сделана даже запись на местном телевидении, сопровождавшаяся комментариями регента — Анатолия Ридкоуса, и самого автора. Видимо, эта запись каким-то образом была услышана в Кемерово, где в это время шло строительство грандиозного Знаменского собора на месте некогда разрушенного.

Вскоре, Пономарёву поступил ещё один аналогичный заказ — из Кемерово. Ещё не видя самого собора, Пономарёв узнал, что на тот момент этот собор был четвёртым по размеру в России, с крестом на куполе в семь метров! Это впечатлило композитора. Кроме того, по телефону регент храма, Жанна Чеботарёва, сказала композитору, что хор у них сборный, большой, с группой низких басов и баритонов. Местному Владыке также захотелось, чтобы концерт «оглядывался» на традиции, и Владимир Пономарёв, долго не раздумывая, повторил структуру Покровского концерта. Разница была лишь в том, что этот концерт писался с учётом усиленной мужской группы (как пятиголосный в основе), а в конце композитор написал грандиозную пятиголосную фугу.

Мне доводилось слышать, как, давая многочисленные интервью, Пономарёв немножко «оправдывался» за такое «ретро»... Однако не могу не сказать, что использование полифонических приёмов композитору понравилось. После двух упомянутых, уже без всякого заказа он написал короткий одночастный кон-

церт «Мати мира» с имитационным вступлением голосов и мотетной формой (в конце весь материал объединяется в контрапункте, сначала — в миноре, а затем — в одноимённом мажоре), а ещё позже — короткий трёхчастный концерт на день святого князя Владимира, небесного покровителя композитора. В нём, в третьей части, применено короткое фугато¹.

Не обходил своим вниманием композитор и короткие одночастные композиции с чертами концертности (не названные концертами). Так, в программе духовной музыки, прозвучавшей в декабре минувшего года в рамках V Сибирского Фестиваля современной музыки, была премьера нового духовного сочинения Владимира Пономарёва, могущего быть названным одночастным концертом — песнопения «Заступник души моя» на текст вечерней молитвы Иоанна Дамаскина.

Подводя итог этому краткому обзору, хочется отметить что, во-первых, циклические концерты сибирскими композиторами в XX века и в наше время создавались только в Новосибирске и Красноярске, а во-вторых, распространение и популярность приобрели только сочинения красноярских авторов. В-третьих же, этот жанр продолжает существовать и развиваться в сибирском регионе.

---

¹ Записи перечисленных сочинений можно найти в Интернете, на архиве Классика-онлайн.

УДК 82.09

Ковтун Н. В.

доктор филологических наук,
профессор
кафедра мировой литературы
и методики её преподавания,
Красноярский государственный
педагогический университет
имени В. П. Астафьева
г. Красноярск
e-mail: nkovtun@mail.ru

Kovtun Natalia V.

doctor of philology, professor
department of world literature
and methods of its teaching,
Krasnoyarsk State Pedagogical
University named after V. P.
Astafyev
Krasnoyarsk
e-mail: nkovtun@mail.ru

Орешина Л. Е.

магистрант
филологический факультет,
Красноярский государственный
педагогический университет
имени В. П. Астафьева
г. Красноярск
e-mail: oreshina_1999@mail.ru

Oreshina Lyubov E.

master's student
faculty of philology, Krasnoyarsk
State Pedagogical University
named after V. P. Astafyev
Krasnoyarsk
e-mail: oreshina_1999@mail.ru

МИСТИЧЕСКИЕ ПРАКТИКИ И ИХ ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ В РОМАНЕ Ю. МАМЛЕЕВА «ШАТУНЫ»

Mystical Practices and Their Artistic Embodiment
in Y. Mamleev's Text "Jackasses"

Аннотация: В текстах Ю. Мамлеева мотив насилия занимает важное место, является сюжетообразующим компонентом, понимается как одна из мистических практик постижения сути человека. В данной статье анализируется стратегия реализации мотива в художественном мире романа «Шатуны», лишённой этической оценки насилия как варианта трансгрессии. Анализируются методы и приёмы, к которым прибегает главный герой произведения — Ф. Соннов, чтобы пересечь предел.

Abstract: In Mamleev's texts, the motif of violence occupies an important place, it is a plot-forming component, understood as one of the mystical practices of comprehending the essence of a human. This paper analyses the strategy of motif's realization in the world of fiction in the novel "Jackasses", which is deprived of ethical assessment of violence

as a variant of transgression. The methods and techniques to which the protagonist of the work, F. Sonnov, resorts in order to cross the limit, are analyzed.

Ключевые слова: Ю. Мамлеев, «Шатуны», Фёдор Соннов, насилие, трансгрессия.

Keywords: Y. Mamleev, “Jackasses”, Fedor Sonnov, violence, transgression.

Упадок классической европейской метафизики, спровоцировав возникновение иных направлений метафизической философии, породил метод исследования философии на границе с художественной словесностью. В русской постмодернистской литературе существуют (помимо характерных текстов, тяготеющих к игре, иронии, интертекстуальности) произведения, не поддающиеся прямым постмодернистским интерпретациям. Проза Юрия Витальевича Мамлеева, особенно знаменитый роман «Шатуны» (1966 г.), относится к той части отечественной литературы, что тесно связана с философией постструктурализма.

Ю. Мамлеев является основоположником течения «метафизический реализм». Данный метод отражает не только черты социокультурной и психологической жизни человека, но и выявляет скрытые в ней начала. Названный подход базируется на знании о наличии трансцендентного и в мире, и в природе человека. Категории неведомого, запредельного становятся доступными, появляются способы для интуитивного и интеллектуального изучения бытия. Взаимодействия трансцендентного и человека невозможно представить без понятия «трансгрессия», относящегося к новейшей философии. Этот термин фиксирует феномен преодоления непреходимой границы: «Трансгрессия — это жест, который обращён на предел» [7, с. 79].

Философия трансгрессии состоит в том, что «мир налично данного» лишает человека возможности видения какой-либо перспективы нового, потому что одновременно является для него ограничителем сферы возможного и известного [5]. Это применимо и к человеческой психике, и к науке, и к культуре с её запретами и ограничениями — к любой обособленной системе,

функционирующей в какой-либо области жизни человека. Система сопротивляется возможности совершения трансгрессии в собственных пределах, не допуская ни практической, ни логической вероятности этого. Таким образом, трансгрессия возможна либо за её рамками, либо в моменте, который констатирует переход, преодоление заданных границ.

Насилие в романе «Шатуны» — ключевой, ведущий метод осуществления трансгрессии. Исследование насилия, негативного условно (в качестве акта, направленного против жизни) как способа трансгрессии важно в положении философского ревизионизма — направления, которое изживает старые идеи и представления о мире, постулирует безумие, стремление к иррациональному и другие радикальные идеи. В сложившейся ситуации крайне актуальным остаётся вопрос о роли художественной литературы в данном процессе.

Насилие также является ведущим, сюжетообразующим средством текста. Если трактовать это явление в узком смысле (причинение вреда), то в «Шатунах» оно возникает регулярно и повсеместно. Насилие в широком смысле как деструкция (Э. Фромм) оказывается стержнем произведения. Представление о насилии носит субъективно-аксиологический характер (заключает в себе оценочное суждение). Оно может функционировать только там, где есть какие-либо этические образцы, нормативные рамки. Благодаря существующим нормам и примерам люди выстраивают свои поведенческие стратегии. При этом принципиально важно субъективно-отрицательное восприятие насилия как действия, которое вступает в противоречие с нормой, приносит ущерб здоровью и жизни. Поэтому важно, чтобы в среде, где происходит насилие, присутствовал источник объективной оценки, характеризующий его как отрицательное, негативное деяние. В противоположной же ситуации насилие не будет расцениваться как насильственное явление, как бы это парадоксально не звучало.

Если рассматривать насилие только как социальный феномен, то в «Шатунах» оно не считается насилием в полном объёме, т. к. внутри текста отсутствует «нравственный камертон», кото-

рый классифицировал бы некоторые действия, допустим, поступки главного героя романа — Фёдора Соннова — в качестве насильственных. Это объясняется тем, что насилие в романе базируется не на социальном, поэтому для нашего исследования важно заключение А. Зыгмонта о трансгрессивной роли насилия: «Насилие — это и само по себе нарушение границ — трансгрессия — и то, что ей так или иначе сопутствует» [2, с. 31].

В тексте насилие становится и средством, сопутствующим звеном трансгрессии, так и ею самой. Однако для того, чтобы стать трансгрессией по отношению к трансцендентному, оно должно быть направлено на актора действия (насильника), для того чтобы утратить социальную семантику. Присущее человеку стремление достичь цельности и тотальности бытия вызывает в нём готовность одолеть своё индивидуальное существование. Такого слияния возможно добиться только в смерти, то есть в насилии над жизнью, являющемся элементом естественного порядка вещей. Насилие присуще природе; в ней оно не имеет нравственных коннотаций.

Юрий Мамлеев в романе «Шатуны» изобразил мир, который напоминает ад, населённый нелюдями, монстрами. Это царство гротеска, жестокости, потустороннего удовольствия, восторга и веселья — своего рода «пляска смерти». Герои произведения стремятся постигнуть зону неведомого, отбросить бытие и устремиться в Абсолют. Одни совершают это сознательно, другие — следуют за внутренним голосом.

Главным источником насилия является Фёдор Соннов. Он отчаянно тянется к трансгрессии, иррационально познавая виды трансгрессивных практик. Первая сцена насилия происходит в начале текста. Фёдор настигает случайного прохожего, убивает его ножом, а затем — разговаривает с бездыханным телом: повествует об отце с матерью, о детстве и о других убийствах.

Нарратор сравнивает момент убийства с распятием спиртного, а орудие отождествляет с ножом для «крупного кровяного животного». Предел по ощущениям Соннова заключается в утробе, поэтому он ищет в животе убитого признаки его преодоления. Жаргонные лексемы («пошуровал») сменяются религиозными

и архаичными («божья травка», «убиенный») и употреблены в издевательской манере.

В тексте можно увидеть прямые и очевидные признаки трансгрессии, из чего можно заключить, что перед нами не трансгрессия, а её имитация, фикция. Фёдор работает «со знанием дела», но пересечения границы не происходит. Перед читателем демонстрируется скорее попытка преодоления предела, медитативный ритуал персонажа. Действия Соннова размерены. Он аккумулирует околопредельные знания с помощью наращивания трансгрессивных компонентов. Фёдор рассказывает об убийствах, отождествляет себя со зверем, умерщвляет, а после, опустошённый, возвращается в дом (в тексте называемый «гнездом»). Понимание мнимости трансгрессии, несовершенства ритуальных действий побуждает его к поиску других методов. Один из них — поглощение супа из плоти «автотрофа» Пети.

Также Фёдор имитирует убийства, когда находится далеко от людей, ломая табуретки; оказавшись в подвале, он переживает видения с участием Смерти. В этих сценах проявляется связь насильственного и сексуального, что выражается в половом возбуждении Соннова, вызванного мраком (ассоциация со смертью).

Герой владеет основными приёмами и методами трансгрессии, способен ощущать условия, способные породить трансгрессивные практики. Следующий инцидент насилия происходит с умирающей Лидинькой. Соннов отдаёт отчёт своим действиям, прекрасно понимая, что именно хочет сделать:

«Фёдор между тем искал Лидину гибель; внутреннее он чувствовал, что она близка; он задыхался в неистовом ознобе, нащупывая её, как крот; глядел в истлевающее лицо Лидиньки и держался, чтоб кончить в тот момент, когда она умрёт, на грань между смертью и жизнью» [4, с. 47].

Желание убивать покидает персонажа только единожды, когда он встречает старика Михея. Соннов, потрясённый отсутствием гениталий, теряет интерес к убийству. Позже он ощущает зависть и злобу, так как осознаёт несовершенство своего подхода. «Своё, своё надо иметь», — думает Фёдор.

Для героя трансгрессия от жизни к смерти недостижима, потому что в его жизни смерть фигурирует как данность, обыденность, а не как непостижимая невозможность. Получив моральную санкцию на убийства и видя в их совершении высшую цель, Соннов неверно устанавливает предел. Для него жизнь и смерть меняются местами. Любая трансгрессия, базирующаяся на стремлении к небытию, смерти, возможна при условии, что смерть не познаваема, табуирована. У персонажа именно жизнь вбирает в себя функционал небытия: вызывает опасения, отторгает, заставляет опасаться. Отсутствие этических рамок, которые можно пересечь, герой стремится компенсировать с помощью увеличения трансгрессивных опытов. Однако непостижимый предел всё-таки наступает Соннова в искажённом виде: не как моральное возмездие, а в качестве имитации — предъявление обвинения, заключение и расстрел.

Итак, мир, лишённый моральных ограничителей, даёт герою возможность совершать множественные, но слабые или безрезультатные трансгрессивные опыты. Нарратор иронизирует над Сонновым: каждая его попытка пересечь предел полна трансгрессивными элементами и сопровождается языковой трансгрессией. Но персонаж лишён изошрённости в собственных опытах, его трансцендентные стремления слишком очевидны и ярко очерчены. Мир ада, сконструированный в тексте, нивелирует расстояние между Фёдором и смертью, тем самым лишая его шанса слиться с ней. Мистическая проза Мамлеева, изучающего практики трансгрессии, в известной мере пересекается с художественным опытом В. Распутина, на который автор «Шатунов» ссылается, но принципиальное отличие состоит в том, что в текстах создателя «Матеры» герои, подошедшие к пределу, никогда не пересекают его самовольно, сохраняя тайну [3, с. 306–316].

Список литературы

1. Григорян А. Дойти до дна ада: Достоевский, Сологуб, Мамлеев // Вопросы литературы. 2016. № 5. С. 81–101.

2. Зыгмонт А. И. Насилие и сакральное в философии Ж. Батай // Вестник ПСТГУ I: Богословие. Философия. 2015. № 3 (59). С. 23–38.
3. Ковтун Н. В. Инопространство в поздних рассказах В. Распутина: «Изба» и «Видение» // Гетеротопии: миры, границы, повествование. Сб. науч. статей. Вильнюс: Изд-во Вильнюсского университета. 2015. Т. 57. № 5. С. 306–316/
4. Мамлеев Ю. Другой: Романы, рассказы. М.: Эксмо. 2006. С. 7–192.
5. Можейко М. А. Трансгрессия // История философии: Энциклопедия. / Сост. А. А. Грицанов, Т. Г. Румянцева, М. А. Можейко. Ответственный секретарь и редактор А. И. Мерцалова, Е. М. Бабосов. М.: Интерпрессервис; Книжный Дом. 2002. URL: gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Grican/_Index.php (дата обращения: 24.02.2023).
6. Мокшанцев Л. В. Картина мира в эпоху постмодерна // Гуманитарный вестник. 2014. № 8 (22). С. 1–10.
7. Тумбаева И. И. Насилие как опыт трансгрессии в романе Юрия Мамлеева «Шатуны»
URL: revolution.allbest.ru/literature/01181012_0.html (дата обращения 24.02.2023)
8. Фуко М. О трансгрессии // Танатография Эроса: Жорж Батай и французская мысль середины XX века. СПб., 1994. С. 79–91.

УДК 245

Пономарёв В. В.
профессор; регент
Сибирский институт искусств
имени Д. Хворостовского;
Свято-Троицкий собор
г. Красноярск
г. Красноярск

Ponomarev Vladimir V.
professor; regent
Dmitry Hvorostovsky Siberian State
Academy of Arts; Krasnoyarsk Holy
Trinity Cathedral
Krasnoyarsk

РАБОТА С ТЕКСТОМ МОЛИТВЫ ПРИ НАПИСАНИИ ЦЕРКОВНОГО ПЕСНОПЕНИЯ

Working With the Text of a Prayer While Writing a Church Hymn

Аннотация: В статье приводится краткая история изменения принципов пропевания молитвенного текста в песнопении, даётся оценка допустимых и недопустимых приёмов работы с каноническим текстом.

Abstract: The article provides a brief history of changes in the principles of chanting the prayer text in the hymn, assess permissible and unacceptable methods of working with the canonical text.

Ключевые слова: молитва, церковное песнопение, молитвенный текст.
Keywords: prayer, church hymn, prayer text.

Современное церковно-певческое творчество актуализировало ряд вопросов, которые возникали ещё в те периоды истории Русской Церкви, когда в наших храмах только начинали звучать «партесные песнопения», а на смену строчному и демественному пению пришло пение, организованное по законам европейской гармонии. Эти вопросы, освещавшие некоторые проблемы, возникавшие в разное время в русском церковном пении, периодически поднимались на церковных соборах и вызывали отклики у деятелей Русской Церкви, зафиксированные в архивных материалах, дошедших до наших дней. Сегодня некоторые из этих вопросов вновь стали подниматься в связи с активизацией церковно-певческого творчества у современных российских композиторов в наше постатеистическое время.

Один из таких вопросов — как распеть в песнопении текст молитвы. Сложившаяся к XVII веку и достаточно устоявшаяся форма пропевания молитвенного текста была резко сломлена новыми формами церковного пения, пришедшими на смену традиционному русскому богослужебному пению, основанному на одноголосных распевах.

После наплыва в Россию западноевропейской музыки, зазвучавшей в том числе и в православном храме, естественной была реакция отторжения, которую в значительной степени сглаживала официальная позиция императорского двора. Деятели Русской Церкви искали компромисс, который позволил бы русскому церковному пению сохранить свою самобытность. Прежде всего, этот компромисс выразился в том, что древние распевы были сохранены, получив многоголосную гармоническую «огранку», однако рядом с ними стали исполняться и авторские песнопения!

Отрицательная реакция на их появление также была сглажена возникшими ещё в допетровское время прецедентами: авторскими распевами, составленными и подписанными сначала Иваном Грозным — первым в русской истории «музыкальным сочинителем», зафиксировавшим своё авторство, а затем и русскими распевщиками Фёдором Крестьяниным, Василием Роговым и некоторыми другими.

В этом смысле весьма непростым был период второй половины XVIII и начала века XIX-го, когда в русских храмах (прежде всего петербургских) в обилии исполнялись не только авторские песнопения работавших в то время в России Б. Галуппи, Дж. Сартти, Д. Паизиелло, А. Сапиенца, а также новых русских композиторов — Дмитрия Бортнянского, Степана Дегтярёва, Артемия Веделя и др. — но и так называемые «переподтекстовки» музыкальных сочинений западноевропейских авторов — Генделя, Глюка, Моцарта...

Это время и его музыка привнесли в русское богослужебное пение новые приёмы и музыкальные средства выразительности, услышать которые в русской церкви прежде было немыс-

лимо. Они закреплялись, становясь частью новой традиции, и стали влиять на музыкальное мышление церковных композиторов следующих поколений.

Трудно удержаться и не обратить внимание на тот факт, что некоторые из песнопений приезжих композиторов, возникшие ещё на рубеже XVIII–XIX столетий — в частности, «Благослови» Дж. Сартти — переиздавались в синодальных сборниках вплоть до 1917 года!¹

Когда же закончился период интенсивного навязывания русским традиций западноевропейской культуры и стремления превратить Россию в державу «европейского образца» — возвращаться к прежнему было уже поздно, и вновь возникла необходимость поиска компромиссов.

Не пересказывая подробно всю дальнейшую историю русского церковного пения, отмечу, в чём была суть этих компромиссов. Во-первых, появилось понятие «больших» и «малых» песнопений. Они использовались в тех случаях, когда у одного композитора появлялись разные песнопения на один богослужебный текст. В «малых» песнопениях текст распевался насквозь, без повторов, а «большими» стали называться те песнопения, в которых композитор позволил себе повтор слова, или фразы, или же так называемую «текстовую полифонию», т. е. различную подтекстовку в разных слоях партитуры. Эти приёмы закрепились в церковном пении после почти столетнего периода «засилия» в русских храмах песнопений, выполненных по западному образцу, или созданных приезжими композиторами.

Для примера можно сравнить очень известные «Ныне отпускаеши» «большое» (написанное отдельно) и «малое» (входящее в цикл всеобщего бдения) А. Архангельского, созданные уже в конце XIX столетия.

---

¹ Интересным может представляться тот факт, что за весь пятнадцатилетний период своего пребывания в России (с 1784 по 1801 г.) Джузеппе Сартти так и не удосужился по-настоящему выучить ни русский, ни тем более церковнославянский языки, и писал православные церковные песнопения по текстовому подстрочнику, сделанному латиницей. Разумеется, не могло быть и речи о каком-то его приобщении к традициям русской культуры.

Во-вторых, Святейший Синод запретил термин «концерт» и рекомендовал церковным авторам не использовать свободную концертную форму в своём церковно-певческом творчестве. Вместе с тем, лучшие из созданных ранее таких композиций продолжали звучать и издаваться, не называясь «концертами», в частности, в сборнике литургических песнопений, рекомендованных к исполнению в храме «Литургия. Ч. II» в разделе «Образцы пения псалмов».

Напомню, что причиной запрета стало не только несоответствие понятия и самой формы «концерта» традициям русского богослужебного пения, но и превращавшаяся к этому времени в традицию привычка очень «вольного» обращения в «концерте» с молитвенным текстом. Например, изъятием для «концерта» из того или иного Псалма отдельных стихов, смешение отдельных фрагментов текста разных Псалмов в одном «концерте», изменение порядка слов, фраз молитвенного текста и т. п. — всё это можно было услышать в многочисленных «концертах» Дмитрия Бортнянского, наиболее часто исполнявшихся в русских храмах.

Заменить «концерт» рекомендовалось — как это было и прежде, в «доконцертную эпоху» — свободно распетым Причастным стихом, Тропарём, Кондаком или другими молитвами, уместными к данному дню церковного календаря.

По сути, на смену большому «концерту» пришли «концерты» малых форм. Это тоже был компромисс, и он, в обход запретам, всё же приоткрывал «нишу» свободному творчеству церковного композитора.

В обращении с молитвенным текстом в песнопении, и — особенно — в концерте (в его преображённом виде) требовалась прежде всего строгость и точность пропевания, без изменения порядка слов, фраз и предложений, искажающих смысл текста. Об этом говорилось на церковных соборах и это отмечалось в работах церковных деятелей, посвящённых этим вопросам.

В частности, И. А. Гарднер, известный исследователь истории русского церковного пения в статье «Церковное пение

и церковная музыка» пишет по этому поводу: «...главным признаком церковного пения, отличающим его от вокальной хоровой музыки, является не „музыка“, а принадлежность этого музыкального явления церковному богослужению... Поэтому мы вправе сказать, что пение церковное есть — одна из форм самого богослужения» [1].

Вопрос о способах пропевания молитвенного текста поднимался на Поместном соборе 1917 года, и в последующее время. Вот, например, слова Л. Н. Парийского, профессора Ленинградской духовной академии, которые можно прочесть в статье «О церковном пении», опубликованной в качестве реакции на выступление Патриарха Алексия I в 1948 году и сказавшего, что «...мы должны сделать всё возможное, чтобы изгнать мирской дух из нашего церковного пения, обратиться к древним его прекрасным образцам, столь любезным сердцу верующего и молящегося православного христианина» — Парийский пишет: «Русский народ за три почти века существования у нас партесного, то есть четырёхголосного, пения так сильно привык к гармоническому сложению, что сопровождающая мелодию партия возникает в слухе и на устах поющих само собой, инстинктивно и бессознательно со стороны поющего... Что касается оригинальных музыкальных сочинений (не переложений), которых у нас великое множество, то не следует ограничивать пригодность таких произведений к богослужению кругом определённых авторов и направлений. Благоразумное правило церковной икономии (приспособляемости для пользы дела) не позволяет подойти к решению этого вопроса с голой теорией. Нельзя объявить, что только унисон и знаменный распев есть идеал, и начать петь всё унисоном и знаменным распевом...» [2].

Вместе с тем, говоря о влияниях западноевропейской культуры на русское церковное пение, тот же Л. Парийский пишет: «Вредное влияние католического стиля пения на православное проявляется в том, что музыка в католическом пении занимает главное положение, а текст — служебное... Но для богослужения важно, чтобы пение объединяло молящихся, будило в них

одни и те же мысли и чувства и чтобы чувства всех обращались на одну определённую религиозную мысль. Если этого нет, пение в церкви теряет смысл» [2].

Приведённая цитата также свидетельствует о поисках компромиссов, которые позволяли бы православному церковному пению развиваться, не теряя при этом своих национальных черт и особенностей.

Интерес к церковно-певческому творчеству, который активизировался после исторического 1988 года, по сути обозначившего конец эпохи атеизма, стал поводом к возникновению многочисленных сочинений современных композиторов в церковно-певческих жанрах. Большинство из этих композиторов (исключение составляют лишь те, кто вырос в семьях верующих и воцерковлённых людей), будучи «детьми своего времени», не имели представления об элементарных вещах, очевидных для каждого русского человека прошлого столетия. Это относится, в частности, к способам музыкальной интерпретации молитвенного текста.

Даже такие солидные и уважаемые авторы, как Георгий Свиридов, продемонстрировали свою некомпетентность в этом вопросе. Написав замечательный хоровой цикл «Песнопения и молитвы» с очень возвышенной музыкой, написанной с интонационной опорой на лучшие образцы русского церковного пения, Свиридов позволил себе недопустимые «вольности» в обращении с текстами молитв — пропуск слов, их замену, перестановку и т. п. Увы, это сочинение так и осталось опусом «фестивальным», т. е. исполняемым лишь по случаям проведения фестивалей и тематических концертов духовной музыки. Пригодным для исполнения в храме в этом цикле является, пожалуй, лишь Тропарь Рождества Христова, в котором текст вполне каноничен...

Лишь к концу ушедшего столетия современные композиторы обрели некоторый опыт, и прежде всего это следует сказать о тех из них, кто «не поленился» проделать необходимую «духовную работу» — стал человеком воцерковлённым и регуляр-

но посещал храм. С другой стороны, положительным может быть названо то обстоятельство, что из этой «темы» выпали те авторы, для которых церковно-певческое творчество оказалось лишь данью моде.

Назову тех композиторов, кто сегодня в сибирском регионе создаёт прекрасные и возвышенные духовно-хоровые опусы и делает это профессионально и со знанием дела. Это омский композитор Юрий Орлов (в прошлом — регент и певчий), томичка Лилия Гирфанова (Жбанова), кемеровчанин Константин Туев, новокузнецкий композитор Сергей Толстокулаков, новосибирка Оксана Сереброва и некоторые другие.

Завершить краткие рассуждения хотелось бы цитатой из упомянутой уже статьи И. А. Гарднера «Церковное пение и церковная музыка»: «Из всего сказанного следует, что церковное пение есть автономная (то есть имеющая свои собственные, только церковному пению свойственные художественные законы) богослужбная область, отличная от общей музыки».

Изучение этих законов должно быть обусловлено прежде всего воцерковлённостью авторов, вставших на путь создания православных церковных песнопений.

Список литературы

1. Гарднер И. А. Церковное пение и церковная музыка // О церковном пении. М.: «Лодья», 2001. С.148–150.
2. Парийский Л. Н. О церковном пении // Журнал Московской Патриархии. 1949. № 11. С. 52–64.

Пономарёва М. Д.
студентка
Сибирский институт искусств
имени Д. Хворостовского
г. Красноярск

Ponomareva Maria D.
student
Dmitry Hvorostovsky Siberian State
Academy of Arts
Krasnoyarsk

ДУХОВНОЕ ТВОРЧЕСТВО КОНСТАНТИНА ТУЕВА

Spiritual Works of Konstantin Tuev

Аннотация: В статье рассматривается духовное творчество сибирского композитора Константина Туева во взаимосвязи с традициями русской музыки.

Abstract: The article examines the spiritual works of Siberian composer Konstantin Tuev in connection with the traditions of Russian music.

Ключевые слова: духовное творчество, композитор Константин Туев, сибирская музыка.

Keywords: spiritual works, composer Konstantin Tuev, Siberian music.

Духовное хоровое творчество современных российских композиторов давно уже стало предметом описания и исследования историков и музыковедов-аналитиков. Продолжая эволюционировать, эта область современной хоровой музыки сегодня даёт новые поводы к рассуждениям. Такими поводами становятся прежде всего новые сочинения авторов, живущих и в российских столицах, и в регионах, а также наблюдаемое в настоящее время изменение роли и места духовной музыки в жанровом спектре российской музыкальной культуры.

Из множества имён сибирских композиторов, проявивших в своём творчестве интерес к духовно-музыкальной сфере, кемеровского композитора Константина Туева можно выделить по многим причинам. Главная из них — это глубокий профессиональный интерес Туева к православному богослужебному пению. Интерес этот обусловлен не только сугубо музыкальными

(стилистическими и содержательными) предпочтениями, но и, как уже было отмечено, профессиональными причинами: Константин Туев в настоящий момент является действующим церковным регентом в Свято-Троицком храме города Кемерово.

О творческой эволюции композитора было написано несколько статей. Вот, в частности, что написала в одной из них Светлана Одереева: «О духовном творчестве кемеровского композитора Константина Викторовича Туева (род. 1974 г.) в последнее время всё чаще говорят и пишут и хормейстеры, и музыковеды-аналитики, а коллеги-композиторы называют его одним из самых талантливых хоровых композиторов в современной сибирской музыке. Неоднократно изданные — и в Москве, и здесь, в Сибири — духовные хоры Константина Туева звучат в концертных программах многих хоровых коллективов России но, пожалуй, ещё чаще их можно услышать в храмах за богослужением... Поступив в красноярский институт на музыковедческий факультет и лишь через два года перейдя на композиторскую специализацию, Константин успел к этому времени стать церковным певчим и познакомиться с ведущими красноярскими хормейстерами и регентами, а кроме того — пройти „погружение“ в материал русского богослужебного церковного пения (напомним, что речь идёт о тех годах, когда партитуры церковных песнопений представляли большую редкость и почти отсутствовали в свободном доступе)... Увлечение православным богослужебным церковным пением словно „попало в резонанс“ духовным устремлениям молодого человека и начинающего композитора» [1].

Атмосфера повышенного внимания к православному церковному пению, когда церковные песнопения пели все красноярские певческие коллективы, когда в городе регулярно проходили хоровые фестивали с акцентом на жанровую сферу духовной музыки — не могла не захватить молодого композитора. Однако есть все основания говорить о том, что жанровая сфера православного богослужебного церковного пения очень точно отражала внутренние, душевные устремления самого музыканта, что было отмечено С. Одереевой в приводимой цитате.

Так, выполняя учебную программу, в частности работая над Вариациями для виолончели соло, т. е. над сочинением, жанр которого очень далёк от духовной музыки, Туев придумал интересный ход: одна из его вариаций представляла собой как бы пропетую молитву. Причём слова её (напр. «Слава Отцу и Сыну и Святому Духу») хорошо прочитывались в виолончельной партии.

Разумеется, приступив к выполнению задания, которое в программе сформулировано как «хоровые сочинения на канонические тексты», Константин Туев стал писать литургические песнопения, и к моменту окончания четвёртого курса написал Литургию для смешанного хора.

Не давая оценку музыкальному решению всего литургического цикла Туева, хочется отметить, что один из его номеров — «Достойно есть» — был сразу отмечен и хормейстерами и композиторами как чрезвычайно удачная во всех отношениях хоровая композиция.

«Достойно есть» Константина Туева, к сожалению, почти не звучит за богослужением в храме, поскольку стилистически несколько выпадает из интонационного комплекса, преобладающего в современном церковном обиходе, однако этот хор стал часто исполняемым концертным номером многих певческих коллективов как в самом Красноярске, так и в других городах¹.

Таким образом, начиная со студенческих лет, Константин Туев стал регулярно создавать православные церковные песнопения, которые вначале попадали в руки красноярских регентов и хормейстеров², а затем стали использоваться им самим в его работе. Нужно сказать, что вернувшись домой в Кемерово по окончании

¹ Есть информация о том, что «Достойно есть» К. Туева несколько раз исполнялось церковным хоровым ансамблем красноярского Свято-Троицкого собора, регент которого — Владимир Пономарёв — имеет благословение на исполнение в храме песнопений современных авторов.

² Эти амплуа часто соединялись в одном лице. Помимо В. Пономарёва, который совмещал преподавательскую работу в красноярском вузе с регентским служением, регентовали также доцент кафедры хорового дирижирования Красноярского института искусств и руководитель Красноярского камерного хора Валерий Рязанов, руководитель филармонической хоровой капеллы Ольга Хромова, руководитель молодёжного хора «Универс» Андрей Лисюткин и некоторые другие красноярские музыканты.

обучения, Константин продолжил заниматься тем же, чем он занимался в Красноярске. Основным местом работы композитора стала группа баритонов кемеровской Капеллы Кузбасса, а вторым местом работы — кемеровский Свято-Троицкий собор, в котором Туев служит регентом хорового ансамбля.

Возвращаясь к периоду пребывания композитора в Красноярске, необходимо отметить, что одним из сочинений, представленных Туевым на выпускном экзамене, была кантата для хора акапелла «Диалог с Природой» на стихи Давида Самойлова, а сразу по окончании института им была написана ещё одна кантата для хора и камерного оркестра «Второй огонь» на стихи Василия Фёдорова.

Фрагменты кантаты «Диалог с Природой», а также многочисленные духовные композиции Константина Туева продолжительное время были репертуарными номерами Красноярского камерного хора, а когда хор прекратил своё существование — постоянными номерами программ других красноярских коллективов и хора студентов красноярского вуза. Что касается популярности церковных песнопений Туева в среде церковных певчих и регентов других городов — об этом можно судить по многочисленности записей, представленных в Интернете, и другим косвенным показателям.

В биографии композитора был ещё один интересный период, нашедший отражение в его хоровом творчестве. По окончании института Туев несколько лет жил в Москве, работал там редактором православного музыкального издательства и, разумеется, церковным певчим. Творческие контакты, установленные им в этот период, неоднократно помогали ему в решении вопросов, связанных с исполнением и изданием его церковных песнопений. В частности, авторского сборника «Воспою Господи песнь нову», вышедшего в Москве в 2014 году.

В 2004 году Константин Туев был принят в Союз композиторов России, став членом Красноярской региональной композиторской организации. В эти годы в Кемерово, как и во многих других сибирских городах, не было своей региональной твор-

ческой организации композиторов. В настоящий момент Кемеровская организация СК РФ создана, однако Константин Туев решил остаться в красноярском творческом союзе, сохраняя прежние дружеские и творческие связи.

Говоря о событиях творческой биографии композитора, следует упомянуть о совместном концерте из музыки двух членов красноярской композиторской организации — Владимира Пономарёва, ставшего другом Туева, и самого Туева в зале Кемеровского музыкального колледжа. Этот концерт стал скромной заменой «выездного пленума», которые в советское время регулярно проходили в разных сибирских городах. Этот формат был придуман Союзом композиторов для того, чтобы показать творчество профессиональных композиторов, включая того, который живёт в данном городе, слушателям этого города, не имеющего своей региональной композиторской организации.

Такие «выездные пленумы» регулярно проходили в 70-е и 80-е годы ушедшего столетия в Барнауле и Томске, где жили члены Сибирской организации СК РФ, бывшей в те годы единственной композиторской организацией Сибири. Силами исполнительских коллективов города в этих концертах исполнялась музыка как композиторов, живущих в этом городе, так и музыка других членов Сибирской организации СК РФ.

В совместном концерте Пономарёва и Туева исполнялись камерные и ансамблевые сочинения обоих авторов, включая и церковные песнопения, которые оба композитора исполняли сами в импровизированном вокальном квартете с хористками, приглашёнными для этого из других кемеровских коллективов¹.

Рассмотрим несколько духовных сочинений Константина Туева, созданных композитором в последние годы.

«От юности моя» — песнопение, относящееся к циклу обязательных гласовых песнопений всеобщего бдения,

---

¹ Практика совместного музицирования хорошо знакома обоим композиторам. На рубеже столетий Константин Туев был приглашён Владимиром Пономаревым в созданный им филармонический вокальный квартет, в составе которого оба проработали несколько лет до момента отъезда Туева из Красноярска.

так называемых «степенных антифонов»¹, исполняемое на утрени в неделю 4-го гласа.

Текст песнопения представляет собой укороченный и адаптированный пересказ 128-го псалма из 18-й кафизмы², именуемой «Песни степеней», или «Песни восхождения». Эта группа псалмов занимает в Псалтири особое место. Порядок псалмов 18-й кафизмы не случаен. В отличие от других псалмов, расположение и нумерация которых оказались в значительной степени произвольными, псалмы 18-й кафизмы представляют собой единый цикл. Их содержательная линия несёт в себе смысл постепенного вознесения души «к горнему» как по ступеням (степеням) незримой, духовной «лествицы».

Антифон 4 гласа «От юности моя» отличается от других степенных антифонов тем, что он может исполняться не только в неделю указанного гласа, но и на любом праздничном богослужении. Выбор именно этого степенного антифона для такой роли был обусловлен, вероятно, эмоциональной наполненностью самого текста.

Это — не единичный случай подобного выбора. Богослуженная практика знает другие подобные примеры. Так, например, из восьми песнопений, именуемых «Самогласны Иоанна Монаха», которые канонически были зафиксированы в Чине отпятия (и Панихиды), в настоящее время исполняется только один

---

¹ Антифонами называются песнопения, рассчитанные на исполнение фрагментами («стихами») поочерёдно ансамблями певчих правого и левого клиросов. В завершении первого антифона, исполняемого правым (главным) клиросом, всегда поётся молитвословие «Слава... И ныне», являющееся сигналом для левого клироса. Иногда антифон внутри разбивался на два стиха, о чём свидетельствует наличие внутри его текста указанного молитвословия. Так, в частности, исполнялись степенные антифоны. В современной богослуженной практике традиция пения антифонов поочерёдно двумя клиросами не сохранилась. Исключения составляют лишь отдельные монастыри, имеющие свои уставы и традиции пения.

² Кафизмой (от греч. «кафизо» — сидеть, место для сидения) в церкви называется чтение псалмов на всеобщем бдении, во время которого можно присесть. Кафизмами также называют группы псалмов, которые прочитываются подряд. Вся Псалтырь разбита на 20 кафизм. По окончании кафизмы верующие в древней Церкви действительно молившись всю ночь, вставали и произносили молитвословие «Аллилуйя, Господи, помилуй. Слава...И ныне», после чего чтение продолжалось (начиналась следующая кафизма).

— «Плачу и рыдаю». Причина, вероятно, состояла в том же — его текст эмоционально выделяется из всех восьми.

В современном обиходе исполняется большое количество различных музыкальных версий антифона «от юности моя» — от песнопений с мелодиями «самогласных» монастырских напевов — до развёрнутых авторских композиций.

Эти версии можно распределить на несколько групп.

1. Песнопения с одним материалом (одной мелодической темой), в которых «Слава... И ныне» пропеваётся читком, на одном аккорде. Тональность и лад при этом сохраняются.

2. Песнопения со сквозным музыкальным развитием. «Слава... И ныне» пропеваётся читком на одном аккорде. Тональность и лад при этом сохраняются.

3. Любой из описанных вариантов, но «Слава... И ныне» вплетено в музыкальную драматургию и распето на специально выписанный музыкальный материал (иногда — на ту же мелодию, которая была вначале песнопения). Лад и тональность при этом сохраняются.

4. Любой из описанных вариантов, но со сменой лада во второй части песнопения (обычно — минор сменяется мажором)

Наиболее интересной из всех перечисленных версий представляется, разумеется, четвёртая, содержащая формально-структурное решение третьей, но с ладовой «перекраской» в конце. Самым, пожалуй, известным авторским песнопением на текст степенного антифона «От юности моя» является композиция русского композитора рубежа XIX–XX веков Александра Максимова (1880–1957). В этой партитуре, написанной в ля миноре и имеющей активное сквозное развитие с распетым внутри молитвословием «Слава... И ныне», во второй части меняется лад, и от слов «... И чистотою возвышается» звучит одноимённый ля мажор (без смены ключевых знаков).

Именно эта версия стала образцом для ряда современных авторских сочинений на текст популярного степенного антифона. Например, очень выразительным песнопением с такой

структурой является сочинение современного сибирского композитора Эдуарда Маркаича (1961–2012), в соль миноре, с красивой, запоминающейся лирической мелодией, оставляющей след в памяти. При написании этой партитуры композитор явно оглядывался на композицию А. Максимова. Особенность её структурного решения в том, что в ней смена лада происходит в середине, в музыке распетого молитвословия «Слава... и ныне», а вернувшийся во второй части минор заменяется на мажор лишь в самом конце.

Песнопение Константина Туева «От юности моя» содержит приёмы, которые использовали и Максимов, и Маркаич. Написанное в фа диез миноре, это песнопение по структуре разбивается на два раздела (две части), вторая из которых звучит в одноимённом фа диез мажоре, причём со сменой ключевых знаков. Молитвословие в середине песнопения похоже на читок, но это сходство лишь внешнее. На самом деле, в нём присутствует своя интонационная структура, с остановкой вначале на слове «Духу», а затем с каденцией, завершающейся доминантой на слове «Аминь».

При построении мелодической линии в этом песнопении, Туев находит очень тонкую грань, преодолев которую песнопение могло бы превратиться в «душевную песню», чего — как мне кажется — не сумел избежать упомянутый Эдуард Маркаич.

Плавное движение мелодической линии в песнопении Туева, с минимумом скачков и нарочитым уходом мелодии вниз на слове «страсти», выделение которого напрашивается (и этого «искушения» как раз не избежал Маркаич), погружает в атмосферу молитвенной строгости и самопогружения. Терцовые удвоения, использованные композитором во второй фразе текста («Ненавидящи Сиона...») отсылают к песнопениям монастырских традиций и — при таком типе мелодики — лишь добавляют строгости звучанию хора.

Гармония песнопения «От юности моя» (тактовые черты — авторские, они соответствуют делению на смысловые фразы):

t, t, t, s_{6/4}, t, II₂, VI_{6/4} (как вспомог.), II₂, VI₆ (зад.), VI₆, II₂, D₇, t

Красивые задержания, применяемые Туевым в гармонии песнопения, которые в другом контексте звучали бы «эстрадно», в этой строгой партитуре лишь добавляют некоторое эмоциональное «биение». Обращает на себя особое внимание ритмическое оформление партитуры. Композитор убирает тактовую черту, а ритм подчиняет ритму словесного текста. В результате возникают условные ритмические «перебивки» начинающей выстраиваться метрической периодичности. Всё перечисленное вкупе лишь усиливает эффект эмоционального воздействия, суть которого — в создании покаянного настроения у молящегося.

Мажорная вторая часть с указанием характера «чуть сдержаннее начального темпа» создаёт просветление и привносит в настроение строгой музыки антифона надежду.

«От юности моя» Константина Туева вне всяких сомнений можно отнести к числу лучших духовных партитур композитора.

Молитва «Святой Боже, Святой Крепкий, Святой Безсмертный, помилуй нас», которую называют «Трисвятое», имеет полумистическое происхождение¹ и относится к разряду самых популярных православных молитв. Она прочитывается и пропеваается в различных частях Литургического богослужения, а также в других чинопоследованиях.

Структура текста обычного литургического Трисвятого следующая:

Святой Боже, Святой Крепкий, Святой Безсмертный, помилуй нас (трижды).

---

¹ По преданию, в сезон 438–439 годов в Константинополе было длительное землетрясение. Жители, вместе со священнослужителями, совершали постоянные моления и крестные ходы. Во время одного из них, как говорится в предании, некий мальчик был «восхищен на небо», и по возвращении сообщил, что слышал, как на Небесах ангелы воспевают Богу «Святой Боже, Святой Крепкий, Святой Безсмертный» (текст приводится в церковнославянском правописании). Услышав это, люди вокруг стали повторять эти слова — и тогда землетрясение прекратилось. Узнав о случившемся, император повелел ввести эту молитву в обязательный круг богослужебных текстов.

Слава...И ныне... Святый Безсмертный, помилуй нас.

Святый Боже, Святый Крепкий, Святый Безсмертный, помилуй нас (единожды).

Начиная со времени появления авторских песнопений на тексты православных молитв, т. е. с XVIII века, композиторами было предложено несколько вариантов музыкальной интерпретации (пропевания) этой молитвы. Перечислим наиболее распространённые.

1. Буквальное повторение музыки при всех повторах (включая неполный). При этом «Слава... И ныне» пропеваётся читком.

2. Повторение музыки только в крайних разделах при первом троекратном пропевании (репризная трёхчастная форма). При этом средний раздел малой трёхчастной формы может содержать новый музыкальный материал, а может быть пропет на музыку, представляющую собой вариант начального музыкального эпизода. Окончание может быть решено на материале первого, или второго раздела трёхчастной формы. «Слава... И ныне» пропеваётся читком.

3. Все пропевания текста «Святый Боже», или только первые три содержат один музыкальный материал с вариантами (вариантное развитие). «Слава... И ныне» пропеваётся читком.

4. Вся музыка от начала и до конца имеет сквозное развитие.

5. Любой из описанных вариантов, но с пропеванием «Слава... И ныне» на самостоятельную музыку, вплетённую в интонационный контекст и форму песнопения.

Константином Туевым написано четыре песнопения на текст Трисвятого. Песнопение, о котором пойдёт речь, имеет указание «№ 4».

Следует отметить, что структура всех четырёх песнопений Туева на текст этой молитвы почти совпадает. Первое «Трисвятое», вошедшее в Литургию, созданную автором ещё в годы обучения в Красноярском институте искусств, имеет незначительные варианты одного материала при повторах. Во втором

«Трисвятом», более простом интонационно, музыка повторяется буквально. Также решено «Трисвятое» № 3 для женского хора, или вокального ансамбля.

«Трисвятое» №4, написанное в фа диез миноре, имеет, как уже говорилось, аналогичную структуру. Особенность его формы в том, что первые два «Святой Боже» имеют один музыкальный материал и заканчиваются на доминанте, а в третьем «Святой Боже» музыка незначительно изменена к концу, и заканчивается на тонике.

После «Слава... И ныне» читком, следующее за ним «Святой Безсмертный» имеет первое окончание (на доминанте), а заключительное полное «Святой Боже» — второе (на тонике).

Обращает на себя внимание изящный приём компоновки формы этого песнопения, отсылающий к лучшим образцам духовной музыки прошлого: особенности построения первого «Святой Боже» (периода) проецируются на всю форму композиции. Так, две первые музыкальные фразы (по два такта) со словами «Святой Боже, Святой Крепкий» почти одинаковы.

Незначительное изменение, появляющееся в третьем такте (начало второй фразы), почти не заметно. Оно не привносит нового ни в гармонию, ни в хоровую фактуру. Вариантность здесь проявлена лишь в ритмическом дроблении половинной, возникающей в первой фразе в средних голосах на вторую долю. При этом мелодия (верхний голос) остаётся неизменной.

Реальное, хорошо слышимое изменение звучит только при третьем пропевании «Святой Боже». В нём уже меняется мелодия, а в гармонии происходит отклонение в параллельный ля мажор, после которого композитор выписывает красивую каденцию с квинтсекстаккордом двойной доминанты и упомянутым окончанием на доминанте.

Выразительная и хорошо запоминающаяся мелодия этого песнопения имеет интересную особенность, делающую его непохожим на многие, а может быть даже, на большинство песнопений, написанных на текст этой молитвы другими авторами.

Композитор выделяет при пропевании первое слово — «Святый», а не второе — «Боже», «Крепкий», «Безсмертный» словно подчёркивая этим Единосущность ипостасей Святой Троицы.

Для этого он в самом начале выписывает нисходящий ход по тоническому трезвучию, излагая его восьмыми, и он сразу оставляет след в памяти. Для второго же слова использована менее выразительная интонация, уводящая мелодию вниз, к нижнему до. Таким образом, на протяжении двух тактов, распевая два слова, мелодия проходит путь октавного нисхождения. Отмечу, что упомянутый нисходящий ход — единственная интонация во всей композиции, в которой применены восьмые длительности. Вся остальная музыка хора излагается только четвертями и половинными.

При третьем проведении «Святый Боже», как уже говорилось, мелодия меняется в конце периода. При выходе на каденцию, где в первом и втором (буквально повторенном) проведении «Святый Боже» звучал плавный мелодический ход вверх, а затем вниз четвертями, в этом периоде мелодия скачком поднимается максимально высоко, достигая своей вершины — звука ми второй октавы — и звучит яркая интонация с нисходящими восьмыми.

Обобщая всё сказанное, хочу заметить, что стройность формы композиции этого песнопения, которая усилена использованием приёма «большое в малом», создаёт эффект хорошей запоминаемости всей композиции, а не только её мелодии, как это часто бывает в песнопениях с выразительными мелодическими темами. Прослушивая (или пропевая) «Трисвятое» Константина Туева, всегда отмечаешь тот факт, что песнопение как будто всё целиком остаётся в сознании и памяти после того, как его музыка перестаёт звучать в реальном времени.

«Величит душа моя Господа», или иначе «Песнь Пресвятой Богородицы» — это песнопение, исполняемое на всеобщном бдении после восьмой песни (и тропарей) воскресного канона¹.

---

¹ Термин «канон» в данном случае используется в узком значении, как часть богослужебного цикла всеобщного бдения со своей определённой формой.

Текст этого песнопения, взятый из Евангелия от Луки — единственный развёрнутый монолог Божьей Матери, дошедший до нас благодаря евангелисту.

Особенность и одновременно привлекательность этого текста в том, что Мария, произнеся его во время диалога со своей родственницей Елизаветой, также собиравшейся в это время родить пророка Иоанна, обращается к Богу как «избранная Богоотроковица» и одновременно как простой человек, живущий заботами бедного жителя Иудеи. Именно эта, понятная всем человечность молитвы Марии, готовящейся стать Богородицей, всегда влекла к себе читающих Евангелие, а позже — композиторов, пожелавших положить этот текст на музыку.

Хочется напомнить, что в католической богослужебной традиции существует отдельный жанр — Магнификат. «Magnificat anima mea Dominum» и означает по-латыни «Величит душа моя Господа». На этот текст композиторы-католики писали композиции для хора, и для солистов и хора в сопровождении оркестра и без него. Иногда форма этих композиций достигала размеров оратории. Исполнялись такие композиции в храме в дни праздников Пресвятой Богородицы.

В православной богослужебной практике песнопение «Величит душа», вставленное в канон, не должно нарушать ритма служения, поэтому исполняется всегда достаточно оживлённо. Специфической особенностью православного песнопения «Величит душа» является добавление к фразам (стихам) монолога Марии припева «Честнейшую херувим», являющегося фрагментом (окончанием) молитвы «Достойно есть», очень любимой верующими в раннехристианские времена.

О таинственно-мистическом происхождении этой молитвы существует красивая легенда, которая могла бы стать темой отдельного разговора. Став необычайно популярной, эта молитва не только вытеснила заключительную богородичную молитву «О тебе радуется, Благодатная, всякая тварь» из литургического цикла Василия Великого в новой редакции Иоанна Златоуста, но и стала — целиком и фрагментами — использоваться

в других ситуациях, в частности как припев к «Песне Пресвятой Богородицы».

Сложившись таким образом в откровенно песенную форму, текстовая основа православного песнопения «Величит душа моя Господа» не предполагает иных форм музыкального воплощения кроме формы куплет-припев. Вместе с тем сама эта форма в творчестве русских композиторов приобретала самые разные жанровые трактовки. Помимо обычных хоровых композиций, многие авторы писали это песнопение для солирующего голоса и хора (П. Чесноков, А. Фрунза и др.) и даже для женского ансамбля, которому в припеве отвечал большой смешанный хор (арх. Феофан).

Если говорить об интонационном наполнении музыкальной формы песнопения, то следует отметить, что самые яркие и запоминающиеся мелодические интонации в музыкальной трактовке этого текста традиционно появлялись в припеве. Нет смысла перечислять сами песнопения, построенные таким образом, и их авторов — этот список будет весьма объёмным. Самым известным авторским песнопением такого типа является «Величит душа» Ф. Мясникова, написанное в начале XX века и являющееся, пожалуй, вообще самым популярным церковным песнопением новейшего времени. Именно такую форму избрал для своей композиции Константин Туев.

«Величит душа» К. Туева написано в светлом соль мажоре, как и некоторые другие его песнопения цикла всеобщного бдения, например, «Благослови», «Блажен муж», «Свете тихий». В форме песнопения «Величит душа» композитор использует одну мелодическую основу (мелодию с вариантами) для построения куплетов, которые чередуются неизменным припевом.

Гармоническая направленность музыки куплета — от соль мажора к параллельному ми минору. Заканчивается куплет всегда доминантой к ми минору. Припев, изложенный в ми миноре, содержит красивую, запоминающуюся мелодию, которая весьма изощрённо гармонизована. В конце этого гармони-

ческого периода с отклонением в до мажор, музыка приходит к терцквартаккорду двойной доминанты, который — не разрешаясь в доминанту или кадансовый квартсекстаккорд — путём дезальтерации переходит в субдоминантовый секстаккорд, после чего следует плагальный каданс. Сочетание выразительной мелодии и нестандартной гармонизации делает это песнопение запоминающимся, хорошо узнаваемым и также позволяет отнести его к лучшим образцам музыки композитора.

Песнопение «Мария, Мати Божия» Константина Туева на текст Богородична из Последования ко Святому Причащению является, пожалуй, самым известным песнопением композитора. Его популярность объясняется наличием запоминающейся мелодической темы лирического характера.

Написанное в светлом соль мажоре с указанием характера «Не быстро», это песнопение развивается по принципам строфической формы, однако, в конечном счёте, образует простую трёхчастную структуру, в которую естественно укладывается весь текст Богородична.

Текст Богородична:

*Марие, Мати Божия, благоухания честное селение,
Твоими молитвами сосуд мя избранный соделай,
яко да освящений причащуся Сына Твоего (Сына Твоего).
Аллилуия, аллилуйя, аллилуия, аллилуия.*

Первый раздел песнопения написан в форме восьмитактового периода, начинающегося с доминантового трезвучия и заканчивающегося тоникой. В нём происходит усиление динамики от *p* до *mf*. Второй раздел — повторение периода с вариантами и размыканием, которое происходит в конце, где вместо тоники появляется доминанта к субдоминанте.

Этот гармонический «выход» приводит к следующему разделу, начинающемуся с субдоминантовой гармонии и являющемуся кульминацией всей музыкальной формы. Зона кульминирования подчёркнута также усилением динамики (композитор, начав раздел в нюансе *mp*, выставляет в этом месте знак *crec.*, приводящего к нюансу *f*) и достижением в партиях трёх

голосов тесситурных вершин: у сопрано — ми, у тенора — фа диез, у баса — до.

Этот раздел также имеет форму периода, состоящего из семи тактов (в соответствии с текстом) с четырёхтактовым дополнением, в котором повторяется фраза текста («Сына Твоего») и происходит эмоциональное успокоение. В этом месте, (без указаний на диминуэндо) композитор ставит нюанс *p*.

Заключительный раздел, отделённый в тексте молитвы («Аллилуйя» с повторами) представляет собой репризное обрамление. В нём варьированно повторяется начальный музыкальный материал в форме периода с дополнением.

Хочется обратить внимание на любопытный приём, использованный в завершающем разделе песнопения: после крещендирования на втором «аллилуйя», композитор резко «сбрасывает» динамику, и на заключительном «аллилуйя» ставит нюанс *p*.

Такой приём, совершенно не свойственный церковным песнопениям, усиливает «романтический настрой», заданный автором с самого начала в этом песнопении, представляющем собой, по сути, лирическую песню¹. Большую роль в этом играет сочетание мелодии с гармоническим сопровождением, являющимся неотрывной частью единого комплекса, созданного композитором. Без этого аккомпанемента, а ещё точнее — без той гармонии, которая мелодию сопровождает — представить эту музыку просто невозможно.

Говоря же о гармонии, использованной в этой партитуре, нельзя не отметить изысканный вкус и прекрасное гармоническое чутьё К. Туева.

Гармоническая последовательность первого периода:

D | T- | D_{с секстой} -> | VI - | VI2 - | II- | D7 - | T D | T

Здесь хочется обратить внимание, в частности, на то, как использована доминанта с секстой во втором такте. Компо-

---

¹ Следует сказать, что песнопение К. Туева «Мария, Мати Божия» существует и в варианте духовной песни для голоса (голосов) и аккомпанемента. В частности, под электронный аккомпанемент (под «минусовку») его однополосно пел детский хор воскресной школы красноярского Свято-Троицкого собора.

зитором применено такое расположение аккорда, при котором секста оказывается не сверху (как это обычно бывает), а во втором голосе (в партии альты), образующем с сопрано терцовую пару. Это приём очень характерный для фактуры и гармонии именно лирических песен.

«Песенно-лирические» обороты в гармонии можно услышать и в кульминационном разделе. Речь идёт прежде всего о разрешении доминантового секундааккорда не в тоническое трезвучие, а в септаккорд третьей ступени и вообще о применении септаккордов побочных ступеней.

Вот схема кульминационного раздела (периода):

S – | D₂ – | III₇ – | D₇-> | II II₇ | D₇зад | дополнение: II₆ | D₇ | T – | T

Находясь, если так можно выразиться, «в пограничной зоне» между жанром церковного песнопения и лирической песней духовного содержания, песнопение «Марие, Мати Божия» Константина Туева можно отнести к разряду таких композиций, в которых сегодня можно услышать возрождение утраченной почти сто лет назад традиции духовных песен и так называемых «псалм». Из ныне живущих композиторов подобные сочинения (речь идёт о высокохудожественных образцах, а не о «поделках» клирошан провинциальных храмов) сегодня создаёт, пожалуй, только матушка Иулиания (в миру – Ирина Денисова), живущая в Минске.

Однако следует повторить, что композиция Туева – это прежде всего песнопение, поскольку в нём композитор распел канонический богослужебный текст.

Рассмотрев ряд духовных сочинений нашего современника, композитора Константина Туева, можно с уверенностью сказать, что духовная музыка современной России продолжает активно развиваться, становясь неотъемлемой частью музыкальной среды и важной составляющей нынешней российской музыкальной культуры.

Список литературы

1. Одереева С. В. Хоровое духовное творчество композитора Константина Туева // XVIII Красноярские краевые Рождественские образовательные чтения «Нравственные ценности и будущее человечества». Красноярск: ООО «Издательский дом «Восточная Сибирь», 2018. С 349–356.

УДК 821.161.1
ББК 83

Савельева Т. Г.
кандидат философских наук, доцент
Сибирский федеральный
университет
г. Красноярск.
e-mail: Saveleva_tatyana@mail.ru

Savelyeva Tatyana Gennadievna
candidate of philosophical sciences,
associate professor
Siberian Federal University
Krasnoyarsk
e-mail: Saveleva_tatyana@mail.ru

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РЕЛИГИОЗНО- ФИЛОСОФСКОГО АНАЛИЗА ПОВЕСТИ М. А. БУЛГАКОВА «СОБАЧЬЕ СЕРДЦЕ»

Selected Aspects of Religious-Philosophical Analysis
of M. A. Bulgakov's Story "Heart of a Dog"

Аннотация: В статье описывается эволюция понятия «сердце» в трудах отечественных мыслителей Г. С. Сковороды, И. П. Павлова, архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого) и др. Доказывается, что через понятие «сердце» М. А. Булгаков осуществляет критическую рефлексию ценностей молодого советского общества. Анализируются образы Шарика / Шарикова и профессора Преображенского с точки зрения преобладания духовных или материальных мотивов в их поступках. Делается вывод о том, что писатель показывает трансформацию ценностных

критериев человечности в эпоху революционных потрясений и утверждает приоритетность нравственного начала в человеческой природе.

Abstract: *The article describes the evolution of the concept of “heart” in the works of domestic thinkers G. S. Skovoroda, I. P. Pavlov, Archbishop Luke (Voyno-Yasenetsky), etc. It is proven, that through the concept of “heart” M. A. Bulgakov performs a critical reflection of the young Soviet society values. The images of Sharik / Sharikov and Professor Preobrazhensky are analyzed from the point of view of the predominance of spiritual or material motives in their actions. It is concluded that the writer shows the transformation of the value criteria of humanity in the era of revolutionary upheavals and confirms the priority of the moral principle in human nature.*

Ключевые слова: философия сердца, М. А. Булгаков, «Собачье сердце», ценности, оппозиции.

Keywords: philosophy of the heart, M. A. Bulgakov, “Heart of a Dog”, values, opposites.

Понятие «сердце» прочно вошло в ткань русской культуры, как элитарно-профессиональной, так и народной. С данным понятием в прежние времена в русском самосознании связывались важные нравственные ценности: доброта, самопожертвование, сочувствие и др. Русская классическая литература активно обращалась к понятию «сердце», создав ёмкие образы-символы. Сердце — «поле битвы», «где дьявол с Богом борются» (Ф. М. Достоевский, «Братья Карамазовы»). Сердце как образ души, в которой при победе злых начал воцаряются «ужас», «бессердечие», «жестокосердие» и т. д. («Ужасный век! Ужасные сердца!» — А. С. Пушкин, «Скупой рыцарь»). Причём сердце и ум всегда представлялись взаимодополняемой парой, в которой «уму» отводилась роль холодного статиста (известно пушкинское: «... Ума холодных наблюдений и сердца горестных замет»). Своё место в ряду отечественных «сердцеведов» занял и М. А. Булгаков, в одной из своих «фантастических трилогий» обращаясь к понятию «сердце» как символу духовного состояния человека.

Среди множества культурных мифологем, присутствующих в повести «Собачье сердце», важнейшее значение для интерпретации замысла Булгакова имеет православная символика сердца. Ряд булгаковедов исследуют библейские реминисценции и христианские аллюзии в творчестве писателя, однако повесть «Собачье сердце» ещё не заняла значимое место в подобных исследованиях.

То, что в культуре западного Ренессанса посредством платонизма выражалось в понятии «душа», в русской культуре оформлялось в понятии «сердце» [2, с. 75]. Философия сердца имманентна русской культуре, поскольку традиция обращения к нему не прерывалась на протяжении многих веков — от Феодосия Печерского и Сергия Радонежского до В. Н. Лосского и В. А. Сухомлинского. Попытаемся в общих чертах охарактеризовать понятие «сердце», опираясь на размышления религиозных и светских отечественных мыслителей. В святоотеческой мысли физическое сердце человека (или, точнее, нервные узлы сердца), являются тем местом, где душа человека таинственно соприкасается с его телом. Это центр (сердцевина) всех важнейших психических проявлений души, совокупность тайных желаний, стремлений и склонностей (предрасположенностей) [7, с. 167], то, что в психологии относят к мотивационной сфере.

В отечественной православной традиции только сердце характеризует состояние души человека и определяет его духовный уровень. Например, у Г. С. Сковороды в противопоставление телу сердце — духовная субстанция, которая является основанием всех признаков данного лица. «Всяк есть то, чьё сердце в нём: волчье сердце есть истинный волк, хотя лицо человечесь; сердце боброво есть бобр, хотя вид волчий...» [2, с. 75]. Г. С. Сковорода отождествляет с сердцем «внутреннего» или истинного человека. Таким образом, сердце у Г. С. Сковороды является прежде всего символом духовной сущности, а также основным критерием человечности. Г. С. Сковорода также подчёркивает определяющую роль сердца в мотивации поступков: «...Сердце является источником целей деятельности человека, оно определяет его поступки» [2, с. 75].

Академик И. П. Павлов в работе «О смерти человека», обращаясь к понятию сердца как к органу чувств, также подчёркивал его исключительность: «Современный цивилизованный человек путём работы над собой приучается скрывать свои мышечные рефлексы, и только изменения сердечной деятельности всё ещё могут указать нам на его переживания. Таким образом, сердце и осталось для нас органом чувств, тонко указывающим наше субъективное состояние и всегда его изобличающим» [8, с. 16].

Между сердцем и умом имеется тесная связь, но при этом ум играет подчинённую роль, и способности ума тесно зависят от сердца. Святитель Лука (Войно-Ясенецкий), будучи профессором медицины, обращается к сердцу как органу высшего познания: «...если бы мы могли остановить стремительную динамику психических процессов и рассмотреть отдельные элементы в статическом состоянии, то ...мысли... оказались бы только незаконченным, сырым материалом, подлежащим глубокой и окончательной переработке в сердце — горниле чувств и воли» [8, с. 32]. Здесь сердце понимается как главный мотивирующий и координирующий центр человека, направляющий его действия.

Сердцу понятен, прежде всего, язык чувств, среди которых наибольшей преображающей силой обладает чувство любви. Народная мудрость замечает: слово матери говорит сердцу ребенка. Христианская традиция знает, что исключительные особенности сердца человека заключаются и в его потенциальной широте. Все животные и птицы в естественных условиях заботятся только о себе подобных; конечно, могут привязаться и к человеку благодаря его, человека, любви. Только человеческое сердце может вместить в себя всё живое. Чистота сердца — святость, и только в чистом сердце живет высшая любовь. Но одичавшее сердце может вместить и беспримерную ненависть.

Многоаспектность понятия «сердце» широко представлена в Священном Писании, в котором также говорится о неодно-

значности человеческого сердца как источника многих грехов, например, у Екклесиаста: «Сердце сынов человеческих исполнено зла»; у Иеремии: «Лукаво сердце человеческое более всего и крайне испорчено...». Это отражается и в устойчивых речевых оборотах русского фольклора: «глупое сердце», «с глаз долой — из сердца вон» и т. д. Или у героя Достоевского: «Что уму позор, то сердцу сплошь красота!» («Братья Карамазовы»). Неоднозначность эта укоренена, вероятно, в стремлении человека к свободе воли, в своеволии сердца. Отсюда важнейшей задачей человека представляется работа по возделыванию своего сердца.

М. А. Булгаков в своей повести обращается к символу «сердце», прибегая к иронической форме критической рефлексии над ценностями своего века. Ирония скрыта уже под маской названия, которое обладает двойственностью. Это предопределено двойственностью самого понятия «сердце»: как органа чувств и как эквивалента духовной сущности человека. При этом референт, предполагаемый данным названием, неочевиден. Название и повесть представляют собой известный герменевтический круг. При буквальном прочтении названия повести обычно указывают на то, что одному из главных героев — Шарикову сердце досталось «по наследству» от Шарика; тогда название понимается как объяснение неудачного результата блестяще начатого эксперимента Преображенского. Однако остаётся неясным, почему пёс Шарик вызывает симпатию, в отличие от Шарикова, ведь последний внешне даже очеловечился. Кроме того, по мнению «творца» Шарикова — Филиппа Филипповича Преображенского, у него «уже не собачье, а именно человеческое сердце». Иногда выявляются метафорические смыслы: Швондер и его компания обладают грубыми, «собачьими» сердцами, вследствие низкой культуры. Как отмечает В. Гудкова, «в 1960–1970-е гг. большинство советских исследователей не могли оценить связи и отталкивания писателя от текстов и толкований Библии и Талмуда» [3], что осталось верным и для 1987 г. (года первой публикации повести)

эпохи «застоя». Однако и сегодня продолжается интерпретация замысла повести и, в частности, её названия, игнорируя богословско-философский контекст понятия «сердце». Следование данному контексту делает необходимой попытку интерпретировать «тайные желания» главных героев, то есть их мотивацию.

В повести есть только один персонаж исключительно собачьего происхождения — пёс Шарик, поэтому, несмотря на фантастичность художественного образа, он может служить общим критерием собачьих качеств. Текст не оставляет сомнений, что шариково сердце хотя и хитроватое, но доброе, ищущее справедливости, сочувствующее. Рассмотрев основные мотивы, которыми руководствовался Шарик, идя за Преображенским, поманившим его колбасой, мы видим, что они просты: удовлетворение чувства голода и, конечно, инстинкт самосохранения. Кроме того, они неизменны — те же мотивы в мыслях и чувствах дремлющего сытого пса, который жёстко обрисовал деятельность профессора («Похабная квартирка, но до чего ж хорошо!»). Стремление к сытости и теплу — вот что движет Шариком. Он знаток в области еды, хотя его «рацион» ограничен советским общепитом. Иногда пёс не прочь иронично порассуждать о пролетариате. Вечно голодный пес всех боится, только «последнего холоуя» он может осмелиться «тяпнуть за пятку», поскольку тот представляет собой такое же бесправное существо, но худшего сорта; и здесь Шарик удовлетворяет свою потребность в компенсации собственного попоранного достоинства и справедливости. Соответственно он замечает, что Преображенский не боится никого, и «не боится потому, что вечно сыт».

Шариков, обретя внешние черты человека, вместе с гипофизом получил способность приспособливаться к окружающему миру значительно успешнее, чем это удавалось бездомному псу Шарикку. Однако чувства и мысли Шарикова также вращались исключительно вокруг тёплого и сытного существования. И его отношение к профессору имеет одну точку пересечения

с отношением Шарика — любовь к сытной, комфортной жизни, символом которой и явился Преображенский. Только выражается это стремление к комфорту по-разному: от восклицания Шарика в тёплой профессорской квартире «Ну теперь можете меня бить, а отсюда я не уйду!» до попытки Шарикова с револьвером в руках отстаивать своё право на жилплощадь.

Факты говорят о крайней запутанности мотивов профессора Преображенского. Его пассаж о ласке — это всего лишь расщудочный метод, помогающий быстрее достичь собственных целей; и пёс-Шарик оказался прав, характеризуя Преображенского как небескорыстного человека. Основной темой разговоров Филиппа Филипповича является еда. Правда, иногда эта тема разбавляется политикой, но, критикуя советские порядки, Преображенский умело пользуется покровительством советского режима и смело отстаивает свои комнаты, несмотря на всеобщие уплотнения, которых не избежала «даже Айседора Дункан». Особенно впечатляет его высказывание о 1917 годе. Оказывается, для него не произошло ничего важного, кроме пропажи пары собственных калош...

Отсюда, казалось бы, очевидная догадка о том, что он хочет облагодетельствовать человечество (сам профессор однажды подтверждает это: «Я заботился... об евгенике, об улучшении человеческой породы»), не кажется убедительной. Профессор делает свои опыты для узкого круга лиц. О стоимости услуг говорят клиенты, 7-комнатная квартира и наличие штата прислуги. Во всяком случае, можно предположить, что благодеяние — не единственный мотив деятельности профессора. Вероятно, на одном из первых мест стоит гордое желание почувствовать себя властелином мира, повелителем человеческих душ и т. п. На это намекает ария из оперы «Аида», рефреном проходящая через всю повесть и отсылающая нас к древнеегипетской цивилизации, в которой жрецы обожествили себя (к тому же, герою очень подходит известная метафора «жрец науки»). Наконец, профессор — вовсе не молодой человек, и ему, естественно, должны приходиться мысли о недалёком уже конце своей жизни;

тогда поиски способов омоложения могут быть связаны с тайным личным желанием физического бессмертия.

Таким образом, мы видим некоторое сходство мотивов Шарика / Шарикова и Преображенского. Однако было бы существенной ошибкой уравнивать их разномасштабные личности, можно говорить лишь о смещении ценностных акцентов части интеллигенции времён написания повести М. Булгакова. Нередко работа над душой уступала служению временным ценностям, наука оказывалась заложницей интересов человека массового. Об этом говорят как социальная реальность в России 20-х гг. XX века (например, многочисленные эксперименты с омоложением человеческого организма), так и её анализ, в частности, в работе философа-космиста Н. Ф. Фёдорова¹.

Ассистент профессора Борменталь однажды упомянул о вечности, но исключительно в земном смысле, после операции над Шариком («...Ведь это же бессмертие, чёрт побери! (клякса)»). В то же время, ни профессор, ни его ассистент не задумываются об отдалённых последствиях результатов подобных экспериментов. Преображенский позднее будет сетовать только на плохое качество «биоматериала», сожалеть о своей неосторожности и опрометчивости, так как Шариков угрожает его душевному комфорту. Однако никто из них не поднимает проблему возможного массового появления на свет шариковых, которое будет угрожать социальной стабильности; тем более — проблему упразднения смерти как религиозно-философскую. Конечно, стремление к комфорту, к благобытию для человека совершенно естественно. Но такое состояние не должно превращаться в цель и смысл жизни. «Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это всё приложится вам» — Библия показывает приоритеты и условие, при котором можно достичь «всего». При навязчивом стремлении к физическому бессмер-

---

¹ Прикладные науки начала XX в. известный философ характеризовал достаточно жестко: «...приложения науки случайны и не соответствуют широте её мысли, иначе она вышла бы из рабства торгово-промышленному сословию, которому в настоящее время служит...». (См.: Фёдоров Н. Ф. Философия общего дела. Т. III. Сочинения. М., 1982. С. 314–317.).

тию упраздняется забота о душе; она подменяется заботой о теле, а ценности духовные — материальными, телесными. «...Где сокровище ваше, там будет и сердце ваше» (Мф. 6:21–33) — говорит Священное Писание. Возможно, сокровища — это то, что ценит человек, его ценности. Тогда собачье сердце — это символ духовного кризиса человечества.

Описание разнообразных способностей собаки Шарика, казалось бы, должно убедить читателя в высоком уровне развития существа, живущего по своим природным законам. Читатель может подойти к мысли — «эволюция природы от пса до Менделеева-химика» способна давать сбой; разум — не единственный и не главный критерий развития живых существ, есть более важный. Именно о нём и судит Шарик, думая о Преображенском: «весь в меня». Пёс признал известного профессора родственным себе, но не по интеллектуальным способностям, — у пса они скромные, собачьи, а Филипп Филиппович — «светило», для Шарика — бог или полубог («Пёс встал на задние лапы и сотворил перед Филиппом Филипповичем какой-то намаз»). Остаётся сердце...

Однако взгляд Шарика не может быть мерилom объективности, так как он смотрит на мир своим собачьим сердцем. Преображенский, отстаивая свои комнаты перед домкомом, служит делу, пусть и ошибочному, но идеалу, и это уже недоступно пониманию Шарика и Шарикова. В то же время, очевидно, что шариковы появляются благодаря кипучей деятельности преображенских, уровень свободы которых должен быть соизмерим с уровнем их ответственности.

В авторской художественной картине мира писатель строит бинарные оппозиции: реальное — идеальное, естественное — искусственно-насильственное. Первую пару воплощает группа Шариков — Швондер с товарищами, это группа жертв экспериментов. Шариков — жертва эксперимента с материей, пересадки органа (реальный план) и Швондер с компанией — продукты социального эксперимента (идеологическая обработка). В результате обоих экспериментов — духовно ущербные, неполноценные существа.

Пёс Шарик и профессор Преображенский образуют вторую группу. Пожалуй, это группа гениев, неординарных личностей: Шарик — гений в собачьем мире; а Преображенский — интеллектуальный гений в мире человеческом. Каждый непревзойдён в своей области. Шарик живёт по своим природным собачьим законам (не смотря на свои сверхприродные способности согласно фантастическому сюжету). Он «гений органики», покоритель сердец («Шарик-пёс обладал каким-то секретом покорять сердца людей»). Профессор активно вмешивается в естественные законы, это тип покорителя природы.

Но, как Швондер представляет семантическое целое со своей кампанией, так профессор — со своими клиентами, изображенными также с иронией и сарказмом. Пёс Шарик здесь показан на пороге своего перевоплощения, как существо более высокого порядка (бахтинская категория «диалога на пороге» соотносима и с творчеством М. А. Булгакова [5, с. 144]). Именно здесь началось вочеловечение пса, когда «пошрое» в его сознании столкнулось с «до чего ж хорошо», когда животное почувствовало разлад между сердцем и умом, типичный уже для человека. Правда, этот разлад знаком лишь людям достаточно высокой организации, и среди клиентов профессора этого разлада мы уже не встречаем. Клиенты Преображенского озабочены лишь заимствованием физических возможностей животных, духовное начало подавлено инстинктами. Вероятно, для них уже не нужны операции на гипофизе, они готовый материал для инволюции. Пес же, «закрыв глаза от стыда», ещё не знал, какую инверсию развития ему предстоит пройти под скальпелем Преображенского.

Мы видим здесь пример генеративного узла — тенденцию к очеловечиванию собаки и обратную тенденцию — к превращению в животное — «человека массового». Генеративный узел — такая точка в процессе порождения или в некоторой последовательности действий, где одна дискретная фаза (шаг) завершена, а другая ещё не начата и где порождение очередной фазы (шага) может получить как желательное решение (ход),

так и нежелательное [9, с.51]. Генеративный узел можно представить как столкновение двух семиотических систем, двух разных языков [4, с. 128]; в булгаковской версии это язык материи и язык духа.

Замысел повести М. А. Булгакова «Собачье сердце» встроен в христианский контекст и тесно связан с православным пониманием значения сердца в жизни человека. Повесть выявила кризисное состояние духовности современных писателю представителей советской культуры. Ставится под сомнение и сатирически развенчивается приоритетность ценностей материи над ценностями духа.

Список литературы

1. Булгаков М. А. Собрание сочинений. В 5 т. Т.2: Дьяволиада. Роковые яйца. Собачье сердце. Рассказы. Фельетоны. М.: Худож. лит., 1992. 752с.: ил.
2. Голомонзина В. В. Многоаспектность понятия «сердце» в философии Г. С. Сковороды // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2011. № 131. С.74–81.
3. Гудкова В. Когда отшумели споры: булгаковедение последнего десятилетия // Новое литературное обозрение. 2008. № 91. С. 32. URL: magazines.russ.ru/nlo/2008/91/gu33.html (дата обращения: 25.11.18).
4. Культура: теории и проблемы. Учебное пособие для студентов и аспирантов гуманитарных специальностей / Т. Ф. Кузнецова, В.М. Межуев, И.О. Шайтанов и др. М.: Наука, 1995. 279 с.
5. Пестов Н. Е. Современная практика православного благочестия. В 2-х т.Т.1. М.: Братство святого апостола Иоанна Богослова, 2012. 736 с.
6. Святитель Лука (Войно-Ясенецкий). Дух, душа и тело. Киев: Общество любителей православной литературы; Издательство им. свт. Льва, папы Римского, 2007. 150 с.
7. Иваньшина Е. А. Между живыми и мёртвыми: о ге-

неративных узлах, граничной семантике и обрядах перехода в творчестве М. А. Булгакова // Михаил Булгаков и славянская культура / отв. ред. проф. К. В. Хвостовой. М.: Изд-во «Совпадение», 2017. С. 127–142.

8. Кишш И. Диалог на обрыве. (К вопросу о формообразующих принципах в творчестве М. Булгакова) // Михаил Булгаков и славянская культура / отв. ред. проф. К. В. Хвостовой. М.: Изд-во «Совпадение», 2017. С. 143–154.

9. Фарино Е. Паронимия — анаграмма — палиндром в поэтике авангарда // Wiener Slawistischer Almanach. 1988. Bd. 21.

УДК 82-532.1

Сидорович И. А.

магистрант

Красноярский государственный

педагогический университет

им. В. П. Астафьева

г. Красноярск

e-mail: irishka_kunanets@mail.ru

Sidorovich Irina A.

master's student

Krasnoyarsk State Pedagogical

University named after V. P. Astafyev

Krasnoyarsk

e-mail: irishka_kunanets@mail.ru

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЙ ВЫБОР ГЕРОЕВ В ПРОИЗВЕДЕНИИ ВАСИЛЯ БЫКОВА «ОБЛАВА»

Spiritual and Moral Choice of Heroes in the Work of Vasil Bykov "Roundup"

Аннотация: Повесть Василя Быкова «Облава» — горькая история крестьянской семьи в тридцатые годы двадцатого века. Одна семья. Отец и сын. Разный моральный выбор.

Abstract: The story of Vasil Bykov «Roundup» — the bitter story of a peasant family in the thirties of the twentieth century. One family. Father and son. Different moral choices.

Ключевые слова: Василий Быков, духовный выбор, нравственность, предательство.

Keywords: Vasil Bykov, spiritual choice, morality, treachery.

Василь Быков — белорусский писатель, член союза писателей СССР, участник Великой Отечественной войны. Заслуженно входит в число лучших писателей XX века. Наум Лазаревич Лейдерман и Марк Наумович Липовецкий в своём учебнике «Современная русская литература» говорят о нём: «В отличие от тех писателей, „которые, не веря ни в сон, ни в чох, восхваляли советскую власть и советскую жизнь всех её времён“, такие художники, как, например, В. Быков, „не глагли, не фальшивили“» [2, с. 219].

И действительно, документализм является отличительной чертой творчества Быкова. Зачастую место действия совпадает с географией родных мест самого автора. А знание реалий жизни белорусской деревни с середины 20-х до конца 30-х годов XX века позволило ему одному из первых белорусских писателей правдиво и без прикрас показать панорамную картину коллективизации в стране.

«Кулачество, русское название сельской буржуазии, складывавшейся в результате социальной дифференциации крестьянства. Арендовало землю, использовало наёмный труд, ссужало деньги и хлеб под работу. В начале XX-го века составляло 20 % крестьянских дворов, в 1913 производило 50 % товарного хлеба. В СССР ликвидировано в ходе коллективизации» [3, с. 676].

Такое определение кулачеству даёт советский энциклопедический словарь, изданный в 1990 году.

История не только автобиографична, но и типична. Поскольку процесс раскулачивания зачастую заставлял семьи расходиться на разные идеологические полюса. При этом иногда «благополучные» дети избегали своих репрессированных родственников с целью личной безопасности. И это был один из трагических моментов выбора в социально-политической ситуации XX века.

Облава — повесть, которая на примере одной крестьянской семьи показывает, что случилось с миллионами людей в период политических репрессий постепенного вытеснения капиталистических элементов в сельском хозяйстве и ликвидации кулачества.

Хведор Ровба, простой честный человек, батрак, добросовестно возделывал свою землю, любил жену, воспитывал детей. И, что важно, любил их. Своих Олечку и Миколку. Уважал и верил государству, которое эту землю ему дало. Автор подчёркивает, что у безземельных крестьян, в прошлом притесняемых помещиками, было безоговорочное доверие к советской власти.

«Власть не может ошибаться, в Москве и Минске сидят умные, образованные люди, которым доподлинно известно, есть Бог или нет и как с ним поступить в интересах народа» [1, с. 63].

Хведор исправно платил налоги, при этом временами оставляя свою семью впроголодь. Но хозяином он был рачительным, трудолюбивым и вскоре смог купить плуг для возделывания земли.

Сын Николай помогал отцу обрабатывать землю. «Был он плотный, широкий в кости, мосластый парень, упрямый характером, но незлобивый. Любо было глядеть, как он гнал борозду новеньким синим плугом или на сенокосе шёл в ряду взрослых мужиков» [1, с. 12].

«В детстве мальчик преданно любил мать. Подростком, наверно, с такой же преданностью полюбил комсомол. Может, не столько сам комсомол, сколько ту горластую, суетную возню, которой с воодушевлением предавалась молодёжь — в тёмных, занесённых снегом деревнях, где долгие месяцы было так одиноко и тоскливо» [1, с. 55].

Когда сын перестал принимать участие в домашних делах и занялся комсомольской работой, то отец не испытал тревоги. Он был даже рад, что у сына появилась возможность «выбиться в люди». «Миколка, понятно, парень разумный, грамотный, не ровня батьке» [1, с. 12]. Действительно, кто из родителей не мечтает о лучшей доле для своего дитя?

Когда комсомольская ячейка во главе с Николаем решила снимать иконы по домам — Хведор и к этому отнёсся совершенно спокойно.

«Подумаешь, образа! Правда, висят в углу, никому не мешают, но и пользы от них тоже нет никакой!» [1, с. 56].

На место икон повесили портрет Карла Маркса.

«Ни пользы от него, ни вреда. Миколка же был доволен, ну и ладно» [1, с. 56], — подумал тогда Хведор.

Но, когда Николай исключил своего друга Шурку из ячейки, потому что тот пожалел свою мать-вдову и не снял иконы, Хведор несколько удивился такому поступку сына. Но Николай был непреклонен.

По совету своего сына Хведор приобрёл молотилку в кредит. Нужная вещь в хозяйстве. Такая одна была в соседней деревне — там несколько семей вскладчину купили.

Хведор был добрый и честный человек. Всем соседям разрешил молотить и никакой цены не устанавливал. Но эта же молотилка в конечном итоге и погубила Хведора и его семью. Завистливый сосед написал на него кляузу, а когда пришло время распределять твёрдый налог — тоже вспомнили Хведора Ровбу с его молотилкой. Мол, заработал он на ней кое-что. Тут Хведор и почувал, что не ладно дела складываются, но изменить ничего уже нельзя было. За первым твёрдым налогом прилетел ещё один, а платить было уже нечем. Ничто уже, видимо, не могло спасти крестьянина, помеченного страшным словом «кулак». Сунулся было в местечко к зажиточному еврею Ноэму в долг попросить, а тот с котомкой на станцию идёт.

«Я тебе так скажу: бросай все, бери детей в охапку и уекай. Куда? Не важно куда — куда глаза глядят. Потом поздно будет... Это тебе говорит Ноэм! Я тут больше не житель! Я бегенец! Ты послушай меня, Хведор!» [1, с. 50].

Но Ровба не послушал старого Ноэма. Не мог бросить землю, хозяйство. Как бросить родное место, где жил, где похоронены родители, куда вложено столько труда?..

И года не прошло, как пришли за Ровбой. Отправили на север с женой и шестилетней дочкой. Единственное, рад был Хведор, что Николай оказался в это время в армии, там занимал пост командира, и ссылка родных его не коснулась. Про сына Хведор не переставал думать ни на минуту. И все

же ни разу сыну не написал. Тревожился, как бы карьере сына не повредило родство с репрессированными.

На севере, в студёном Котласе, первой умерла от чахотки жена Ганулька, а следом и дочка Олечка. Пока живы были жена и дочь, Хведор и не думал о побеге, всё терпел. А когда остался один, ещё нестерпимее захотелось увидеть родные места. Хотел умереть дома. Три раза сбегал, дважды ловили, а на третий раз вышло. Получилось дойти до родного Недолища. И всё это время в голове Хведора был один вопрос: «За что?»

«Это проклятое „за что?“ раскалённым гвоздём сидело у него в голове. Тысячу раз спрашивал себя, когда ехали в смрадных вагонах на север, когда их гнали обозом по замёрзшей реке, когда мучился на лесоповале в тайге, — спрашивал у жены, у людей, знакомых и незнакомых, спрашивал у начальников — за что? Ему толковали о власти, о классовой борьбе и коллективизации. Но никто не смог объяснить так, чтобы стало понятно: за что у него отняли землю, которую ему дала власть, лишили нажитого им имущества и сослали на каторгу? За что? В чём его преступление?» [1, с. 21].

Голодный, измученный, бродил он вокруг своей деревни. Ему очень хотелось узнать какова новая «колхозная» жизнь. Случайная встреча на опушке леса с незнакомым стариком показала ему, что дела в колхозе идут неважно. Люди голодают, замучены налогами. И ещё больше стало ему непонятно, за что же он пострадал. Но самое страшное, что услышал он от старика, было о молодом партийном секретаре Ровбе. «Как зверуга. Все матюгом да пагрозой. Сибирью пужает. От батьки отказался. Батьку раскулачили, так отказался, говорили, фамилию собирается поменять, чтоб, значит, ни духу...» [1, с. 54]. Хведор не мог поверить, что говорят о его сыне. Не верил, что Миколка по своей воле отказался от отца, оправдывал его в своих мыслях тем, что сам ведь бросил сына и за годы ссылки ни разу не написал ему. И, находясь в своих мыслях, стал неосторожен и попался на глаза односельчанам. Поначалу сумел убежать от них, но на него, как на зверя, открыли облаву. Приехали из местечка

милиционеры, районные активисты, которыми руководил партийный секретарь Николай Ровба.

Хведора окружили с трёх сторон, оставив ему только один путь в Боговизну — в болотные топи. И болотная топь оказалась для Хведора предпочтительнее жизни среди людей, которые загоняли его как волка на охоте. Только желание в последний раз увидеть сына удерживало его на плаву.

«Бедный Миколка, вдруг подумал Хведор, и ему лезть сюда! Однако, видать, не от сладкой жизни, наверно, заставили...

Те двое с шестом, кажется, потеряв беглеца, свернули немного в сторону, к самой чащобе лозняка, решив, что он там. Но он не был ни там, ни здесь — он здесь почти уже не присутствовал. Ему оставалось совсем немного — разве что взглянуть и проститься. Как только увидит сына, так и уйдёт. На этом свете делать ему уже нечего.

Парни всю орудовали шестом в лозовых зарослях, а Миколка не появлялся. Бедный Миколка, что он переживает теперь, думал Хведор. Наверно, не по своей воле — заставили. Может, ему приказали? Какой-нибудь начальник повыше. Потому что, наверно, есть и над ним начальник, и послали его на поимку отца, от которого он отрёкся. Если отрёкся, то можно, видно, и ловить. Но если такое возможно, то как тогда жить? И для чего жить? Нет, жить на этом свете ему невозможно.

— Лещук, вон туда пырани!

Это — тоже Миколка, откуда-то издали твёрдым начальственным голосом, которого не знал прежде Хведор. Такой его голос он слышал впервые, и каждый его звук болезненным ударом бил в самое сердце. Счастливая Ганулька, она уже не увидит такого. И не услышит» [1, с. 71].

Последние мысли Хведора Ровбы свидетельствуют о том, что он до конца осознал предательство сына.

«Вечная тема рока получила в повестях Василя Быкова новое, совершенно лишённое мистического налёта воплощение, конкретизировавшись в независимых от воли человека, неожиданно складывающихся, катастрофических обстоятельствах» [2, с. 262].

Что объединяет героев книг Василя Быкова? Они все сделали выбор. Хведор Ровба и его сын Николай также сделали свой выбор. Выбор между своей совестью и жизнью, семьёй и благополучием.

Список литературы

1. Быков В. В. Облава // Быков В. В. Облава: Повести / Худож. А. Сергеев. М.: Дружба народов, 1991. С. 3–72.
2. Лейдерман Н. Л., Липовецкий М. Н. Современная русская литература: 1950–1990-е годы: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений: В 2 т. Т. 2: 1968–1990. М.: Издательский центр «Академия», 2003. 688 с.
3. Советский энциклопедический словарь. Москва: Советская энциклопедия, 1990. С. 676.

СЕКЦИЯ

«ФИЛОСОФИЯ И ТЕОЛОГИЯ»

УДК 2-154

Анисимов П. К.

студент

Сибирский федеральный университет

г. Красноярск

e-mail: Apk0212@mail.ru

Anisimov Pyotr K.

student

Siberian Federal University

Krasnoyarsk

e-mail: Apk0212@mail.ru

СОФИОЛОГИЯ КАК СОЮЗ ТЕОЛОГИИ И ФИЛОСОФИИ

Sophiology as a Union of Theology and Philosophy

Аннотация: *В данной статье освещается и рефлексивируется ряд положений христианского платонизма и софиологии. Исследование осуществляется в русле русской религиозной философии XIX–XX веков.*

Abstract: *This article examines and reflects on ordinary representatives of Christian Platonism and sophiology. The study was carried out in line with Russian philosophy of the 19th–20th centuries.*

Ключевые слова: теология, философия, софиология, платонизм.

Keywords: Theology, Philosophy, Sophiology, Platonism.

Хочется верить, что каждый доклад, совершаемый в рамках научного интеллектуального и печатного пространства, обладает определённой степенью новизны — в противном случае он не имеет смысла. Однако в случае философии и теологии подтверждения следования такому требованию подчас оказываются весьма проблематичными. Так, эта работа, задача которой заключается в прояснении деталей русского христианского платонизма, не может быть названа новаторской в том смысле, что не даёт новых «фактов» — единиц, из которых состоит научное знание. Тем не менее, связующие элементы, в ней полагаемые, могут представлять определённый интерес.

Примером органичного синтеза философии и теологии в рамках русской мысли может выступить софиология. Имея своими источниками как Книгу Притчей (Пр. 8:22–36),

так и теософию Якоба Бёме [8], София как форма Божественного присутствия в мире осмыслялась рядом русских философов как согласованно друг с другом, так и отлично. Так, София Владимира Соловьёва походит более на трансцендентальный субъект Шеллинга [6; 7], лишённый всемирного познавательного смысла и наделённый смыслом религиозным; София Евгения Трубецкого — это христианский мир идей [5], София Сергея Булгакова — четвертая ипостась [5]. Одновременно с этим все тезисы приведённых философов легко сочетаются друг с другом в первую очередь из-за наследования общего направления мыслей, заданного Владимиром Соловьёвым. Раскрытие сущности Софии давалось не только приведёнными авторами, но и сегодняшними философами [1], поэтому пересказ всей проделанной работы тут не имеет смысла.

Смысл может иметь одно замечание в отношении мира идей. Софию правда очень легко отождествить именно с ним как в силу реалистической (платонической) позиции рассматриваемых философов, так и благодаря её «предвечному» статусу. Иначе говоря, если бы София была сотворена, она не могла бы осуществлять ту связующую роль и горнее функцию, через которую её описывают в первую очередь. Сотворены не могут быть и идеи божественного разума, ведь в этом случае их платонический смысл будет утерян. Таким образом, София является миром идей в рамках христианской теологии, которая в этом случае становится синонимичной философии. На этом моменте стоит задуматься о количестве эйдосов, применительно к Софии. На первый взгляд эта проблема покажется сродни подсчёту ангелов на кончике иглы, однако, не разобравшись с ней, мы можем столкнуться с определённой избыточностью: Бог присутствует в мире Софией, в которой присутствуют идеи. Зачем тогда нам второй или третий член этой системы? Если существуют Бог и идеи, то софиология оказывается лишней спекуляцией и, в лучшем случае, упражнением для ума и риторики, если существуют Бог и София, то Платон неправ. Чтобы не рубить сук, на котором веками располагается христианский платонизм,

эту проблему можно разрешить следующим образом — София и есть мир идей, и далее — София и есть единственная идея. Идея мира, идея тварного бытия. Являясь прообразом всех вещей в мире, она сохраняет своё идеальное, метафизическое, божественное положение, одновременно с этим предельно присутствуя в мире. Более того, её присутствию в мире можно даже найти физическую метафору — как белый свет распадается на свои оттенки, которые глаз воспринимает как различные цвета, так и София преломляется тварным и падшим миром, распадаясь на вещи, как мы их знаем.

Такое прочтение платонизма в контексте софиологии только облегчает понимание задач, которые ставятся перед человеком христианским миропониманием. Идеал христианской соборности становится не только Церковью, но и идеей блага, истины и справедливости одновременно — ведь эти качества так часто сопутствуют друг другу. К тому же разрешается проблема, поставленная Мейстером Экхартом [3], так же, как и другими платониками [1]: София — познаваемое в Боге, несофийная бездна — непознаваемое. Тем парадоксальнее и радикальнее предстаёт миссия Христа.

Место человека в такой метафизической картине тоже остаётся весьма важным и ответственным: обладая свободной волей, он в силах как идти к Софии, так и отвергать её — как совершать восхождение, к Единому, описанному неоплатониками, так и ниспадать глубже в грех. Человек обладает способностью, а, по сути, и обязанностью ософииения [4] — осуществления общемирового восхождения к Идее мира, его деятельная и активная природа ни в коем случае не умалется определённой предзаданностью пути, по которому он только может пройти. К тому же, рассматривая различные прогрессистские позиции с общетеистической (ещё не христианской) позиции, наша уверенность в успешности преодоления этого пути человеком может несколько пошатнуться в силу антисвященной, противобожественной направленности мысли апологетов поступательного развития общества [2] (начиная с Огюста Конта

и заканчивая Ником Ландом). Так или иначе, проблематизация соотношения христианской платонической теологии и философии только косвенно относится к рассмотрению концепции прогресса.

Таким образом, был осуществлён краткий обзор одного из вариантов синтеза философии и теологии, а также проложен ряд новых элементов, связывающих эти две области исследования и знания.

Список литературы

1. В поисках темного Логоса (философско-богословские очерки). М.: Академический Проект, 2013. 515 с. (GAudeamus).
2. Кризис современного мира / Рене Генон. М.: Эксмо, 2008. 784 с. (Антология мысли).
3. Майстер Эххарт. Об отрешенности. М.; СПб.: Университетская книга, 2001. 432 с. (Книга света).
4. Свет невечерний: Созерцания и умозрения / Сергей Булгаков. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2017. 672с. (Азбука-классика. Non-Fiction).
5. Смысл жизни / Евгений Трубецкой. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2017. 352с. (Азбука-классика. Non-fiction).
6. Смысл любви: [сборник] / Владимир Сергеевич Соловьев. М.: Издательство АСТ, 2021. 512 с. (Эксклюзив: Русская классика).
7. Шеллинг Ф. В. И. Система трансцендентального идеализма / пер. И. Я. Колубовского. Ленинградское отделение: ОГИЗ СОЦЭКГИЗ, 1936. 508 с.
8. Philosophus teutonicus Якоб Бёме: возведение и путь немецкого идеализма. (Второе издание, переработанное и дополненное). / Спб.: Санкт-Петербургское общество Мартина Лютера, Издательство «Умозрение», 2019. X+646 с.

УДК 261.5

Барина С. Г.

кандидат философских наук, доцент
кафедра философии, Юридический
институт, Красноярский
государственный аграрный
университет
г. Красноярск
e-mail: svetabar2014@mail.ru

Barinova Svetlana G.

candidate of philosophical sciences,
associate professor
department of philosophy,
Law institute, Krasnoyarsk State
Agrarian University
Krasnoyarsk
e-mail: svetabar2014@mail.ru

О ДУХОВНОМ ОБРАЗОВАНИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ СОВРЕМЕННОСТИ (НА ПРИМЕРЕ ДУХОВНЫХ ШКОЛ XVIII ВЕКА)

About Spiritual Education in Conditions of Global Challenges of Modernity
(On the Example of the Spiritual Schools of the 18th Century)

Аннотация: В статье рассматривается история развития духовного образования как пример противодействия глобальным вызовам современности. Духовное образование напрямую связано с духовными школами России. История развития духовных школ в России ассоциируется с эпохой петровских преобразований. Открытие духовных школ имело важное значение для подготовки кадров церковных должностей. Духовно образованный человек способен противостоять глобальным вызовам современности.

Abstract: The article discusses the history of the development of spiritual education as an example of countering the global challenges of our time. Spiritual education is directly connected with the theological schools of Russia. The history of the development of theological schools in Russia is associated with the era of Peter's reforms. The opening of theological schools was of great importance for the training of personnel for church positions. A spiritually educated person is able to withstand the global challenges of our time.

Ключевые слова: образование, духовность, философия, современность, вызов, христианство, наука, духовенство, Россия, школа.

Keywords: education, spirituality, philosophy, modernity, challenge, Christianity, science, clergy, Russia, school.

Воспитание — дело совести; образование — дело науки. Позднее, в уже сложившемся человеке, оба эти вида познания дополняют друг друга.

В. Гюго

Глобальные вызовы современности заставляют каждого из нас критически оценивать сложившуюся мировую общественно-политическую ситуацию. Глобальные вызовы современного общества ввергают людей в пучину безнравственности и бездуховности. Особенно склонны подвергаться риску вовлечения в безнравственные проекты и мероприятия люди молодого возраста. Ввиду малого жизненного опыта и духовной неустойчивости, ввиду отрицания авторитетов родителей и желания казаться модным и современным, они с большей готовностью подвергают себя новым идеям, увлечениям. К сожалению, семья и общеобразовательная школа не всегда обладают ресурсом, чтобы объяснить молодому человеку всё пагубное влияние современных модных течений. Молодёжь более доверчива и открыта всему новому, запретному, неизвестному и увлекающему. Обвиняя старшее поколение в консервативных взглядах, неумении приспособиться к быстро меняющимся условиям современного мира, молодёжь полагает, что они-то точно все знают, умеют и смогут. Однако, поверхностное и легкомысленное отношение ко всему новому и модному рано или поздно сыграет злую шутку. Например, повальное увлечение молодёжи татуировками тела и лица может привести к непредвиденным ситуациям в их будущей жизни. О тату-зависимости сегодня говорят многие психологи как о болезни века. Татуировка всегда несёт в себе смысл, символ, значение которого молодые люди не всегда полностью осознают. Сегодня украшение подобной символикой возведено в ранг обычных косметических манипуляций. Стоит ли говорить о том, что через несколько десятилетий мы столкнёмся с массой взрослых людей с непонятными и бессмысленными рисунками на теле и лице. При этом массивные тату, чаще всего, украшают свободно видимые части тела (руки, шею, ноги). «Механизмы

формирования тату-зависимости связаны также со стремлением привлечь к себе внимание и неумением выразить себя иными способами. Увлечение нанесением новых рисунков приводит к тому, что со временем тело превращается в хаотичное полотно разнообразных узоров, часто не сочетающихся между собой по выбранным стилям, сюжетам» [5, с. 8].

Модная одежда в стиле «унисекс» также делает молодёжь бесформенно неотличимыми друг от друга. Подобный стиль одежды вовсе не является стилем «casual». Такой стиль одежды преднамеренно стирает различие в выраженности пола. Универсальная одежда, подходящая и женщине, и мужчине. Какую цель преследуют создатели такой одежды? Вряд ли на первое место они ставят только удобство носимой вещи. На первый взгляд, кажущиеся мелочами, подобные факторы незримо ведут человека в бездуховную пропасть. Внешний вид человека всегда напрямую связан с его внутренним психологическим и душевным состоянием. Одежда человека всё равно остаётся показателем его социальной принадлежности, материального достатка и индивидуального стиля. В современном обществе остаётся традиция «встречать по одежке». Первое впечатление о человеке мы составляем по его внешнему виду.

Большую роль в жизни современной молодёжи играют и компьютерные игры. Выросло новое поколение людей, не представляющих свой повседневный быт без компьютера. Насколько компьютер помогает в учёбе и увлечениях, настолько он и вовлекает молодёжь в виртуальный бездуховный мир. Компьютерные игры, в данный момент, являются основным хобби многих молодых людей. Виртуальный мир для молодёжи более понятен, приемлем и знаком. Этот мир глобален, бесконечен, безграничен и удобен. «Геймеры видят в игре уникальную философию и ценности, которые они разделяют с создателями игры, что выступает предпосылкой возникновения цифровой культурной общности на основе конкретной игры» [4, с. 109].

Подобные вызовы современности преобладают сегодня в глобальных масштабах. Процесс глобализации затрагивает все

страны в большей или меньшей степени. Можем ли мы противостоять этим глобальным вызовам и дать им достойный отпор? Однозначно, что это зависит от того, насколько духовно грамотной будет наша молодёжь. И если школьное и университетское образование дают человеку знания научные, то пробел в знаниях духовных должна восполнить духовная школа. Речь идёт не об обязательном поступлении в духовное учебное заведение (закрытые церковные образовательные учреждения, правила поступления в которые определяет Церковь). Основной целью образовательной деятельности духовных учебных заведений является подготовка служителей и религиозного персонала для дальнейшего служения и/или работы в своей религиозной организации. Духовной школой может стать и университет, если программа обучения сориентирована на важность получения студентом духовно-нравственных основ. Более того, любая религия всегда имеет связь с культурой. «...в глобальном контексте, многие культуры не только обнаруживают свою внутреннюю связь с религиозной традицией, но и декларируют эту связь. Всё чаще мы встречаемся с тем, что ценности культуры являются одновременно ценностями религиозными, и наоборот. Это характерно не только для стран Юга, но и в определённой степени для России и других стран восточно-православной традиции» [3, с. 53]. В процессе изучения дисциплин гуманитарного блока — «философии», «культурологии», «социологии», можно дополнить этот блок изучением «теологии» как современной богословской дисциплины.

Изучение теологии не заставит студента высшего учебного заведения учить молитвы наизусть. Научный компонент всегда незримо будет присутствовать. Изучение теологии в высшем учебном заведении не обратит студента из атеиста в последователя религии. Напротив, изучение теологии позволит студенту развить высокие духовно-нравственные начала, заставит его более осмысленно подходить к изучаемому предмету. А в итоге преподавание теологии для студентов высшего учебного заведения станет своевременной «прививкой» от экстремизма. Не секрет,

что в организации, деятельность которых запрещена на территории России, чаще всего попадают студенты. Их неокрепшая психика позволяет манипулировать ими запрещённым сектам. Чаще всего, молодому человеку, порой оказавшемуся вдали от родителей в период обучения в учебном заведении, сложно сделать правильный выбор, отказаться от соблазнов и принять самостоятельно верное решение. Особенно если происходит его «обработка» представителями того или иного запрещённого движения.

В современном многонациональном российском обществе сохранение и развитие культуры, традиционных духовно-нравственных ценностей являются приоритетными. Теология может выступать гарантом сохранения и аккумуляции духовно-нравственных ценностей. Более того, преподавание и изучение теологических дисциплин послужит фактором противодействия экстремизму и избавит от религиозной неграмотности. Большинство студентов имеют весьма поверхностное представление даже о мировых религиях. В то время как большая часть населения планеты, согласно статистическим данным, являются приверженцами трёх мировых религий (буддизм, христианство, ислам). Поэтому дисциплина «теология» достойна занять равноправное место наравне с другими академическими дисциплинами в образовательной программе высших учебных заведений. В противовес противникам введения теологии как образовательной дисциплины можно парировать, что теология в высшем учебном заведении не будет противоречить правовым принципам и свободе вероисповедания. Напротив, она отвечает тем изменениям, которые происходят в современном обществе. Университет необходим для изучения многообразия человеческого опыта, в том числе и религиозного знания, выражением которого является теология.

Теология на высоком академическом уровне, соответствующем научному уровню гуманитарных и общественных дисциплин, станет противовесом от распространения в обществе религиозного радикализма, который, как правило, развивается бесконтрольно и способен охватывать массы людей. Духовные ценности сохранятся в традиции, в длительном историческом опыте народов.

Истоки изучения теологии были заложены ещё в давние времена. На протяжении многих веков теология органично вписывалась в систему высшего образования. Теология стала наукой, со своими источниками, методами и исследовательскими традициями. Она легла в основу христианских европейских университетов, была первым и основным факультетом в этих университетах и в течение долгого времени статус теологии как царицы наук сохранялся и никем не оспаривался. Общеизвестно, что факультеты теологии открывались одними из первых во многих европейских вузах. «По мнению Патриарха Кирилла, теология может и должна готовить специалистов, глубоко знающих вероучение религиозной традиции. Акцент здесь на слове „традиция“; поскольку речь идёт не о любом объединении, которое зарегистрировано в качестве религиозной организации и ведёт юридически оформленную деятельность. Теология формирует ценностное мировоззрение „или, как принято говорить, культурные коды, лежащие в нравственной и культурной традиции народа“» [7, с. 357].

Открытие духовных школ в России связано с именем Петра I и появлением киевских учёных, латинизировавших процесс обучения. Под покровительством Петра I была обозначена цель — поднять уровень религиозно-нравственного развития клира. Именно со времён Петра Великого во второй половине XVII века в России появляются учёные-киевляне. Эпоха Петра I предполагала крутые реформы и нововведения. И этим нововведениям соответствовал дух Киевской коллегии, воспитанники которой привнесли новый идеал образования. Пётр Могила преобразовал Киевскую коллегию по примеру западных коллегий, заимствуя схоластический метод преподавания с преобладанием латинского языка. Цель образования состояла в том, чтобы воспитать в учениках отменных диспутантов и полемистов для защиты православия от католицизма. Для этого воспитанники изучили риторику, философию и богословие. До XVIII века Киевская коллегия была единственным образцовым училищем в России, выпускники которой были самыми грамотными представителями духовенства. Пётр I, признавая Феофана Прокоповича (1681–1736) очень

образованным человеком, полагался на него в вопросе устройства духовного образования. Архиепископ Феофан — русский политический и духовный деятель, богослов, писатель, поэт, математик, философ, переводчик, публицист, универсальный учёный. Его обширная система русского богословия господствовала больше полувека. Система Феофана Прокоповича имела целью разрушение авторитета римско-католических богословов, почтившихся в Киевской коллегии. Во главу угла воспитанников он ставил любовь к науке, говорил о важности и доступности большой библиотеки для учеников. В России крайности схоластики в образовании не успели распространиться подобно тому, как на Западе. Феофан Прокопович ощущал необходимость нового идеала образования для русского пастыря. Однако специфика петровской эпохи заключалась в том, что наряду с крупными запросами и малыми средствами для их удовлетворения и лихорадочной торопливостью, исправить всё в короткое время не представлялось возможным.

На заучивание латинских слов и постижение латинской грамматики уходило много сил, хотя имело и свои положительные моменты. Латинский язык в то время был международным языком европейской богословской и светской науки. Знание его открывало доступ к сокровищнице знаний и существенно расширяло кругозор учеников семинарий. Лучших учеников направляли в духовные академии, которых к концу XVIII века стало четыре — в Петербурге, Москве, Киеве, Казани. Духовное образование, основанное на обстоятельном знании классических языков, давало необходимую для научных занятий подготовку. В указе Петра от 1721 года обязательным духовное образование стало для детей духовенства. Это образование допускало их к церковным должностям, а также возможности быть зачисленными в «чины гражданской службы». Этот указ был одобрен Святейшим Синодом Русской Церкви. Все духовные школы являлись закрытыми учебными заведениями, аналогично военным «корпусам», так как действовали жёсткие правила внутреннего распорядка. Общежития при них именовались «семинариями». Позже сами духовные

школы приобрели название семинарий. Ограничивались свидания семинаристов с близкими родственниками. Вместе с обучающимися в корпусе жили ректор, инспектор, наставники и учителя. Нарушение распорядка, как и другие проступки, наказывались розгами не только для самих семинаристов, но и их наставников.

Уже в XX веке духовное образование с надеждой обретает новый смысл. «Начало 1990-х гг. ознаменовало и начало реформы системы духовного образования. По нашему мнению, можно выделить два вектора этой реформы — реформа собственно духовного образования и возможность внедрения духовного образования в систему светского образования посредством открытия в вузах страны кафедр и факультетов, занимающихся подготовкой теологов» [2, с. 167]. В данное время духовное образование должно быть рассчитано на интеграцию со светским образованием.

Список литературы

1. Воробьева Н. В., Данилов В. Л. Воцерковленность современной молодежи: итоги исследования // Вестник Омской Православной Духовной Семинарии. 2018. № 1 (4). С. 98–104.

2. Данилов В. Л. Реформа духовного образования в России: история и современность // Вестник Омской Православной Духовной Семинарии. 2017. № 1 (2). С. 164–169.

3. Игумен Филарет (Булеков). Сотрудничество православных и католиков в работе с европейскими международными организациями // Церковь и время. № 3 (36). 2006. С. 51–62.

4. Кудряшова Е. М., Любимцева Е. М., Ющенко В. М., Барина С. Г. Компьютерная игра-симулятор в молодежной культуре // Russian Studies in Culture and Society. 2022. Т. 6. № 4. С. 100–113.

5. Солнышкина М. Г., Шошина Я. М. Социальный портрет современной молодежи, имеющей татуировки // Научные труды Московского гуманитарного университета. 2019. № 5. С. 5–9.

6. Шкаровский М. В. Санкт-Петербургские Духовные школы в XX–XXI вв. Т. 1. СПб.: изд-во Санкт-Петербур. Духовной академии, 2015. 560 с.

7. Шмонин Д. В. Теология в системе образования современной России: точки роста // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2018. Т. 19. № 4. С. 355–363.

УДК 140.8:159.923.32

Бармашова Т. И.

доктор философских наук, профессор
кафедры философии, Юридический
институт, Красноярский
государственный аграрный
университет
г. Красноярск
e-mail: tatibar910@mail.ru

Barmashova Tatiana I.

doctor of philosophical sciences,
professor
department of philosophy, Law
institute, Krasnoyarsk State Agrarian
University
Krasnoyarsk
e-mail: tatibar910@mail.ru

ДУХОВНЫЙ ВЫБОР ЧЕЛОВЕКА В КОНТЕКСТЕ СТАНОВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ

Spiritual Choice of a Person in the Context of Personality Development

Аннотация: *Духовный выбор человека позиционируется как важное условие формирования личности. Акцентируется мысль о том, что в свою очередь зрелая личность активно инициирует духовный выбор, способствуя дальнейшему процессу её самосовершенствования. Духовный выбор социума эксплицируется как спутник гармоничного и созидательного развития как отдельной личности, так и общества в целом.*

Abstract: *The spiritual choice of a person is positioned as an important condition for the formation of personality. The idea is emphasized that, in turn, a mature personality actively initiates a spiritual choice, contributing to the further process of its self-improvement. The spiritual choice of society is explicated as a companion of harmonious and creative development, both of an individual and of society as a whole.*

Ключевые слова: духовный мир человека, мораль, нравственность, духовный выбор, становление личности, самосовершенствование.

Keywords: the spiritual world of a man, morality, moral, spiritual choice, the formation of personality, self-improvement.

Многие российские исследователи ведут речь о нравственно-духовном кризисе общества в перестроечный и пост-перестроечный периоды, о выборе людей между материальными и духовными ценностями [5]. Действительно, в современный период развития цивилизации духовные и моральные ценности, нормы, принципы нередко трансформируются. Техногенное развитие общества заметно опережает духовное развитие личности, обуславливая проблемы и противоречия цивилизации. Это не может не сказываться негативно на векторе и на содержании выбора социума. Ситуация обостряется конфликтом цивилизаций, при котором западное общество пытается навязать свои сомнительные «ценности» всему миру. В этих условиях необходимо сформировать идентичность и самоопределение гражданина российского общества на базе духовных ценностей [1].

Проблема духовного выбора личности неизбежно предполагает понимание сущности духовности, её места и роли в жизнедеятельности личности и общества. Духовный выбор подразумевает формирование духовного мира человека через реализацию духовных ценностных ориентаций, через целенаправленное воздействие на духовный потенциал личности с помощью соответствующих механизмов духовности.

Распространённой является точка зрения, отождествляющая духовный мир человека с его душой. Однако такая дефиниция духовности представляется недостаточной, редуцированной. Человеческая сущность выражается как единство тела, души и духа. Душевный мир и духовный мир человека не предполагают полного тождества, хотя, безусловно связаны между собой. В материалистической трактовке духовный мир человека интерпретируется как богатство внутреннего мира человека, в котором этические и эстетические ценности занимают важное место. Духовный мир человека также предполагает нравственный вектор рациональности, мировоззрения, идеалов на основе гуманистических прин-

ципов. Подобное понимание духовности представляется оправданным и перспективным. Вместе с тем это понятие было бы обогащено религиозной точкой зрения, согласно которой духовность предполагает наличие в человеке «Божеской искры».

Вся наша жизнь представляет собой цепочку непрерывных выборов. Некоторые исследователи придают духовному выбору настолько важное значение в жизни человека, что саму духовность дефинируют как сложное личностное образование, проявленное в ситуации морального выбора [2].

Духовный и нравственный выбор имеют место на всех уровнях нашего бытия. Они существуют в неразрывной связи, неизменно предполагая друг друга. Если речь идет о духовном выборе, это автоматически предполагает моральный, нравственный выбор человека. В свою очередь моральный, нравственный выбор всегда характеризуется как духовный выбор. В этом отношении понятия «духовный выбор» и «моральный выбор» в нашей работе используются как синонимы. В других случаях речь идет о бездуховном и безнравственном выборе человека.

Духовный выбор является сложным, многогранным феноменом. Не случайно существует выражение «муки выбора». Чем более зрелой и духовной является личность, тем труднее осуществляется выбор, поскольку сопровождается рефлексией. Вместе с тем, у развитой личности морально-этические убеждения доводятся до уровня автоматизма, нередко предопределяя быстрое и решительное принятие решения. Моральный выбор интуитивно или вполне осознанно включает предвидение его последствий. При этом следует отметить, что осознанный, осмысленный характер выбора не всегда выступает показателем его целесообразности и ценности. Ведя речь о рациональности, следует иметь в виду тот момент, что ей присуща не только гносеологическая, но не в меньшей степени аксиологическая характеристика.

Аксиологический аспект экспликации духовного выбора является определяющим. В процессе духовного выбора задействованы фактически все категории морали — добродетель, совесть, ответственность, справедливость, долг, честь, достоинство, сво-

бода и многие другие. В содержательном отношении духовный выбор отличается богатством выражения, включая множество составляющих — мировоззрение, знания, систему ценностей, гражданскую позицию, религиозные взгляды, социальные и психологические установки, чувства, эмоции, мотивацию, потребности, интересы, цели и ряд других элементов внутреннего мира человека. Духовный выбор определяется в значительной мере мировоззренческой позицией, которая является базой, связующим элементом всех структурных элементов духовного мира человека, выражая взгляды на мир в целом.

Влияние социальных факторов на моральный выбор является очень важным, проявляясь в образовательной, моральной, религиозной сферах, в механизме коммуникации. Ряд исследователей правомерно подчёркивает роль социальных институтов в духовном воспитании человека, формировании нравственных убеждений и механизма морального выбора [3]. Духовный выбор можно рассматривать как проявление социальной активности человека, как одну из детерминант развития личности, как реализацию и подтверждение системы ценностей личности и приверженности идеалам, как момент взаимосвязи личности и общества, как продукт социального влияния, как самоопределение, как показатель сознательности личности, её зрелости, гражданской ответственности.

Духовный выбор человека выражает единство субъективных факторов и объективных условий окружающей среды, представляющей определённые возможности выбора. Моральный выбор — диалектический процесс, не свободный от противоречий и неоднозначности, когда сталкиваются субъективная реальность и влияние внешней среды в результате несоответствия системы ценностей и интересов.

Не следует упускать из виду, что влияние извне воздействует разным образом на волю субъекта. В этом смысле духовно зрелая личность способна противостоять внешнему негативному влиянию среды. Она способна сохранить своё «Я» даже в неординарных условиях. В данном случае можно провести аналогию

со здоровым организмом. Чем здоровее организм, тем сильнее его иммунная система, тем меньше риск заражения. У духовно зрелой личности имеется нечто подобное «иммунной защите» духовного плана, что препятствует дегенеративным проявлениям и сохраняет истинно человеческое в личности. Развитой личности присущи самодостаточность, критичность и объективность мышления. По этой причине духовный выбор защищён от негативных воздействий извне.

В противовес этому духовно неразвитое лицо представляет собой удобный объект для манипуляции, в том числе и массового сознания. Достаточно небольших усилий, чтобы его неустойчивая, недостаточно организованная натура превратилась под влиянием массы в нечто безликое. Не случайно к такой заурядной личности Э. Фромм относит отчуждённую личность, которая «считает почти невозможным оставаться наедине сама с собой, так как панически боится почувствовать, что она — ничто» [6, с. 267]. В таком случае вектор морального выбора нередко приобретает отрицательную направленность.

Учитывая факт влияния внешней среды, духовный выбор человека можно интерпретировать как свободное выражение его воли в определенных границах. Зрелый духовный выбор основывается на знании закономерностей действительности. Духовный выбор личности является необходимым условием эффективного, гармоничного и созидательного развития социума, будь то общество или личность, а также важной предпосылкой самосовершенствования личности, способствуя реализации идеалов на пути движения к смысложизненной цели, выступая неотъемлемым условием процесса социализации личности.

Большую роль в духовном выборе личности играет её жизненный опыт. В свою очередь, духовный выбор одновременно является фактором дальнейшего развития личности. В этом отношении важное значение имеет общественное сознание, по сути являющееся культурно-историческим опытом общества в целом, усвоение богатого содержания которого трудно переоценить. В частности, формируя нравственность подрастающего поколе-

ния, важно использовать потенциал литературных произведений и многое другое из «копилки» общественного сознания [4].

Рассматривая проблему духовного (или бездуховного) выбора, следует отметить многосубъектный характер этого феномена. В качестве его носителей могут выступать цивилизация, государство, нации и другие социальные группы, отдельная личность. В качестве примера социально-группового субъекта выбора можно привести немецкую нацию, наследницу богатой немецкой культуры, подарившей миру великих философов, писателей, художников, музыкантов, учёных, вместе с тем сделавшую неудачный выбор в угоду фашистской идеологии в первой половине XX века. В данном случае речь идёт именно о бездуховном выборе многих представителей немецкого народа как некой социальной группы.

Для сложного процесса духовного выбора значимым является верное определение приоритетов в контексте корреляции индивидуального и общественного. Социально зрелая личность не руководствуется соображениями личной выгоды, осуществляя выбор в пользу общественных интересов или гармонично сочетая эти интересы. В этой ситуации в полной мере раскрывается социальная, гражданская позиция личности. Субъектом духовного выбора выступает, как правило, зрелая личность. Лишь ценностно-ориентированный выбор человека порождает созидательные и гуманистические проявления общественного бытия, обеспечивая дальнейшее духовное и нравственное развитие человека. Вектор духовного и морального выбора должен быть таков, чтобы мог содействовать благополучному существованию общества и природы. В конечном счёте, моральный выбор является детерминантой развития личности и одновременно выступает следствием, результатом, показателем уровня развития личности.

К сожалению, выбор современного человека нередко оставляет желать лучшего. Забвение моральных норм и принципов поведения становится для многих нормой жизни. Вследствие этого выбор приобретает бездуховный и безнравственный характер. Ощущение такого положения дел в современной действительно-

сти хотелось бы выразить в авторском стихотворении, фактически отражающем выбор немалого числа наших современников:

Нам не хватает в жизни доброты,
Участия, заботы, состраданья,
Гармонии, покоя, красоты,
Как будто обеднело мирозданье.

Скупы мы на хорошие слова,
Другого человека не похвалим,
И выгодой диктуются дела,
Мы ценности не те обычно славим.

Таков, по сути, слабый человек,
И тяги нет, заметно измениться,
Увы, таким останется навек,
И ни за что с бездушьем не простится.

Хотела б ошибаться я, друзья,
Но радужные мысли не уместны,
Не видеть очевидного нельзя,
А потому слова мои не лестны.

Условием благополучного существования цивилизации является духовное и нравственное развитие человечества. Не случайно принято считать, что падение духовности и нравственности, в конечном счёте, приведёт к гибели цивилизации.

В процессе эффективного решения проблемы духовного, нравственного выбора человека первостепенной является задача развития гуманитарной культуры, как отдельного человека, так и общества в целом. В этом отношении важно преодолеть потребительский характер современной действительности, развивать экологическую этику, преодолевая эгоистический, по сути, принцип антропоцентризма. При этом не следует забывать не только об экологии природы, но и об экологии души человека, о чём

последнее время всё чаще ведётся речь. В заключение хотелось бы отметить, что только духовный выбор отдельного человека, общества и цивилизации в целом может способствовать благополучию человечества и развитию потенциала личности.

Список литературы

1. Кафтан В. В. Духовно-ценностный выбор в условиях конфликта цивилизаций // Социально-гуманитарное обозрение. 2018. Т. 1. № 1. С. 48–53.

2. Маркелова Т. В., Бурова Е. А. Духовные детерминанты морального выбора // Научное мнение. 2021. № 12. С. 62–65.

3. Парменов А. А. О проблеме социализации и морального выбора личности в современном обществе // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего. 2014. № 4 (20). С. 35–39.

4. Позднякова И. Р. Ситуация морального выбора в подростковом возрасте как духовно-нравственная проблема // Журнал педагогических исследований. 2019. Т. 4. № 2. С. 32–36.

5. Прокофьева Д. В. Выбор между материальными и духовными ценностями и проблема отчуждения человека // О вечном и преходящем: Сборник научных статей. Уфа: Изд-во Башкирского гос. ун-та, 2012. С. 51–55.

6. Фромм Э. Здоровое общество // Мужчина и женщина. М.: Изд-во АСТ, 1998. С. 129–452.

УДК 009

Конникова Л. Ю.

кандидат культурологии, доцент
кафедра философии, Юридического
институт, Красноярский
государственный аграрный
университет
г. Красноярск
e-mail: konnikova@bk.ru

Konnikova Liliya Y.

candidate of culturology, associate
professor
department of philosophy, Law
institute, Krasnoyarsk State Agrarian
University
Krasnoyarsk
e-mail: konnikova@bk.ru

ОСОБЕННОСТИ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО ПУТИ РОССИИ В ИССЛЕДОВАНИИ КУЛЬТУРНО- ИСТОРИЧЕСКИХ ТИПАХ Н. Я. ДАНИЛЕВСКОГО

Features of the Civilizational Path of Russia in the Study of
Cultural and Historical Types by N. Y. Danilevsky

Аннотация: В данной статье рассматривается исследование Н. Я. Данилевского о формировании культурно-исторических типов, проблема отношения цивилизаций Европы и России, роль христианства, православия в формировании культурно-исторического типа русской цивилизации.

Abstract: This article discusses the research of N. Y. Danilevsky on the formation of cultural and historical types, the problem of the civilization relationships of Europe and Russia, the role of Christianity, Orthodoxy in the formation of the cultural and historical type of Russian civilization.

Ключевые слова: цивилизация, культурно-исторический тип, христианство, православие.

Keywords: civilization, cultural and historical type, Christianity, Orthodoxy.

Т еория культурно-исторических типов Н. Я. Данилевского позволяет понять особенное место России в исторических событиях последних трёхсот лет. В его исследованиях мы видим большую работу, совершённую над пониманием того, что собой представляет русский человек и в чём особенность цивилизационного пути России.

Книга «Россия и Европа», впервые опубликованная в 1869 году и затем исправленная и дополненная в 1871 году, имела подзаголовок «Взгляд на политические отношения Славянского мира к германо-романскому», где автор, Николай Яковлевич Данилевский, рассуждает об особенном цивилизационном пути России, её самобытности в истории и культуре, протестует подражательству Европе. За более чем полтора века книга не потеряла своей актуальности.

Попробуем себе объяснить, с чем связано историческое противостояние европейской цивилизации и России.

По его мнению, культурно-исторические типы народностей или цивилизации определяют мировое развитие. Под цивилизацией он понимал особенности духовной природы народов, составляющих культурно-исторический тип.

Николай Данилевский из всего многообразия культур определил такие культурно-исторические типы как: ассирийско-вавилоно-финикийский, иранский, еврейский, египетский, китайский, индийский, греческий, римский, новосемитский, германо-романский или, как он его называет, европейский.

Формируя «учение о культурно-исторических типах», Н. Я. Данилевский формулирует следующие законы исторического развития. В первую очередь, культурно-исторический тип составляют народы, характеризующиеся общим языком или близкими друг другу языками. Роль языка очень важна. Во-вторых, зарождение и развитие цивилизации определённого культурно-исторического типа возможно только при политической независимости его народа. Это условие обязательно. В-третьих, «начало» цивилизации не передаётся между народами разных культурно-исторических типов, отмечает автор. В-четвёртых, достижения цивилизаций культурно-исторических типов происходят за счёт полноты и разнообразия этнографических элементов их составляющих. И это разнообразие является условием будущего развития культурно-исторического типа. В-пятых, культурно-исторические типы имеют относительно короткий ход развития. То есть они конечны в своем развитии и за расцветом они приходят к упадку.

Вместе с этими законами развития автор выделил четыре периода развития каждого культурно-исторического типа: этнографический, где происходит формирование национального характера; государственный, связанный со строительством государства; период самой цивилизации; период естественного конца культуры.

На примерах истории он утверждал, что начала лежащего в народе одного культурно-исторического типа могут быть искажены или уничтожены, но, не могут быть заменены другими началами, составляющими принадлежность к другому культурно-историческому типу.

Воздействие одного вида цивилизации на другой возможно только при сохранении политической независимости. Народы иного культурного типа могут и должны знакомиться с результатом чужого опыта.

Н. Я. Данилевский утверждает: «общечеловеческой цивилизации не существует, потому что это была бы только невозможная и нежелательная полнота...» [1, с. 125]. Каждый культурно-исторический тип проявляет себя в направлении, соответствующем духовной природе цивилизации, ни одна из которых не может считаться носителем прогресса. Каждая из них, дойдя до своего определённого предела, приостанавливается. Таким образом, мировой прогресс *«состоит не в том, чтобы идти в одном направлении, а в том, чтобы исходить всё поле, составляющее поприще человеческой деятельности человечества, во всех направлениях»*.

Выдвигая теорию структуры и динамики культурно-исторических типов, Н. Данилевский хотел объяснить и показать более узкую проблему — почему Европа враждебно относится к России. По его мнению, эта враждебность сохраняется несмотря на большие жертвы Западу со стороны России.

Автор отмечал, что Россия никогда не нападала на Европу с целью её захвата, в то же время как Запад не раз нападал на Россию, вынуждая её защищаться.

Н. Данилевский выставил в качестве исторического закона

непередаваемость культурных начал, но действительное движение истории состоит в этой передаче. Европа не только нечто нам чуждое, но и даже враждебное, её интересы не только не могут быть нашими интересами, но и во многих случаях противоположны ей. Он писал, что «Европа никогда не признает нас своими!» [1, с. 23]. Причина этих явлений лежит в неизведанных глубинах симпатий и антипатий, которые составляют инстинкт народов. В основном история слагается не по произволу человеческому. Именно этот исторический инстинкт заставляет Европу не любить Россию. Реальную причину Н. Данилевский видел в том, что Россия и Европа принадлежат к различным культурно-историческим типам.

Европа — это пространство германо-романской цивилизации. Это одна из нескольких великих цивилизаций в человеческой истории.

Общая черта для всех народов германо-романского типа — это «насильственность». Это чрезмерно развитое чувство личности и индивидуальности, по которому человек ставит свой образ мысли так высоко, что всякий иной образ мышления должен ему уступать как неравноправный. Такое навязывание образа мыслей с точки зрения чрезмерно развитого индивидуализма даже не кажется чем-то несправедливым.

В политике и общественной жизни насильственность проявляется в угнетении народностей, стремлении к свободе, к политической раздробленности.

Насильственность проявляется и в религиозной нетерпимости, и в отрицании всяких авторитетов. Христианское же учение не содержит зародышей нетерпимости. Н. Данилевский уделяет большое внимание изучению характера славянской религиозности.

Христианская церковь и все христианские общества, называющие себя церквами, признают своим основанием Божественное Откровение, самое значение Откровения будет зависеть от того, какое значение придаётся понятию о церкви и не разделённому с нею понятию о её непогрешимости [1, с. 196].

Понятие «православное» — где церковь как собрание всех верующих под главенством Иисуса Христа и под водительством Святого Духа. В противопоставлении понятию «католическое» как церкви в лице Папы. Понятие протестантское — толкование откровения, переносящееся на каждого члена церкви. Понятие отдельных сект — зависимость от непосредственного просветления каждого духом святым [1, с. 197].

На основании этих рассуждений Н. Данилевского можно сделать вывод, что «неправославный взгляд на церковь лишает само Откровение его достоверности и незыблемости и тем самым разрушает в умах саму сущность христианства, а без христианства нет и истинной цивилизации» [1, с. 214].

Факты русской истории, по Н. Данилевскому, говорят о том, что главную двигательную силу русского народа составляет внутреннее нравственное сознание. Отличительная черта русского народа в сравнении с насильственностью европейских народов — миролюбие и терпимость.

Обосновывая свою враждебность к России, Европа выдвигает два аргумента — Россия является завоевательным государством, угрожая спокойствию и независимости Европы; Россия будто бы представляет собой мрачную силу, враждебную прогрессу и свободе. Но это не так. Рассуждая об истории формирования культурно-исторического типа русской цивилизации, Данилевский особым образом подчёркивал тот факт, что Россия не вела колониальных захватов. [1, с. 469].

Европа применяет двойные стандарты к оценке действий России и своих собственных. Обвиняя Россию в агрессивной политике захвата территории, европейские деятели позабыли о том, что самым крупным в территориальном плане государством в мировой истории была не Российская, а Британская империя, которая владела колониями во всех частях света.

Анализируя проблему взаимоотношений России и Европы на материале истории XVIII–XIX веков, Н. Данилевский убедительно показал, что при всех попытках сближения, государственные интересы России постоянно ущемлялись.

По всей истории внешней политики России, Россия пренебрегала и жертвовала своими интересами в пользу Европы, в то время как Европа действовала всегда в своих интересах.

Подтверждение получили мысли о противодействии Запада единению России и всех славян. Н. Я. Данилевский предупреждал, что антагонизм Европы и России будет возрастать и возрастать по мере возрастания внутренних сил России. Россия — не часть западной цивилизации, таковой не была и не будет. Попытка внедрить либеральные общечеловеческие ценности западной цивилизации, которые являются отрицанием традиционных ценностей, неизбежно погубит российскую цивилизацию, весь последующий ход исторического развития подтвердит вывод о том что, никакое служение общеевропейскому делу не изменит отношение запада к России.

В сегодняшнем мире ситуация во многом подтверждает прогнозы Н. Я. Данилевского. Аргументы Данилевского о России, которая может существовать только как великая держава, не утратила своей актуальности и сейчас. Россия может спасти весь мир в культурном аспекте, являясь противовесом Европе и европейскому типу ценностей.

Список литературы

1. Данилевский Н. Я. Россия и Европа. М.: ЭКСМО, Алгоритм, 2003. 640 с.

Круглова И. Н.
доктор философских наук, доцент,
заведующая кафедрой
кафедра философии,
Юридический институт,
Красноярский государственный
аграрный университет
г. Красноярск
e-mail: inna_krug@mail.ru

Kruglova Inna N.
doctor of philosophy, associate
professor, head of the department
department of philosophy,
Law institute, Krasnoyarsk State
Agrarian University
Krasnoyarsk
e-mail: inna_krug@mail.ru

ТЕИСТИЧЕСКИЙ ЭВОЛЮЦИОНИЗМ КАК ДИАЛОГ НАУКИ И БОГОСЛОВИЯ

Theistic Evolutionism as a Dialogue of Science and Theology

Аннотация: *В статье поставлена проблема соотношения теории эволюции и христианского мировоззрения как проблема необходимости интеграции науки и теологии, достигших на современном этапе развития достаточного уровня для плодотворного взаимодействия. Изложены предыстория теистического эволюционизма, основные тезисы, а также трудности в виде идеи «разумного замысла» и проблемы страдания; рассмотрены два современных направления теистического эволюционизма — богословие развития и кенотическое богословие.*

Abstract: *The article raises the problem of correlation between the theory of evolution and the Christian worldview as a problem of the need to integrate science and theology, which have reached a sufficient level for fruitful interaction at the present stage of development. The background of theistic evolutionism, the main theses, as well as difficulties in the form of the idea of “intelligent design” and the problem of suffering are outlined; two modern trends of theistic evolutionism are considered — theology of development and kenotic theology.*

Ключевые слова: наука, теория эволюции, теология, теистический эволюционизм, теодицея, богословие развития, кенотическое богословие.

Keywords: science, theory of evolution, theology, theistic evolutionism, theodicy, theology of development, kenotic theology.

Сегодня, как, впрочем, последние триста лет, не потерял своей остроты вопрос о взаимодействии научной картины мира и библейской истории. Особенно, если речь идет о преподавании философии среди студентов, или, например, — чтении курса «История и философия науки» у аспирантов. Колоссальные достижения науки и идеология сциентизма не отменили, но заново актуализировали метапроблемы, касающиеся смысла и оснований нашего универсума, частью которых являются, например, многочисленные вопросы согласования этических норм и пограничных научных исследований — всё это стало краеугольным камнем современной мировоззренческой повестки в научном сообществе. Сегодня уже нельзя довольствоваться строгим прочтением концепции двойственности истины: признание различной специфичности науки и теологии вовсе не ведёт к их несовместимости — наоборот, в мировоззрении современного человека невозможно уже противопоставить человека и природные процессы, частью которых он является, точно так же, как нельзя отделить Бога от Его влияния и воздействия на природу.

XX век был щедр на постановку таких вопросов — и не только учёные, принадлежащие к той или иной конфессии, но и богословы весьма активно ищут возможности интеграции науки и христианства; причём, считается, что именно «современный уровень развития христианской теологии, а также особенности нашего времени и нашего мироощущения позволяют вывести отношения христианства и науки на высший уровень их взаимодействия — уровень интеграции» [2, с. 173]. Надо заметить, что конфессиональные различия тут не играют существенного значения. Однако ещё более важным моментом является то, что задача соотнесения научных фактов и библейского понимания происхождения мира, несмотря на свой мировоззренческий характер, сегодня не может решиться усилиями одной стороны: или только теологии, или только науки. Не случайно в современном научном сообществе стал весьма распространённым тот факт, когда научные степени по естественным наукам при-

обретаются учёными наряду со степенями теологов. Сошлёмся на мнение отечественной исследовательницы, С. В. Девятовой, которая среди крупнейших христианских мыслителей называет: протестантских ядерного физика и богослова, И. Барбура, экуменического теолога Л. Гилки, богослова и философа Д. Трэйси, экофилософа Х. Ролстона (США); британских учёных и теологов А. Пикока и Д. Полкинхорна (Великобритания), католических теолога и физика Э. МакМаллина (Ирландия, США) и теолога и космолога М. Хеллера (Польша) [2, с. 170].

В нашей статье из всего спектра естественной теологии мы затронем проблему согласования теории эволюции и христианского мировоззрения, изложив основные позиции теистического эволюционизма, его предысторию, а также два направления современной теологии, построенных на идеях теистического эволюционизма — богословие развития и кенотическое богословие.

Декарт, раздумывая о подлинности существования мира, недвусмысленно указывал на имплицированность ценности и возможности познания мира идеей творения мира Богом. Здесь проходит грань, ставящая предел бесконечному сомнению: не есть ли Бог — обманщик, и, соответственно, мир — та или иная иллюзия? Вот и сегодня апелляция к самой возможности изучения фундаментальной структуры материи и становлению космоса стала залогом формирования не только антропного принципа в физике и космологии, но и ещё одним доказательством бытия Божьего «от науки». Биологи и богословы, настроенные на корреляцию научного знания и опыта веры, также говорят о том: какой смысл оставлять Богу на Своём творении теперь уже достаточно очевидные знаки и следы эволюции — ведь, невозможно заподозрить, что Бог сознательно вводит нас в заблуждение? Нельзя не согласиться с православным теологом А. Григорьяном: «Христианский взгляд на мир должен быть интеллектуально релевантным общепризнанным научным фактам — если только мы не хотим оказаться в идеологической изоляции, за границами которой уже невозможно будет говорить миру о Боге» [1].

По слову одного из основателей синтетической теории эволюции, православного учёного Ф. Г. Добржанского: биология сегодня имеет смысл только в свете эволюции, иначе она превращается в грудку непонятных фактов, не имея общей картины и смысла; теория эволюции — это как раз та траектория, которая собирает все собранные факты воедино. Это не означает, что в этой картине мира нет проблем и противоречий; как во всяком человеческом сооружении она напоминает бесконечный пазл: заполняешь пробелы — тут же обнажаются новые вопросы. Однако, настаивает Добржанский, эта картина мира не противоречит библейской истории происхождения мира, если, конечно, не воспринимать библейские шесть дней творения как учебник по астрономии и биологии. Биологическое разнообразие, считает известный учёный, становится более понятным и объяснимым как раз если предположить, что Господь Бог творит мир не по капризу, а путём эволюции через естественный отбор: «Я креационист и я эволюционист. Эволюция это Божественный или Природный метод творения. Творение — это не событие, произошедшее в 4004 году до нашей эры, это процесс, который начался около 10 миллиардов лет назад и продолжается до сих пор» [4].

Накопленные научные данные в области молекулярной биологии, в области палеоантропологии и палеогенетики стали наибольшим свидетельством для современной теории эволюции биологических видов, особенно, для подтверждения идеи единства жизни — поразительного генетического родства всего живого. Как утверждает Алистер Макграт, британский теолог и молекулярный биофизик: именно на биохимическом уровне учёных поражает удивительное биологическое единство всех форм жизни, которое не менее удивительно, чем её разнообразие — жизнь возникла из неодушевлённой материи лишь однажды и, несмотря на поразительное разнообразие, сохраняет базовые характеристики изначальной жизни [5]. Добржанский отмечает, что и сравнительная анатомия, и эмбриология также свидетельствуют о следах эволюции: бесконечно можно приво-

дить примеры гомологичных органов, например, у позвоночных [4].

Причём у этих фактов достаточно давняя история; вот, что утверждает, к примеру, отечественный палеонтолог и православный богослов А. В. Храмов: «В 1810–1855 годах только 15–20 % клириков Англиканской церкви полагали, что весь мир сотворён за шесть астрономических суток. Все остальные разделяли уверенность геологов в древности мироздания. Уже в первой половине XIX века мало кто сомневался в том, что история мира насчитывает сотни тысяч и даже миллионы лет — именно столько ушло на отложение и переотложение осадочных пород по подсчётам шотландского геолога Джеймса Геттона (1726–1797), считающегося отцом геологической науки». Однако: «И по сей день эволюционная геология и биология воспринимается как главное поле противоречий между наукой и теологией» [7, с. 310].

Чтобы соотнести радикально изменившуюся после 1859 года научную картину мира и христианство, родился теистический эволюционизм, утверждающий: Бог сотворил мир посредством эволюции. Хотя, опять-таки, необходимо указать, что попытки данного соотнесения существовали задолго до выхода в свет книги Дарвина «Происхождение видов...». Например, теория катастрофизма, которая была одной из самых популярных теорий в Англии первой половине XIX в., утверждала: «стих „Земля же была безвидна и пуста“ (Быт. 1:2) указывает на состояние хаоса, предшествовавшее созданию человека и современной ему фауны. Этот хаос был вызван последней по счёту революцией на поверхности земного шара, которые время от времени опустошали нашу планету, согласно Кювье» [7, с. 311]. После катастрофы, не единственной по счёту, Бог заново населил Землю уже современными нам видами животных.

Также распространена была теория «дней-эпох» шотландского евангелиста и палеонтолога Хью Миллера (1802–1856), который приравнивал геологическое время к шести дням творения: «Так, каменноугольный период, ознаменовавшийся разви-

тием грандиозных лесов, Миллер отождествлял с третьим днём, когда были созданы растения; мезозой, в котором господствовали ящеры, — с пятым днём, когда были сотворены животные пресмыкающиеся; кайнозой, известный гигантскими млекопитающими, — с шестым днём творения, когда Бог создал зверей» [Там же]. Наряду с этим весьма популярна была точка зрения Ч. Лайеля (1848–1864) о том, что поверхность Земли развивалась медленно и неуклонно под влиянием геологических факторов, и что вначале каждой геологической эры Бог заново творит все организмы.

Самое интересное, что хотелось бы подчеркнуть в рассуждениях А. В. Храмова: во-первых, христианство весьма способствовало развитию эволюционной геологии и палеонтологии в период, предшествовавший профессиональной науке, ведь университетское образование, как и семь веков назад, было преимущественно богословским. Во-вторых, дарвиновская теория как раз и стала попыткой противопоставить теистическому эволюционизму альтернативную концепцию — материалистическую по своей сути, в основе которой не допущение существования направленности эволюции высшим разумом, а естественный отбор, происходящий за счёт случайных изменений внешней среды, к которой так же случайно приспособляются организмы.

Две главные проблемы, с которой сталкивается теистический эволюционизм, сформулированы, например, католическим богословом Д. Хотом: проблема Божьего замысла и «старая», как мир, проблема страдания, или, в традиционных терминах — проблема оправдания зла — теодицея [6]. Если Бог по определению всемилостивый, всезнающий, всемогущий, то как Он допускает страдания, которые являются неизбежным следствием эволюционного процесса, построенного на жесточайшей конкуренции в борьбе за выживание? Зачем, — спрашивает Д. Хот, — придумывать такой мир, где побеждает более сильный, хитрый и ловкий, где одно существо пожирает другое, чтобы выжить? Таким образом, идея эволюции обостряет два

основных вопроса: идею Божественного творчества — зачем тогда нужен Божий замысел о мире, если он развивается самостоятельно? — и идею теодицеи — какой смысл у Вселенной, основанной на страдании и смерти?

Хотелось бы отметить: цель эволюционного богословия Д. Хот видит не в доказательстве бытия Божьего, построенного на научных фактах, которые бы указывали на присутствие «разумного замысла», а в понимании процессов космической и биологической эволюции, способном обогатить традиционное учение о Боге и Его деяниях в мире.

Итак, каким образом теистический эволюционизм справляется с проблемными вопросами? Действительно, теория естественного отбора, где случайность в виде мутаций распоряжается судьбами всего живого, а вариативность на огромном промежутке времени — 3,8 млрд. лет — стала причиной огромного разнообразия видов, включая приматов, куда относится и человек, казалось бы, не требует вмешательства разумной силы. Однако уже к середине 70-х гг. XX века складывается так называемая теория «тонкой настройки Вселенной», или «тонкой подгонки» — концепция, сложившаяся в области теоретической физики, согласно которой первоначальными условиями существования Вселенной лежат не произвольные, но строго определённые величины.

Кембриджский физик и богослов Дж. Полкинхорн рассуждает о том, что нельзя миновать астрофизические условия для эволюции: в огромной Вселенной возможность появления углерода как возможность зарождения жизни стала следствием таких тончайших особенностей «большого взрыва», что только наличие разумного плана может объяснить столь точные основополагающие константы. И то же самое можно сказать обо всех фундаментальных константах, лежащих в основании нашего мироздания. Как известно, именно из осознания того факта, что взятые в своей совокупности фундаментальные константы дают очень узкий интервал допустимых значений, при которых Вселенная создаёт условия для зарождения жизни, рождает-

ся так называемый антропный принцип, имеющий «слабую» и «сильную» трактовки.

«Слабый антропный принцип», сформулированный Б. Картером в 1973 г., говорит о том, что устройство Вселенной допускает зарождение в ней биологической и разумной жизни, заменяя вопрос: «почему Вселенная устроена так?» на вопрос «почему Вселенная устроена так, что в ней появляется разумное существо, задающее этот вопрос?». В данной формулировке принципиально не ставится вопрос о первопричине Вселенной: она такова, какая есть — возможны другие вселенные, но там, где возможна разумная жизнь, задающаяся вопросами своего происхождения — вариант только нашей Вселенной. «Сильный антропный принцип» говорит следующее: Вселенная обязана быть только такой, где может родиться разумная жизнь. Данная космогоническая гипотеза в своём крайнем варианте как раз подразумевает, что универсальные вселенские константы не отличаются от объективных, какие мы наблюдаем, что говорит о неизбежности разумного плана, результатом которого стало появление человека.

Вторая проблема, с которой сталкивается теистический эволюционизм, касается вопросов, связанных с теодицеей.

В традиционном богословии, — говорит Д. Хот, — речь идёт о трёх видах творения: первоначальном, постоянно продолжающемся творении и о новом творении. Первый вид творения был известен как первопричина всего сущего и обсуждался уже в античной философии. Где-то до XIX в. учёные исповедовали, как правило, деизм: Бог-часовщик (по определению богослова XVIII в. У. Пейли) даёт первоначальный импульс, заводит «часы» Вселенной и эти часы идут своим ходом, в который Бог уже не вмешивается (что дало повод в XX в. английскому биологу Р. Докинзу написать трактат под названием «Слепой часовщик», где доказывается идея абсолютно спонтанного эволюционного процесса, действующего вслепую). Но в XIX в. стало ясно, что отношения Творца и творения намного, как выражается Хот, интереснее, напряжённее и рискованнее: представле-

ние об эволюции породило идею непрекращающегося нового творения: «так что каждый день — это всё ещё „заря творения“» [6, с. 42]. Всё это реализовалось, например, в концепте так называемой «Точки Омеги» палеонтолога, философа-иезуита Тейяра де Шардена — точки наивысшего будущего развития Вселенной, которая притягивает развитие настоящего.

Таким образом, для того, чтобы мир мог развиваться, миру нужна незавершённая, развивающаяся Вселенная. Если же мир несовершенен, и проявления в нём зла и страдания — неизбежные следствия эволюции, тогда всю Вселенную нужно включить в план спасения. После открытий Дарвина, — утверждает теистический эволюционизм, — человек как никогда включён в космическую эпопею: по слову апостола Павла «вся полнота творения жаждет высшего осуществления» (Рим. 8:22). Д. Хот приводит рассуждения католического богослова Карла Ранера: «Бесконечное дарует себя конечному, но полнота божественной бесконечности не может моментально воплотиться в конечном космосе; это происходит шаг за шагом, в процессе постоянной самотрансцендентности творения. Наука интерпретирует внешние проявления такого процесса как космическую и биологическую эволюцию» [Цит. по: 6, с. 43].

Д. Хот называет два вида богословия — богословие развития и кенотическое богословие, — которые построены на идее эволюционизма.

Богословие развития говорит о том, что причина эволюции в божественной власти и божественном действии, принимающем в отношении творения форму не принуждающего акта, а форму любви, побуждающей к действию.

Кенотическое богословие считает, что абсолютизация идеи божественного плана «закрывает глаза» на трагические стороны жизни и особенно приглушает личные отношения с Творцом и личные взаимодействия Бога с космосом. Именно в этом смысле, утверждает Хот, вызов Дарвина является не столько опасностью богословию, сколько подарком. Более того, Хот считает, что идеи Дарвина именно в свете библейского пред-

ставления о Боге становятся глубже и интереснее по сравнению с тем материалистическим мировоззрением, на фоне которого его воспринимают: процесс становления жизни приобретает гораздо большую осмысленность. Эволюционирующая Вселенная и современные данные науки становятся более востребованными и понятными в контексте идеи «смирения» Бога: понимание Бога как смиренного и слабого, «как тайны бескорыстной и жертвенной, а не возвеличивающей себя» [6, с. 54], соответствует христианской вере, в основе которой — страсти Христовы, образ страдающего Бога, «который изливает в мир свою божественную индивидуальность в акте неограниченного самоотречения» [6, с. 55].

Богословие божественного смирения допускает спонтанный, самоорганизующийся процесс развития природы, где бытие Бога «ненавязчиво и скромно» поощряет самосозидание, или аутопоэзис, в космической, биологической и культурной эволюции.

Дж. Хот прав, когда настаивает, что в конечном итоге все теодицеи не достигают своего позитивного эффекта: боль и страдание — незаживающая рана для построения любой логической теории. Но именно в свете эволюции, по мнению Хота, эта проблема получает «хоть какое-то вразумительное объяснение»: Вселенная находится в стадии развития, в процессе творения, она ещё не завершена и стремится к совершенству; образ страдающего Бога в христианстве создаёт условия для самокреативности мира — тем самым Бог и проявляет Своё могущество, предлагая миру быть отличным от Него.

Действительно, данное объяснение притягивает внимание: мир и человек страдают в процессе своего развития и совершенствования, подобно тому, как и Бог страдал на Кресте, искупая человеческие грехи. А вот здесь и находится главный камень преткновения теистического эволюционизма — христианский тезис о грехопадении: за какие грехи страдал Иисус, если эволюция приносит естественное зло, которое само собой растворится в «точке Омеге»? Рассматривая эволюцию как способ,

при помощи которого Бог сотворил мир, богословы-эволюционисты не могут вслед за традиционным богословием видеть в грехопадении первопричину природного зла. Обсуждение этой проблемы, её аргументы и контраргументы, а также альтернативная в рамках теистического эволюционизма точка зрения — альтеризм, не является целью данной статьи.

В заключение хотелось бы отметить: весьма часто можно встретить рассуждения о том, что такие идеи для решения практических интересов науки излишни и «гипотеза о Боге» ничего не даёт в плане приобретения новых знаний. Но от метафизических вопросов человеческому разуму никуда не деться: когда мы спрашиваем: откуда в природе и человеке эта удивительная способность к самосозиданию, спонтанности и самоорганизации? — то ответ на мировоззренческом уровне вполне может дать, например, кенотическое богословие, занимающее альтернативную позицию как по отношению к материализму, так и по отношению к богословию «разумного замысла». И это говорит о том, что диалог между наукой и богословием не только возможен, но и полезен — он продуктивен в плане осмысленности того, во что мы верим, на каких основаниях стоим, и что мы, собственно, можем предложить миру в качестве теоретических изысканий — сделают ли они этот мир лучше?

Список литературы

1. Григорян А. Соотнесение научной картины мира и библейской истории грехопадения. URL: jesus-portal.ru/truth/articles/sootnesenie-nauchnoy-kartiny-mira-i-bibleyskoj-istorii-grekhopadeniya-chast-i/ (дата обращения 09.04.2023).
2. Девятова С. В. На пути к интеграции христианства и науки // Идеи и идеалы. 2017. Т. 1. № 3 (33). С. 169–177.
3. Девятова С. В. Философия творения // Российский гуманитарный журнал. 2016. Т. 5. № 3. С. 255–263.
4. Добржанский Ф. Г. Ничто в биологии не имеет смысла кроме как в свете эволюции. URL: bogoslov.ru/article/4862201

(дата обращения 09.04.2023).

5. Макграт А. Э. «Бог» Доккинза. От «Эгоистичного гена» к «Богу как иллюзии» / Пер. с англ. К. А. Черноризова; под науч. ред. А. В. Храмова. М.: Никея, 2022. 272 с.

6. Хот Д. Бог после Дарвина. Богословие эволюции / Пер. с англ. (Серия: «Богословие и наука»). М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2011. 236 с.

7. Храмов А. В. Богословие и теория эволюции: конфликт, которого не было // Идеи и идеалы. 2019. Т. 11. № 1 (Часть 2). С. 307–326.

8. Храмов А. В. Теистический эволюционизм и проблема теодицеи // Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия. Религиоведение. 2019. Вып. 83. С. 26–44.

УДК 177.7

Кубасова Я. В.
старший преподаватель
кафедры философии,
Юридический институт,
Красноярский государственный
аграрный университет
г. Красноярск
e-mail: gto11@mail.ru

Kubasova Yana V.
senior lecturer
department of philosophy,
Law institute, Krasnoyarsk State
Agrarian University
Krasnoyarsk
e-mail: gto11@mail.ru

АКТУАЛЬНОСТЬ ПОНЯТИЯ «ЛЮБОВЬ-АГАПЭ» ДЛЯ ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ

The Relevance of the Concept of “Love-Agape”
for a Person in Modern Realities

Аннотация: В статье автор коротко обосновывает актуальность понятия и практики любви-агапэ на примере современных представлений о любви и представлений о любви у некоторых русских философов.

***Abstract:** In the article the author briefly substantiates the relevance of the concept and practice of love-agape on the example of modern ideas about love and ideas about love among some Russian philosophers.*

Ключевые слова: любовь, агапэ, единение, коммерциализация любви.

Keywords: love, agape, unity, commercialization of love.

Массовая культура сегодня породила примитивное понимание любви. Вместе с духовно-нравственным кризисом деградировала и любовь. Немецкий философ Эрих Фромм рассматривал современную любовь как сложное явление. Он считал, что современный человек стал более свободным в выборе своего партнера и более осозанным в своих эмоциональных потребностях. Однако есть в этом и негативные аспекты — часто подобная «любовь» становится излишне индивидуалистичной и эгоцентричной. Партнёр здесь рассматривается не как целостная личность со всеми своими достоинствами и недостатками, а с точки зрения своих достижений, статуса, и, в конечном счёте — пользы. В СМИ транслируется информация о так называемых партнёрских отношениях, где партнёрство рассматривается не как союз двух душ, действующих в унисон, а как организацию фирмы под названием «брак», где у каждого партнёра есть уставной капитал, есть гарантии и обязанности прописанные контрактом (устным или письменным), и, если случаются форс-мажорные обстоятельства, то контракт спешно разрывается. В итоге получается союз двух людей, которым попросту хотелось избежать одиночества, и они приняли такие формальные правила сосуществования, путая любовь с привязанностью в лучшем случае, а в худшем — со страхом одиночества.

Интересную особенность отметил и Ролан Барт. Любовь стала одним из продуктов массовой культуры, который потребляет общество. Барт утверждает, что реклама (в том числе) создаёт идеальные образы партнёров, которые невозможно достичь в реальной жизни. Компании используют любовь как инструмент продажи, демонстрируя в своих объявлениях и рекламных компаниях иде-

альные отношения и партнёров. «... любовь не бывает сама себе источником. (Машиной для показа желания служит массовая культура: вот кто должен вас заинтересовать, говорит она, словно догадываясь, что люди не способны сами найти, кого им желать.)» [1]. В этом контексте интересно вспомнить популярную сегодня традицию: с предложением «руки и сердца» обязательно должно прилагаться кольцо с бриллиантом, иначе чувства, возможно, не являются искренними, да и как будущая жена подругам в глаза смотреть будет? Однако традиция это не такая древняя, и не такая уж бескорыстная.

В 1880 году была создана компания De Beers, она занималась добычей алмазов. На тот момент рынок потрясла новость о том, что в ЮАР были обнаружены огромные залежи алмазов, и если бы вся масса этих камней хлынула на рынок, они перестали бы иметь ценность. Для того, чтобы остаться на плаву, предприимчивые бизнесмены уже в 30-х годах XX века наняли американское рекламное агентство N.W. Ayer. Задача, которую они ставили перед собой — уравнять в значении ценность бриллиантов и ценность любви и брака. Была запущена масштабная рекламная кампания. Кругом твердили, что бриллианты будут вечны, как и любовь будущей пары. За каких-то 4 года продажи бриллиантов на рынке США выросли на 55 %, и компания на этом не остановилась. Как мы знаем, «молодых американцев просто убедили в том, что огранённые алмазы являются настоящим показателем любви и неотъемлемой частью романтических отношений» [3], и не только американцев, но и людей по всему миру, включая российскую молодежь. Гораздо позже к нам пришли социальные сети, где показывалась идеальная картинка идеальной пары в их идеальном доме с идеальным помолвочным кольцом с бриллиантом и идеально-крепкими отношениями. Образ этой любви считывается обывателем как некий пример для подражания, где, вопреки здравому смыслу, человек будет стремиться не к содержательной, духовной части отношений, а к форме, состоящей из всех возможных вариантов символических (коммерческих) ценностей. Образ потребителя возникает не только по отношению к вещам, но и к человеку. Любовь становится такой же коммерческой идеей, как идея свободного, непри-

вязанного к месту (Родине) человека, без обязательств, без забот. Эгоцентризм. Нарциссизм. Гедонизм.

Что же в этом случае предлагает нам русская философия? Здесь любовь тесно сопряжена с религиозностью. Как писал И. Ильин в статье «О русской идее», понятия любви, сострадания, доброты русская душа приняла от христианства. «Она отозвалась сердцем на Божие благовестие, на главную заповедь Божию, и уверовала, что „Бог есть Любовь“» [2]. Ильин признавал любовь не только как эмоциональное состояние или привязанность, но и как высшую духовную силу, способную объединять всех людей в единое целое. Он подчёркивал значение любви как основы для моральных и этических норм, которые должны пронизывать все сферы человеческой жизни.

Русские религиозные философы завещали нам прекрасную идею любви-агапэ, которая известна издревле, но в полной мере, на скромный взгляд автора, проявила себя именно в русской идее, у русского народа. Одной из ключевых идей русской философии можно считать идею о единении и гармонии с Богом, что приведёт к гармонии с окружающим миром. Любовь-агапэ призывает расширить круг своей заботы, выйдя за пределы своего «Я», обращаясь вовне ко всем людям, вне зависимости от их вероисповедания, социального статуса, национальности. Такая любовь исключает ограничения и предрассудки, истина и истинная любовь должны быть доступны всем. Подобные принципы дадут толчок к образованию справедливого и гармоничного общества. Агапэ для русских философов — это концепция бескорыстной и всепроникающей любви, которая трансцендирует нашу индивидуальность и позволяет обрести истинное благополучие.

С. Л. Франк, рассуждая о высшей любви, именует её христианской. Он основывает агапическую любовь на близости и справедливости к ближнему. Такая любовь естественным образом направлена на одного или нескольких избранных (близких) людей. Однако Франк утверждает, что христианство преодолевает ограниченность групповой привязанности, расширяя любовь на всех людей независимо от их близости, плюсов и минусов. Для него

«всеобъемлющая любовь» означает любить каждого человека во всей его конкретности и индивидуальности. Это связано с уверенностью, что Бог пребывает в каждом человеке. Его присутствие абсолютно, а значит и любовь должна распространяться на всех. Но такая любовь не возникает просто так, она требует веры и понимания. Сначала надо поверить в святость и увидеть её в каждом человеке, а затем полюбить его как образ, ипостась святыни. В этом присутствует элемент активной работы: любовь не является данностью, чтобы её достичь, надо приложить немало усилий, что для современного человека является некоторой проблемой. Об этом нам красноречиво может сказать статистика по разводам: из 100 браков распадается 68. Если человек не в состоянии разобраться с той малой группой лиц, о которой говорит Франк, понять их, принять как нечто безусловное в своей жизни (конечно, насилие здесь не берётся в расчёт), то как можно говорить о здоровом обществе, об обществе взаимопомощи, человечности, сердечности? Безусловно, такая статистика показывает острую необходимость актуализации идей агапической любви через актуализацию православных ценностей: добра, совести, сочувствия, любви к ближнему и к Родине в том числе, принятия и т. д. Эгоизм в личных отношениях перерастает в отсутствие единения в обществе; нет общественного единства — возникает разлад в государстве; государственный разлад сулит не только потерей материальных благ и культурных кодов, но и потерю Родины, а с потерей последней теряется наша цивилизация.

Обобщая вышесказанное, можно заключить, что для русского человека любовь является не только важным личным эмоциональным опытом, но и мировоззрением, основанным на высшей форме божественной любви, позволяющей обрести духовное совершенство и преобразовать общество в соответствии с этим идеалом.

Список литературы

1. Барт Р. Фрагменты речи влюбленного. URL: universalinternetlibrary.ru/book/7794/ogl.shtml#t13

2. Ильин И. А. О русском национализме. Сборник статей. М.: РФК, 2007. С. 110.

3. История помолвочного кольца, или Как De Beers удалось создать многомиллиардную индустрию с нуля. URL: silver-mania.ru/articles/istoriya-obruchalnogo-kolca-ili-kak-de-beers-udalos-sozdat-mnogomilliardnuyu-industriyu-s-nulya.

УДК 123.1

Мишагин П. А.

старший преподаватель
кафедра философии и социальных
наук, Сибирский государственный
университет науки и технологий
имени М. Ф. Решетнёва
г. Красноярск
e-mail: mishagin@sibsau.ru

Mishagin Pavel A.

Senior lecturer
department of philosophy and social
sciences, Siberian State University
of Science and Technology named
after academician M. F. Reshetnev
Krasnoyarsk
e-mail: mishagin@sibsau.ru

СВОБОДА И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ СОВРЕМЕННОСТИ: СОЦИАЛЬНО-ЭТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Freedom And Responsibility in the Context of Global
Challenges of Our Time: Socio-Ethical Aspect

Аннотация: В статье предпринимается попытка рассмотреть специфику сложных и проблематических отношений между феноменами свободы и ответственности в рамках социально-этического дискурса в контексте глобальных проблем современности. Особый акцент уделяется переосмыслению человеком пределов собственно бытия в контексте экологического кризиса и осознанию значения всеобъемлющего влияния техники и технологий, которые с конца XX века влияют на формирование социальной идентичности и определяют специфический способ взаимодействия с миром в условиях современного глобализированного коммуникативного пространства.

Abstract: The article attempts to consider the specifics of complex and problematic relationships between the phenomena of freedom and

responsibility within the framework of social and ethical discourse in the context of global problems of modern world. Particular emphasis is placed on a person's rethinking of the limits of his own existence in the context of the ecological crisis and the awareness of the significance of the comprehensive influence of techniques and technologies, which since the end of the 20th century have influenced the formation of social identity and determines the specific way of interacting with the world in the conditions of the modern globalized communicative space.

Ключевые слова: свобода, ответственность, глобальные проблемы современности, социальная философия, социально-этический дискурс.

Keywords: freedom, responsibility, global problems of modern world, social philosophy, social and ethical discourse.

В истории социально-этической мысли проблема ответственности возникала, учитывая осмысление основополагающих аспектов бытия человека, связанных, прежде всего, со сферой деятельности. Можем вспомнить размышления Аристотеля о том, что деятельность всегда должна идти в паре с ответственностью: «добродетель, так же как и порочность, зависит от нас; ...и если не совершать поступок, когда он прекрасен, зависит от нас, и от нас же — совершать, когда он постыден» [2, с. 105]. Это утверждение можно развить тезисом Гёте: «Действующий всегда бессовестен; никто не имеет совести, кроме созерцающего» [15]. Речь идёт о том, что в связи с чрезвычайным переплетением человеческих обстоятельств и вещей в целом трудно избежать ситуации, когда моя деятельность касается других людей, поэтому то, что ставится на карту как моё, одновременно принадлежит другому. Ставить на карту то, что нам не принадлежит, мы не имеем права [6]. Элементом вины, как убеждает Г. Йонас, должна быть обременена любая деятельность. Речь идет не только о неизвестной нам вине (о её неизбежности мы не должны забывать), но прежде всего об известной и предполагаемой.

В XX и XXI веках к теме моральной ответственности обращались с учётом последствий гуманитарных катастроф, таких как геноцид армян в Османской империи (1915–1923 гг.), Волынская

резня и изгнание поляков из Вольни (1943–1944 гг.), Холокост во времена Второй мировой войны, Великий китайский голод (1959–1961 гг.), геноцид тутси в Руанде (1994), геноцид рохинджа в Мьянме (2017) и другие.

Сегодня проблема ответственности приобретает новое измерение. Связано это, в частности, с переосмыслением человеком пределов собственного бытия в контексте экологического кризиса и одновременно с осознанием значения всеобъемлющего влияния техники и технологий, которые с конца XX века влияют на формирование нашей идентичности и определяют наш способ взаимодействия с миром в условиях современного глобализированного коммуникативного пространства [8]. «Новый странный мир» всё больше втягивает человека, погружает его в сети новых, прежде всего технологических возможностей, одновременно обеспечивающих одну из важнейших потребностей человека — стремление познать, постичь что-то новое [9]. Получив новые знания, человек волен выбирать путь реализации обретенных навыков в своей непосредственной деятельности и несёт ответственность за способ их воплощения в жизнь [13, с. 39].

Человек — существо, живущее в актуальном измерении, однако в современных условиях он всё острее чувствует ответственность за будущее, в частности, за свои поступки и решения, которые могут повлиять на дальнейшее течение общечеловеческой истории. Развитие медицины и технологий, проблема эвтаназии, генетический контроль будущих поколений, клонирование и трансплантация искусственных органов — это круг проблем, который не исчерпывает всех вопросов, непосредственно пересекающихся с понятием ответственности. Ещё одна важная проблема, которая возникает сегодня в контексте нравственного измерения ответственности, — критика европоцентризма, которая возникает как ответственность за навязывание миру западного образа мышления и стиля жизни.

Особенно важна в современных реалиях тема политической ответственности, а именно проблема ответственности политиков перед своим народом и перед будущими поколениями, и проблема с осознанием ответственности электората за собственный выбор,

что отсылает к чрезвычайно актуальной сегодня теме уровня политической культуры в целом и теме уровня гражданской ответственности социума в частности.

М. К. Мамардашвили писал: «То, что происходит сегодня, подобно по своей природе тому, что продемонстрировали нам Первая и Вторая мировые войны: мы в той же точке, что возродили эти катастрофы в недрах европейской культуры; перед нами та же опасность и та же ответственность» [10, с. 313]. В истории срезываемые идеи, сформированные в интеллектуальной среде, впоследствии изменяются и принимают форму, которая становится доступной широким народным массам. Но, как отмечает основатель социальной психологии Гюстав Лебон, в связи с медленным темпом психических изменений в человеке потребуется ещё много поколений, чтобы воцарились новые идеи [9, с. 83]. Поэтому проблема ответственности, которая сегодня является предметом обсуждения в кругу интеллектуалов, к сожалению, ещё не стала ведущей темой широких масс. Санкт-Петербургский философ Надежда Васильевна Голик по этому поводу пишет: «банальная на словах и не ставшая реальностью, идея ответственности не укоренилась в сфере бессознательного, [...] где формируются мотивы поступков. Она не стала „форпостом“, не приобрела ту необходимую степень доступности, при которой здравый смысл теряет власть над ней и становится фундаментальной основой [...], определяющей поведение людей» [3]. Учитывая это, чрезвычайно важно сегодня вынесение дискуссий вокруг проблемы ответственности в целом, ведь только в поле открытого дискурса возможна попытка решения основных задач, которые ставит перед обществом современная этика ответственности.

В социально-этическом дискурсе традиционно различают ответственность человека за: 1) самого себя (эгоцентризм); 2) своих близких (непотизм, то есть мораль рода); 3) дальних в своей стране (национализм); 4) современное человечество как общество людей (социоцентризм); 5) человечество как таковое (антропоцентризм); 6) высших животных (мамализм); 7) живых существ (биоцентризм); 8) мир как целостность (физиоцентризм). Следовательно,

человек должен отвечать за все вещи, созданные и не созданные им, поскольку «не человек есть мера всех вещей, а всё, что нас окружает, является мерой нашей человечности» [24, с. 96; 27, с. 7].

Ничто не может избежать ответственности, неразрывно связанной с самим существованием, которое мыслится как абсолютное ввиду того, что ни один из авторитетов или власть, ни один показатель смысла или бессмысленности не подвластны судьбе в ответе за существование. Иными словами, нет такого механизма или технологии, благодаря которым можно было бы измерить нашу ответственность, очертить её границы и определить объём.

Ответственность — это, прежде всего, обязательство исполнить то, что нам поручено или чем мы обязаны миру и другим. К тому же в межчеловеческой перспективе ответственности как ответственности за нечто иное, отличное от нас самих, речь не идёт о взаимности, то есть взаимоотношения между субъектами в контексте ответственности являются асимметричными [19, с. 648]. Вальтер Гиршик отмечает, что, в отличие от понятия долга, с которым связан категорический императив, выраженный в формуле «ты должен», понятие ответственности охватывает взаимные отношения и требования, которые считаются первичными моральными феноменами. Когда кто-то «отвечает» (то есть возлагает на себя ответственность), то делает это для других, иногда не имея для этого собственной внутренней потребности. В этом смысле, ответственность действительна только тогда, когда речь идёт, как говорит В. Гиршик, о «внутренней потребности» [21]. В этом состоит требование коммуникативной этики.

Со времен Аристотеля понятие ответственности рассматривалось в контексте проблематики практической философии. Как говорил Аристотель, лучший человек не тот, кто делает нечто по благим намерениям по отношению к себе, а тот, кто поступает так по отношению к другим, а это — трудное дело. Аристотель утверждал, что человек ответственен за свою судьбу и благополучие. Аристотель замечал, что в понятии ответственности ключевой является мера осуществления морального долга в поступках. Этот долг состоит в том, что человек должен начать мыслить о началах чело-

веческого бытия и о своём положении в мире; должен стремиться к реализации блага, которое мыслится целью человеческой деятельности [2, с. 68]. Таким образом, речь идёт прежде всего о формировании субъекта, способного к осмыслению собственного бытия и к совершению ответственных поступков.

Человек должен быть ответственным не только за поступки, важна также мотивация: поступок является добродетельным только тогда, когда человек, его реализующий, имеет соответствующую моральную мотивацию. Этика ответственности — это этика, которая стремится, чтобы на каждом шагу, необходимом для выполнения требований долга и справедливости, учитывать последствия этого шага, будто он уже был сделан. Речь идёт о согласованности цели, намерения и образа нашей деятельности [1, с. 185].

Как мы видим, Аристотель рассматривает ответственность сквозь призму человеческой воли [12, с. 110]. Поэтому вслед за Аристотелем ответственность в традиционной этике связывали со свободой человека. Ведь, не имея свободы, человеческая личность не могла бы ответить за свои поступки. Считается, что человеку присуща свобода воли, свобода действия и свобода выбора, то есть человек осмысленно выбирает тот или иной вариант поведения, поэтому должен отвечать за свой выбор и поступок [11, с. 98]. При этом свободу воли рассматривают как условие сознания; свободу действия — как выражение ответственности человека за выбор своих желаний и способ самоутверждения как природного существа; свободу выбора — как выражение ответственности за сами желания человека как существа метафизического (абсолютного, бессмертного). Следовательно, только обладая свободой, человек может быть ответственным. Свобода, следовательно, является условием возникновения ответственности как «особой нравственной направленности человеческого субъекта, онтологический виток которой — существование в состоянии ответа за неповторимый дар бытия» [17].

Критику классического понимания соотношения свободы и ответственности находим в концепции Э. Левинаса, который, в отличие от И. Канта, считает, что ответственность нельзя свободно принять, а потому ответственность возложена на человека

до обретения им свободы. По мнению Э. Левинаса, ответственность является первоначальной простотой и непосредственностью, ей противостоит свобода, которая является чем-то искусственным [25]. Поэтому не свобода является предпосылкой ответственности, а наоборот — ответственность закладывает пространство для реализации свободы. Человек обречён не на свободу, как считал Ж.-П. Сартр, а обречён на то, чтобы брать на себя ответственность. Без последней свобода невозможна.

В конце XIX — начале XX столетия философию расценивали как «абсолютную ответственность». Подобный взгляд выражали А. Шопенгауэр, С. Кьеркегор, К. Маркс, Э. Гуссерль и другие. После Второй мировой войны проблема ответственности приобрела чрезвычайную актуальность в европейской интеллектуальной среде. В этом контексте можно обратиться к соображениям Ж.-П. Сартра, провозглашавшим требование «Стать ответственным за мир как если бы он был нашим творением» [26].

Сегодня ответственность стала не только принципиальной и даже онтологической темой — ей отведено основное значение в социально-философском и этическом дискурсе. Речь идёт об ответственности всей истории, природы, культуры и даже Бога (как в концепции Г. Йонаса). Поль Рикер говорит об ответственности в контексте нравственного анализа, ведущего от этики через моральное Я к практической мудрости [22]. Следовательно, ответственность в условиях кризиса современного общества выступает новым и более важным феноменом, чем понятие благоразумия, которое было ключевым в традиционной этической мысли.

В современной этике можно встретить утверждение, что ответственность человека за свои поступки — это условие возможности коммуникативного строя, который своей основой имеет общую практику и формы жизни [30]. То, за что человек «отвечает», является задачей, вытекающей из общего бытия человека как «личности» с другими людьми: в семье, коллективе, школе, университете, государстве, партии и церкви.

Ответственность подобно уроборосу одновременно проистекает из свободы и является фундаментальным основанием послед-

ней, поэтому человек должен быть обучен принятию решений. Согласно немецкому философу-неотомисту (который одновременно являлся пионером квантовой биологии и известным радиологом) Фридриху Дессауэру: «Общество в течение всей его жизни ставит человека перед необходимостью нести ответственность. И он несёт её не только в великие судьбоносные часы, но и в повседневности, в быту. Он должен осмысленно участвовать в политической, экономической, религиозной жизни, должен вызывать, слышать и исполнять императивы своей души: стремление к истине, жертвенность, любовь к ближнему, стремление к справедливости, способность отказать, мужество. Человек должен уметь сказать „нет“ — по большей части самому себе. Но он должен и обладать решимость сказать „да“ непреходящим ценностям, должен быть готов бороться за них. Обеспечению способности принимать решения лучше всего служит продуманное христианско-гуманистическое образование» [4, с. 211].

В коммуникативной философии ответственность есть понятие, в котором перекрещиваются языковые и реальные отношения личности. «Ответственен» каждый, кто приобщается к ситуации коммуникации. Способность отвечать кому-то уходит корнями в общую способность человека говорить, выстроенную на взаимной игре вопрошания и ответов. В этом смысле ответственным можно назвать человека, который может говорить с другими людьми [22].

Остро сегодня возникает проблема ответственности за грядущие поколения. Как утверждает Ф. Ницше, человечество становится самоответственным, когда это касается и его современной истории, и мира в процессе его становления [29, с. 93]. Человек способен отвечать за себя как за будущее.

Как отмечал Р. Ингарден, каждый человек есть телесно-духовное существо, для которого Я особым образом укоренено в ответственности. Идентичность личности ещё не достаточна, зато её поведение необходимо для вменения или возложения ответственности. Конечно, речь не идёт о патологических случаях, а именно о раздвоении сознания. Самоидентичность действующего лица является онтическим фундаментом ответственности. В то же вре-

мя, наш поток сознания содержит не только волнения, связанные с актуальными фактами в нашем теле и во внешнем мире, но также так называемые припоминания или хранение в памяти фактов, относящихся к прошлому или будущему [23, с. 141]. В конце 60-х годов XX века Р. Ингарден замечал, что важным делом является обращение к фактам существования, которые можно предусмотреть в будущем, потому что при ответственной деятельности особенно важна оценка относительно того, что станет фактом в будущем.

Ганс Йонас в работе «Принцип ответственности» фактически задается вопросом: можно ли создать организацию, которая взяла бы на себя защиту ещё не родившегося поколения людей [6, с. 74]? Учитывая замечания теоретиков, что мы вступили сегодня в новую этическую эпоху, где наивысшей ценностью является ответственность, этот вопрос Йонаса перестаёт быть абсурдным. Ответственность стала средоточием новой нравственной парадигмы, необходимо учитывающей кардинальные изменения, которые претерпела человеческая деятельность под влиянием многочисленных техногенных факторов. Ранее в центре внимания традиционных этических учений были явления, относившиеся к одному и тому же временному промежутку. Проблемы будущего мыслители не изучали, а тем более не предусматривали того, что человек, действующий и ещё не знающий последствий своей деятельности, оказывается единственным существом, способным гарантировать жизнь следующим поколениям или уничтожить её.

Мы должны осознать, что своей деятельностью готовим будущее, о котором ещё ничего конкретно не знаем, но именно поэтому несём за него ответственность. Мы должны позаботиться о том, чтобы сделать возможное будущее достойным самой жизни. Итак, категорический императив И. Канта, который требует поступать так, чтобы твоя максима стала универсальным законом, трансформируется в контексте современной парадигмы ответственности в другой императив: «Поступай так, чтобы результаты твоей деятельности не оказались губительными для самой возможности будущей жизни на Земле», или же «Совершая выбор сегодня, думай о будущем человека, которое зависит от твоего волевого решения» [20, с. 34].

Будущее обязывает нас, оно смотрит нам в лицо, подобно тому, как согласно формуле Э. Левинаса «Другой смотрит мне в лицо» [31, с. 356]. Речь идёт об онтологической ответственности за будущее человечества. В этом контексте Э. Левинас пишет: «Мы ответственны по ту сторону наших намерений» [28]. Философия существования уступает онтологии. Это факт вовлеченного, заинтересованного бытия, где Я — участник событий. Онтология же мыслится как сущность всех отношений с бытием и отношений в бытии. Ключевым понятием онтологической ответственности выступает понятие понимания.

Я как субъект этики ответственен за всё и всех, ответственность Я не имеет границ [18, 328]. Онтологическую ответственность за будущее человечества с учётом современных реалий можно выразить в модернизированной формуле категорического императива: «Нужно заботиться о том, что позволит не прервать человеческое существование». В то же время необходимо обеспечить существование человечества как такового и сохранить его таким, каким мы его знаем сегодня.

В труде «Дискурс и ответственность. Проблема перехода к постковенциальной морали» К.-О. Апель задаёт вопрос, может ли выжить индустриальное общество без этики разумного самоограничения [16]. Он обращается к ряду проблем, которые поднимает Г. Йонас в труде «Принцип ответственности». К.-О. Апель рассматривает проблему ответственности в контексте философии коммуникации. Он утверждает, что мы всегда в своём мышлении претендуем на интерсубъективную обязательность, интерсубъективную ценность своих размышлений. К тому же, признаём солидарную ответственность за решение проблем и равноправие в решении вопросов всех членов реального коммуникативного сообщества (людей, которые сегодня существуют), а также предполагаем неограниченное идеальное коммуникативное сообщество. Речь идёт о том, что ответственность реального коммуникативного сообщества распространяется также на те возможные проблемы, о которых ещё даже не дискутируют, но которых ожидают в скором времени, то есть они предстанут перед членами неограниченного

коммуникативного сообщества в будущем [16, с. 51]. Следовательно, обоснование этики дискурса связано также с рациональным объяснением тезиса Г. Йонаса, что человечество должно существовать и в будущем.

В этике дискурса К.-О. Апеля говорится в целом о рациональном обосновании ответственности вообще как формально-процедурном принципе дискурса организации коллективной ответственности. Говоря о предпосылках фундаментального принципа коллективной ответственности, следует признать, что необходимость объяснения обусловленных обстоятельствами материальных норм должна стать следствием фактического бытия наших возможностей, а также нашей технологической и политической власти. Важно обратиться к актуальному сегодня соотношению между сохранением идентичности и прогрессом. Ведь основой главного требования этики дискурса как дискурсивно организованной солидарной ответственности людей за их коллективные действия является установление необходимой связи между требованием сохранения бытия и достоинства человека и социальным императивом прогресса в осуществлении гуманности [16, с. 59]. Среди наиболее важных и одновременно сложных вопросов, требующих решения в измерении этики ответственности за будущее человечества, стоит, например, проблема урегулирования межнациональных конфликтов в контексте современных глобализационных процессов, международных конфликтов в возрастающей возможности ядерной угрозы и межкультурных конфликтов в рамках современного диалога цивилизаций.

Кроме того, актуален вопрос, насколько при нынешнем состоянии человеческого самоутверждения другие живые существа также могут найти своё место на Земле, ведь уже длительное время не природа угрожает нам, а мы — ей. Мы можем противопоставляться другим существам и стихиям, но не природе, как определённой целостности как таковой. Мы можем вмешиваться в мир, но должны отвечать за это перед целостностью [27, с. 23].

Стремясь к лучшей жизни, человек применяет новейшие технологии, которые использует не для спасения существующего,

то есть не исходит из жизненной потребности, но для достижения аналога рая на Земле, когда необходимо подчиняется тщеславию. Современные глобализационные процессы связаны с прогрессом технологий (цифровых, сетевых), углублением объединительных процессов (в том числе с созданием всемирных экономических, политических организаций). Эти процессы носят накопительный глобальный характер, но в то же время и последствия глобального масштаба, что влечёт за собой угрозу существованию человека и мира. Г. Йонас в этом контексте отмечает, что человечество не имеет права уничтожить себя. Человек как часть бытия (Dasein) должен беречь мир от Ничто. Только человек способен взять на себя ответственность за бытие.

Г. Йонас говорит о необходимости пересмотра принципов традиционной этики в связи с изменением характера человеческой деятельности. Одним из основополагающих мотивов традиционной этики был антропоцентризм. Природу объясняли как неизменную и вечную, заботящуюся о себе самостоятельно. Сфера этики ограничивалась вопросами человеческой бытийности, сферой социального взаимодействия, пространством социальной коммуникации. С развитием техники человек отвоёвывает у природы всё новые пространства, расширяет искусственную среду обитания. В результате происходит нарушение космического равновесия. Человечество стало осознавать ограниченность природы в её способности к самовосстановлению. Природа теперь зависит от нас и становится предметом попечения и ответственности человека.

Ещё одним принципом классической этики, который требует пересмотра, является то, что она не принимает во внимание отдалённые эффекты человеческой деятельности. Золотое правило нравственности, сформулированное в эпоху античности, и категорический императив И. Канта предполагают уверенность в том, что природа человека, его место в обществе — константы неизменных сущностей. Каждый раз начиная действовать, человек начинает как бы «с чистого листа» (как этого требует И. Кант) и не всегда способен учитывать возможные последствия этого действия в будущем.

Г. Йонас подчёркивает, что никакие обещания будущих благ

и улучшение качества жизни не могут оправдать даже малейший риск, поэтому он критикует утопические конструкции марксизма и этику надежды Э. Блоха, в которых настоящее является переходной ступенькой к будущему идеальному состоянию человечества, то есть имеет ценность только по сравнению с этим идеалом. Неконтролируемая технологическая мощь превращает утопию как проекцию наших надежд на будущее в самый опасный соблазн современного человека. Преодолеть этот соблазн имеет своей целью принцип ответственности. Не желания и надежды целесообразны в будущем, а страх и забота.

Кантовский императив оценивает только субъективные максимумы поступка, не касаясь их предметного содержания. Поэтому, исходя из категорического императива И. Канта, трудно обосновать ответственность за результаты наших действий и ответственность за отдалённые последствия нашей коллективной деятельности.

Ответственность подразумевает наличие у человека чувства долга и совести, умения осуществлять самоконтроль. Реализованный выбор человека, принятое им решение означает, что человек готов на себя взять всю ответственность в том числе за то, что не смог предусмотреть. Неизбежность риска сделать что-то «не то» предполагают наличие у человека мужества, необходимого на всех шагах его деятельности: при принятии решения, в процессе его реализации и в случае неудачи.

Определяя пространство ответственности, Г. Йонас сосредотачивает внимание на проблеме перехода от воли, которая приводит в движение естественную целесообразность и является «благом» сама по себе, к ответственности, которая только и может приписывать или запрещать волей ту или иную цель. Переход, опосредующий волю и ответственность, связан с феноменом могущества как активной целенаправленной силой, объединяющей знания и свободу. Лишь в человеке по воле возникает ответственность как самоконтроль над своим осознанным могуществом, собственным бытием. Мощь, которая, по Г. Йонасу, объединяет волю и ответственность — это то, что ставит ответственность в центр морали.

К. М. Майер-Абих говорит о духовных предпосылках, на основе которых современное индустриальное хозяйство стран Запада развивается за счёт стран «третьего мира» — мира грядущих поколений и природы в целом. Автор пытается ответить на вопрос, почему разрушение окружающей среды прогрессирует, хотя уже известны её последствия. Причиной этого парадокса является то, что мы не только ложно действуем, но и ложно мыслим, то есть проект Просвещения, по которому мы живем, до сих пор не завершён. А потому необходимо спасти разум от неразумной рациональности. Выполнить это можно благодаря ещё одному Просвещению, которое будет прояснять значение нашей жизни в природе. Философ утверждает ошибочность противостояния культуры и природы в современном мире, поскольку культура связана с вкладом человека в историю природы. В то же время К. М. Майер-Абих подчёркивает, что мир с людьми может быть лучше, чем мир без людей, когда будет уважаться самоценность природного сообщества в природе и в обществе [27, с. 25].

Для этого антропоцентрическая этика должна уступить холистической этике, согласно которой мы ответственны за каждую жизнь, с которой бытуем рядом. Следует упомянуть, что термин «холистическая этика» происходит от греческого «ὅλος» — целый, цельный. Поэтому холистическая этика является составной частью холистической философии как философии целостности. К. М. Майер-Абих призывает нас иначе мыслить и иначе действовать.

Вернуться к природе мы можем благодаря разуму и культуре. Хотя, начиная со времён Возрождения, человек всё больше приравнивает себя к Богу. Декартовское разделение на материю мыслящую (человек) и материю протяжную (природа) превращает последнюю в средство, а потому природа теряет свою самоценность, которую имела в античности. У Гегеля, как известно, природа была лишь ступенькой в истории духа, легитимизирующего состояние, когда защищены права человека в отношении природы, но не защищены права природы. К. М. Майер-Абих со своей стороны говорит о необходимости внедрения изменений в законодательство,

в частности, Конституции Германии, направленных на урегулирование взаимоотношений человека и природы в сообществе [24, с. 130].

Философ предлагает конкретные мероприятия, ориентированные на улучшение взаимосвязей человека с миром в общем мире в целом, а именно: ограничение количества поездок на автомобиле, уменьшение потребления мяса. Обращается также к решению проблемы экономического и правового характера: говорит о необходимости дополнения идеи социальной ответственности за собственность идеей ответственности за природу, что помогло бы преодолеть несправедливость в подходе человека к природе.

Достаточно актуальна в условиях развития гражданского общества также проблема политической ответственности. Понятие политической ответственности охватывает одновременно две сферы: политику и этику. Реальная политическая ответственность, по меньшей мере, триединая: это ответственность за ответы на вызовы времени, общества (ответственность за своевременную постановку проблем); ответственность за принятые решения, которые должны появляться как результат общественного обсуждения; ответственность за сам политический дискурс, а также ответственность за «лицо власти» [5]. Политическая ответственность связана с гражданской. Политик — одновременно гражданин. Он участвует в ответственности своей нации — и в этом смысле способствует национальному самосознанию. Это означает, что он разделяет и национальную вину, которая тоже является составляющей ответственности (примером может быть Германия, правительство которой признало вину нацистского режима и взяло на себя ответственность за совершенные против человечества преступления в период Второй мировой войны).

Лишённый политической ответственности, человек из статуса субъекта политики переходит в статус «политического объекта», которым можно манипулировать. В результате политика сводится к измерению соревнования (борьба за власть) и представления (граждане являются одновременно зрителями и куклами в театре политики). В результате возникает чувство социального бессилия,

подрывающего политическую ответственность. Хотя в определённой критической точке политическое бессилие может также пробудить бессилие социальное.

Низкий уровень политической ответственности, который мы наблюдаем сегодня на всех уровнях, связан с низкой политической культурой, слабостью гражданского общества, редукцией пространства политических дискуссий и в случае РФ является следствием системного кризиса нашего политикума. Поэтому, несмотря на географическое расположение в центре мира, в политическом плане мы находимся на его окраине [14, с. 173]. Итак, наша ответственность состоит в том, чтобы сопротивляться застойным процессам политики, а также борьбе за частные интересы и личную власть.

Г. Йонас сосредотачивает внимание на проблеме политической ответственности, которая уходит в будущее, отмечая, что политическая ответственность не имеет своего, обусловленного природой предмета, срока завершения. Но учитывая, что радиус практического действия преобладает над радиусом его предвидения, ответственность по большим делам выходит далеко за пределы того, что формально можно считать обязанностью субъекта деятельности.

Ключевым в контексте политической ответственности является положение о необходимости политической свободы. Императив политика, деятельность которого сознательно направлена на перегруженное неизвестным будущее, — не делай ничего такого, что станет препятствием для появления других политиков. Следовательно, нельзя прерывать для этого необходимый и извечный источник свободы в обществе, что важно для появления будущих политиков. Как видим, ответственность политики заключается в том, чтобы оставалась возможность для будущей политики [6]. Этот принцип означает, что любая всеобъемлющая ответственность, какими бы ни были её проявления, ответственна за то, чтобы благодаря её осуществлению оставалась возможность ответственности и в будущем.

В то же время следует отметить, что определение близкого горизонта будущего скрывает парадокс: с одной стороны, мы знаем о будущем больше, чем наши предки, с другой — меньше. Больше

— поскольку расширились наши возможности проекции будущего с учетом методического применения знания, основанного на установлении причинно-следственных связей; меньше — поскольку в прошлом мир воспринимался как относительно стабильный, а современность характеризуется конститутивными изменениями. В прошлом люди были уверены, что взгляды, обычаи, отношения властвования и формы хозяйствования, способы сохранения мира не изменятся существенно в следующих поколениях по сравнению с нынешними. Сегодня же мы осознаем, что большинство вещей станут другими. Поэтому динамика — наша судьба [6].

Важна в этом контексте проблема предвидения, которое превращается в практическую политику. Обусловленная предвидениями деятельность должна способствовать или препятствовать тому, чтобы эти предсказания были оправданы. Государственная политика должна быть направлена на то, чтобы избежать катастрофического направления развития человечества.

Решение проблемы ответственности и разработка принципов управления ответственностью в современном мире позволяют решить целый ряд глобальных проблем. Принципы ответственности создают фундамент нашего отношения к природе и к другим людям. Самое важное, однако, значение рассмотрения этой проблемы однозначно связано с перспективой в будущее. Происходящие сегодня глобализационные процессы направляют человечество к планетарной цивилизации. В то же время они требуют «осторожного продвижения», сохраняющего для будущих поколений естественный и человеческий потенциал нашей планеты. В прошлом веке было немало случаев гуманитарных и экологических катастроф, сформировавших горький опыт человечества. Этот опыт стал основанием для обсуждения проблемы ответственности, которая, в свою очередь, направлена на предотвращение трагедий.

Список литературы

1. Адорно Т. В. Проблемы философии морали / пер. с нем. М. Л. Хорькова. М.: Республика, 2000. 239 с.

2. Аристотель. Никомахова этика // Аристотель. Сочинения в 4-х т. Т. 4 / пер. с древнегреч.; общ. ред. А. И. Доватура. М.: Мысль, 1983. 830 с. С. 53–294.
3. Голик Н. В. К истокам идеи ответственности // *Antropology*. Web-кафедра философской антропологии. URL: <http://anthropology.ru/ru/text/golik-nv/k-istokam-idei-otvetstvennosti> (Дата обращения: 24.02.2023).
4. Дессауэр Ф. Спор о технике: монография / пер. с нем. А. Ю. Нестерова. Самара: Издательство Самарской гуманитарной академии, 2017. 266 с.
5. Зеленко Н. Б. О политической ответственности // *Власть*. 2016. № 4. С. 138–143.
6. Йонас Г. Принцип ответственности: Опыт этики для технологической цивилизации. М.: Айрис-Пресс, 2004. 480 с.
7. Круглова И. Н. Искусственный интеллект: антропологический подход // Альманах Лектория. Майские правовые чтения на Енисее. Красноярск: КрасГАУ, 2022. 144 с. С. 76–79.
8. Круглова И. Н. Секулярный век: выбор истории // *Секулярный век: вызовы цивилизации*. Материалы национальной научной конференции, посвященной Всемирному дню философии. Красноярск: КрасГАУ, 2021. 79 с. С. 49–53.
9. Лебон Г. Психология народов и масс / пер. с фр. Э. Пименовой, А. Фридмана. М.: Издательство АСТ, 2016. 320 с.
10. Мамардашвили М. К. Европейская ответственность // Мамардашвили М. К. Как я понимаю философию / сост. и общая редакция Ю. П. Сенокосова. М.: Издательская группа «Прогресс», «Культура», 1992. 416 с. С. 311–314.
11. Мишагин П. А. Свобода как объект морально-философской рефлексии // *От Логоса к Тексту: опыт философского смыслополагания: коллективная монография*. Вып. 4. / С. А. Яровенко, И. Н. Круглова, А. А. Мёдова, А. Б. Григорьев, Ю. В. Соболев, О. А. Глушенкова, П. А. Мишагин, О. Д. Наумов; отв. ред. С. А. Яровенко. Красноярск: Сиб. гос. ун-т науки и технологий им. М. Ф. Решетнева, 2019. 199 с. С. 97–103.
12. Мишагин П. А. Энергийный подход к взаимосвязи этики

и метафизики как путь к философии свободы // Этическая мысль. 2018. Т. 17. № 1. С. 106–110.

13. Мишагин П. А. Технологические практики современной науки: между свободой и ответственностью // Наука и секулярность: миф и реальность: материалы Национальной (всероссийской) научно-практической конференции, приуроченной ко Всемирному дню философии (17 ноября 2022 года, г. Красноярск). Красноярск: КрасГАУ, 2022. С. 39–44.

14. Неймарк М. А. Внешняя политика России: от «нового мышления» к новому стратегическому мышлению // Проблемы постсоветского пространства. 2020. № 7 (2). С. 171–189.

15. Хайнади З. Обломов как анти-Фауст // Вопросы литературы. Журнал критики и литературоведения. 2019. URL: <https://voplit.ru/2019/11/06/oblomov-kak-anti-faust-zoltan-hajnandio-metamorfozah-obraza-v-russkom-romane/> (дата обращения: 24.02.2023).

16. Apel K.-O. The Response of Discourse Ethics to the Moral Challenge of the Human Situation as Such, Especially Today. Leuven: Peeters Publishers, 2001. 118 p.

17. Autiero A. Human Dignity in an Ethical Sense: Basic Considerations // Interdisciplinary Journal for Religion and Transformation in Contemporary Society. 2020. Volume 6. P. 9–21. URL: https://brill.com/view/journals/jrat/6/1/article-p9_2.xml?language=en (date of access: 24.02.2023).

18. Bergen J. P., Verbeek P. -P. To-Do Isto Be: Foucault, Levinas, and Technologically Mediated Subjectivation // Philosophy & Technology. 2021. Volume 34. P. 325–348.

19. Caputo Francesco. Towards a holistic view of corporate social responsibility. The antecedent role of information asymmetry and cognitive distance // Kybernetes. 2021. Vol. 50 No. 3. P. 639–655.

20. Dierckxsens G. Paul Ricoeur's Moral Anthropology: Singularity, Responsibility, and Justice. Lanham: Lexington Books, 2017. 266 p.

21. Girschik V. Shared Responsibility for Societal Problems: The Role of Internal Activists in Reframing Corporate Responsibility // Business & Society. 2018. Volume 59. Issue 1. URL: <https://journals.sagepub>.

com/doi/10.1177/0007650318789867 (date of access: 24.02.2023).

22. Habisch A., Bachmann C. Empowering practical wisdom from religious traditions: a ricoeurian approach // *International Journal of Corporate Social Responsibility*. 2016. P. 1–10. URL: <https://d-nb.info/1114444405/34> (date of access: 24.02.2023).

23. Ingarden R. O odpowiedzialności i jej podstawach ontycznych // Ingarden R. *Książeczka o człowieku*. Kraków: Wydawnictwo Literackie, 1989. S. 71–169.

24. Meyer-Abich K. M. *Revolution for Nature: From the Environment to the Connatural World*. Denton: University of North Texas Press, 1994. 160 p.

25. Petrilli S. The Law Challenged and the Critique of Identity with Emmanuel Levinas // *International Journal for the Semiotics of Law*. 2022. Volume 35. P. 31–69. URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s11196-021-09845-7> (date of access: 23.07.2022).

26. Reynolds J. Jean-Paul Sartre // *Stanford Encyclopedia of Philosophy*. 2022. URL: <https://plato.stanford.edu/entries/sartre/> (date of access: 24.02.2023).

27. Sadowski R. F. *Filozoficzny spór o rolę chrześcijaństwa w kwestii ekologicznej*. Warszawa: Towarzystwo Naukowe Franciszka Salezego, 2015. 416 s.

28. Saldukaitytė J. Emmanuel Levinas and Ethical Materialism // *Religions*. 2021. Volume 12. Issue 10. URL: <https://www.mdpi.com/2077-1444/12/10/870/htm> (date of access: 24.02.2023).

29. Sardo M. On Freedom and Responsibility in an Extra-Moral Sense: Nietzsche and Non-Sovereign Responsibility // *Nietzsche-Studien*. 2022. Volume 51. Issue 1. P. 88–115.

30. Talbert M. Moral Responsibility // *Stanford Encyclopedia of Philosophy*. 2019. URL: <https://plato.stanford.edu/entries/moral-responsibility/> (date of access: 24.02.2023).

31. Welten R. In the beginning was violence: Emmanuel Levinas on religion and violence // *Continental Philosophy Review*. 2020. Volume 53. P. 355–370.

XXIII КРАСНОЯРСКИЕ КРАЕВЫЕ РОЖДЕСТВЕНСКИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ЧТЕНИЯ

Сайт Чтений: kroc.kerpc.ru

**Корректоры – Р. Е. Бобров,
В. Г. Бурнышева
Вёрстка – Е. С. Проценко**

Архиерейский образовательный центр
Красноярской епархии Русской Православной Церкви
660049, г. Красноярск, ул. Горького, 27, оф. 1–09
Тел. +7(923)355-01-95
Эл. почта: kerpc@mail.ru

Красноярская региональная общественная организация
духовно-нравственного возрождения Сибири «Ладанка»
Тел. +7(391)211-82-69
Эл. почта: kerpc@mail.ru

Допечатная подготовка:
Издательский дом «Восточная Сибирь»
660049, г. Красноярск, пр. Мира, 43, оф. 1
Тел. +7(391)232-50-84
Эл. почта: mira43@mail.ru

Подписано в печать **20.11.2023**. Формат **60x90/16**.

Печать офсетная. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 27.5. Тираж 800 экз. Заказ № 95955

Отпечатано: ПК «Ситалл».
г. Красноярск, тел. 8(391)218-05-15, sitall@sitall.com.